

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования

**«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени П.М. МАШЕРОВА»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

*Сборник научных статей по материалам
международного круглого стола
18-19 декабря 2014 г.*

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2015*

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования

**«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени П.М. МАШЕРОВА»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

*Сборник научных статей по материалам
международного круглого стола 18-19 декабря 2014 г.*

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2015*

УДК 341.231.14
: 342.7(476)
ББК 67.400.32(4(Бел))
А 43

А 43 Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей по материалам международного круглого стола 18-19 декабря 2014 г. / Витебский гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 224 с.

ISBN 978-985-517-471-5.

Сборник содержит доклады и научные статьи участников международного круглого стола «Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека».

В сборнике представлены работы руководства и педагогических работников Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Санкт-Петербургской юридической академии, Полоцкого государственного университета, Смоленского гуманитарного университета, представителей органов судебной власти и органов прокуратуры Республики Беларусь. В статьях отражены актуальные проблемы юридического обеспечения гарантий государства и гражданского общества в области прав человека. Значительное внимание уделено вопросам правоприменительной практики, внедрения инновационных и информационных технологий в образовательный процесс.

Доклады и сообщения, опубликованные в сборнике, могут представить интерес для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, практических работников правоохранительных органов, а также всех интересующихся проблемами прав человека.

УДК 341.231.14
342.7(476)
ББК 67.400.32(4(Бел))

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2015
© Коллектив авторов, 2015

ISBN 978-985-517-471-5

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Бочков Александр Александрович – декан юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат философских наук, доцент.

Заместители председателя:

Петров Анатолий Петрович – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук, доцент.

Ивашкевич Елена Францевна – заведующий кафедрой истории и теории права юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат педагогических наук, доцент.

Шматков Игорь Иванович – заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук, доцент.

Члены оргкомитета:

Янч Валерий Вацлавович – заместитель декана по учебной работе юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат философских наук, доцент.

Слепченко Елена Владимировна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургской юридической академии.

Лиханова Ирина Игоревна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии.

Сухарев Андрей Александрович – заведующий учебной лабораторией «Лаборатория правового информирования», доцент кафедры истории и теории права юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат педагогических наук, доцент.

Гарбузова Екатерина Владимировна – куратор учебной лаборатории «Лаборатория правового информирования», доцент кафедры истории и теории права юридического факультета учреждения образо-

вания «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук.

Шеленговский Павел Геннадьевич – доцент кафедры истории и теории права юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук.

Стаценко Владимир Григорьевич – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кандидат исторических наук, доцент.

Гуриценок Павел Валентинович – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Николичев Денис Николаевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Секретарь:

Бутримова Юлия Сергеевна – лаборант кафедры истории и теории права юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

СОДЕРЖАНИЕ

Алешина А.В., Косовская В.А. Международный коммерческий арбитраж как способ защиты прав сторон внешнеэкономической сделки.....	8
Алхимица И.А. Актуальные вопросы совершенствования тактики допроса обвиняемого при участии защитника.....	12
Бородушко И.В. Оптимизация системы государственного регулирования рыночных механизмов в экономике страны.....	15
Бочков А.А. Профилактика виктимизации населения.....	18
Бошукова Е.В. Специальные вопросы соучастия.....	23
Бошукова Ю.А. Понятие и правовая природа конституционно-правовых обязанностей.....	26
Веташкова Т.В. Адвокатура и государство, их взаимодействие.....	29
Виноградов О.В. Правовые основания и пределы ограничения прав и свобод личности в условиях военного положения.....	32
Гарбузова Е.В., Сухарев А.А. Лаборатория правового информирования: подготовка квалифицированных специалистов и свободный доступ к правовой помощи для определённых категорий граждан....	43
Голубева Л.А. Омбудсмен как элемент механизма защиты прав человека.....	45
Гуриценов П.В. Понятийный аппарат в правовой доктрине под-держки малого и среднего предпринимательства.....	49
Дмитриев В.В. Международный опыт формирования единого информационного пространства в сфере исполнительного производства.....	52
Дмитриева Т.Ф. Актуальные проблемы использования специаль-ных знаний в уголовном судопроизводстве.....	58
Долматов А.В., Долматова Л.А. Права человека: толерантность, интернационализм, противодействие экстремизму.....	61
Долматов Е.А., Долматов Д.А. Проблемы правовой и технологи-ческой защиты персональных данных.....	66
Дулич Л.М. Правовое государство в русской политико-правовой мысли дореволюционного периода.....	71
Дыско И.Г. Международно-правовой аспект защиты прав беженцев	78
Евстратова Ю.А. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании мошенничества, как элемент реализации презумпции невиновности, предусмотренной статьей 49 Конституции РФ.....	80
Евстратова Ю.А., Евстратов Д.В. Реализация конституционной обязанности, предусмотренной статьей 58 Конституции РФ, коман-дирами воинских частей внутренних войск МВД России. Основные права и обязанности внештатного эколога.....	86
Зайцева К.Н. Девиктимизация беженцев и переселенцев – важней-шая задача обеспечения прав человека.....	89
Ивашкевич Е.Ф. Религиозные отношения как объект конституци-онного регулирования в европейских странах.....	91

Киенко О.Б. Развитие экономического правосудия в Республике Беларусь.....	95
Козак М.А. Обращение граждан в высшие представительные органы Республики Беларусь.....	97
Леонтьева Ю.А., Иванова Е.С. Психологическая дезадаптация ребенка как одно из следствий физического и психологического насилия над ним.....	101
Лиханова И.И. Обеспечение прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.....	104
Лузгин И.И. Техничко-криминалистическое обеспечение в системе судебно-экспертной деятельности.....	109
Мороз О.Л. Принцип непосредственности при исследовании объяснений сторон в гражданском судопроизводстве.....	114
Муллахметова Н.Е. Право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда по законодательству России и Республики Беларусь.....	116
Нахова Е.А. Проблематика структуры и содержания норм института доказывания и доказательств в проекте кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации.....	120
Николичев Д.Н. Обеспечение имущественных интересов представляемого в отношениях представительского типа.....	122
Новик О.О. К вопросу о признаках совокупности преступлений.....	126
Павлова С.В. Институт прав и свобод человека: юридическое и нравственное измерение.....	128
Пашковский В.И. Защита прав осужденных в Республике Беларусь.....	132
Петров А.П. Ценностная парадигма всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года.....	136
Прозванченков А.В. Принятие несовершеннолетним жилого дома или другого помещения в порядке наследственного преемства.....	140
Пусенков Г.И. Социальная ответственность в современном обществе.....	144
Реут О.В. К вопросу о защите жертв преступлений.....	146
Рыбин Д.В., Зеничев Н.А. Актуальные проблемы юридического обеспечения права человека на честь и достоинство.....	149
Сафонова Т.В. Концепция государственной информационной политики Республики Беларусь.....	154
Симакова Е.К. Обеспечение права человека на жилище через систему ипотечного кредитования.....	157
Синицкая В.А. Отдельные основания расторжения трудового договора (контракта) с работником.....	160
Слепченко Е.В. О корпоративных спорах в проекте кодекса гражданского судопроизводства РФ.....	163
Солодовникова С.В. Разграничение уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности за посягательства на честь и достоинство граждан в период организации и проведения выборов в России.....	166
Стаценко В.Г. Криминальная виктимизация населения Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный анализ.....	169

Суслин Э.В., Тарасова Е.Н. Актуальные вопросы восстановления в дееспособности лиц, страдающих психическим расстройством	174
Суслин Э.В., Черноков А.Э. Конституционализм, гражданское общество и права человека (социально-антропологическое измерение)	178
Сухарев А.А., Пушкин В.И. Психологические особенности формирования личностной виктимности	187
Ульянова О.А. Проблемы, возникающие при рассмотрении дел о защите чести и достоинства	191
Хатянович Л.С. Об особенностях личности женщин, совершивших насильственные преступления	199
Шадрина Е.Г. О необходимости установления ответственности за неисполнение постановления суда, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ	201
Шантырева Е.А. Проблема противодействия эксплуатации человека	205
Шеленговский П.Г. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве как основной инструмент обеспечения экономико-политической безопасности и гармонизации международных отношений	207
Шматков И.И. Актуальные проблемы образования и становления единого экономического пространства: Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан	210
Шубин Ю.П. Некоторые вопросы защиты соседских прав	213
Яковлев В.Н. Защита личных прав должника	217
Янч В.В. Международно-правовые основы защиты прав детей	222
Ястреб Д.С. К вопросу о правовом статусе адвоката в административном процессе по законодательству Республики Беларусь	223

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СДЕЛКИ**

Внешнеэкономическая деятельность является той сферой, в которой помимо традиционного рассмотрения споров в государственных судах широко применяются и другие способы разрешения споров альтернативного характера.

Мировой опыт свидетельствует о том, что в последние десятилетия государства все больше внимания уделяется внедрению «альтернативных способов разрешения споров». Данный термин широко используется в зарубежной литературе для обозначения разнообразных механизмов разрешения споров – способов быстрого и экономичного разрешения частных споров¹.

Как отмечает М.М. Богуславский², к альтернативным способам разрешения споров относятся переговоры между сторонами, медиация (посредничество), применение примирительных процедур (консiliaция), проведение так называемых мини-процессов и др.

Все эти способы имеют свое значение на определенном этапе рассмотрения внешнеэкономических споров, предусматривая примирительный характер, оставляющий возможность сторонам в случае недостижения согласия обратиться в государственный суд. Однако существует качественно иной альтернативный способ рассмотрения таких споров как международный коммерческий арбитраж, решения которого носят окончательный и обязательный характер, поддерживаются силой государственного принуждения и исключают в дальнейшем возможность обращения в национальный суд.

На сегодняшний день международный коммерческий арбитраж является наиболее востребованным способом разрешения внешнеторговых споров, поскольку обладает преимуществами независимого в процессуальном и политическом смысле судебного органа по сравнению с государственными судами.

Диспозитивность арбитража, позволяющая сторонам активно участвовать в выборе способа разрешения спора, арбитражной процедуры, места и языка разбирательств, применимого права, такие каче-

¹ Нешатаева, Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в 3-х частях. / Т.Н. Нешатаева. – М.: ОАО «Издательский дом “Горизонт”», 2004. – С. 409.

² Богуславский, М.М. Международное частное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. / М.М. Богуславский. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 698.

ства как мобильность и конфиденциальность разбирательства объясняют востребованность арбитража современной хозяйственной практикой¹.

По своей юридической природе международный коммерческий арбитраж является третейским судом, избираемым или создаваемым самими сторонами. Спор рассматривается независимым арбитром, избранным на основе его профессиональных качеств.

Разбирательство в международном коммерческом арбитраже необходимо отличать от третейского разбирательства споров между государствами на основе норм международного публичного права специальными международными судебными органами, например, Международным Судом ООН, Постоянной палатой Третейского суда.

Негосударственная природа международного коммерческого арбитража отличает его и от государственных судов, в том числе и от государственных арбитражных судов, действующих в отдельных странах, в частности, в Российской Федерации.

Можно отметить следующие особенности международного коммерческого арбитража.

Во-первых, процедура арбитражного разбирательства отличается простотой, поскольку не регламентируется многочисленными процессуальными нормами в отличие от судебной процедуры. В большинстве случаев это способствует более быстрому рассмотрению дел.

Во-вторых, рассмотрение споров происходит в закрытом заседании, что гарантирует сторонам соблюдение коммерческой тайны.

В-третьих, стороны имеют право на свободный выбор арбитров. Арбитры избираются из числа квалифицированных специалистов в различных областях коммерческой деятельности и могут не иметь юридического образования. При рассмотрении дела в государственных судах велика вероятность того, что судья не будет обладать необходимым багажом специальных знаний по конкретному коммерческому спору. Это может привести как к усложнению проведения самой процедуры рассмотрения спора, так и к нежелательному конечному результату.

Поскольку в третейском суде стороны имеют определенное влияние на формирование состава арбитров, то каждая из сторон может обеспечить существование в составе арбитров как минимум одного лица, в квалификации которого она уверена.

¹ Поляков, Ю.В. Рассмотрение споров из международных коммерческих договоров в международном коммерческом арбитраже / Ю.В. Поляков // Международное частное право. – 2009. – № 1. – С. 15.

В отличие от судей государственных судов, правовому статусу которых посвящены многочисленные нормативно-правовые акты, статус арбитра третейского суда подробным образом не закреплён.

В юридической практике имеются примеры, когда государственные суды отказывали в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража на основании нарушения порядка формирования состава арбитров¹.

В-четвертых, стороны также вправе полностью или частично определять арбитражную процедуру, выбирать применимое право, а также изъять спор из сферы действия права и потребовать решить его на основе принципов справедливости и доброй совести (*ex aequo et bono*). Как правило, при выборе процедуры рассмотрения споров стороны обращаются к типовым регламентам, разработанным многочисленными международными организациями (например, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г., Арбитражный регламент ЕЭК ООН 1966 г. и др.).

В-пятых, существует возможность выбора места и языка арбитражного разбирательства.

В-шестых, по общему правилу, ведение дела в международном коммерческом арбитраже характеризуется минимальными затратами.

И, наконец, арбитражное решение носит окончательный и обязательный характер.

Основными органами рассмотрения международных коммерческих споров в Российской Федерации являются Международный коммерческий арбитражный суд РФ (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате.

Деятельность международного коммерческого арбитражного суда регулируется Законом о МКА РФ 1993 г., Положением о МКАС при ТПП РФ, Регламентом МКАС РФ 1994 г.

МКАС компетентен рассматривать споры, возникающие при осуществлении международных экономических связей при условии, что коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также между сторонами, одной из которых является предприятие с иностранными инвестициями или международная организация, созданная на территории России.

Компетенция МАК имеет специальный характер и включает в себя споры, вытекающие из договорных и других гражданско-правовых отношений, связанных с торговым мореплаванием (споры, связанные с перевозкой грузов и фрахтованием судов и др.) независи-

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.05. 2006 г. по делу № А21-5758/2005.

мо от того, являются сторонами таких отношений субъекты российского и иностранного либо только российского или только иностранного права.

Основанием для обращения в международный коммерческий арбитраж является арбитражное соглашение, т.е. письменное соглашение сторон о передаче в международный коммерческий арбитраж уже возникшего спора или спора, который может возникнуть между ними в будущем.

Арбитражное соглашение является автономным и юридически самостоятельным, то есть недействительность договора не влечет за собой недействительность арбитражного соглашения, в каком бы виде оно не было заключено.

Международный арбитраж по своей природе нейтрален и интернационален одновременно, что позволяет подходить к разрешению споров не с точки зрения обеспечения правовой защиты той или иной стороны, а именно с позиции поиска разрешения возникшего между сторонами противоречия или спора. Позволяя сторонам реализовывать свою волю в выборе как процедуры разрешения спора, так и применимого права международный арбитраж закладывает основу доверия и уважения к принятому им решению¹.

¹ Слипачук, Т.В. Арбитражное соглашение: современные проблемы и тенденции / Т.В. Слипачук // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. – М.: Статут, 2007. – С. 420, 421.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ УЧАСТИИ ЗАЩИТНИКА

Конституция Республики Беларусь гарантирует равное обеспечение прав и свобод граждан во всех сферах общественных отношений. При этом гарантируется не только защита от преступного посягательства на жизнь, здоровье, имущество путем установления уголовной ответственности за совершение противоправных действий, но и защита законных прав и интересов лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Таким образом, только при условии гарантированности прав и законных интересов участников уголовного процесса возможно выполнение задач судопроизводства. Одним из способов защиты является участие в процессе адвоката.

Самым распространенным и информативным следственным действием является допрос. В ходе допроса можно выяснить обстоятельства, связанные с самим событием преступления; установить или опровергнуть виновность допрашиваемых, мотивы их действия; установить причины и условия совершения преступления. При этом для достижения желаемого результата следователь в ходе допроса обвиняемого должен четко представлять себе, какие сведения и с помощью каких тактических приемов и средств он намерен получить. Участие в нем защитника предоставляет следователю дополнительные возможности в расширении доказательственной базы. В то же время достоверность и объективность показаний по разным причинам колеблется в широких пределах. В связи с этим возникает необходимость в поиске новых тактических методов и приемов, особенно современных психологических методов. Правильное проведение допроса позволяет значительно рационализировать рабочий процесс следователя, отказаться от проведения повторных и дополнительных допросов, более быстро и полно выяснить интересующие следствия обстоятельства.

Тактика допроса обвиняемого должна отвечать требованиям законодательства, строиться в зависимости от состава преступления, имеющих в деле доказательств, личности обвиняемого, его отношения к предъявленному обвинению. Она включает не только приемы, используемые следователем непосредственно в ходе этого следственного действия, но и меры, которые он предпринимает для подготовки к допросу.

При подготовке к проведению допроса следователю необходимо обратить внимание, допущен ли к участию адвокат, в какой момент и какой именно адвокат. Выяснив эти обстоятельства, следователь в общих чертах уже сможет представить и предвидеть поведение как самого обвиняемого, так и его защитника. Необходимо учитывать, что защит-

ник на всех этапах допроса использует свою тактику – тактику защитительной деятельности, в целях выявления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, смягчающих его ответственность. Эта информация важна для подготовительной работы, разработки плана допроса с целью тщательного отбора и последовательности постановки вопросов, которые следователь предполагает выяснить.

В настоящее время момент допуска адвоката законодатель связывает с приобретением лицом статуса подозреваемого либо обвиняемого, отдельный процессуальный документ не составляется. При этом защитник – это специальный процессуальный статус лица, который обладает определенными полномочиями. Соответственно, полагаем возможным вынесения при допуске адвоката к участию отдельного процессуального документа в виде постановления. В таком случае при подготовке к проведению допроса следователь уже будет знать с каким именно адвокатом он будет взаимодействовать.

Кроме того, в случае установления хорошего делового контакта, на наш взгляд, возможно совместное обсуждение следователем и защитником плана проведения допроса. Речь может идти об информировании относительно замысла допроса, его отдельных частей. Если защитник в своих замечаниях не выходит за рамки закона, и его поведение отвечает задачам уголовного судопроизводства, то следователь должен прислушаться к его мнению. Эта информация может дать основания для формирования представлений о возможной версии защиты по делу или хотя бы о ее отдельных элементах.

Выбор следователем тактической линии проведения допроса с участием защитника во многом зависит от конкретной ситуации, в которой проводится допрос. Он может осуществляться в бесконфликтной ситуации, когда обвиняемый признает себя виновным и дает правдивые показания, либо в конфликтной, когда обвиняемый отказывается от дачи показания или дает ложные показания.

В первой ситуации целесообразно использовать такие тактические приемы допроса как детализация и конкретизация показаний. При таком допросе исключена опасность пропустить обстоятельства, имеющие значение для дела, введения следователя в заблуждение. Применительно ко второй ситуации следователю необходимо разобратся в мотивах отказа, проанализировать аргументы обвиняемого и его защитника.

При допросе обвиняемого, дающего ложные показания на котором участвует защитник, целесообразно использовать ряд приемов (воздействий).

Эмоционально – психологическое воздействие включает установление и устранение мотивов дачи ложных показаний; убеждение обвиняемого в неправомерности занятой позиции и побуждение его к раскаиванию; обращение следователя к положительным качествам и

позитивным моментам биографии; принятие во внимание напряженного психологического состояния обвиняемого и проявление понимания к его положению.

Говоря о логическом воздействии при изобличении во лжи целесообразно использовать такой тактический прием как предъявление доказательств, что при участии защитника, на наш взгляд возможно лишь в случаях, когда доказательства действительно имеют место быть и процессуально, в соответствии с законом, уже закреплены по делу, и следователь действительно уверен, что перед ним именно то лицо, которое совершило преступление. Кроме того, эффективен логический анализ противоречий, имеющийся в показаниях, доказательство бессмысленности занятой позиции.

К приемам тактического характера, которые применяются следователем, можно отнести такие приемы как максимальная детализация показаний и конкретизация показаний; метод косвенного допроса с целью формирования в сознании обвиняемого определенных представлений, оказывающих влияние на решение дать правдивые и полные показания; допущение проговорки допрашиваемого лица; допущение легенды; предложение повторить интересующие следователя факты; оставление в неведении относительно отдельных известных следствию обстоятельств; нейтрализация неправомерных действий защитника.

На допросе обвиняемого при участии защитника неприемлем такой тактический прием, как «разжигание конфликта» между соучастниками; использование слабых мест в психике допрашиваемого; приемов, основанных на «следственной хитрости»; форсированный или замедленный темп допроса; инерция; ввиду осведомленности защитника о возможностях расследования, нецелесообразен такой прием, как «демонстрация возможностей» расследования.

Резюмирую вышеизложенное, полагаем возможным заключить, что знание, умелое применение и сочетание следователем тактических приемов ведения допроса обвиняемого при участии защитника способствует полному и объективному расследованию уголовного дела. Совершенствование тактики проведения такого значимого следственного действия как допрос, в том числе с участием защитника, кроме прочего способствует достижению и выполнению основных задач уголовного судопроизводства.

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Исключительно широк в современном мире диапазон различий между отдельными странами по кругу полномочий институтов государственной власти в управлении различными сферами общественной жизни. Общей тенденцией, обусловленной все большим распространением модели государства демократического типа, является ограничение сферы прямого вмешательства органов власти в ход экономических процессов.

В Российской Федерации полномочия и ответственность каждой ветви власти в области регулирования экономических отношений четко определены Конституцией. Тем не менее, в рамках конституционных норм возможны значительные различия в целях и задачах, в принципах и механизмах государственного регулирования экономики, в разграничении полномочий в единой системе государственного управления между отдельными ее подсистемами по вертикали и горизонтали.

Одной из ключевых проблем для современной России является определение инструментов, обеспечивающих оптимизацию системы государственного регулирования рыночных механизмов в экономике страны. На решение данной проблемы направлены усилия, предпринимаемые одновременно по нескольким направлениям. Прежде всего это меры, непосредственно реализуемые в деятельности высших органов государственного управления федерального и регионального уровней. Существенной предпосылкой выбора научно обоснованных решений по указанной проблеме является вклад российских ученых в разработку ее теоретических, методологических и организационных основ. Результативность государственных программ, направленных на развитие экономики, в значительной мере определяется степенью доверия к ним.

Мнения ученых о роли государства в регулировании экономики во многом не совпадают друг с другом и достаточно противоречивы. Но в этих дискуссиях рождаются новые плодотворные идеи, реализация которых может дать реальный эффект. Единодушно признается, что недопустимы как тотальный диктат государства в экономической сфере, так и полное самоустранение государства от контроля за развитием рыночной экономики. Но нет единых общепринятых критериев в определении оптимальной меры и наиболее эффективных форм участия государства в регулировании экономики, в оценке необходимой

их дифференциации по разным секторам экономики и в отношении разных категорий субъектов хозяйственной деятельности.

Перспективными являются, например, утверждения специалистов (Пороховский А.А., Поздняков А.И., Горбанева О.И.) о необходимости гармонизации частных и общенациональных интересов. Путь к достижению устойчивости современного общества лежит в оптимальном сочетании частного интереса и интересов общества, что, в конечном счете, определяет устойчивость рыночной системы и безопасность государства. Неоднозначность ситуации заключается в том, что векторы интересов личности, бизнеса, общества, государства относительно тех или иных факторов экономического развития могут иметь разную степень согласованности. Если интересы всех субъектов полностью совпадают в сфере обеспечения безопасности от внешних военных угроз, то по вопросам налогообложения, напротив, интересы государства и граждан, предпринимателей имеют разнонаправленный характер. По многим вопросам общественной жизни наблюдается лишь частичная общность интересов. Следовательно, крайне важно устранять конфликт интересов путем принятия компромиссных решений на основе принципов справедливости, равенства, законности.

Инновационный характер носят суждения авторов (Жуков М.С., Николаев В.А., Игнатева С.В.), призывающих адаптировать некоторые рыночные механизмы к задачам государственного управления. Сказанное можно дополнить предложением об использовании в системе государственного управления принципов контроллинга, успешно применяемого в зарубежной практике менеджмента и на отдельных российских предприятиях.

Результаты научных исследований и практический опыт применения контроллинга на предприятиях убедительно свидетельствуют о его эффективности как одной из составляющих системы управления бизнес-процессами. Однако потенциальные возможности контроллинга как инструмента управления далеко не исчерпываются его использованием только на уровне предприятий.

Следуя мировой практике распространения ряда рыночных механизмов на сферу государственного регулирования экономики, целесообразно включить контроллинг в число рыночных инструментов, которые могут быть использованы в государственном управлении. При условии соответствующей адаптации традиционный контроллинг может быть трансформирован в государственный контроллинг.

При определении возможностей использования принципов контроллинга в сфере государственного управления необходимо исходить из соотношения функций контроля и контроллинга. Контроль является одной из обязательных функций, без которой невозможно обеспечить соблюдение законности и реализацию принимаемых органами государственной власти решений. Основным содержанием государственно-

го контроля является получение оценок ситуации путем сопоставления фактических параметров с их нормативными значениями или сопоставления учетной информации с фактическим состоянием контролируемого объекта. Контроллинг ориентирован на более широкий круг функций, чем контроль и включает, помимо собственно контрольных процедур, функции по оценке ситуации с экономической, социальной, политической точек зрения. В процессе контроллинга используются методы экономико-математического моделирования, разрабатываются прогнозы на будущее. Соответственно целью контроллинга является систематическое отслеживание механизмов и эффективности функционирования экономики и определение перспектив на будущее.

Таким образом, контроллинг является инструментом информационно-аналитического сопровождения принятия решений органами государственной власти. Государственный контроллинг по своему содержанию наиболее близок к понятию мониторинга социально-экономических процессов. Но их тождественность является относительной, поскольку система мониторинга находится в стадии своего становления. Вполне сложившимся является лишь финансовый мониторинг, положения о котором закреплены законодательно. В остальных же сферах идет активный поиск оптимальной модели мониторинга на уровне научно-методологических и прикладных разработок. Главным недостатком государственного мониторинга, который можно условно считать аналогом контроллинга, является его фрагментарный характер. Относительно разных экономических объектов разрабатываются автономные модели мониторинга без обеспечения их унификации, без увязки в единую информационно-аналитическую систему. Социально-экономический мониторинг, осуществляемый Росстатом, безупречно унифицирован, но ограничен лишь самыми общими параметрами, что недостаточно для решения задач государственного управления на ведомственном уровне.

ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Снижение виктимности в количественном отношении привело к росту ее в качественном, многократно повысило цену преступления и опасность для общества. Проводимое виктимологическое исследование показало, что 23% россиян и 13% белорусов считают, что за последние два года жизнь в стране стала опаснее, безопаснее – 7% и 16%, скорее опаснее – 24% и 35%.

Анализ ответа на вопрос анкеты: «Какого рода опасения Вы испытываете чаще всего (возможно несколько вариантов ответа)» показал, что белорусы и россияне больше всего бояться болезней 43% и 44%, затем у белорусов идет боязнь лишиться имущества в результате ограбления или кражи – 23%, у россиян на втором месте – боязнь, что убьют или покалечат – 37%, боятся лишиться имущества в результате пожара, стихийных бедствий 30% респондентов из Российской Федерации и 20% из Республики Беларусь, опасаются произвола со стороны правоохранительных органов 25% россиян и 21% белорусов. Совпадает количество тех, кто боится спиться, стать алкоголиком – 4%.

Представляется, что главная причина виктимизации – растущие потребности населения и неспособность (нежелание) общества (а также определенной ее части) их удовлетворять законным путем.

Эта проблема по мере развития общества будет только нарастать, здесь мы видим проявление глобального конфликта культуры и цивилизации, духовности и комфорта.

Необходимо выработать концепцию и создать эффективную систему защиты граждан от виктимизации на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях включающей политический, правовой, материальный, организационный, психологический и моральные механизмы. Она предполагает разработку и принятие программы защиты жертв преступлений, закона о правовом статусе жертв преступлений, материальную, моральную компенсацию ущерба, социально-психологические тренинги и психологическую реабилитацию, формирование прочных нравственных устоев.

Необходимо превращение виктимологии из учения о жертвах преступлений в учение о виктимологической профилактике и помощи жертвам. Имеется потребность открытия специальности «Виктимология» в высших учебных заведениях МВД и МЧС, специализации – на юридических факультетах ВУЗов.

Необходима переориентация всей правоохранительной и судебной деятельности на жертву, ее защиту, компенсацию и восстановление.

Среди наиболее виктимных групп выявляют алкоголиков, наркоманов, проституток, безработных, лиц без определенного места жительства, людей деформированных в психическом, нравственном, социальном плане.

Практически не изучена тема девиктимизации населения, попавшего под воздействие различного рода религиозных сект и оккультных организаций, религиозных экстремистов и фундаменталистов¹.

Требуется специальной разработки вопрос виктимологической профилактики мигрантов из Средней Азии, Закавказья, Украины. Нужно в изучении проблема криминализации и виктимизации закрытых этнических преступных группировок (лиц кавказской национальности, цыган, китайцев, вьетнамцев, корейцев и т.д.).

Для представителей «опасных» профессий (работники правоохранительных, налоговых органов, прокуратуры, таможенники, судьи, судебные исполнители и т.д.) главным является обеспечение их физической, психологической защищенности, повышение профессиональной, педагогической, правовой подготовки претендентов, совершенствование средств защиты.

Особое место среди специальной, групповой виктимологической профилактики занимает комплексный подход к профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних.

Мы солидарны с многочисленными авторами, изучающими данные проблемы, о введении в дошкольных, школьных и вузовских учебных заведениях специальных программ по виктимологическому воспитанию подрастающего поколения, включающих занятия по прикладной виктимологии, теории, специальному тренингу, овладению приемами самозащиты и рукопашного боя, выработке навыков оптимального поведения в экстремальных ситуациях, что уже апробировано, показало свою эффективность в странах Западной Европы и США².

В рамках общей виктимологической профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних важное значение имеет повышение их правовой информированности о правах, обязанностях, возможных способах совершения преступлений и приемах защиты от них.

Многие опрошенные – 77% РФ и 65% Республика Беларусь – считают, что целесообразно обсуждать с молодыми людьми характерные способы совершения преступлений, чтобы в будущем они не были столь доверчивыми и не попадались бы на уловки мошенников и воров.

На вопрос анкеты: «Как Вы считаете, влияет ли на возможность совершения преступления поведение жертвы и её личностные каче-

¹ Шураева, Л.М. Религиозный экстремизм: природа и истоки / Л.М. Шураева // Российский следователь. – 2013. – № 18. – С. 25-27.

² Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учебное пособие / В.Г. Гриб, И.Р. Шикова, А.В. Мажников. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – С. 217.

ства?» были получены идентичные ответы совместного исследования: «да, влияет» – 62% россиян и 63% белорусов, «влияет незначительно» – 32% и 31% соответственно, «нет, не влияет» – 6% и там и там. На вопрос: «По Вашему мнению, достаточно ли Вы знаете о способах совершения преступления, чтобы вовремя распознать преступный замысел?» ответили «нет, мне не достаёт этих знаний» – 41% респондентов г. Смоленска и 40% г. Витебска, «это бесполезно, ведь преступники всегда найдут что-то новое, чтобы обмануть свою жертву» – 36% и 45% соответственно, «я знаю об этом достаточно» – 23% и 15%.

Специальные видеоролики, Интернет-ресурсы, буклеты, памятки, мини брошюры типа: «Как защитить себя от преступления?», «Как вести себя в опасной ситуации?», «Как уберечь квартиру от воров?», «Как уберечь свой автомобиль?», «Как действовать при нападении на Вас на улице?» и т.д. также могут сыграть важную предохраняющую роль.

Распространение сведений среди населения (особенно родителей, педагогов и учащихся) через СМИ и Интернет об ухудшении криминогенной ситуации в определенных районах, составление виктимологических карт местности, рекомендации о виктимологически правильном поведении будут способствовать виктимологической безопасности.

Различные категории потерпевших нуждаются в различной профилактике.

Агрессивные потерпевшие, участвуя в агрессивных действиях (грабеж, разбой, изнасилование, кража и т.д.), сами могут стать потерпевшими (жертвами) или преступниками. Поэтому стоит задача удерживать их и от преступлений, и от виктимизации, снизить агрессивный накал, направив его в позитивное русло.

Меры профилактики здесь в основном сходны с профилактикой преступлений. Это информирование, убеждение, воспитание, изоляция, привлечение к ответственности, т.е. комплекс мер, направленных на блокирование, нейтрализацию агрессивных потенциальных потерпевших.

Аргументация должна быть избирательно-индивидуальна для насильника, семейного дебошира, хулигана, лица с психическими отклонениями, садиста и т.д.

В отношении лиц, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками, убеждение, как правило, не действует, поэтому необходимо лечение и временная изоляция.

Инициативные потерпевшие – это лица, профессиональная деятельность которых ставит их в сложные, рискованные ситуации и может превратить их в жертву.

Чаще всего против них совершаются насильственные преступления, направленные против жизни, здоровья, чести и достоинства.

Главная мера профилактики – должный уровень профессиональной подготовленности, включающий духовный, правовой, физический, технический, психологический, нравственный аспекты.

Пассивные потерпевшие – это лица, объективно не способные оказать сопротивление преступнику либо в силу физической немогущности, либо в силу нерешительности, страха, безволия. В отношении потенциальных пассивных потерпевших «работают» беседы, информирование их о своих правах, способах защиты, формирование решимости противостоять преступнику.

Для больных, престарелых, подвергающихся насилию, издевательствам со стороны родственников возможно предупреждение, убеждение, воспитательные беседы с насильниками, постоянный контроль со стороны правоохранительных органов, органов опеки и попечительства, а также помещение потенциальных жертв в лечебные учреждения и дома престарелых. В отношении причинителей вреда эффективна угроза наказанием и возбуждением уголовного дела.

Некритичные потерпевшие – это люди излишне доверчивые, забывчивые, невнимательные, рассеянные, корыстолюбивые, алчные, не умеющие разбираться в опасной жизненной ситуации.

Здесь особую роль играют информирование, просвещение и обучение с иллюстрацией наглядных примеров того, к чему это может привести.

Хорошо зарекомендовали себя индивидуальные беседы работников правоохранительных органов, педагогов, психологов, врачей.

Особую группу составляют лица с психическими отклонениями, которых нужно лечить, осуществлять над ними надзор и контроль.

Виновное поведение потерпевшего способствует реализации преступного умысла и усугубляет, увеличивает ущерб жертвы.

Именно пьянство и наркомания, а также криминальное поведение части населения являются главными десоциализирующими и виктимизирующими факторами.

При этом пьянство выступает в качестве ведущего условия. Поэтому больше половины потерпевших были в состоянии алкогольного опьянения. Это способствовало излишней доверчивости, потери бдительности, некритичности потерпевших, и как результат – виновной виктимности.

Личностно-психологические, темпераментные характеристики также могут выступать в качестве сопутствующих обстоятельств превращения человека в жертву преступления. Анализ исследования показал следующие личностные образцы виктимного поведения: агрессивное, высокомерное, провоцирующее, раздражительное, вспыльчивое, наглое, надменное, авантюрное, самонадеянное, легкомысленное, некритичное, безрассудное, неосмотрительное, корыстолюбивое и т.д.

По результатам исследования были выявлены следующие усредненные личностные характеристики, способствующие преступлениям: доверчивость и эмоциональность (53%), агрессивность (24%), легкомысленность (55%), корыстолюбие (5%), болезненное состояние (1%), добросовестность (4%).

Провокационно-преступное, правонарушающее и аморальное поведение часто способствует совершению преступлений. В 72% случаях осужденные в качестве причины совершения убийства назвали вину самого потерпевшего.

Можно говорить о типичном поведении потерпевших при насильственных преступлениях. Это либо агрессивно-провоцирующее поведение по делам о тяжких преступлениях, либо легкомысленное – при изнасилованиях. Так, в 80% случаев определяющую роль при совершении изнасилования играли конкретные действия и поступки жертв изнасилований. Около 90% изнасилований было совершено, когда в состоянии алкогольного опьянения находились и виновный и жертва, причем в 70% случаев алкоголь или наркотики употребляли совместно¹.

Исследования, проводимые учеными Московского финансово-промышленного университета «Синергия» показали, что в зависимости от региона РФ вина жертвы при убийствах составляет от 25,6% до 68,7%, умышленном причинении вреда здоровью – от 31,7% до 54,2%, изнасиловании – от 26,2% до 57,2%, мошенничестве – от 62,5% до 85,7%².

К сожалению, все мы – потенциальные и виртуальные жертвы, в том числе и криминального воздействия. Рост виктимизации в обществе, как правило, связан с ростом преступности, падением материального, культурного, морального уровня населения, усилением настроений потребительства, иждивенчества, индивидуализма, бездуховности, деформированности общества, его системным кризисом.

«Предупреждён – значит защищён», «Бережёного и Бог бережёт», «Незнание закона не освобождает от ответственности», «Знал бы, где упасть, соломки бы подстелил», «На Бога надейся, а сам не плошай», – гласит народная мудрость.

¹ Джаянбаев, К.И. Виктимологические аспекты предупреждения тяжких преступлений против личности / К.И. Джаянбаев // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 101-103.

² Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учебное пособие / В.Г. Гриб, И.Р. Шикун, А.В. Мажников. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – С. 63-64.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ

Установление оснований и пределов ответственности не исключает возникновения в судебной практике и других специальных вопросов ответственности соучастников, обусловленных особенностями субъекта, стадиями совершения преступления, добровольным отказом и т.п. Все эти обстоятельства имеют существенное значение для квалификации действий соучастников и нуждаются в дальнейшем изучении. К специальным вопросам квалификации соучастия в преступлении относятся следующие вопросы: квалификация деяний соучастников при эксцессе исполнителя; квалификация неудавшегося соучастия; квалификация соучастия со специальным субъектом. Многие правоведы (Н.А. Бабий, Э.А. Саркисова) в качестве специального вопроса выделяют квалификацию при добровольном отказе соучастников.

Эксцесс исполнителя – это совершение исполнителем таких преступных действий, которые по способу их совершения либо по характеру и объему не охватывались умыслом других соучастников. Случаи отступления от общего умысла при групповом преступлении встречаются не редко.

В ч. 7 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривается, что за деяния, совершенные исполнителем и не охватывавшиеся умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут¹.

При эксцессе исполнитель несет ответственность за фактически совершенное им преступление, а не за те преступления, о совершении которых имелось соглашение соучастников. За эксцесс исполнителя отвечает лишь сам исполнитель. Остальные соучастники отвечают лишь за то преступление, которое ими совместно было задумано.

Эксцесс исполнителя может быть двух видов: количественный и качественный. Количественный эксцесс – это такой выход исполнителя за рамки сговора соучастников, когда он совершает более тяжкое однородное преступление либо тождественное преступление, но сопряженное с обстоятельствами, отягчающими ответственность. При качественном эксцессе действия исполнителя квалифицируются по той статье Особенной части УК, которая предусматривает ответственность за фактически совершенное им преступление, а действия других соучастников подлежат квалификации как покушение на преступление, кото-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09.07.1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 24.10.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] – Минск: ООО «ЮрСпектр», 2014.

рое охватывалось их умыслом, если исполнитель совершил иное однородное преступление.

Качественный эксцесс – это такой выход исполнителя за рамки сговора соучастников, когда он вместо задуманного совершает другое не тождественное преступление, либо когда он дополнительно с задуманным совершает новое преступление, которое не охватывалось умыслом других соучастников. При качественном эксцессе действия исполнителя квалифицируются по совокупности – как приготовление к преступлению, в отношении которого имелся сговор соучастников, и фактически совершенное преступление, если исполнитель совершил новое преступление вместо задуманного; как оконченные преступления, если исполнитель совершил новое преступление наряду с задуманным¹.

Неудавшееся соучастие – это неудавшиеся действия организатора, подстрекателя или пособника, когда по независящим от них обстоятельствам преступление исполнителем не было совершено. Неудавшееся соучастие выражается в неудавшейся организационной деятельности, неудавшемся подстрекательстве, неудавшемся пособничестве².

Организационную деятельность, подстрекательство и пособничество называют неудавшимися в случаях, когда они остались безрезультатными, т.к. исполнитель либо не собирался совершать преступления, либо собирался, но передумал и ничего не совершил. Исполнитель в этих случаях не может быть привлечен к уголовной ответственности, так как он не совершил никаких общественно опасных и противоправных деяний.

Несколько иначе решается вопрос о квалификации действий организатора по созданию преступной организации либо руководству созданной преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями. Действия организатора (руководителя) квалифицируются по ст. 285 УК без ссылки на ст. ст. 14 и 16 УК и независимо от того, отказался, или не отказался в последующем от совершения преступления исполнитель (исполнители)³.

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение пре-

¹ Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – С. 270.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / сост. Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов и др.; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Амалфея, 2002. – С. 212.

³ Лукашев А.И., Саркисова Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий / А.И. Лукашев А.И., Э.А. Саркисова. – Минск: Амалфея, 2000. – С. 294.

ступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 15 УК)¹.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК, добровольный отказ от преступления исключает уголовную ответственность за неоконченное преступление. Если в действиях лица, отказавшегося от совершения преступления, имеется состав иного преступления, то оно подлежит уголовной ответственности.

Пособник не подлежит уголовной ответственности, если его последующее поведение свидетельствует о том, что он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Необходимо отметить, что уголовный закон не дает ответа, каким должен быть добровольный отказ пособника, если он содействовал совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации. Следовательно, в этих случаях пособник как организатор и подстрекатель должен совершить активные действия, предотвратив совершение преступления.

Согласно ч. 3 ст. 15 УК, если действия организатора (руководителя) преступления и подстрекателя не привели к предотвращению преступления, то принятые ими меры могут быть признаны смягчающими обстоятельствами².

Следует обратить внимание на то, что уголовным законом не регламентируется специфика добровольного отказа в организованной группе и преступном сообществе, порождая сложности на практике.

Особенности ответственности соучастников проявляются в составах со специальным субъектом преступления, когда закон помимо общих свойств наделяет субъекта дополнительными признаками. Так, субъектом воинского преступления может быть только военнослужащий, субъектом преступления против государственной власти, интересов государственной службы – лицо, наделенное должностными полномочиями. Подстрекателями, пособниками и организаторами таких преступлений могут быть лица, не обладающие признаками специального субъекта.

Следует указать, что вопросы соучастия с исполнением различных ролей в преступлениях со специальным субъектом законом урегулированы лишь в отношении воинских преступлений. В теории уголовного права и судебной практике общепризнанно, что частные лица могут быть соучастниками должностных преступлений, а также всех других преступлений со специальным субъектом.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09.07.1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 24.10.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

² Там же.

Таким образом, специальные вопросы соучастия при всей своей дискуссионности имеют важное научно-практическое значение, их уяснение позволяет не только полнее раскрыть сущность и природу соучастия, но и определить объем ответственности соучастников, а также правила квалификации их действий.

БОШУКОВА Ю.А.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В юридической литературе традиционно большое внимание уделяется правам и свободам человека и гражданина. Однако предоставление всем одних только прав без каких-либо обязанностей означало бы упразднение всякой свободы и демократии, так как свобода одного неизбежно выступает как мера ограничения свободы других, как следствие их обязанностей.

Обязанности выступают необходимым компонентом взаимоотношений государства и человека по поводу его прав, без обязанностей невозможно ни правовое государство, ни реализация прав и свобод человека. При этом одни обязанности возлагаются на каждого человека, другие – только на граждан.

В соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов¹.

Именно в области конституционных прав и обязанностей наглядно проявляется равноправие как принцип правового положения граждан. В практическом плане это означает, что в равной мере обязанности распространяются на всех граждан, ни один гражданин не должен освобождаться или уклоняться от выполнения конституционных обязанностей. Принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, государство имеет право требовать от него правомерного поведения, которое соответствовало бы юридическим нормам. Для этого государство определяет свои требования к человеку в виде обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение.

Конституционные права и обязанности гражданина закреплены не только в конституциях государств. Существует ряд международных документов, которые определяют стандарты таких прав и обязанностей. Однако закрепление обязанностей – не такое распространенное

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2014.

явление на международном уровне. Так, во Всеобщей декларации прав человека лишь в одной статье (ст. 29) сказано об обязанностях: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности»¹. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. указано: «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит»².

В юридической литературе существуют различные точки зрения правоведов на понятие конституционных обязанностей человека и гражданина.

Одни ученые (Н.Г. Александров, Б.С. Эбзеев и др.) считают, что конституционные обязанности – установленные государством и закрепленные в Конституции виды общественно необходимого поведения граждан.

«Должное поведение», обеспечиваемое принудительной силой государства и соответствующей санкцией в юридической норме, отражает специфику права в целом, однако не дает достаточного представления о правах и обязанностях как таковых, не делает между ними каких-либо различий.³

Другие ученые раскрывают понятие обязанности через категорию возможности. Г.В. Мальцев полагает, что юридическая обязанность – не только должное, но и возможное в человеческом поведении. Однако содержащееся в обязанности возможное поведение в отличие от возможности, заключенной в субъективном праве, является одновременно и государственно необходимым⁴.

Ю.Г. Ткаченко считает, что конституционная обязанность может быть определена как устанавливаемая нормами права необходимость совершения определенных действий или воздержания от действий⁵.

Следовательно, методологически правильнее раскрывать понятие прав и свобод через категорию правовой возможности, а понятие юридических обязанностей – через категорию правовой необходимости. Такой подход позволяет установить существующие различия между правами, свободами и обязанностями, вскрыть содержание каждого из этих правовых явлений.

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2014.

² Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

³ Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. – М.: Юрид. лит., 2005. – С. 214.

⁴ Мальцев, Г.В. Конституционные обязанности / Г.В. Мальцев // Право и политика. – 1999. – № 7 – С. 27.

⁵ Ткаченко, Ю.Г. Социалистические правоотношения / Ю.Г.Ткаченко. – М., 2007. – С. 124.

В конституционно закрепленных основных обязанностях обобщены те наиболее концентрированно выраженные требования, в исполнении которых проявляется ответственность личности перед обществом, гражданина перед государством, надлежащее отношение гражданина к государственным и общественным интересам, активное включение его в охрану этих интересов.

Таким образом, под конституционными обязанностями понимают установленные государством и закрепленные в Конституции Республики Беларусь виды общественно необходимого поведения граждан.

Основные обязанности граждан закреплены в ст. 52-57 Конституции Республики Беларусь. Однако следует отметить, что обязанности человека и гражданина, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, так же отражены и во многих законах и нормативных актах Республики Беларусь. Конституционные обязанности личности – лишь небольшая часть всех тех обязанностей, которые Конституция возлагает на нее.

Необходимо указать, что система обязанностей предполагает не только их единство, но и дифференциацию в зависимости от избранного классификационного критерия. Целесообразно ввести в научную теорию детально проработанную, практически обоснованную классификацию обязанностей. Надлежащая систематизация обязанностей приобретает особое значение ввиду многочисленности и разнообразия обязанностей, возникающих между участниками правоотношений.

АДВОКАТУРА И ГОСУДАРСТВО, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Статья 62 Основного закона Республики Беларусь гарантирует каждому право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, организациях, общественных объединениях, а также в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи запрещается¹.

Адвокатура в Республике Беларусь представляет собой правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам. Адвокаты участвуют в разъяснении законодательства и правовом воспитании населения. Всей деятельностью адвокатура служит принципам законности, справедливости и гуманизма.

Адвокатура – это институт общества, который препятствует торжеству публичного интереса в ущерб частному. Благодаря наличию адвокатуры достигается необходимый баланс, который защищает личность от необоснованного ущемления прав и свобод и вместе с тем не подрывает общего блага, являющегося условием существования общества и государства.

Необходимо отметить, что отношения общества и государства включают в себя отношения адвокатуры и государства, что здоровая адвокатура, основывающая свою деятельность на законе, не может быть оппозиционной институту государства, государственной власти².

Согласно статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого 16 декабря 1966 года на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН), ратифицированной Республикой Беларусь 5 октября 1973 года, каждое государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и развивать возможности судебной защиты.

Государство, несомненно, выступает союзником, поддерживающей стороной, стороной, солидарной с функцией адвокатуры. Об этом свидетельствуют и отдельные положения Конституции Республи-

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2006. – 48 с.

² Деханов, С.А. Адвокатура, гражданское общество, государство / С.А. Деханов // Адвокат. – 2004. – № 12. – С. 20.

ки Беларусь (аналогичные положения содержатся и в Конституции Российской Федерации):

- Республика Беларусь – правовое государство (ст. 1).
- Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.
- Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст. 2).
- В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (ст. 7).
- Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами (ст. 10).
- Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе на право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств (ст. 62).
- Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе (ст. 115).

Таким образом, деятельность адвокатуры и государства направлена на единственно значимую цель – защиту прав и свобод человека. Отношения адвокатуры и государственной власти в обществе должны носить равноправный характер. Поскольку это право гарантируется государством, то вполне закономерно, что государственная власть обязана следить за качеством оказываемой юридической помощи, подбором лиц, оказывающих эту помощь, их моральными и деловыми качествами.

Адвокатура представляет собой один из мощнейших институтов саморегулирования гражданского общества. Давая свободу адвокатуре, поощряя активность, государство освобождает руки, так как значительная часть общественных проблем перекладывается на независимый институт. Как адвокат оказывает помощь человеку в случаях крайней необходимости, так и государство должно применять данную ему силу в исключительных случаях. Как только адвокатура станет государственной, так сразу же будет разрушен баланс, отдельный гражданин не сможет добиться соблюдения своего частного интереса, своих прав и свобод, у него не будет рычага, с помощью которого он мог бы добиться от государства уважения к себе и своим правам. Положение адвокатуры в правоохранительной системе и способы ее взаимодействия с государственными органами служат показателем реали-

зации принципа разделения властей, воплощения в деятельности государственного аппарата системы сдержек и противовесов.

Таким образом, место адвокатуры в обществе многоаспектно, что обусловлено взаимодействием адвокатуры с различными институтами государственной власти. Государство в лице государственных органов и адвокатура осуществляют свою деятельность на основе Конституции Республики Беларусь, поэтому невозможна оппозиция адвокатуры к государству. Отношения адвокатуры и государственной власти должны носить равноправный характер.

Для адвокатуры имеет принципиальное значение открытый и конструктивный диалог с государством, в частности с Министерством юстиции, которое осуществляет общее и методическое руководство адвокатурой, а также издает нормативные правовые акты, регламентирующие ее деятельность. Адвокатура должна добиваться, чтобы ее взаимоотношения с государством основывались не на подчинении, а в взаимном дополнении и уважении. Во многих странах эта профессия является весьма уважаемой, а адвокатура – это престижный институт, пользующийся огромным доверием и влиянием. В Республике Беларусь, к сожалению, до конца такое отношение к адвокатуре, так же как и всеобщее уважение к закону и правам человека, не сформировалось.

Однако следует отметить, что в настоящее время профессиональная защита в уголовном процессе и гражданское представительство являются составными частями правосудия. Именно поэтому адвокатура не может полностью отградиться от сферы государственного контроля.

Деятельность адвокатуры и государства направлена на единственно значимую цель – защиту прав и свобод человека. Отношения адвокатуры и государственной власти в обществе должны носить равноправный характер.

**РАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ
ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Правовой институт военного положения имеет глубокие исторические корни как в российском законодательстве, так и в законодательстве большинства зарубежных государств¹.

В дореволюционной России институтам вооружённого принуждения и военного положения были посвящены работы И.Е. Андреевского, В.М. Гессена, В.Ф. Дерюжинского, А.И. Елистратова, В.В. Ивановского, Н.М. Коркунова, И.Т. Тарасова, Я.М. Магазинера и других учёных².

В советский период институт военного положения исследовался Д.Н. Артамоновым, С.М. Берцинским, В.А. Власовым, В.И. Новоселовым и др. В основном научные изыскания приведённых и иных авторов касались юридической регламентации режима военного положения в РСФСР и СССР на основе анализа советского законодательства периода Гражданской и Великой Отечественной войн³.

В современной отечественной доктрине различным аспектам института военного положения посвящены научные работы В.И. Боева, С. Бондаренко, О.В. Зиборова, Э.Г. Липатова, С.Г. Лысенкова, А.Н. Писарева, С.В. Пчелинцева, В.Б. Рушайло и др.⁴

¹ Бондаренко, Д. Военное положение как особый правовой режим и цели его введения / Д. Бондаренко // Закон и право. – 2004. – № 3. – С. 35.

² Андреевский, И.Е. Полицейское право. / И.Е. Андреевский. – СПб., 1870; Гессен, В.М. Исключительное положение. / В.М. Гессен. – СПб., 1908; Дерюжинский, В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. Изд. 4-е. / В.Ф. Дерюжинский. – Петроград, 1917; Елистратов, А.И. Учебник русского административного права. / А.И. Елистратов. – М., 1911; Ивановский, В.В. Учебник административного права (Полицейское право. Право внутреннего управления). Третье издание. / В.В. Ивановский. – Казань, 1908; Коркунов, Н.М. Право войны. / Н.М. Коркунов. – СПб., 1882; Тарасов, И.Т. Полиция в эпоху реформ. / И.Т. Тарасов. – М., 1885; Магазинер, Я.М. Чрезвычайно-указное право в России. / Я.М. Магазинер. – СПб., 1911 и др.

³ См., например: Власов, В.А. Чрезвычайные меры охраны / В.А. Власов // Административный вестник НКВД. – 1926. – № 6; Артамонов, Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. / Д.Н. Артамонов М., 1952 и др.

⁴ Пчелинцев, С.В. Об основаниях объявления военного положения в Российской Федерации (теоретические аспекты) / С.В. Пчелинцев // Журнал российского права. 1998. – № 4-5. – С. 61-69; Зиборов, О.В. Действие института военного положения на транспорте / О.В. Зиборов // Транспортное право. – 2001. – № 1. – С. 26-28; Писарев, А.Н. Особенности правового положения высших органов государственной власти России в условиях военного положения / А.Н. Писарев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2001. – № 1. – С. 17-21; Рушайло, В.Б. Конституционные и административно-правовые основы содержания режима военного положения в Российской Федерации / В.Б. Рушайло // Право и политика. – 2003. – № 12. – С. 78-84; Бондаренко, С. Военное положение как особый правовой режим и цели его введения / С. Бондаренко // Закон и право. – 2004. – № 3. – С. 35-37 и др.

Исторические, теоретические и правовые проблемы института военного положения получили научное осмысление в ряде диссертационных исследований¹.

В настоящее время правовое регулирование военного положения в Российской Федерации осуществляется в соответствии Федеральным конституционным законом (далее – ФКЗ) от 30 января 2002 г. №1-ФКЗ «О военном положении»².

Приведённый закон устанавливает общие положения о военном положении, определяет режим военного положения, полномочия компетентных субъектов в области обеспечения режима военного положения, специфику правового положения граждан и организаций в период действия военного положения и др.

В контексте данной статьи целесообразно рассмотреть особенности правового положения граждан при введении в Российской Федерации или её отдельных местностях военного положения, дать характеристику системы мер и временных ограничений правосубъектности физических лиц, применение которых допускается законодателем в этих экстраординарных условиях.

Существенным моментом в определении содержания режима военного положения является то, что в период его действия могут в той мере, в какой это необходимо³ для обороны страны и безопасности государства ограничиваться права и свободы граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На граждан, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности (п. 4 ст. 1 ФКЗ «О военном положении»).

¹ Пчелинцев, С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. / С.В. Пчелинцев. – М., 1998; Он же. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика. Дис. ... докт. юрид. наук. / С.В. Пчелинцев. – М., 2006; Зиборов, О.В. Институт военного положения по российскому праву (Историко-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. / О.В. Зиборов. – М., 2002; Фёдоров, В.А. Правовой институт исключительного (военного и чрезвычайного) положения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. / В.А. Фёдоров. – М., 2003; Рушайло, В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. / В.Б. Рушайло. – М., 2004; Смирнов, А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства. Дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Смирнов. – М., 2007 и др.

² СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 375.

³ В начале XX в. известный отечественный юрист и государственный деятель В.М. Гессен по этому поводу писал: «Государственная необходимость выше индивидуальной свободы; и если в нормальных условиях государственной и общественной жизни современное государство признает и гарантирует индивидуальную свободу, то в условиях чрезвычайных оно жертвует ею интересам безопасности, а, может быть, и самого существования государства». См.: Гессен, В.М. Исключительное положение. / В.М. Гессен. – СПб., 1908. – С. 109.

Несомненно, действие норм законодательства о военном положении предполагает ограничение отдельных конституционных прав и свобод личности. Причём подобные вопросы, исходя из смысла положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, относятся к предметам ведения только федеральных органов государственной власти¹.

Согласно положениям ФКЗ «О военном положении», при введении военного положения на всей территории Российской Федерации или в её отдельных местностях может применяться следующая система экстраординарных мер и ограничений² прав и свобод физических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей:

- временное отселение жителей в безопасные районы (эвакуация) с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений (п.п. 3 п. 2 ст. 7)³;

- введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с неё, а также ограничение свободы передвижения по ней (п.п. 4 п. 2 ст. 7)⁴;

- привлечение граждан в порядке, установленном Правительством РФ, к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями (п.п. 6 п. 2 ст. 7);

- изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества (п.п. 7 п. 2 ст. 7)¹;

¹ Мелёхин, А.В. Международное право как системообразующий источник формирования чрезвычайного законодательства Российской Федерации / А.В. Мелёхин // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 5. – С. 51.

² Б.С. Эбзеев отмечает, что в конституционно-правовом смысле ограничения – это «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина» См.: Эбзеев, Б.С. Ограничения конституционных прав: понятие и пределы // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов. Часть 1 / Б.С. Эбзеев; под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. – С. 7.

³ О правовой природе такой экстраординарной меры как эвакуация см., например: Доровский, С.М., Проблемные вопросы деятельности органов внутренних дел при проведении эвакуационных мероприятий / С.М. Доровский, С.Л. Киселёв, Н.Ф. Попова // Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: Сборник научных трудов. – М., 1993. – С. 23-27; Виноградов, О.В. Административно-предупредительные меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения. Дис. ... канд. юрид. наук. / О.В. Виноградов. – СПб., 1999. – С. 195-196, 238-249 и др.

⁴ Согласно ст. 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» право граждан РФ свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации может быть ограничено на территориях, где введено военное положение См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1227.

- запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства (п.п. 8 п. 2 ст. 7);
- запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий (п.п. 9 п. 2 ст. 7)²;
- запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций (п.п. 10 п. 2 ст. 7)³;
- ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра (п.п. 11. п. 2 ст. 7)⁴;
- запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток (введение комендантского часа)⁵ (п.п. 12. п. 2 ст. 7);
- изъятие у граждан оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ (п.п. 13 п. 2 ст. 7);
- запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования (п.п. 14 п. 2 ст. 7);
- введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных си-

¹ Например, согласно п. 6 ст. 93 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ в условиях военного положения «использование земельных участков для нужд обороны и безопасности может осуществляться в порядке, установленном статьей 51 настоящего Кодекса». Часть 1 ст. 51 приведенного Кодекса определяет: «В случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, земельный участок может быть временно изъят у его собственника уполномоченными исполнительными органами государственной власти в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникающих в связи с этими чрезвычайными обстоятельствами угроз с возмещением собственнику земельного участка причиненных убытков (реквизиция) и выдачей ему документа о реквизиции». Более подробно о теоретико-правовых проблемах принудительного изъятия имущества собственника (реквизиции) см., например: Виноградов, О.В. Реквизиция как особое юридическое основание прекращения права собственности / О.В. Виноградов // Хозяйство и право. 2008 № 12; Малеина, М.Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 Гражданского кодекса РФ / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2006. – № 8; Щенникова, Л.В. О реквизиции в гражданском праве: гимн или реквием / Л.В. Щенникова // Законодательство. – 2006. – № 6 и др.

² Порядок проведения публичных мероприятий установлен ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». См.: СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

³ Право на забастовку закреплено ч. 4 ст. 37 Конституции РФ, а также ст. 409 Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. № 193-ФЗ. Статья 413 приведенного Кодекса определяет, что в соответствии со статьей 55 Конституции РФ являются незаконными и не допускаются забастовки в периоды введения военного или чрезвычайного положения.

⁴ Процессуальный порядок проведения досмотра транспортных средств установлен ст. 27.9 КоАП РФ.

⁵ Более подробно о юридической характеристике комендантского часа см., например: Виноградов, О.В. Комендантский час как чрезвычайная мера государственного принуждения: теоретические и правовые проблемы / О.В. Виноградов, М.З. Ильясев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2008. – № 1. – С. 53-57.

стем, а также контроля за телефонными переговорами (п.п. 15. п. 2 ст. 7)¹;

- интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией (п.п. 16 п. 2 ст. 7)²;

- запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации (п.п. 17 п. 2 ст. 7);

- запрещение проведения референдумов и выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления на территории, на которой введено военное положение (п. 4 ст. 7)³.

Следует отметить, что правовое положение граждан в период действия военного положения, права и обязанности граждан в области обороны Российской Федерации также установлены ст. 18 ФКЗ «О военном положении» и ст. 9 ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»⁴.

Юридические обязанности граждан в области мобилизационной подготовки и мобилизации закреплены ст. 10 ФЗ от 26 февраля 1997 г. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»⁵.

Таким образом, в условиях военного положения могут ограничиваться отдельные конституционные права и свободы граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На физические лица, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности, предусмотренные федеральным законодательством.

¹ Согласно ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, цензура запрещается. Между тем приведённые положения ФКЗ «О военном положении» допускают введение военной цензуры в условиях военного положения. Что же касается допустимости ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в условиях военного положения, они будут правомерны в случае их применения на основании судебного решения (см. ч. 2 ст. 23 Конституции РФ).

² Правовая регламентация интернирования гражданского населения и военнопленных установлена ст.ст. 41-43, 68 и 78, частью IV (ст.ст. 80-135) Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны», а также частью II Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Приведённые Конвенции были ратифицированы Указом ПВС СССР от 17 апреля 1954 г. с оговорками, сделанными при их подписании. См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. – 1938-1975. – Т. 2. – 1975.

³ Согласно п. 1 ст. 13 ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», референдум не назначается и не проводится в условиях военного положения, введенного на территории Российской Федерации либо на территории, на которой предполагается проводить референдум, или на части этой территории, а также в течение трёх месяцев после отмены военного положения. См.: СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253. Нормы аналогичного содержания закреплены п. 1 и 2 ст. 7 ФКЗ от 28 июня 2004 г. №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации». См.: СЗ РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

⁴ СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.

⁵ СЗ РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1014.

В этой связи В.В. Гушин замечает, что «на режим военного положения возлагаются задачи стабилизации системы общественных отношений, обеспечения работы государственных институтов, общественного порядка и общественной безопасности. Кроме того, режим военного положения должен обеспечить успешное действие вооружённых сил»¹.

В.Б. Рушайло обращает внимание на то, что институт военного положения необходимо рассматривать не как средство, с помощью которого происходит нарушение прав и свобод граждан, «а как составную часть государственно-правовых средств, призванных обеспечить неукоснительное осуществление интересов государства и общества за счёт ограничения отдельных прав и свобод личности»².

Подобную точку зрения высказывает и С.В. Пчелинцев: «...особые правовые режимы следует рассматривать не в качестве специального инструмента ограничения прав и свобод граждан, а как составную часть правового арсенала, призванного обеспечить интересы личности, общества и государства»³.

В.М. Гессен по этому поводу писал: «предметом исключительного положения является не упразднение гражданской свободы вообще, а ограничение её отдельных проявлений в тех случаях, когда это необходимо для охраны общественного спокойствия и государственно-го порядка»⁴.

В связи с этим следует обратить внимание на допустимые пределы ограничения прав и свобод личности при введении военного положения на всей территории Российской Федерации или в её отдельных местностях.

Ещё до принятия ФКЗ «О военном положении» и ФКЗ «О чрезвычайном положении» некоторые авторы (С.Н. Бабурин, А.П. Коротков, Ю.Ю. Соковых и др.) высказали точку зрения о том, что для режима военного положения характерен ещё больший объём ограничений прав и свобод личности, чем для режима чрезвычайного положения⁵.

¹ Гушин, В.В. Общественная безопасность и чрезвычайные ситуации: Монография. / В.В. Гушин. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – С. 90.

² Рушайло, В.Б. Конституционные и административно-правовые основы содержания режима военного положения в Российской Федерации / В.Б. Рушайло // Право и политика. – 2003. – № 12. – С. 80; Он же. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – С. 59-60.

³ Пчелинцев, С.В. Чрезвычайные ситуации и возможные ограничения прав и свобод граждан: правовые аспекты / С.В. Пчелинцев // Российский юридический журнал. – 2006. – № 3. – С. 38, 44; Он же. Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: теоретический аспект / С.В. Пчелинцев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 37.

⁴ Гессен, В.М. – Указ. соч. – С. 126.

⁵ См., например: Бабурин, С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. / С.Н. Бабурин. – М., 1997. – С. 98; Коротков, А.П. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внут-

Подобные суждения обосновываются приведёнными и иными авторами отсутствием закрепления в ст. 87 Конституции РФ системы прав и свобод личности, не подлежащих ограничению в условиях военного положения. В то время нормы Конституции РФ о чрезвычайном положении (ч. 3 ст. 56) устанавливают перечень «абсолютных» прав и свобод, не подлежащих ограничению при введении чрезвычайного положения в Российской Федерации¹.

Действительно, ни положения ст. 87 Конституции РФ, ни нормы ФКЗ «О военном положении» не указывают на конкретную систему прав и свобод личности, не подлежащих ограничению при введении военного положения². Статья 1 ФКЗ «О военном положении» лишь закрепляет положение о том, что в период действия военного положения могут, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Сравнительно-правовой анализ законодательства о военном и чрезвычайном положении позволяет судить, что ФКЗ «О военном положении» устанавливает определённую группу запретов и ограничений прав и свобод личности, которые не предусмотрены ФКЗ «О чрезвычайном положении» и, следовательно, не могут применяться в условиях чрезвычайного положения.

Например, в соответствии с положениями п.п. 16 п. 2 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» при введении военного положения допускается интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией. Подпункт 17 п. 2 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» предусматривает возможность устанавливать запрет или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации на период действия военного положения.

Однако это вовсе не означает, что в условиях военного положения могут применяться *любые* чрезвычайные меры и ограничения прав и свобод личности, которые не предусмотрены нормами международ-

ригосударственного регулирования / А.П. Коротков, Ю.Ю. Соковых // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 70.

¹ О характеристике категории «абсолютные права и свободы» см., например: Кокунов, Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. Изд. 3-е, перераб. / Н.М. Кокунов. – СПб., 1899. – С. 419; Виноградов, П.Г. Государственный строй Англии / П.Г. Виноградов // Политический строй современных государств. – Т. I. – Сб. статей. – СПб., 1905. – С. 230; Райхер, В.К. Абсолютные и относительные права / В.К. Райхер // Известия экон. фак-та ЛПИ. Вып. 1 (XXV). – Л., 1928. – С. 273-306; Попандопуло, В.Ф. Абсолютные (монопольные) права предпринимателя / В.Ф. Попандопуло // Правоведение. – 1994. – № 1; Гасанов, К.К. Абсолютные права человека и ограничения прав / К.К. Гасанов, А.В. Стремоухов // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 164-173; Гасанов, К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека: Монография. / К.К. Гасанов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – С. 78- 87 и др.

² Бондаренко, Д. Военное положение как особый правовой режим и цели его введения / Д. Бондаренко // Закон и право. – 2004. – № 3. – С. 36.

ного права и основанного на нём внутригосударственного законодательства¹.

Применение средств и методов войны, выходящих за рамки норм международного гуманитарного права² и национального законодательства, порождает возможность привлечения виновных лиц к установленным законом мерам уголовной ответственности³.

В литературе высказана точка зрения о том, что по аналогии с нормами о режиме чрезвычайного положения, в период действия военного положения не должны подлежать ограничению права и свободы, закрепленные в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ⁴.

С.В. Пчелинцев по этому поводу замечает: «...объём возможных ограничений прав и свобод граждан во время военного положения не

¹ Следует заметить, что в период самодержавия в России допускалось применение чрезвычайных мер, которые не были предусмотрены действовавшим законодательством о военном положении. Так, например, согласно ст. 12 Высочайше утвержденного 18 июня 1892 г. мнения Государственного Совета «О местностях, объявляемых состоящими на военном положении»: «Если в местности, объявленной на военном положении, будет признано необходимым, для охранения государственного порядка или успеха ведения войны, принять такую чрезвычайную меру, которая не предусмотрена в настоящих постановлениях, то Главнокомандующий, непосредственно или по представлению Командующего армией, делает распоряжение о принятии сей меры собственною властью, донося о том Государю Императору». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XII. – СПб., 1895. – № 8757. Применение подобного рода мер известно и чрезвычайному законодательству первых лет становления Советской власти. Так, согласно п. 12 Положения «О Командующем Армией, входящей в состав Армии фронта», утвержденного Постановлением СНК от 15 декабря 1918 г. в целях «охранения государственного порядка или успеха ведения войны» военное командование могло применять любые чрезвычайные меры, которые не были предусмотренные названным Положением. Единственным условием для принятия таких чрезвычайных мер, ограничительный перечень которых вообще не существовал, являлось информирование об этом вышестоящего командования, которым, в свою очередь, также могли приниматься соответствующие меры исключительного характера. См.: Пчелинцев, С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов / С.В. Пчелинцев. – М.: Норма, 2006. – С. 120.

² В литературе отмечается, что международное право, по сути, отказалось от традиционного термина «право войны» и использует термин «право вооружённых конфликтов», или «международное гуманитарное право, применяемое в условиях вооружённых конфликтов». Это право является частью международного права, которое призвано регулировать ведение военных действий в ходе международных и немеждународных конфликтов, обеспечить защиту их жертв. См.: Курс международного права: в 7 т. Т. 6. – М., 1992. – С. 220-233.

³ Положения 34 главы Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Преступления против мира и безопасности человечества» определяют систему мер уголовной ответственности за соответствующие преступления. Следует отметить, что после капитуляции фашистской Германии в соответствии с Соглашением, заключённым 8 августа 1945 г. между Правительством СССР, США, Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики был учреждён Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. В настоящее время действует Гаагский трибунал по Югославии.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – С. 388; Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1997. – С. 400 и др.

может быть безграничным, а непременно должен иметь конкретные пределы, устанавливаемые законодательством»¹.

Приведённый автор акцентирует внимание на том, что «возможные ограничения любых прав и свобод граждан должны соответствовать международно-правовым нормам и осуществляться в строгом соответствии с национальным законодательством»².

Ограничения прав и свобод, по мнению С.В. Пчелинцева, следует рассматривать как «вынужденное, но объективно обусловленное средство обеспечения безопасности личности, общества и государства, применяющееся на основании закона и в соответствии с нормами международного права только в качестве исключительной меры, причём обязательно временного характера (на период действия особых правовых режимов)»³.

Сущность ограничения прав и свобод граждан в условиях особого правового режима «заключается в приостановлении действия ряда прав и свобод как меры временного характера, которая применяется в виде законодательно установленных ограничений и запретов совершать определённые действия; введении дополнительных обязанностей, которые выражаются в сокращении (сужении) общего объёма прав и свобод граждан, затрагивающих их статус»⁴.

О.А. Снежко, рассматривая правовую природу ограничения прав и свобод личности, пишет: «Ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений. Когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы

¹ Пчелинцев, С.В. Об ограничении прав и свобод граждан в условиях военного положения: теоретические аспекты / С.В. Пчелинцев // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 97; Он же. О пределах возможных ограничений прав и свобод граждан в условиях действия особых правовых режимов / С.В. Пчелинцев // Современное право. – 2003. – № 10. – С. 21.

² Пчелинцев, С.В. Закон о военном положении и нормы международного права. Сравнительный анализ / С.В. Пчелинцев // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 44.

³ Пчелинцев, С.В. Чрезвычайные ситуации и возможные ограничения прав и свобод граждан: правовые аспекты / С.В. Пчелинцев // Российский юридический журнал. – 2006. – № 3. – С. 38-39; Он же. Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: теоретический аспект / С.В. Пчелинцев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 29; Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка как цель ограничения прав и свобод граждан: теоретические аспекты // Вестник Московского университета МВД России. – 2006. – № 3. – С. 66; О соразмерности ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. Из практики конституционного надзора // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 13.

⁴ Пчелинцев, С.В. Соотношение понятий «уменьшение прав и свобод» и «ограничение прав и свобод»: теоретические аспекты / С.В. Пчелинцев // Современное право. – 2006. – № 4. – С. 50.

на само существование того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания»¹.

Подобной позиции придерживается Д. Бондаренко: «Ограничения во всех случаях должны преследовать цель – найти разумный компромисс между общественной необходимостью и интересом обладателя права. Безусловно, ограничение права возможно до тех пределов, при которых оно не вступает в противоречие с истинным назначением самого права. В период военного положения действие международных правовых актов, закрепляющих обеспечение и соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина, а также тех принципов, которые легли в основу международного гуманитарного права, приостанавливаться не может»².

Характеризуя конституционные основания и пределы ограничения прав и свобод личности, В.В. Барбин, И.Л. Дьяченко пишут о том, что закреплённый ч. 3 ст. 55 Конституции РФ принцип возможности ограничения прав и свобод личности, в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, содержит требование разумной достаточности применяемых мер. Эти меры могут осуществляться только в такой степени, в какой это требуется остротой положения. При этом должно соблюдаться непереносимое условие, что названные меры должны быть совместимыми с обязательствами Российской Федерации по международному праву и не влечь за собой дискриминации исключительно на основе расы, пола, языка, религии или социального происхождения. Эти меры также не должны предусматривать ограничения прав и свобод, закреплённых в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ³.

В литературе также отмечается, что анализ зарубежного законодательства и практики его применения свидетельствует о том, что ограничения прав и свобод в период действия чрезвычайных правовых режимов, как правило, не распространяются на основные права граждан, носят ограниченный по объёму и времени действия характер, применяются только на основании соответствующего законодательного акта. Даже при введении чрезвычайного или военного положения

¹ Снежко, О.А. Проблемы совершенствования правозащитного законодательства / О.А. Снежко // Правоведение. – 2004. – № 6. – С. 21.

² Бондаренко, Д. Международно-правовые гарантии соблюдения основных прав и свобод личности в свете проблемы уголовной ответственности в военное время / Д. Бондаренко // Современное право. – 2004. – № 3. – С. 21; Он же. Военное положение как особый правовой режим и цели его введения / Д. Бондаренко // Закон и право. – 2004. – № 3. – С. 36.

³ Барбин, В.В. О некоторых вопросах ограничения прав и свобод человека и гражданина с целью обеспечения безопасности личности, общества, государства / В.В. Барбин // Труды Академии управления МВД России. – 2007. – № 3. – С. 90; Дьяченко, И.Л. Конституционные вопросы государственного управления в условиях военного положения. / И.Л. Дьяченко. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 123.

основные неотъемлемые права человека должны непременно соблюдаться¹.

В.В. Лапаева пишет о том, что федеральным законом можно ограничить основные права, но при этом нужно чётко понимать, что такие ограничения не могут выходить за рамки тех пределов осуществления прав и свобод, которые очерчены в Конституции РФ. Это значит, что они, во-первых, не должны нарушать принцип равенства субъектов этих прав, во-вторых, не должны вводить дополнительные гарантии против злоупотреблений правами, а могут лишь конкретизировать те гарантии, которые закреплены в Конституции РФ².

На основе анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ В.В. Лапаева обращает внимание на то, что Конституционный Суд РФ выработал критерии ограничения законом основных прав: 1) соразмерность ограничений конституционно признаваемым целям и 2) сохранение существа и реального содержания права³.

Исходя из приведённых и иных суждений авторов, представляется, что, подобно тому как ч. 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает общие основания, цели и пределы ограничения конституционных прав и свобод личности, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ закрепляет принципиальные положения в сфере определения перечня прав и свобод, не подлежащих ограничению при введении в Российской Федерации всех предусмотренных Конституцией РФ и федеральным законодательством чрезвычайных (особых) правовых режимов.

¹ Пчелинцев, С.В. О пределах возможных ограничений прав и свобод граждан в условиях действия особых правовых режимов / С.В. Пчелинцев // Современное право. – 2003. – № 10. – С. 21; Он же. Правовое положение личности в период действия военного и чрезвычайного положения: теоретические аспекты / С.В. Пчелинцев // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 6. – С. 13.

² Лапаева, В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 19.

³ Лапаева, В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 108.

**ЛАБОРАТОРИЯ ПРАВОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ:
ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
И СВОБОДНЫЙ ДОСТУП К ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЁННЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН**

Рассмотрение проблемы юридического обеспечения защиты прав человека естественным образом выдвигает вопрос, каким образом подготовить будущего юриста к качественному выполнению данной задачи?

Значительную роль в профессионально-практической подготовке студентов играет юридическое клиническое образование. На юридическом факультете Витебского государственного университета этот институт представлен учебной лабораторией «Лаборатория правового информирования», которая, как все юридические клиники, выполняет две взаимосвязанные функции: образовательную и социальную.

Образовательная функция реализуется через активное обучение в форме практической деятельности. Во-первых, студентам прививаются необходимые профессиональные навыки, а во-вторых, что является самым главным, у них формируются такие ценности, как гуманизм, социальная справедливость, чувство долга и ответственности перед обществом. Эти непреложные ценности являются необходимым базисом для признания, уважения и защиты прав человека. Деятельность студентов в рамках юридической клиники способствует выработке у них убеждения не в сугубо инструментальной, а социальной ценности права.

Эффективное юридическое обеспечение защиты прав человека невозможно вне вооружения студентов юридических факультетов прочными практическими навыками и формирования у них культуры профессиональной деятельности в целом. Поэтому в Лаборатории правового информирования в рамках учебных курсов «Методика правового информирования» и «Профессиональные навыки юриста» особое значение придаётся интерактивным методикам, выполнению творческих (проблемных) заданий, навыкам работы в малых группах.

Мы считаем, что культура профессиональной деятельности юриста включает в себя следующие элементы: широкое общее образование, общую культуру, развитый интеллект, профессиональное мастерство, знание основных категорий юридической этики, юридической психологии, совершенное владение коммуникативной техникой, как речевой, так и компьютерной, умение ставить жизненные и профессиональные цели и добиваться их, деловой имидж, умение поддерживать психологическое здоровье.

Особое значение в учебной лаборатории придаётся развитию у студентов коммуникативной культуры, формированию умения интерактивного общения. Ведь юрист всегда работает в режиме диалога, а не монолога, поэтому он постоянно должен заботиться о восприятии его информации собеседником, оппонентом, судом, стороной в переговорах и т.д. В этой связи студенты активно знакомятся с коммуникативной техникой ведения спора, диспута, полемики, с психологической техникой доказывания, опровержения возражений.

Осуществляя приём граждан, студенты приобретают устойчивые навыки диагностики различных психологических состояний собеседника, наличия у них возможных психических аномалий и других особенностей личности. Данные навыки способствуют формированию умения составлять моментальный психологический портрет лица.

Известно, что анализ дела является наиболее сложным профессиональным действием юриста и не случайно он вызывает у студентов значительные затруднения. В этой связи положительную роль играет вооружение студентов психологической техникой мышления, которая включает в себя следующие приёмы:

- преодоление умственных тупиков;
- актуализация самоконтроля мышления;
- организация мышления;
- психологизация мышления;
- создание мысленной картины;
- групповое мышление (мозговой штурм).

Что касается социальной функции, то она реализуется в нескольких формах. Во-первых, это правовое просвещение посредством информирования учащихся школ, колледжей, студентов об их правах, свободах и обязанностях. Во-вторых, это непосредственное устное консультирование граждан, относящихся к наиболее уязвимым слоям населения: малоимущие, безработные, пенсионеры, члены многодетных и неполных семей, дети-сироты, инвалиды, школьники, студенты. Данная функция позволяет обеспечить доступ к бесплатной юридической помощи для достаточно широкого круга лиц, нуждающихся в таковой.

Учитывая, что в Республике Беларусь в настоящее время нет единого нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере оказания бесплатной юридической помощи различными субъектами, названная форма социальной функции выходит по актуальности на один из первых планов в нашей стране.

Третьей существенной формой реализации социальной функции является разъяснение норм законодательства лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы в Республике Беларусь. Она реализуется в письменной форме почтовыми отправлениями. Здесь также идёт речь о свободном доступе к правовой помощи определённой кате-

гории граждан в условиях ограниченности их возможностей в силу объективных причин.

В процессе оказания юридической помощи в виде консультирования клиента студенты достаточно органично осознают два этических принципа: принцип служения праву и принцип служения людям. Таким образом, юридические клиники в современных условиях позволяют решить несколько взаимосвязанных задач и в определенной степени обеспечить условия для более эффективной защиты прав и законных интересов граждан.

ГОЛУБЕВА Л.А.

ОМБУДСМЕН КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Право в субъективном смысле представляет собой меру юридической свободы субъекта правоотношения в связи с тем, что характеризует возможное (а не должное) поведение субъекта. Как следствие, такая трактовка понятия «права» приобретает и обратный смысл: право человека является обязанностью для государства. Исходя из такой зависимости, закрепление в конституции государства тех или иных прав влечет за собой необходимость формирования механизма защиты прав человека. Защита прав и свобод осуществляется на основании как норм, устанавливаемых национальным законодательством, так и на основе норм международного права.

Глава 2 Конституции РФ содержит положения, регулирующие правовой статус человека и гражданина в современной РФ. Часть статей закрепляют права, часть – обеспечивают выполнение обязанностей (закрепляя, таким образом, права государства), а часть – устанавливают систему гарантий, позволяющих реализовать гражданам свои права. Прежде всего в ч. 1 ст. 45 Конституция РФ зафиксировала обязанность Российской Федерации как государства предоставить гражданам возможность государственной защиты прав и свобод¹. Таким образом, под гарантиями прав и свобод подразумевается механизм, представляющий собой совокупность обязанностей государства по предоставлению возможностей реализации прав, их защите в случае нарушения, а также предотвращению таких нарушений.

Закрепление в Конституции РФ механизма гарантий прав и свобод позволяет не допустить нарушения прав человека и гражданина (например, при вовремя оказанной юридической консультации в рам-

¹ Ч. 1 ст. 45 Конституции РФ от 12.12.1993 г. // Российская газета. – № 237. – 1993. – 25 декабря.

ках ст. 48), так и защитить уже нарушенные права (например, при помощи судебного обжалования в рамках ст. 46).

Наряду с традиционными, классическими механизмами контроля за деятельностью государственных органов и обеспечения соблюдения ими прав граждан (к которым относят судебный, парламентский и общественный контроль) в мировой практике последних десятилетий получил значительное распространение новый институт, ранее неизвестный большинству стран с развитыми демократическими и правовыми традициями – так называемый институт омбудсмана (либо «омбудсмана» – в зависимости от используемой транскрипции).

Защиту прав и свобод осуществляют органы, относящиеся ко всем ветвям власти. Зачастую свободы и права нарушаются самими органами власти. В таких случаях пострадавший вправе направить жалобу в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо обратиться в суд. Для случаев неудовлетворения результатом такого административного или судебного обжалования и существует механизм обращения к Уполномоченному по правам человека в РФ.

Позаимствованный у скандинавских стран, институт парламентского уполномоченного по правам человека (или омбудсмана) за сравнительно короткий срок завоевал признание огромного числа демократических стран. Не слишком преувеличивая, можно было бы назвать этот процесс последних десятилетий «триумфальным шествием» омбудсмана, который развивался не без трудностей и потерь, иногда со сменой названия и с «урезанием» некоторых функций, но все же вполне успешно¹.

Важность института Уполномоченного определяется его специфическим местом в государственно-правовой структуре общества. В соответствии с действующим законодательством и практикой, деятельность Уполномоченного не заменяет и не подменяет деятельность других государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление прав и свобод граждан. Она лишь способствует совершенствованию их работы в данной области, указывает на имеющиеся недостатки и проблемы, в том числе связанные с действием или бездействием тех или иных органов и должностных лиц, содействует реализации прав граждан перед лицом бюрократических структур².

Однако деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации было бы преждевременно характеризовать как «сложившуюся», «эффективную», «признанную» обществом и самим государством. Например, в 2010 году добиться полного восстановления нарушенных прав заявителей удалось только по 5,05% дел, хотя

¹ Хиль-Роблес, А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана). / А. Хиль-Роблес. – М., 2004. – С. 7.

² Государственная политика и управление / под ред. Л.В.Сморгунова. – М., 2006. – С. 381.

Уполномоченный использовал весь спектр предоставленных ему законом прав: направлял в суды заявления в защиту прав и свобод заявителей; лично или через своего представителя участвовал в судебных заседаниях; обращался в суды надзорных инстанций с ходатайствами о проверке вступивших в законную силу судебных решений, приговоров, определений или постановлений; присутствовал при судебном рассмотрении дел в порядке надзора; обращался в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле¹.

Особое внимание Уполномоченным обращается на значение современных технологий для обеспечения правовой защиты и формирования и выяснения общественного мнения (причем в обоих направлениях: например, как «подстрекательство» в массовости обращений по нарушению права на свободу совести по поводу паспортов и современной системы идентификации граждан, так и в сфере «общественного давления» на правоохранительные органы и привлечения внимания большого круга лиц с целью недопущения безнаказанности совершенных правонарушений должностными лицами органов государственной власти). Иллюстрацией подтверждения такой значимости являются и изменения в федеральном законодательстве о необходимости и обязательности электронной публикации принятых правовых актов в электронном виде².

Причины нарушения прав по степени значимости можно расположить следующим образом:

1. Низкий уровень правовой грамотности³;
2. Недостаток или противоречие правовых норм;
3. Проблема привлечения к ответственности должностных лиц, совершивших нарушение прав.

По отношению к последней причине в результате анализа действий, предпринятых Уполномоченными и последовавших результатов, можно, к сожалению, констатировать низкую эффективность рекомендаций Уполномоченного в РФ: по многим обращениям либо не поступали ответы, либо были ответы в форме «отписки».

¹ См.: Практический опыт и технологии деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. / под ред. Г. Л. Бардиер и А. Ю. Сунгурова. – СПб., 2010.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативно правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 1997. – № 20. – Ст. 2242; Указ Президента РФ от 05.04.1994 № 662 (ред. от 17.11.2011) О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов // Российская газета. – № 64. – 1994. – 6 апреля.

³ Например, на решение данной проблемы направлен Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2011).

Защита прав и свобод человека по самой своей природе едина и неделима. В силу этого универсальные и специализированные институты государственной правозащиты могут хорошо дополнять друг друга лишь при условии тесного взаимодействия между собой. Вопрос о том, в какой форме должно осуществляться такое взаимодействие вторичен. Так, в одних субъектах Российской Федерации уполномоченные по правам ребенка¹ уже работают в аппарате уполномоченных по правам человека, являясь их заместителями. Другие же субъекты Российской Федерации, возможно, предпочтут учредить должность уполномоченного по правам ребенка вне аппарата уполномоченного по правам человека. В любом случае залог успеха государственных правозащитных институтов – в их эффективном взаимодействии друг с другом, а равно и с гражданским обществом.

Несмотря на достигнутые позитивные сдвиги за последние годы, уровень жизни большей части населения низок по сравнению со стандартами развитых стран, что крайне неблагоприятно отражается на практической реализации социально-экономических свобод и прав граждан. Сохраняются немаловажные проблемы с реализацией декларированных в Конституции РФ гражданских и политических прав граждан, в обществе остается недоверие к государственной власти, распространен правовой нигилизм.

Последовательная защита прав и свобод граждан будет способствовать предупреждению и снижению социальной напряженности, что окажет прямое содействие решению текущих сложных перспективных проблем страны. Защита прав и свобод человека по самой своей природе едина и неделима, в силу чего универсальные и специализированные институты государственной правозащиты могут хорошо дополнять друг друга лишь при условии тесного взаимодействия между собой.

¹ О проблемах соотношения российского законодательства и международных стандартов в сфере защиты прав ребенка см.: Глушкова, С.И. Права ребенка: международные стандарты и Россия / С.И. Глушкова. – Екатеринбург, 2003; Глушкова, С.И. Права человека в России. / С.И. Глушкова. – М., 2005. – С. 344-362.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Проблемам юридической терминологии в научной литературе всегда уделялось особое внимание¹. Юридическая терминология – это выраженное непосредственно в тексте акта словесное обозначение определенного понятия². Об уровне культуры законотворчества можно судить по языку нормативных правовых актов. Специальные нормы-дефиниции позволяют обеспечить единообразное понимание специальных терминов, исключая возможность произвольного их толкования и искажения изначального смысла. Такие официальные легальные определения могут включаться в текст закона двумя основными способами. В вводной статье значительных по объему актах (например, в кодексах), содержащих большое число терминов, это сделать затруднительно. Такая вводная статья слишком большая. Поэтому для таких законов больше используется определение термина по тексту закона. Однако, несмотря на все сложности, например, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь в ст. 1 даны основные термины и определения. К сожалению, современное гражданское законодательство не отличается достаточной терминологической проработкой, наличием ясных и точных определений, единообразием применения юридических терминов. Аналогичное положение и в правовом институте предпринимательства. Нормативные правовые акты в сфере малого и среднего предпринимательства – небольшие по объему, поэтому в них используется небольшой объем нуждающихся в определении понятий, и из норм-дефиниций может быть составлена особая вводная структурная часть (статья или глава). Тем самым будет достигнута однозначность используемых терминов, их одинаковый смысл во всех нормативных правовых актах, касающихся малого и среднего предпринимательства.

В связи с тем, что круг правоприменителей гражданского законодательства расширился, в него теперь входят индивидуальные предприниматели и другие лица, поэтому правовые понятия в большей степени нуждаются в аутентическом толковании, позволяющем избежать

¹ Ушаков, А.А. Очерки советской законодательной стилистики: учеб пособие: содержание и форма в праве и проблемы законодательной стилистики: учеб. Пособие / А.А. Ушаков. – Пермь, 1967. – Ч. 1. – 206 с. Керимов, Д.А. Культура и техника законотворчества / Д.А. Керимов. – М.: Юрид. лит., 1991. – 160 с. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. – Екатеринбург: Наука, 1993. – 192 с.

² Алексеев, С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2009. – С. 487.

двусмысленности, неоднозначности в понимании смысла нормативного акта. Отметим и негативный факт отсутствия терминов для обозначения фактически сложившихся правовых конструкций. Все это требует осмысления вопроса об уточнении не только традиционных понятий правового института предпринимательства, но выработке новых более точных с целью развития терминологии. Необходимо рассмотреть понятия не только сами по себе, но и в качестве компонентов единой системы гражданского права.

Понятийный аппарат – это часть законодательства, смысловая основа любой отрасли. В этой связи необходимым и своевременным является исследование понятийного аппарата субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, выявление степени его законодательной определенности. Одной из задач является выяснение точности и информативной достаточности терминов и понятий, закрепленных в законодательстве о малом и среднем предпринимательстве.

Как известно, формальная определенность права достигается с помощью различных приемов юридической техники, в том числе терминов и правовых дефиниций. Безусловно, в Законе «О поддержке малого и среднего предпринимательства» и других нормативных правовых актах, касающихся предпринимательства, должны быть легальные правовые дефиниции основных понятий института предпринимательства, таких как «малое и среднее предпринимательство», «инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства», «субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства», «поддержка малого и среднего предпринимательства», «система поддержки малого и среднего предпринимательства» и др.

Юридический термин «предпринимательство» уточняется с помощью таких определяющих слов как «малое и среднее», «поддержка», «субъект», в результате чего образованы новые термины «малое и среднее предпринимательство» «субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства» и др.

Применительно к нашему исследованию упорядочение правовой терминологии, решение ее функциональных проблем невозможно без достаточно глубокой научной разработки родового юридического понятия «предпринимательство», ее логического анализа и точного определения. Чтобы сформулировать дефиницию производного понятия «субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства» нужно прежде определиться с основным понятием «предпринимательство». Термин «субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства» выражен словосочетанием и образован от термина предпринимательство.

Родовым понятием является «предпринимательство». Понятие предпринимательской деятельности дано в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. Предпринимательская деятельность – это

самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Понятийный ряд в сфере правового регулирования поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя термины: предпринимательство, малое и среднее предпринимательство, субъекты предпринимательства, поддержка малого и среднего предпринимательства, субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства, инфраструктура малого и среднего предпринимательства. Взаимозависимость терминов заключается в том, что из одного, представляющего собой «гнездовое» слово («предпринимательство»), образованы устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия. Словообразующей лексической единицей является «предпринимательство».

Исходя из доктрины и значимости понятийного аппарата для совершенствования законодательства в сфере малого и среднего предпринимательства предлагаем следующее определение правового понятийного аппарата. Правовой понятийный аппарат малого и среднего предпринимательства – это иерархически организованная система передачи правовой информации, включающая в себя логически взаимосвязанные и структурно упорядоченные понятия, категории, термины и их определения, обладающая целостностью и относительной самостоятельностью функционирования в правовом понятийном пространстве предпринимательства, являющаяся инструментом формирования норм права.

Субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо как коммерческая или некоммерческая организация, созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства – это система юридических лиц как коммерческих и некоммерческих организаций, созданных для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированных в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Система поддержки малого и среднего предпринимательства – это совокупность органов и организаций, обеспечивающих благоприятные условия для создания, становления и развития субъектов малого и среднего и предпринимательства.

Система поддержки малого и среднего предпринимательства – это система субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Предлагаем закрепить в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» положение о том, что инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства включает центры поддержки предпринимательства, инкубаторы малого предпринимательства, Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также иные организации, зарегистрированные в качестве субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства в установленном законодательством порядке.

ДМИТРИЕВ В.В.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Созданная в 2004 году Федеральная служба судебных приставов на сегодняшний день является одним из наиболее динамично развивающихся органов исполнительной власти в Российской Федерации. В соответствии с Постановлениями Правительства № 1555-р от 17.10.2009 «О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде» и от 08.09.2010 №697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» одним из основных направлений развития является формирование единого информационного пространства в сфере исполнительного производства. В связи с этим весьма актуальным представляется анализ соответствующего международного опыта.

Международный опыт исполнительного производства являлся предметом исследования многих ученых, среди которых следует назвать Яркова В.В., Гуреева В.А., Исаенкову О.В., Решетникову И.В., и других. Проведенный ими анализ посвящен главным образом общей организации деятельности органов принудительного исполнения, а также процессуальным аспектам исполнения судебных решений и актов уполномоченных органов. Задачей же настоящего исследования является изучение положений законодательства об исполнительном производстве в области информационного права.

В развитых зарубежных странах единое информационное пространство в сфере исполнительного производства рассматривается как неотъемлемая составная часть единого информационного пространства

органов государственной власти. Об этом свидетельствуют законодательные акты, принятые в целях развития межведомственного электронного документооборота. Данные законодательные акты предусматривают создание информационных систем, интегрированных со всеми органами, обладающими сведениями о должнике и его имуществе.

Наиболее наглядным примером является Финляндия, где в соответствии с комплексной реформой Закона «Об исполнительном производстве» с 2004 года действует единая информационная система взысканий. Данная система позволяет в режиме реального времени обмениваться информацией с органами государственной власти (органы криминальной полиции, исправительные учреждения, суды, прокуратуры и т.д.) без направления письменных запросов. Таким образом, судебный пристав, находясь на рабочем месте, может в режиме реального времени получить информацию из всех реестров имущественных прав и проверить состояние банковских счетов должника¹. Более того, проверка по нескольким реестрам производится автоматически уже в момент передачи дела судебному исполнителю.

Информационная система включает в себя реестр принудительных взысканий, который состоит из национального каталога и локально поддерживаемых реестров. Стороны исполнительного производства регулярно информируются через информационную систему взысканий о полученных суммах по делу и других фактах. При этом любое лицо имеет право получить от местных органов принудительного исполнения выписку из реестра принудительных взысканий в отношении указанного им гражданина или организации.

Подобные единые информационные системы созданы и в других зарубежных странах.

Так, в Швеции существует единый электронный регистр принудительного исполнения (REX). Данный регистр содержит информацию обо всех исполнительных производствах и также позволяет без направления письменных запросов получать сведения из целого ряда имущественных регистров: налогового, торгового, транспортного и т.д. Особенностью шведского информационного законодательства в рассматриваемой сфере является, в частности, то, что в профилактических целях сведения о должнике удаляются из регистра принудительного исполнения только через три года после погашения долга.

Межведомственная система электронного управления документами (Joint Electronic Document Management System – FESD) реализована в Дании. Создана база данных XML-Infostructurebase, связываю-

¹ Зайцев, Р.В. Общая характеристика исполнительного производства Финляндии / Р.В. Зайцев, Ю. Тони // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2008. – № 6. – С. 327-335.

щая между собой различные государственные структуры. При отсутствии данной базы каждому государственному ведомству при попытке осуществить интеграцию с какой-либо другой стороной пришлось бы начинать работу с нуля. Наличие же такой базы позволяет повторно использовать уже существующие схемы и технические решения.

Как показывает анализ международного опыта, одним из важнейших направлений правового обеспечения единого информационного пространства в сфере исполнительного производства является законодательное закрепление понятия «электронный документ» и придание электронным документам юридической силы.

Так, в Финляндии с 01.01.2000 вступил в силу закон «Об использовании электронных технологий в государственных учреждениях». В соответствии с указанным законом, «...электронный документ – это электронное сообщение, которое влияет на постановку или обработку некоторого вопроса или на управление решениями. При необходимости представления какого-либо вопроса в письменной форме, он может быть представлен в виде электронного документа или сообщения и передан в государственное учреждение посредством электронного обмена данными. При этом электронный документ считается доставленным с момента его фиксации в системе получателя и получения доступа к содержащейся в нем информации».

В Финляндии заявление о принудительном исполнении может быть подано не только в письменной форме судебному приставу-исполнителю, но и электронным сообщением, доставляемым в местный орган исполнительной власти, либо электронным сообщением, переданным через техническую ссылку в общенациональную информационную систему принудительных взысканий. После инициирования исполнительного производства в адрес должника автоматически направляется соответствующее уведомление, идентифицирующее задолженность и содержащее необходимую контактную информацию¹.

Аналогичные положения, предусматривающие электронную форму заявления о возбуждении исполнительного производства и автоматическое уведомление должника, содержатся и в законодательстве других стран.

Так, в Дании реализована система e-Books, назначение которой – замена посылки бумажных писем в традиционных почтовых конвертах на пересылку электронных документов через защищенный почтовый ящик. Таким образом, обеспечивается официальное уведомление о получении документа, имеющего юридически значимый статус. Каж-

¹ Линна, Т. Комплексная реформа закона об исполнительном производстве / Т. Линна // Исполнительное производство в Финляндии и России: Взгляды. – Хельсинки, 2004. – С. 124-128.

дый почтовый ящик ассоциирован с уникальным идентификационным номером гражданина, который за ним закреплен пожизненно.

В Чехии 01.07.2009 вступил в силу закон «Об электронном делопроизводстве и автоматической конверсии документов», который вводит в обращение специальные электронные информационные ящики. Данный закон определяет электронный информационный ящик как «электронное пространство, которое предназначено к доставке или отправке корреспонденции в отношении государственных органов, а также к пересылке электронных документов для физических и юридических лиц». Электронные ящики были в обязательном порядке созданы для всех органов государственной власти, в том числе судебных приставов-исполнителей.

В США формирование единого информационного пространства в сфере органов юстиции и судопроизводства началось еще в первой половине 1990-х годов. Комиссия Верховного суда США официально включила в Концепцию развития судебной системы страны главы о переходе от бумажного документооборота к электронному. В 1995-96 гг. были приняты закон «О снижении бумажного документооборота» и закон Клинджера-Козна «О реформе использования информационных технологий». В соответствии с данными законами как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов, были сформированы единые базы данных, инструментарий электронного документооборота между разными ведомствами, унифицированные форматы документов и программное обеспечение. Важнейшим шагом стало создание Управления по делам информации и регулирования для непосредственного осуществления политики унификации процессов сбора, обработки и защиты информации на уровне всех правительственных учреждений.

Особенностью США является делегирование некоторых информационных полномочий по исполнению судебных решений, как взыскателям, так и частным коллекторским компаниям. Коллекторы имеют доступ к информационным базам данных большинства штатов и помогают взыскателю выявить имущество должника¹.

Анализ международного опыта свидетельствует не только об общих тенденциях, но и о различных подходах к организации межведомственного электронного документооборота.

Так, в Австрии, Испании, Португалии и Нидерландах доступ к закрытым базам данных государственных органов для судебных исполнителей возможен только в судебном порядке. Например, в Нидерландах суд может санкционировать доступ в ограниченном объеме по-

¹ Пайич, Н. Приведение в исполнение судебных решений в США / Н. Пайич // Исполнительное производство: традиции и реформы. Под ред. Ван Рее Р., Узелач А., Аболонина В.О., Яркова В.В. – М., 2011. – С. 288.

сле того, как решение по делу станет окончательным, если будет установлено, что в базе данных хранится информация, касающаяся должника. В Испании соответствующее заявление в суд может быть представлено взыскателем.

В то же время в абсолютном большинстве других европейских стран упомянутый доступ не требует участия суда. Предоставление судебным исполнителям права на самостоятельное получение сведений в электронном виде характерно для законодательства Швеции, Словении, Болгарии, Эстонии, Германии, Бельгии, Венгрии, Израиля и других. Данный подход доказал свою эффективность на практике. Так, в Швеции более 75% исполнительных производств по гражданским делам оканчиваются в течение трех месяцев¹.

Особый интерес представляет предусмотренное законодательством многих зарубежных стран (Германии, Англии, Уэльса, Португалии, Дании, Испании, Франции, Нидерландов, Швеции и др.) публичное раскрытие самим должником информации о своем имуществе и имущественных правах. Должник обязан представить судебному приставу соответствующую декларацию. При этом законодательством указанных зарубежных стран установлены жесткие санкции за отказ от декларирования имущества либо предоставление недостоверных сведений. Например, в Нидерландах данное деяние наказывается тюремным заключением на срок до двух лет.

Анализ международного опыта показывает, что единое информационное пространство в сфере принудительного исполнения судебных решений и актов уполномоченных органов характеризуется также наличием Интернет-сервиса, позволяющего в добровольном порядке быстро и удобно оплатить наиболее распространенные категории долгов: коммунальные платежи, налоги и т.д. Это значительно снижает нагрузку на судебных исполнителей. Указанный сервис интегрирован в единую систему оказания государственных услуг в электронном виде.

Так, соответствующие подразделы имеются на Центральном правительственном портале Великобритании (direct.gov.uk), а также на порталах государственных услуг США (usa.gov), Канады (serviccanada.gc.ca), Бельгии (belgium.be) и других стран.

Представляет интерес международный опыт продажи арестованного имущества путем проведения электронных торгов, что позволяет привлечь максимальное количество участников, минимизировать случаи возврата с реализации и коррупционные проявления.

Так, в Германии с 2009 года действует закон «Об интернет-аукционе в рамках исполнительного производства». Платформа аукци-

¹ Хесс, Б. Системы принудительного исполнения // Исполнительное производство: традиции и реформы. П/ Б. Хесс; под ред. Ван Рее Р., Узелач А., Аболонина В.О., Яркова В.В. – М., 2011. – С. 72.

она в Интернете круглосуточно доступна для каждого пользователя. В Армении, в соответствии с законом «О публичных торгах», с 2006 года функционирует система «онлайн-аукцион». Торги также проводятся с помощью общедоступной Интернет-платформы, где размещаются объявления о продаже, поступают предложения от покупателей, и в режиме реального времени проходит сам аукцион. Участники аукциона имеют возможность самостоятельно, без какого-либо контакта с судебным исполнителем, регистрироваться и участвовать в аукционе посредством информационной системы ArCa¹.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что имеется значительный и разнообразный международный опыт формирования единого информационного пространства в сфере принудительного исполнения судебных решений и актов уполномоченных органов. Несмотря на имеющиеся в каждой стране особенности национального законодательства, наблюдается общая тенденция создания и развития таких элементов единого информационного пространства в указанной сфере, как единые информационные системы, юридически значимый электронный документооборот органов принудительного исполнения, как с другими ведомствами, так и со сторонами исполнительного производства, информационно-платежные сервисы, продажа арестованного имущества на электронных торгах.

Однако международный опыт пока используется в России не в полном объеме. Перечисленные выше компоненты единого информационного пространства находятся в стадии тестирования либо разработки соответствующих законопроектов.

Пример целого ряда иностранных государств убедительно показывает, что формирование единого информационного пространства в рассматриваемой сфере невозможно силами одного органа принудительного исполнения, без надлежащей координации и жесткого контроля данного процесса на правительственном уровне.

¹ Погосян, М.С. Некоторые вопросы развития законодательства об исполнительном производстве в республике Армения / М.С. Погосян // Исполнительное производство. – 2011. – № 1. – С. 70-73.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

К эффективным мерам в борьбе с преступностью относится одно из направлений повышения качества расследования и раскрытия преступлений – применение специальных знаний. В целях реализации уголовного закона эта разновидность деятельности правоохранительных органов отразилась в концепции судебной реформы Республики Беларусь в период потрясения государственного строя в начале девяностых годов двадцатого столетия и нашла продолжение в настоящее время. В этой связи актуальность рассматриваемой темы весьма высока, поскольку способность уловить изменения научно-технического прогресса и освоить на практике применение инновационных технологий в целях раскрытия и расследования преступлений далеко не каждому под силу.

Различные аспекты вопросов использования специальных знаний при расследовании преступлений рассматривали в своих трудах многие ученые: В.А. Волинский, Г.И. Грамович, А.М.Зинин, Е.И. Зуев, В.Н. Махов, И.Т. Луцук, В.А. Снетков, И.Н. Сорокотягин и другие. Их изучение показывает, что до сих пор отсутствует единообразный подход к определению терминов «специальные знания» и «специальные познания», что препятствует однозначному толкованию данных понятий и определению их сущности. В теории уголовного процесса содержание понятия «специальные знания» является дискуссионным. В Уголовно-процессуальных кодексах (далее – УПК) Республики Беларусь и Российской Федерации правовое значение термина «специальные знания» также не определено. Термин – это слово, которому соответствует определенное понятие¹, а недостатки терминологии, как известно, затрудняют взаимопонимание между специалистами, учебно-педагогический процесс, составление документации, вызывают излишние затраты труда при пользовании литературой, на практике ведут к целому ряду недоразумений и даже ошибок². Поэтому автором предпринята попытка исследования данной темы, предложены меры по совершенствованию некоторых аспектов использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений.

¹ Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. Вузов / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высш. Шк., 1987. – С. 5.

² Как работать над терминологией. Основы и методы : Пособие составлено по трудам Д.С. Лотте и Комитета научно-технической терминологии АН СССР / под ред. акад. В.С. Кулебакина; Академия наук СССР. Комитет научно-технической терминологии. – М.: Изд-во «Наука», 1968. – С. 7.

В теории познания словосочетания «специальные знания», «специальные научные знания» не существуют, они свойственны только специфической правовой сфере. Ряд авторов считают употребление термина «специальные знания» более точным и приемлемым. С точки зрения философского понимания данных терминов, следует исходить из определения понятия самого знания и процесса познания. Правильное понимание значений указанных словосочетаний важно как для успешного решения экспертных задач, так и для использования специального знания в различных его формах участниками уголовного судопроизводства, а именно адвокатами.

В юридической литературе одни авторы (А.Г. Гульянц, В.П. Зеязнов, И.Т. Луцук, В.Н. Махов и др.) используют термин «специальные знания», другие (А.В. Гусев, А.М. Ильина, И.Н. Сорокотягин и др.) употребляют термин «специальные познания», третьи (А.М. Зинин, Е.Ф. Коновалов, Н.Е. Сурыгина и др.) вкладывают в эти понятия по существу одинаковый смысл, отождествляя их. Однако эти понятия не тождественны, что подтверждает семантический анализ терминов «знания» и «познания», который позволяет нам трактовать знания как результат познавательной деятельности¹, а познания как совокупность сведений в какой-нибудь области². В гносеологии под познанием понимают общественно-исторический процесс формирования знаний, в то время как знания – это продукт, результат познавательной деятельности людей³. Поэтому, на наш взгляд, правильнее будет использовать термин «специальные знания», так как представляется нелогичным вводить дополнительный термин «познания» наряду с термином «знания», тем более что и сами законодатели Республики Беларусь (ст. 62 УПК) и Российской Федерации (ст. 58 УПК) отдали предпочтение термину «специальные знания».

Не менее важным представляется определение того, что следует понимать под «специальными знаниями». В этом вопросе среди ученых также нет единства. По мнению Б.Ю. Тхакумачева, бесспорным является лишь то, что специальными знаниями не могут быть сведения правового характера. Относительно остальных признаков этого понятия имеются различные точки зрения. Так, одни авторы (Б.Ю. Тхакумачев, А.М. Ильина и др.) считают, что «специальные знания» – это знания, полученные в рамках специального образования, профессионального опыта. Другие (Г.Е. Морозов, А.А. Новиков и др.) определяют «специальные знания», как знания, которыми обладает лицо в ка-

¹ Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н.Ушаков; под ред. д-ра филол. наук Татьянченко Н.Ф. – М.: Альфа-Пресс, 2005. – С. 278.

² Там же. – С. 709.

³ Грамович, Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы): монография / Г.И. Грамович. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – С. 18.

кой-то определенной области, отсутствующие у других лиц. Третьи понимают под «специальными знаниями» совокупность знаний (Т.П. Андрианова, И.Н. Сорокотягин, Т.Д. Телегина, И.И. Трапезникова и др.), которые должны соответствовать современному уровню. Четвертые делают упор на сферу реализации специальных знаний, их практическое приложение (А.В. Гусев, И.Т. Луцюк, Ю.А. Калинин, Н.А. Трифонова и др.) с определенной целью (В.П. Зезянов и др.). Ряд авторов (Б.М. Бишманов, В.И. Шиканов и др.) считают, что «специальные знания» – это не общеизвестные и не общедоступные сведения.

На наш взгляд, особый интерес представляет определение специальных знаний, предложенное профессором Г.И. Грамовичем, под которыми он понимает знания (умения, навыки) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами. Это определение аккумулирует в себе все следующие основные черты специальных знаний: 1) это современные научные знания; 2) ими не могут быть обыденные общежитейские, общеизвестные и общедоступные знания; 3) ими не являются знания в области материального и процессуального права; 4) они приобретаются в результате профессиональной подготовки; 5) они представляют собой систему знаний об определенных объектах; 6) целью их применения является содействие собиранию доказательств и ориентирующей информации для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; 7) применять их может и лицо, производящее дознание¹. Полностью разделяя точку зрения Г.И. Грамовича, представляется возможным согласиться с предложенным им определением специальных знаний, добавив лишь то, что на наш взгляд, изначально – это система знаний.

Таким образом, понятие «специальные знания», по нашему мнению, можно сформулировать следующим образом: *специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это система знаний в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами.* Представляется целесообразным закрепить данное определение специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и Рос-

¹ Там же. – С. 25-26.

сийской Федерации, что позволит устранить существующие двусмысленность, различия в понимании данного термина и будет способствовать правильному использованию специальных знаний в правоохранительной деятельности.

ДОЛМАТОВ А.В., ДОЛМАТОВА Л.А.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ

В последнее время в России активно развивается концепция формирования толерантности, прежде всего в культурном, религиозном и национальном смыслах, что зачастую благоприятствует возникновению очагов социальной напряженности и конфликтов на межэтническому, межрелигиозной, гендерной, расовой и национальной, политической, межклассовой и так далее почве, проявлению экстремизма (в том числе религиозно окрашенного), великодержавного шовинизма, всплеск русофобии.

Вопросы идентичности в мультикультурном обществе, понимание сущности культурных различий, готовность лояльно относиться и принимать чужой образ мыслей, чувства, вероисповедание, поведение, признание за другими людьми права на собственное мировоззрение – важное направление в воспитании студентов с целью противодействия экстремизму. Чаще всего непримиримость определяется чуждыми культурными традициями, незнанием и неприятием их, национальными психологическими особенностями, менталитетом и вызывает противодействие со стороны националистически настроенных социальных и национальных групп, представителей радикальных религиозных течений. Вероятная причина – неправильное, некорректное использование самого термина «толерантность», который в буквальном смысле означает пассивное терпение или добровольное страдание, несмотря на неприятие, несогласие человека.

Сегодня под толерантностью понимается нечто большее, чем просто отказ от насилия, по сути, от людей ожидается осознанная потеря их ненависти и предрассудков. Примером может служить решение сложных и спорных вопросов, связанных с ношением исламского головного платка в публичных школах, допущением геев к службе в армии.

Тем не менее, перефразируя Джорджа Оруэлла, можно сказать, что некоторые различия более различны, чем другие. Например, никого в Европе не удивляет многообразие этнокультурных характеристик большинства: цвет кожи, строение лица, язык, на котором говорит большинство населения. Тем не менее, вопрос о толерантности стоит

достаточно остро, основные проблемы зачастую возникают не в аспектах мнений или поведения, а в сфере идентичности (не то, что человек имеет, но то, что он есть).

В науке существует термин «граница толерантности» – условия, за пределами которых выживание организма становится невозможным. Получается, что чем ближе человек к границе толерантности, тем хуже он чувствует себя, и тем значительнее угроза его существованию.

Если толерантность – это активная жизненная позиция, признающая равноправие всех до единого мировоззрений, то тогда речь должна идти и о примирении не только с различными религиозными, культурными, национальными традициями, но и сексуальными, маргинальными...

В обществе необходимо осознание, что различным сексуальным меньшинствам, маргинальным личностям, преступникам очень удобна философия толерантности для «продвижения» и признания их образа жизни. Показательны события в Германии, когда практически вынудили уехать целую общину баптистов в США, так как они не разрешали своим детям посещать уроки гомотолерантности.

Процветание такой «смертоносной» толерантности не приемлемо в социально здоровом обществе. Современный студент – будущий юрист должен понимать, что «когда мы думаем, что негодяи тоже имеют достоинство, которое дает им право на уважительное отношение ..., мы явно подразумеваем что-то другое, а не почтение... уважение ... признание ... авторитета в нашем взаимодействии с ними»¹.

«В медицине термин «толерантность» означает полное или частичное отсутствие реакции на инородные вещества. Организм становится равнодушным к существующим угрозам и теряет инстинкт самосохранения. Одной из форм толерантности является иммунный паралич. То есть СПИД – это абсолютная толерантность»².

Ярким примером служит современная ситуация в Европе, которая больше похожа на иммунологическое определение этого термина: «толерантность – иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определённого антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам»³.

Во имя образа «современного европейца» нивелируется национальная идентичность, религиозное мироощущение и гендерная самоидентификация, тем самым достигается эффект практически полной иммунологической толерантности европейского общества.

¹ Darwall S. L. The second-person standpoint: morality, respect, and accountability // Stephen Darwall Cambridge, Mass. – London : Harvard university press, 2006. – С. 123.

² Веллер, М.И. Человек в системе. / М.И. Веллер. – М.: «Издательство Астрель», 2010. – С. 256.

³ Интернационализм vs. толерантность. Необходимость национализма. – <http://e-kin.livejournal.com/181624.html> (дата обращения: 16.01.2014).

Однако буквально переносить закономерности из биологических или медицинских наук в социальную и духовную жизнь, конечно, нельзя, так как толерантность в общественной сфере не имеет почти ничего общего с законами иммунной системы и толерантностью из области трансплантологии.

Психологи считают, что толерантность предполагает снижение степени негативных реакций одного человека на другого, а социологии и культурологии – что она определяется нормами морали или нравственности.

Им противостоит один из ведущих британских философов Бернард Уильямс. Согласно его точке зрения, «толерантность вообще невозможна, причем ни как добродетель, ни как ценность. Единственное, что возможно рассматривать – некоторые практики толерантности, не имеющие ничего общего с моралью и принципами»¹.

Если обратиться к истории человечества, то во всем просвещенном мире всегда в чести были понятия «уважение», «признание», «авторитет». Толерантность серьезно от них отличается. Уважение нужно заслужить, и оно дается за что-то конкретное, доброе, необходимое для других, а не просто терпение. Нормальное здоровое общество ориентирует людей на уважение друг к другу, а не на терпение! Под уважением понимается, с одной стороны, уважение к великому деятелю и его выдающимся заслугам, с другой, – уважение человеческого достоинства в каждом человеке.

Современные попытки расширительно трактовать понятие толерантности не приносят успеха, так как изначальный смысл термина несет определенную семантическую, архетипическую нагрузку. Оправдание толерантности как некоего блага или ценности опирается на трудности определения в целом таких общих благ и ценностей в современном мультикультурном мире. Именно этим определяется правовая и социальная неуспешность концепции толерантности и моделей разрешения социальных, национальных, культурных и религиозных конфликтов на её основе.

В частности, последние события с французским карикатуристическим журналом иллюстрируют все сказанное в том смысле, что существуют определенные границы толерантности, которые определяются как правовыми, так и этическими нормами.

Безусловно, заслуживает осуждения и правовых мер террористический акт в отношении указанного журнала. Но недопустима и десакрализация – размещение карикатур на религиозные символы. Это провоцирующая деятельность. И уж тем более недопустимо повторное размещение данных карикатур.

¹ Хомяков, М.Б. Толерантность – парадоксальная ценность / М.Б. Хомяков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 6. – № 4. – С. 98-112.

Национальная культура представляет собой совокупность символов, верований, ценностей, норм и образцов поведения, которые характеризуют человеческое сообщество в той или иной стране. Она «проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, а также в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни»¹. Пропагандистами национальной культуры выступают писатели, ученые, философы, художники, т.е. образованная часть общества.

После разрушения Советского Союза русское население в большинстве национальных республик оказалось на положении людей второго сорта и вынуждено терпеть различные притеснения или бежать, спасаясь от местных националистов. Еще больше ситуацию в межнациональных отношениях осложняет бесконтрольная миграция и сформировавшийся этнический криминал. В обществе оформилось отрицательное отношение к такому понятию, как интернационализм, регулярно провоцируются конфликты между представителями разных наций, возникающие в результате социально-политического неравенства, ущемления прав или направленные на государственное переустройство.

Концепция толерантности крайне неэффективна в современном российском обществе. Утверждение права представителя иного народа на преобладание своей национальной культуры, на деле означает лишение такого права своего собственного народа, что тоже «подливает масло» в огонь национальной вражды.

Ставя во главу угла права меньшинства «выпячивать» свою особенность, толерантность разрушает единое культурное пространство, принося в жертву нравы и обычаи коренного населения, превращая высокую культуру общества в маргинальную контркультуру.

Сегодня необходимо осознать, что уважение к другим нациям вовсе не должно оборачиваться ущемлением прав и интересов собственного народа, а также обвинением в национализме, нацизме и фашизме.

Поэтому интернационализм (как идеология и политика), провозглашающий равноправие и общность интересов социальных групп, принадлежащих к различным нациям, сегодня становится наиболее востребованной культурной традицией как прямая противоположность «толерантности». Он подразумевает равноправные отношения между народами и прогресс в движении к высокому уровню культуры для всех, признает культурное многообразие народов, но не допускает ситуаций, когда проявление одной культуры противоречит местной куль-

¹ Этнопсихологический словарь // Энциклопедии & Словари: <http://ethnopsychology.academic.ru/> (дата обращения: 16.01.2014).

туре или законам. Любые послабления неминуемо приведут к появлению национализма.

Толерантность, поддерживая право иных народов на «демонстративную» самобытность, изначально подразумевает их неспособность освоить достижения других цивилизаций и тем самым отказывается от прогресса, не видя трагедии в варваризации своего общества. Философия интернационализма опирается на уважение человека, а философия толерантности – только на терпение.

В данном контексте следует отметить особенности интернационализма:

- признание равного права разных наций на свое развитие, но не обязанность народа-интернационалиста пожертвовать своим развитием в угоду чужому;
- готовность помогать другим нациям в их развитии, готовность делиться с ними своими культурными достижениями, но не обязанность признавать их право на варварство и этому варварству подчиняться;
- убежденность в преодолении национальных различий и в неизбежности слияния наций, но на основе передовых достижений цивилизации, а не на основе увековечивания варварства.

Таким образом, синергетическая конструктивная функция концепции интернационализма заключается в осознании равноправия наций России, уважении национальных, этнических, религиозных, культурных особенностей народов, осуществлении политики эффективного развития всех субъектов федерации, предотвращения межнациональных, межрелигиозных, межгосударственных конфликтов. Другой важной функцией является воспитание патриотизма, формирование социальной ответственности государства и бизнеса по отношению к многонациональному обществу, обеспечение его правовой защиты.

Если представители одной культуры по каким-либо причинам оказались на территории, где доминирует другая культура, то они должны вести себя согласно тем нормам, которые приняты на этой территории. Сдерживанию националистических проявлений способствует четкое исполнение законов. Причем закон должен быть один для всех национальностей.

Значимой воспитательной и образовательной задачей на уровне вуза является формирование культуры на основе интернационализма, развитие конструктивных механизмов межнационального взаимодействия, поскольку в условиях глобализации молодое поколение вынуждено все больше сталкиваться с проявлениями иной, чуждой для них культуры.

Данный подход в практике воспитательной работы со студентами представляется наиболее продуктивным в профилактике национальных, этнических, религиозных, межкультурных конфликтов.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Актуальность проблемы правового регулирования защиты персональных данных определяется многими факторами, в частности достаточно быстрым развитием электронного документооборота, автоматизированных систем обработки информации, баз данных, различных сетевых сервисов и платежных систем.

Организационные моменты, связанные с безопасностью персональных данных, контролирует Роскомнадзор, а технические – Федеральная служба технического и экспертного контроля (ФСТЭК) – федеральный орган исполнительной власти России, осуществляющий реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области технической защиты и безопасности информации.

Основная цель предпринимаемых мер по обеспечению безопасности персональных данных – пресечение неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также иных неправомерных действий в отношении данного вида информации¹.

Обеспечение безопасности персональных данных сотрудников в любом учреждении, организации является не её правом, а прямой обязанностью. Несоблюдение требований ведет к нарушению конституционных прав граждан, может повлечь за собой череду гражданско-правовых исков со стороны физических лиц, чьи права могут оказаться нарушенными, и даже привлечение к административной или уголовной ответственности, а также может повлечь и ущерб для самой организации.

В каждом отдельном случае перечень мероприятий и документов может варьироваться в зависимости от специфики обработки персональных данных, организационной структуры и других особенностей конкретного предприятия.

Организационные меры защиты информации осуществляются в зависимости от категории персональных данных – чем выше категория, тем выше соответствующие требования защиты².

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями и дополнениями) от 27.07.2006 № 152-ФЗ (действующая редакция от 21.07.2014) // Консультант плюс: <http://www.consultant.ru/popular/o-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 16.01.2014).

² Шнайдер, С. Новое в законодательстве о персональных данных / С. Шнайдер // Кадровик.ру. – 2012. – № 1. – С. 12.

Технические меры являются обязательным условием и предполагают использование программно-аппаратных средств защиты информации, а их количество и степень защиты определяется исходя из класса системы персональных данных.

В отличие от организационных мер техническая защита информации является сложным и трудоемким делом, при выполнении которого требуется соблюдать определенные условия, например, наличие соответствующих лицензий, обследование информационных систем в соответствии с методическими рекомендациями ФСТЭК и т.д.

Технические средства защиты персональных данных подразделяют на несколько групп:

- системы защиты от несанкционированного доступа;
- антивирусные программы;
- межсетевые экраны;
- криптографические средства.

Важно, чтобы все применяемые технические средства были сертифицированы, данные об этом можно получить в Реестре сертифицированных средств защиты информации на сайте ФСТЭК России.

Сертификация по требованиям безопасности информации представляет собой деятельность по подтверждению характеристик продукта, услуги или системы требованиям стандартов или иных нормативных документов по защите информации. В нашей стране действуют четыре федеральных органа по сертификации, однако в области защиты персональных данных сферы ответственности поделены между Федеральной службой безопасности (ФСБ) и ФСТЭК. Традиционно сфера компетенции ФСБ лежит в области криптографической защиты, а сфера ФСТЭК – в области некриптографической защиты информации от несанкционированного доступа, а также от утечек по техническим каналам связи.

Обязательной сертификации подлежат системы, продукты и услуги.

Система – это объект информатизации, где обрабатывается реальная информация. По этой причине к системам предъявляются дополнительные требования, касающиеся, в том числе, организационных мер и физической защиты.

Информационные системы защиты персональных данных поделены на 4 класса по степени возможных последствий для субъектов вследствие возникновения инцидентов в этих системах (табл. 1)¹:

K1 (значительные последствия).

K2 (последствия).

K3 (незначительные последствия).

¹ Сертификация средств защиты персональных данных: революция или эволюция? // Защита информации. – INSIDE – 2008. – № 5– С. 32.

К4 (не приводят к последствиям).

Таблица 1

Классификация информационных систем персональных данных (ПД)

Число субъектов персональных данных (объединение)	Менее 1000	1000 – 100000	Более 100000
	Класс системы персональных данных		
Категория ПД			
4 – Обезличенные ПД	К 4	К 4	К 4
3 – ФИО, адрес, день рождения	К 3	К 3	К 2
2 – дополнительные данные: образование, должность, финансы	К 3	К 2	К 1
1 – особенности здоровья, политические взгляды, интимная жизнь и т.п.	К 1	К 1	К 1

В нормативных документах ФСТЭК России декларирована обязательность сертификации средств защиты как государственного, так и негосударственного информационного ресурса в тех случаях, когда речь идет об информации содержащей государственную тайну и конфиденциальной информации, размещенной на государственных ресурсах.

Документы, подтверждающие реализацию предпринятых мер:

- перечень средств защиты персональных данных;
- журнал учета и хранения носителей персональных данных;
- акт установки средств защиты информации;
- утвержденная форма акта списания и уничтожения электронных носителей информации;
- утвержденная форма акта уничтожения документов;
- подписанные соглашения о неразглашении персональных данных с третьими лицами (организациями) или соответствующие оговорки в контрактах и соглашениях (в особенности при трансграничной передаче данных).

В каждой организации решения по обеспечению безопасности опираются прежде всего на средства анализа и интеллектуальные технологии обнаружения угроз в реальном времени.

Ключевой элемент защиты информации – наглядное представление о текущем состоянии среды и угрозах, создание стратегии обеспечения устойчивости к киберугрозам, основанной на оперативной информации о безопасности, для защиты организации от направленных атак и сложных устойчивых угроз.

Важный шаг – повышение информированности сотрудников по вопросам безопасности на основе комплексной стратегии, охватывающей персонал, процессы и технологии. Ознакомление сотрудников с новейшими политиками и процедурами обеспечения безопасности, методиками атак и инструментами, с целью обеспечения надежной защиты всей информации, где бы она ни находилась.

Современные интеллектуальные решения в области безопасности предоставляют следующие возможности:

Защита бренда и дохода за счет быстрого обнаружения атак и противодействия им. Благодаря наглядному представлению и оперативной информации можно быстрее и увереннее принимать решения.

Готовность к отражению атак злоумышленников существует благодаря интеллектуальным решениям для обеспечения безопасности, основанным на анализе больших объемов данных. В данном случае, информация – ключевой элемент защиты информации. Анализируются первоначальные предупреждения, оперативная информация о внешних угрозах и характеристики сетевого трафика на наличие вредоносного кода, сопоставляются и обнаруживаются тенденции, что способствует повышению устойчивости и готовности организации к угрозам.

Международная служба, объединяющая специалистов по обеспечению безопасности, аналитиков и исследователей, занимающихся разработкой материалов в области последних угроз для организаций и конечных пользователей – Symantec Security Response – в ежегодном отчете об угрозах безопасности в Интернете (ISTR) дает общее описание и анализ угроз, с которыми приходилось сталкиваться в 2013 году в разных странах.

Отчет основывается на данных из сети Symantec Global Intelligence Network, которые помогают аналитикам Symantec идентифицировать, анализировать и обоснованно комментировать новые тенденции угроз.

Названы основные факты в отчете об угрозах безопасности в Интернете в 2013 г.:

- число направленных атак, которое возросло на 91%;
- число обнаруженных брешей в системах безопасности возросло на 62%;
- обнаружено 23 уязвимости «нулевого дня»;
- через уязвимости в 2013 году были похищены данные 552 миллионов учетных записей;
- за последние 12 месяцев 2013 года 38% пользователей мобильных устройств сталкивались с киберпреступностью в мобильной среде;
- количество Интернет-атак возросло на 23%;
- из каждых 392 сообщений электронной почты одно отправлено с целью фишинга;
- на каждом восьмом зарегистрированном Интернет-сайте имеются критические уязвимости¹.

¹ Отчет об угрозах безопасности в Интернете за 2014 год, том 19 // Публикации службы Security Response: http://www.symantec.com/ru/ru/security_response/publications/threatreport.jsp (дата обращения: 16.01.2014).

Российское законодательство о защите персональных данных является относительно новым, и существует множество нерешенных вопросов, что зачастую препятствует выполнению работодателем необходимых требований действующего законодательства о персональных данных.

Складывающаяся практика применения федерального закона «О персональных данных» и существующих нормативных документов данной сфере выявила несколько групп проблем, требующих оперативного решения.

Проблемы правового характера возникли в связи с неоднозначными положениями закона, которые по-разному трактуются государственными регуляторами и операторами, требуют конкретизации, уточнений и разъяснений.

Не менее важной проблемой является достаточно быстрое развитие технологической основы обработки персональных данных, электронного документооборота, автоматизированных систем обработки, информационных баз и сетевых технологий. Существующая законодательная база не всегда адекватно, оперативно и своевременно отражает происходящие изменения.

Конфликт этот развивается, но активные поиски оптимальных решений в рамках существующей законодательной базы продолжают-ся. Наиболее перспективными направлениями в данной сфере законо-творчества, с одной стороны, попытки экстраполяции существующих тенденций и направлений развития технологических систем и реализа-ция опережающего развития законодательной базы в рамочной форме, с другой – закрепление существующих наиболее успешных практик в законодательных актах.

Представляет интерес направление дальнейшего исследования возможностей внедрения интеллектуальных информационных систем анализа взаимосвязей и взаимозависимости нормативных актов в дан-ной области.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В РУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Учение о правовом государстве получило развитие и в русской политико-правовой мысли, что нашло свое отражение в трудах Д.И. Писарева, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, А.И. Радищева, М.М.Сперанского, П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева, Б.Н.Чичерина и других мыслителей.

В литературе встречается утверждение, что теория правового государства была разработана в России в начале XX в. и фактически связана с переходом Российской империи к конституционному самодержавию. Тем не менее следует, видимо согласиться, что ее становление приходится на вторую половину XIX в., после проведения буржуазных реформ 60-70-х годов (не оспаривая при этом того факта, что наибольшая популярность данной теории в научной среде относится к началу XX в., после революции 1905-1907 гг.)¹.

Становление теории правового государства нашло отражение в документах общественно-политического движения российского либерализма, и прежде всего оппозиционного земства. Так, уже в первом программно-политическом документе земской оппозиции «Ближайшие задачи земства» содержались конкретные указания на основные принципы правового государства, к которым относились верховенство закона, верховенство представительного органа, признание прав и свобод личности и их гарантий. Осуществление данных принципов связывалось с установлением конституционной монархии. Этот же документ призывал к отказу от конституции, данной сверху царем, и принятию ее из рук представительного органа (Учредительного собрания), призывал признать за данным представительным органом законодательные функции, признать ответственность исполнительной власти перед законодательной, обеспечить «законность действия самой власти» и гарантии свободы личности от произвола власти.

Земцы-конституционалисты утверждали, что власть должна принадлежать не одному лицу – монарху, а самому общественному союзу – государству как юридически организованному коллективному единству народа в лице представительного органа. Власть должна

¹ См.: Скаун, О.Ф. Теория правового государства в дореволюционной России / О.Ф. Скаун // Советское государство и право. – 1990 – № 2. – С. 113-120; Бляхман, Б.Я. Правовое государство: история и проблемы построения. / Б.Я. Бляхман. – Кемерово: АОЗТ «Кузбасвузиздат», 1995. – С. 5; Казмер, М.Э. Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. / М.Э. Казмер. – Рига, 1983. – С. 103.

осуществляться в различных объеме и формах разными лицами, учреждениями не как их личная власть, но от имени всего общественного союза. Государственные органы, должностные лица (монарх, народные представители, министры, судьи и т.д.) должны действовать только в соответствии с правом.

Став теоретической и политической основой оппозиционного земского либерализма 70-80-х гг. XIX в., доктрина правового государства трансформировалась в политические документы либеральных движений начала XX в.¹

Основной путь перехода к правовому государству в России либералы усматривали в сознательном и добровольном самоограничении государственной власти путем передачи верховной власти парламенту. Однако они сохраняли определенные prerogatives монархической власти на всех этапах превращения государства «полицейского» в государство «правовое», и до и после созыва представительного органа полномочия монарха определялись довольно широко. Государство рассматривалось как страж формального права. В политические программы либералов не были включены требования осуществления государством социально-экономических и культурно-просветительских задач в области управления, законодательства. Для создания правового государства считалось достаточным проведение политической реформы без экономических преобразований².

В политических документах либерального общественно-политического движения до революции 1905-1907 гг. были изложены такие существенные признаки правового государства, как верховенство закона, верховенство представительного органа, контроль над правительством, права и свободы граждан, их юридические гарантии, законность в правотворчестве и исполнении законов, гражданская и уголовная ответственность должностных лиц за нарушение закона, независимость суда, местное самоуправление и т.д.

Однако свою теоретическую завершенность русская концепция правового государства получила только после революции 1905-1907 гг. в работах видных правоведов, философов дореволюционной России (Н.А. Бердяева, В.М. Гессена, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, И.Н. Лазаревского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Н.И. Палиенко, М.А. Рейснера, Ф.В. Тарановского, Б.Н., Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и др.).

¹ Так, например, П.Б. Струве, один из инициаторов создания органа «Освобождение», писал, что борьба с самодержавием есть борьба за право, но борьба легальная, законная, в целях создания правового государства. См.: Гайденко П.П. Под знаком меры: либеральный консерватизм П.Б. Струве / П.П. Гайденко // Вопросы философии. – 1992. – № 12.

² См.: Скаун, О.Ф. – Указ. соч. – С. 113-115.

Первыми теоретическими разработками проблем теории правового государства являются статьи М.А. Рейснера («Что такое правовое государство») и В.М. Гессена («Теория правового государства»).

М.А. Рейснер полагал, что правовое государство – это государственный строй, где закон – норма, обязательная для самой власти, где каждый акт государственной власти подчинен закону, и этим же законом обеспечены неприкосновенные права личности и общественных корпораций¹.

В.М. Гессен характеризует правовое государство, опираясь на фундаментальные воззрения западной политико-правовой мысли. Он отмечает, что правовым называется государство, которое признает обязательными для себя, как правительства, создаваемые им же, как законодателем, юридические нормы. Правовое государство в своей деятельности, в осуществлении своих правительственно-судебных функций связано и ограничено правом, стоит под правом, а не вне и над ним². Но в то же время В.М. Гессен вносит определенные коррективы в содержательную сторону правового государства. Он отстаивает свободу законодательной деятельности в том смысле, что государство не связано обычным и законодательным правом, так как нет «вечных» обычаев и законов. Законодательная власть не может быть ограничена законом по самому своему существу. В данной идее заложено важное практическое положение: законы должны соответствовать уровню зрелости общества, отражать имеющиеся экономические, социальные, культурные и иные условия общественной жизни, отвечать объективным потребностям ее развития.

Признавая основным принципом правового государства так называемое «обособление властей», В.М. Гессен с его помощью пытался провести разграничение между законом и правительственным распоряжением по их юридической силе, доказать верховенство закона как неопременного признака правового государства³.

Как и большинство правоведов того времени, В.М. Гессен не мыслил верховенства закона без верховенства представительного органа. Он говорил, что «истинно демократическое, правовое государство не может не быть парламентарным».

¹ См.: Рейснер, М.А. Государство. Ч. 1-3. / М.А. Рейснер. – М., 1911-1912.

² См.: Гессен, И.Н. Проблемы правового социализма (либерализм и социализм) / И.Н. Гессен // Современные записки. – Париж. 1925. – Кн. 23.

³ Необходимо отметить, что, взяв за основу учения о правовом государстве теорию Монтезкье о разделении властей, отечественные правоведы дали ей своеобразную трактовку, с учетом российской практики государственного строительства. В их понимании власть едина, но должно существовать «обособление властей» – разделение функций между законодательными, исполнительными органами. При этом отрицались такие элементы классической теории разделения властей, как «сдержки», «равновесие властей», отстаивалось верховенство законодательной власти и подчиненность ей исполнительной и судебной властей.

С вышесказанным перекликается мнение А.С. Алексеева, который считает, что не может быть изменений правового порядка без участия народного представительства. Основанием же правового государства А.С. Алексеев считал связанность государства, государственной власти правом, из которого законодатель черпает законодательные нормы: «не закон дает силу праву, а право дает силу закону».

Особое внимание дореволюционная юриспруденция уделяла проблеме взаимоотношения государства и гражданина, считая важным принципом правового государства обеспечение прав и свобод личности. По мнению В.М. Гессена, гражданин в отношении подзаконной правительственной власти выступает субъектом прав и обязанностей, а не объектом власти, подданным, как это имело место в абсолютной монархии.

Русский ученый-правовед, представитель школы социологического позитивизма Н.М. Коркунов значительное место в своих работах отводил идее обеспечения законности в деятельности органов государственного управления. Он подчеркивал, что «каждый отдельный орган государственной власти имеет власть лишь в пределах закона». Решение же вопроса о законности действий органов власти, по его мнению, могло быть предоставлено только суду¹.

Г.Ф. Шершеневич, соглашаясь с данными характеристиками правового государства, реальные гарантии правовой государственности видит в «сдерживающей силе общественного мнения»².

Б.А. Кистяковский полагал, что термин «правовое государство» служит для определения юридического характера государства. Он ставил социальное и экономическое строение государства выше его юридической природы. Основной принцип правового (конституционного) государства, по его мнению, состоит в ограничении государственной власти. Причем ограничение власти в правовом государстве создается признанием за личностью «неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав», признанием известной сферы самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не может вторгаться³.

Являясь сторонником теории естественного права, Б.А. Кистяковский исходил из того, что неотъемлемые права личности не создаются государством, а, напротив, по существу своему присвоены самой личности от рождения. И на первый план он выдвигал свободу совести (т.е. признание религиозной свободы, свободы слова устного и печат-

¹ См.: Боер, В.М. Российская государственность: от тоталитаризма к правовому государству. / В.М. Боер, Н.Г. Янгол. – СПб.: СПбГУАП, 1997. – С. 23.

² См.: Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие (по изданию 1910-1912 гг.). В 2 т. Т.1. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юр. колледж МГУ, 1995. – С. 208-210.

³ См.: Кистяковский, Б.А. Государство правовое и социалистическое / Б.А. Кистяковский // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 143-144; Скакун, О.Ф. – Указ. соч. – С. 117.

ного). «Вся сфера мнений, убеждений и верований должна быть безусловно неприкосновенна для государства»¹.

С.А. Котляревский придерживается кантовской теории взаимосвязанности и обоюдной ответственности государства и личности друг перед другом, гарантией которых является разделение властей. Для обеспечения полнокровной жизнедеятельности гражданина он признавал необходимость закрепления в конституции и обеспечения государством нескольких главных форм «необходимых свобод» (свободы собраний, союзов, свободы слова, печати, свободы вероисповеданий, личной неприкосновенности и т.д.). Формой правления, необходимой для обеспечения данных прав и свобод, по его мнению, является конституционная монархия с обязательной реализацией принципа разделения властей².

В то же время С.А. Котляревский отмечал, что только законодательное закрепление тех или иных прав и свобод граждан, не подкрепленное экономическими, политическими и иными гарантиями, на деле оказывается лишь декларацией, ширмой для прикрытия авантюристических намерений правителей.

Ставя во главу угла признание всей нацией важности «индивидуальных прав» личности, С.А. Котляревский предложил определенные условия их реализации. Прежде всего это возможно с помощью организации судебной защиты против случаев нарушения этих прав и политической ответственности высших представителей власти перед представителями народа за правонарушения³.

С.А. Котляревский считал невозможным «для правового государства стать правовым до конца». Он отстаивал самостоятельное значение власти по отношению к праву и рассматривал власть как особую самобытную силу, которая одновременно оказывается чуждой праву (в отличие от власти как психического переживания). Отсюда он делал вывод, что в правовом государстве процесс «взаимопроникновения права и силы» никогда не может привести к их полному слиянию. Как сила, служащая самосохранению государства, власть нередко должна действовать по необходимости, отступая от строгого соблюдения принципов права. Данная позиция критиковалась рядом ученых, которые считали, что нельзя назвать правовым то государство, в котором власть хоть в каких-либо случаях будет действовать несогласно праву или вне его сферы.

Говоря о развитии учения о правовом государстве в России XIX века, надо также отметить, что существовало несколько различных теорий о со-

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. / Б.А. Кистяковский. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998. – С. 328.

² Котляревский, С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. / С.А. Котляревский. – М.: «Зерцало», 2004. – С. 70-81.

³ См.: Боер, В.М. – Указ. соч. – С. 25-26.

отношении роли государства и права. Это было связано с различными подходами авторов к пониманию социальной роли и приоритета каждого из этих двух элементов.

Отправным пунктом всех теоретических разработок в рамках учения естественно-правовой школы служил индивид с его моральной природой, на основе которой и объяснялись такие явления социальной жизни, как государство и право.

Школа естественного права выводила право из общественного договора, ограничивала его (договор) правом, объясняя, что это ограничение вытекает из нерушимости естественного закона и неотчуждаемости основанных на нем субъективных публичных прав индивида. Представители этой школы (например, Е. Н. Трубецкой) считали, что праву принадлежит исторический приоритет, оно возникает до государства. С точки же зрения юридического позитивизма, право стало рассматриваться как продукт деятельности государства (Ф. В. Тарановский).

Представители теории «суверенитета права» исходили из того, что всякая власть в обществе является неизбежно правовой, т.к. покоится на праве, а все государственные функции должны быть подчинены «началу правомерности». Поэтому, по их мнению, «абсолютизм власти устраняется и над суверенитетом государства устанавливается суверенитет права».

Сторонники теории солидарности вообще отрицали понятие государственного суверенитета так же, как и самого государства, полагая, что общественная среда в целях собственной охраны и развития создает силы «правлящих» и «управляющих». На тех же позициях примата права стояли такие ученые-юристы, как П.Е. Михайлов, А.Р. Куницын, П.Г. Виноградов и другие¹.

Ярким представителем психологической школы является Л.И. Петражицкий, который полагал², что правовые явления происходят не там, где мы их считаем наличными вследствие оптического обмана, а значительно ближе – в нашем сознании. Следовательно, право есть продукт психики человека, а это значит, что при изучении права надо наблюдать и психику человека.

Рассматривая развитие учения о правовом государстве в политико-правовой теории дореволюционной России, следует согласиться с суждением о том, что теоретические позиции ученых-юристов можно условно разбить на четыре группы, исходя из того критерия, что конкретно выступает средством «связывания» органов государственной власти: 1) конституция (А.Д. Градовский, В.М. Гессен, А.Л. Малицкий); 2) определение в законе конкретных направлений и форм деятельности государственной власти (Л.А.

¹ См.: Боер, В.М. – Указ. соч. – С. 26-27; Кузнецов, Э.В. Философия права в России. / Э.В. Кузнецов. – М.: Юрид. лит. 1989. – С. 78-79.

² См.: Петрожицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. / Л.И. Петрожицкий. – СПб. Изд-во Лань, 2000.

Жилин, Н.И. Пашенко, А.С. Алексеев); 3) пределы, определяемые закономерностями социально-психологической жизни людей (С.А. Котляревский, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев); 4) гражданские свободы, рождающиеся из естественных потребностей человека, живущего в обществе (Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Кокошкин, Ф.В. Тарановский)¹.

В общем плане следует резюмировать, что у дореволюционных правоведов не было единого мнения в объяснении сущности государства и права. В результате и разрабатывались различные варианты доктрины правового государства. В то же время следует согласиться с аргументированным замечанием Глушаченко С.Б., что конец XIX и начало XX вв. были отмечены небывалым расцветом русской политической и правовой мысли. Несмотря на существенные различия во взглядах видных правоведов и философов, между ними общим было отстаивание идеи парламентаризма, демократической законности, гарантии гражданских прав. Главное – поиск нравственного фундамента правового государства, защита от дегуманизации общества. В целом же теория правового государства в интерпретации русских юристов была обращена против неограниченной верховной власти и системы управления, основанной на такой власти².

Таким образом, в дореволюционной России к периоду широкого распространения марксизма сложилась солидная теоретико-правовая база, представленная различными школами и направлениями, которая позволила открыть новую эру в развитии правовых взглядов на личность, государство, право, логику их взаимодействия.

После революции 1917 г. в нашей стране в силу ряда объективных и субъективных причин идеи правового государства вначале были поглощены требованиями революционного правосознания, а затем практически исключены из реальной жизни. Правовой нигилизм при сосредоточении реальной власти в руках партийно-государственного аппарата, отчуждение этой власти от народа привели, по сути, к отрицанию как в теории, так и на практике правовой организации общественной жизни, а, в конечном счете – к установлению тоталитарного строя.

Советская правовая наука не признавала идею правового государства, считая ее буржуазной и диаметрально противоположной классовой концепции государства. Инерция властного отрицания и научно-го непризнания многовекового опыта теории и практики правовой гос-

¹ См.: Тимошенко, В.И. Развитие доктрины «правового государства» в политико-правовой мысли России и Украины конца XIX – начала XX в.: Автореф. дис. канд. юр. наук. / В.И. Тимошенко. – Киев, 1991. – С. 12.

² См.: Глушаченко, С.Б. Русские юристы второй половины XIX - начало XX веков о правах личности и правовом государстве (историко-правовое исследование) Автореф. дис. докт. юр. наук. / С.Б. Глушаченко. – СПб., 2000. – С. 12-13.

ударственности породила серьезные социально-экономические и духовные проблемы в жизни общества¹.

Зародившаяся в античную эпоху и развитая в новое время, идея правового государства в дальнейшем превратилась в стройную теорию, а затем нашла свое отражение и практическое воплощение в ряде развитых стран, а также в России на современном этапе ее развития.

ДЫСКО И.Г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ

Актуальность проблемы беженцев в условиях глобальных геополитических изменений возрастает с каждым днем. По определению, которое содержится в Уставе УВКБ ООН, беженцами являются лица, которые «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой правительства этой страны или не желают пользоваться такой защитой либо вследствие таких опасений»².

Подобное определение содержится и в основополагающем международно-правовом документе по беженцам – Конвенции 1951 г. о статусе беженцев³. Протокол 1967 г., касающийся статуса беженцев, убрал временные и географические ограничения действия положений указанной Конвенции⁴. К Конвенции и/или Протоколу присоединились 145 государств мира. В большинстве стран положения данных международных документов имплементированы в национальное законодательство.

Официальная статистика показывает, что ежегодно сотни тысяч людей покидают свои дома и страны, где они постоянно проживают, чтобы спасти себя и свои семьи от осложнений, которые связаны с во-

¹ См.: Хропанюк, В.Н. Теория государства и права. Учебник для вузов. / В.Н. Хропанюк. – М.: изд-во «ДТД», 1996. – С. 79.

² Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев: док. ООН A/RES/428(V), 14 декабря 1950 г. / Генеральная Ассамблея ООН. Нью-Йорк, 1950. Официальный сайт Организации Объединенных Наций <<http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r5-428.pdf>> (дата обращения: 30.11.2014).

³ Конвенция о статусе беженцев // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост.: Ю.Л. Сарашевский, А.В. Селиванов <http://evolutio.info/content/view/1284/187/> (дата обращения: 08.12.2014).

⁴ Протокол, касающийся статуса беженцев // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев. <http://evolutio.info/content/view/1284/187/> (дата обращения: 08.12.2014).

оруженными конфликтами, религиозными гонениями, а также различными актами дискриминации.

Существует несколько основных правовых режимов, определяющих статус беженцев, их права, свободы и ответственность перед государством, куда они пребывают в качестве беженцев. Согласно международному законодательству, беженцы обеспечены возможностью пользоваться сходными правами с коренными гражданами стран и иностранцами, временно пребывающими на территории.

Правовое поле беженцев регулируется законодательным актом, принятым в 1951 году на Женевской Конвенции. Предполагается, что государство должно гарантировать беженцам право на трудоустройство, на свободный найм, права на получение государственной и социальной помощи. К этому относят возможность беженцев получать денежное финансирование в виде минимального прожиточного уровня, медицинскую и судебную помощь. К весомым преимуществам также можно отнести возможность беженцев получать бесплатное начальное образование, продолжать обучение в высших и средних образовательных учреждениях, получать пособия, стипендии. Также беженцам гарантируется возможность свободны вероисповедания, приобретение движимого и недвижимого имущества.

Вместе с тем беженцы часто сталкиваются с рядом проблем. В первую очередь это касается процедуры вынесения вердикта о предоставлении статуса «беженец». Хотя государственные власти и стараются максимально упростить этот порядок и ускорить сроки рассмотрения, однако беженцы в силу нормативных процедур вынуждены ждать решения своей судьбы в течение 6 месяцев. В Республике Беларусь процедура идентификации личности при отсутствии у лица паспорта, занимает от 1 до 6 месяцев. Если для категории лиц, распределенных в центры для беженцев, это не является проблемой, то для лиц, которые вынуждены селиться самостоятельно, это порождает массу неудобств. Так же одна из проблем заключается в том, что выдача государственных пособий осуществляется в течение 15 дней со дня подачи соответствующего заявления и зачастую сумма пособий, выделяемых государством, не достаточна для удовлетворения среднестатистических потребностей человека. Из этого вытекает, что если у лица, ищущего убежище, совсем недавно приехавшего в страну и не знающего русского/белорусского языка нет средств к существованию, то это может вести либо к полуголодному существованию, либо создавать условия для совершения правонарушений.

Важным вопросом можно назвать трудоустройство. Часто поиск работы затягивается на длительный период времени. Зачастую для беженцев остаются лишь низкооплачиваемые и неперспективные профессии. На практике нарушается принцип их беспрепятственного трудоустройства. В Республике Беларусь существуют предприятия, кото-

рым предписано трудоустраивать беженцев, однако штат работников там ограничен. Государственные органы, занимающиеся трудоустройством, не всегда могут оказать соответствующую помощь в решении данной проблемы. Для большинства вынужденных переселенцев и беженцев актуальным является вопрос адаптации в иноязычной стране, усвоения новых законов и традиций. Также имеются сложности по вопросам продолжения обучения их детей на родном языке.

Белорусское законодательство по данному вопросу соответствует международным стандартам, однако правоприменительная практика нуждается в совершенствовании и дебюрократизации. Необходимы объединенные условия государства и гражданского общества.

ЕВСТРАТОВА Ю.А.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА, КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 49 КОНСТИТУЦИИ РФ

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации, «1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Виновность лица должна быть установлена грамотным и всесторонним расследованием.

Расследование преступлений – это очень сложный динамический процесс, который реализуется в определенных временных рамках. Этот динамический процесс находится в сложных корреляционных взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Эта сложная система взаимодействий.

Важным составляющим элементом расследования является следственная ситуация. По мнению Л.Я. Драпкина, следственная ситуация – это противоречие между знанием и незнанием, своеобразное соотношение между известным и неизвестным по делу, при котором искомое (доказываемое обстоятельство) не дано, и сведения о нем

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

непосредственно не содержаться в исходных данных, однако уже установленные факты в какой-то мере ограничивают и направляют поиск возможного решения¹. Р.С. Белкин считал, что следственная ситуация – это конкретная обстановка, в которой действуют следователь (дознатель) и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования².

Соглашаясь с позицией Р.С. Белкина, считем, что следственная ситуация – это конкретная обстановка, в которой действуют субъекты доказывания, определяющая последовательность и тактику проведения следственных действий. Следственная ситуация влияет на формирование расследования преступления, выдвижение версий, позволяет наметить объединение оперативно-розыскных и поисковых действий, их очередность, которые бы привели к достижению положительного результата. Н.И. Хлюпин отмечает, что глубокий анализ следственной ситуации разрешает упорядочить сложный процесс расследования, наметить ориентиры и эффективные методы познания истины, сосредоточить усилие следствия на наиболее перспективных направлениях с учетом выдвинутых версий³.

Для того чтобы типизировать следственные ситуации при расследовании мошенничества, совершенного в отношении юридических лиц, необходимо раскрыть структуру следственной ситуации.

Наиболее простую и логичную структуру следственной ситуации представил И.А. Возгрин, который выделил в ней следующие элементы:

- элементы, связанные с особенностями преступления и информации о нем (время, место, способ преступных действий, последствия преступления, количество преступников, задержаны или не задержаны преступники, обнаружено или не обнаружено похищенное и т.д.; время, прошедшее с момента совершения преступления и до поступления информации о событии преступления, источник первичной информации о событии преступления);

- элементы, связанные с результатами первоначальной работы следователя (содержание и результаты проверки первичной информации о преступлении; основные обстоятельства, подлежащие доказыванию; содержание и количество выдвинутых следственных версий);

- элементы, связанные с личностью следователя и условиями его работы (квалификация, опыт и личная готовность следователя, уровень научной организации управления и труда данного следственного аппарата, степень обеспеченности криминалистическими и специальными,

¹ Криминалистика учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – Москва, 2011. – С. 39.

² Белкин, Р.С. Избранные труды / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2008. – С. 448.

³ Хлюпин, Н.И. Следственные ситуации и методика расследования преступлений / Н.И. Хлюпин // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. – М., 1985. – С. 91-92.

а также транспортными средствами, загруженность следователя по другим делам и иными обязанностями).

Думается, что представленная структура не потеряла актуальности и в настоящих правовых реалиях при расследовании мошенничества в отношении юридических лиц.

В следственной и судебной практике отмечается повторяемость ситуаций, которая создает предпосылки для их типизации. Р.С. Белкин отмечал, что «для использования в криминалистической методике следственные ситуации нуждаются в типизации, и в таком качестве играют важнейшую роль в построении частных методик, не утрачивая своей тактической природы»¹. При всей индивидуальности и неповторимости конкретного преступления, будь то мошенничество, криминальное банкротство т.д., в каждом виде преступлений выделяются общие признаки. Совокупность признаков о преступлении и условиях, в которых осуществляется расследование в каждый отдельный момент, создает следственную ситуацию, которая выступает производной к группе однородных преступлений, т.е. типичной.

Как видно из вышеизложенного, значимой составной частью разработки методики расследования преступлений, связанных с мошенничеством, совершенном в отношении юридических лиц, является выделение типичных следственных ситуаций.

Типизация следственных ситуаций позволяет выдвинуть основные следственные версии и определить состав следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для объективного всестороннего расследования.

Каждая следственная ситуация представляет собой сложное образование, ей присуще бесконечное множество связей. Поэтому большое значение имеет правильное определение ее структуры, которая характеризуется не только оптимальным количеством элементов, выражающих ее сущность, но и их взаимную связь и взаимозависимость.

Проявляясь в конкретных условиях места и времени, указанные элементы видоизменяют следственную ситуацию и тем самым обуславливают ее индивидуальность. По мнению А.А. Подопригора, следственная ситуация – это субъективное восприятие следователем (дознавателем) криминалистически значимой информации, содержащей сведения о признаках совершенного преступления, которая видоизменяется в процессе познания².

Думается, что при расследовании мошенничества, совершенного в отношении юридических лиц, целесообразно выделить три типичные

¹ Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. / Р.С. Белкин. – М., 1997. – С. 318.

² Подопригора, А.А. Типичные следственные ситуации и программы действий следователя (дознавателя) на первоначальном этапе расследования / А.А. Подопригора // Российский следователь. – 2008. – № 19.

следственные ситуации:

1) преступник задержан при подготовке или совершении преступления или после осуществления преступного замысла работниками правоохранительных органов, сотрудниками службы безопасности юридического лица, либо лицо, совершившее преступление, не скрывается и известно уже на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела;

2) преступник не задержан, однако следователь располагает о нем определенной, значительной по объему и характеру информацией: имеется информация в виде следов материального и идеального отображения, личность подозреваемого предположительно установлена и др.;

3) мошенничество совершено неустановленными при оформлении правоустанавливающих документов и получении товара лицами, то есть информация о мошеннике очень незначительна.

Как правило, выше указанные первая и вторая следственные ситуации являются достаточно информативными и содержат оперативные данные, которые указывают на наличие признаков преступления. Следствию необходимо процессуальным путем проверить ту информацию, которая содержится в материалах оперативных проверок. Как любой творческий процесс, оперативно-розыскное обеспечение начального этапа расследования предусматривает определенную организацию этой деятельности. Эта деятельность состоит из таких элементов: ознакомление следователя с материалами оперативно-розыскного дела в пределах, установленных на начальном этапе расследования мошенничества нормативными актами; обсуждение и оценка данных, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, учет их достаточности для возбуждения уголовного дела; передача в установленном порядке материалов следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; составление согласованного плана мероприятий между следователем и оперативно-розыскными работниками; обмен информацией

Третья казанная следственная ситуации является малоинформативной. Данная следственная ситуация характерна для тех случаев, когда часть похищенного имущества утрачивается. В такой следственной ситуации важно определить круг криминальных субъектов, которые были заинтересованы в совершении такого рода преступления, при этом имели реальную возможность совершить его

Основным методом разрешения следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования уголовных дел, является построение и проверка версий, которые, представляя собой

эвристическое звено в цепи творческого познания, занимают среднее, связующее место в процессе поиска¹.

На основе типичных следственных ситуаций уполномоченное должностное лицо выдвигает, как правило, типичные следственные версии, под которыми понимаются реальные в этой ситуации, обоснованные фактическими данными предположения о сущности расследуемого события, отдельных его обстоятельствах и причинных связях между исследуемыми фактами, имеющими значение для дела².

Типичные версии могут выдвигаться в связи с мотивом совершения преступления, предметом преступного посягательства, в отношении обстановки совершения преступления, способа совершения преступления, личности преступника.

Анализ изучения судебно-следственной практики показал, что круг типичных общих версий может быть следующим:

- 1) мошенничество действительно имело место при тех обстоятельствах, которые вытекают из первичных материалов;
- 2) мошенничества не было, а заявитель добросовестно заблуждается;
- 3) мошенничества не было, заявитель ложно сообщает о мошенничестве (инсценировка мошенничества).

Также следует отметить, что версии могут выдвигаться и по другим подлежащим доказыванию обстоятельствам, например о причинах, вызвавших вредные последствия, условиях, способствовавших совершению преступления. Значительную часть исходной информации следователь (дознатель) получает как на уровне конкретных образов (место совершения преступления, следы преступника и жертвы), так и в абстрактной форме (описание преступника очевидцами, версии жертвы и т.п.). Переработка полученной информации и проверка выдвинутых предположений происходят на обоих уровнях. В связи с этим следователь (дознатель) должен логику детальности построить с учетом наблюдения и изучения сферы деятельности образовательного, воспитательного, лечебного и иного учреждения, а также анализа основных и дополнительных факторов, влияющих на обстановку совершения преступления; осмотра территорий, помещений, документов и т.п.; исследования следов преступной деятельности (вещественных доказательств, документов, образцов и др.); опросов (допросов) заявителей, возможных свидетелей; направления запросов и сбора характеризующего материала относительно лиц, подозреваемых в совершении преступлений; назначения и проведения специальных исследований

¹ Драпкин, Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: Науч. тр. Свердлов. юрид. ин-та. Вып. 41. – Свердловск, 1975. – С. 32.

² Облаков, А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: Учеб. пособие. / А.Ф. Облаков. – Хабаровск, 1985. – С. 15.

(освидетельствования, судебных экспертиз и пр.)¹.

Проведение указанных мероприятий на предварительном этапе расследования позволит собрать криминалистически значимую информацию для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества.

Рассмотренные типы следственных ситуаций и соответствующие главные направления расследования во многих случаях являются условными. Это объясняется тем, что предложенные схемы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий в значительной степени зависят от индивидуальных особенностей ситуаций, случайных факторов. Практически невозможно даже относительно отдельно взятой следственной ситуации выделить и учесть все факторы, которые влияют на ее возникновение и решение².

Изложенное позволяет заключить, что следственная ситуация не только охватывает те факторы, изучение которых помогает определить направление, границы и объем расследования, но и корректирует деятельность следователя (дознателя). В то же время избираемые субъектом расследования процессуальные действия предопределяются в немалой степени исходя из его личного опыта и интуиции. При этом следственные ситуации являются структурными элементами расследования данного рода мошенничества в криминалистической методике и служат исходным положением в разработке рекомендаций расследования такого преступления. Знание следственной ситуации позволяет реализовать конституционные положения, предусмотренные статье 49 Конституции Российской Федерации и доказать виновность криминального субъекта либо невиновность гражданина попавшего в сложную жизненную ситуацию.

¹ Подопригора, А.А. Типичные следственные ситуации и программы действий следователя (дознателя) на первоначальном этапе расследования / А.А. Подопригора // Российский следователь. – 2008. – № 19.

² Лисиченко, В.К. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / В.К. Лисиченко. – Киев: Вища шк., 1988. – С. 17.

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 58 КОНСТИТУЦИИ РФ,
КОМАНДИРАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК МВД РОССИИ. ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ
ВНЕШТАТНОГО ЭКОЛОГА**

В соответствии со ст. 58 Конституции Российской Федерации «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам»¹.

Военный объект, оказывающий прямое или косвенное влияние на окружающую среду, должен удовлетворять требованиям экологической безопасности и охраны здоровья людей, охраны природы, рационального использования и воспроизводства ресурсов с учетом ближайших и отдаленных экологических, экономических и социальных последствий.

Выполнение основных требований по экологической безопасности (экологичности) военных объектов должно достигаться без ухудшения их боевых свойств, путем строгого соблюдения установленных правил эксплуатации, надежной работы очистных сооружений, установок и средств контроля, обезвреживания и утилизации отходов, охраны земель, недр, вод, лесов, растительного и животного мира. За соблюдением всех этих требований следит штатный эколог воинской части. На данную должность назначаются военнослужащие, проходящие военную службу по контракту.

Штатный эколог предназначен для оказания помощи командиру воинской части в вопросах организации обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов в процессе повседневной деятельности и в ходе выполнения боевой задачи.

На штатного эколога целесообразно возлагать следующие задачи:

- осуществление контроля выполнения должностными лицами воинской части требований природоохранительного законодательства, устава Внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации; приказов и директив по вопросам обеспечения экологической безопасности, утвержденных планов и мероприятий по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

- ведение установленной учетной документации воинской части по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов;

- организация взаимодействия и сотрудничества с территориальными природоохранными органами по вопросам обеспечения экологической безопасности повседневной деятельности воинской части.

Обязанности нештатного эколога:

- знать требования законодательных актов, приказов и директив МВД РФ, главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

- совместно с должностными лицами воинских частей организовывать и проводить мероприятия по обеспечению экологической безопасности и рациональному использованию природных ресурсов в процессе повседневной деятельности;

- осуществлять экологический мониторинг на территории дислокации воинской части, сбор, учет и анализ экологической обстановки;

- представлять материалы в планы мероприятий по обеспечению экологической безопасности и рациональному использованию природных ресурсов воинской части, и в соответствующий раздел годового хозяйственного плана воинской части;

- разрабатывать проекты приказов командира воинской части, инструкций и других руководящих документов по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

- анализировать и обобщать результаты проверки состояния обеспечения экологической безопасности воинской части, разрабатывать и представлять предложения по ее совершенствованию;

- осуществлять взаимодействие и сотрудничество с территориальными природоохранными органами по вопросам обеспечения экологической безопасности в повседневной деятельности воинской части и в ходе выполнения служебно-боевой задачи;

- совместно с соответствующими должностными лицами воинской части проводить инвентаризацию источников загрязнения окружающей природной среды и вести учет ее материалов;

- своевременно представлять соответствующие донесения по обеспечению экологической безопасности и рациональному использованию природных ресурсов;

- организовывать экологическое обучение, воспитание и формирование экологической культуры у военнослужащих и гражданского персонала воинской части;

- докладывать заместителю командира воинской части по тылу – начальнику тыла – о фактах грубого нарушения природоохранного

законодательства, аварийного загрязнения природной среды;

- ежемесячно рапортом докладывать командиру воинской части о состоянии экологической безопасности в части выявленных нарушениях за отчетный период и мерах предпринятых для их ликвидации.

- проводить проверки выполнения требований природоохранного законодательства в подразделениях воинской части (на объектах воинской части) с составлением соответствующего акта проверки или рапорта;

- вносить предложения по улучшению обеспечения экологической безопасности и привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении природоохранительного законодательства;

- требовать с должностных лиц воинской части выполнения мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Думается, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, отвечающий за экологию в воинской части, очень важен для организации обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов в процессе повседневной деятельности и в ходе выполнения боевой задачи. Однако он уже состоит в штатной должности, обязанности которой он также должен выполнять, вследствие чего появляются трудности по выполнению им обязанностей по обеим должностям в полном объеме. К тому же военнослужащий, назначенный на должность нештатного эколога, не получает дополнительных денежных средств за выполнение обязанностей данной нештатной должности. Следует отметить, что направленность данной деятельности может идти в разрез профилю занимаемой штатной должности военнослужащего. Считаем, что должность эколога просто необходима в воинских частях а также в отдельно дислоцированных подразделениях, но чтобы повысить качество выполнения должностных обязанностей данной должности, требуется внести ее в штат.

ДЕВИКТИМИЗАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время мировое сообщество столкнулось с множеством проблем. Мировой Банк в лице его вице-президента Жана-Франсуа Ришара выделяет следующие: экологические проблемы (глобальное потепление, нехватка чистой воды, уничтожение лесов, потеря биоразнообразия и экосистем, истощение рыбных запасов, сохранности и загрязнения прибрежных вод), экономические и социальные проблемы (бедность, терроризм, образование для всех, глобальные инфекционные заболевания, информационный разрыв между государствами, стихийные бедствия) и проблемы управления миром (налогообложение для XXI века, нормативное регулирование биотехнологий, построение глобальной финансовой структуры, незаконный оборот наркотиков, правила торговли и инвестирования, права и интеллектуальная ответственность, нормы международного труда, нормы миграции)¹.

Одной из глобальных проблем называют внешнюю миграцию. Международная миграция стала проблемой глобального масштаба, занимающей важное место во Всемирной повестке дня. По оценкам специалистов ООН, число международных мигрантов стремительно растет. К 2013 году оно достигло почти 232 миллионов человек против 175 миллионов в 2000 году и 154 миллионов в 1990 году, увеличившись, таким образом, на 50%². Кровавые перевороты, войны, болезни, катастрофы усиливают данный процесс.

В настоящее время совершается множество преступлений в отношении беженцев и переселенцев, которые являются одними из самых незащищенных и виктимных слоёв населения. Мигранты и беженцы, чтобы не стать жертвами насилия, должны быть подвержены девиктимизации. Девиктимизация – это сложный, многогранный процесс снижения уровня виктимности человека, а также защита его от преступлений. Её осуществление происходит различными способами, однако направленность одинаково позитивна как для защиты потенциальных жертв и их собственности, так и для преступников.

Катастрофическое положение беженцев, их незащищенность имеет широкое распространение во многих странах мира. Даже в таком, казалось бы, правовом государстве как ФРГ, это стало частым явлением.

¹ Классификация глобальных проблем // Биофайл: научно-информационный журнал [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://biofile.ru/geo/15359.html> (дата обращения: 15.12.2014).

² Международная миграция к 2014 // Вопросик. Блог кричащих статей и правдивых историй [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://voprosik.net/mezhdunarodnaya-migraciya-k-2014/> (дата обращения: 15.12.2014).

Например, в Германии сотрудники одного из охранных предприятий избивали и унижали беженцев, а свои действия снимали на фото и видео. Инцидент произошёл в небольшом немецком городе Бурбах. Власти уже начали расследование произошедшего (они полагают, что основой таких действий могла стать ксенофобия). Более того, многие, видевшие эти снимки, сравнивают эти действия с пытками заключённых в Гуантанаме и Абу-Грейб¹.

Один из нашумевших инцидентов массового убийства мигрантов произошел в Мексике 2010 года, где арестовали семь человек, которых подозревают в причастности к гибели 72 мигрантов из стран Центральной и Южной Америки. Об этом сообщает SanAntonioExpress-News со ссылкой на представителя мексиканского правительства. Подозреваемых задержали в несколько этапов. Операцию провели морские пехотинцы. Отмечается, что власти возлагают ответственность за убийство мигрантов на членов банды наркоторговцев Zetas, которая базируется недалеко от границы с американским штатом Техас. Тела 72 человек (58 мужчин и 14 женщин) были обнаружены в конце августа 2010 года близ города Сан-Фернандо в штате Тамаулипас, расположенном на северо-востоке Мексики. Как было установлено, погибшие, большинство которых являлись гражданами Сальвадора и Гондураса, направлялись в США на заработки. Единственный выживший во время массового убийства мигрант рассказал, что на него и его товарищей напали бандиты и стали вымогать деньги. Когда иностранцы отказались платить, их убили². К сожалению, количество примеров можно продолжать.

Для девиктимизации беженцев и переселенцев следует расширить законодательство стран в области охраны жизни, прав, интересов, имущества, предоставлять им необходимую защиту и безопасное жильё. Оправдала себя практика создания в ряде стран государственных комитетов по делам беженцев и переселенцев, региональных домов. Защитой беженцев должны заниматься специальные государственные органы и правоохранительные подразделения. Только совместные усилия государственных и общественных организаций, государственное финансирование, создание общественных фондов могут приблизить ее к оптимальному решению.

¹ Гуантанамо по-немецки: в Германии расследуют издевательства над беженцами // Вопросик. Блог кричащих статей и правдивых историй ПравдоРуб – новости Украины, России, Крыма [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://pravdoryb.info/guantanamo-po-nemetski-v-germanii-rassleduyut-izdevatelstva-nad-bezhentsami.html> (дата обращения: 15.12.2014).

² В Мексике за массовое убийство мигрантов арестовали семь человек // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/09/09/seven/> (дата обращения: 15.12.2014).

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Взаимоотношения церкви и государства чрезвычайно важны. Они оказывали и оказывают огромное влияние на ход мировой истории. В свое время идеал церковно-государственных отношений был изложен в так называемом учении о симфонии властей. В современном мире основными моделями отношений церкви и государства является *идентификационная* модель, при которой положение церкви регулируется законом государства, закрепляется привилегированное положение определённого вероисповедания по сравнению с другими вероисповеданиями. К числу стран, в которых существует государственная религия, относятся, например, Великобритания (англиканская церковь), Финляндия (лютеранство и православие), Норвегия; на Ближнем и Среднем Востоке официальной религией является ислам. Выделяется также *отдельная* модель церкви от государства, при которой закрепляется светский характер государства, что означает, что последнее не оказывает финансовой и иной поддержки какой-либо религиозной конфессии, занимает по отношению к ней нейтральную позицию, а религию рассматривает как частное право граждан. При этом религиозные объединения не вмешиваются в дела государства.

В литературе в последнее время выделяется такая форма взаимоотношений церкви и государства, которая носит промежуточный характер между идентификационной и отдельительной моделями и называется *кооперационной* моделью, при которой модель взаимодействия государства и церкви основана на определенном уравнивании прав и обязанностей сторон, паритетности в их взаимоотношениях. При этом с тем все нормы в конституционном законодательстве сформулированы с учетом качественной специфики и отличий статуса государственных органов и религиозных организаций. Законодатель исходит из того, что государство в целом и его органы – это политическая организация, а религиозные организации – неполитические объединения. Государство обладает властными полномочиями, которыми церковь не наделена.

Например, отношения церкви и государства в Германии строятся по этой модели. Несмотря на законодательное отделение церкви от государства, фактически существует совместная деятельность государства и религиозных обществ, в частности в области образования¹.

¹ Беллинг, Д.В. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии / Д.В. Беллинг, А.В. Бойко, Н.Б. Серова // Государство и право. – 2008. – № 11. – С. 61-70.

Правовед Л.А. Морозова также выделяет *три модели государственно-церковных отношений*: а) статус государственной церкви; б) сепарационную модель, выражающуюся в отделении церкви от государства (американская модель); в) кооперационную, основанную на наличии соглашения между государством и религиозными объединениями (европейская модель)¹.

Внутренние противоречия отсутствуют только в классификации «форм государственно-церковных» отношений, предлагаемой И.А. Куницыным, поскольку она основана на единой доминанте – соотношении церкви (религиозного объединения) и государства: 1) слияние церкви с государством на основе поглощения государства церковью; 2) слияние церкви с государством на основе поглощения церкви государством; 3) отделение церкви от государства на основе принципа «свободная церковь в свободном государстве»; 4) взаимоотношение по принципу: «все составляющее внутреннюю жизнь церкви ... входит в область церкви; все внешние проявления общественной и политической жизни составляют область государства»².

Обоснована позиция исследователя А.Е. Вашкевича, который выделяет четыре модели взаимоотношений между государствами и конфессиями: антагонистическая, теократическая, сепаративная, кооперационная.

Первая модель, подчеркивает автор, характеризуется нетерпимым отношением государства к любой религии и отрицанием возможности существования религиозных организаций в принципе. Юридическим выражением такой «модели взаимоотношений» явилась Конституция Албании, принятая в декабре 1976 г. Согласно статье 37 Конституции, «государство не признаёт никакую религию и проводит атеистическую пропаганду с целью внедрения в общественное сознание научно-материалистического мировоззрения». В статье 55 религиозная пропаганда отождествляется с антисоциалистической и фашистской деятельностью, разжиганием национальной и расовой розни».

Вторая модель взаимоотношений государства и конфессий – теократическая – предполагает осуществление политической власти в государстве церковной иерархией. Обе названные модели, отмечает А.Е. Вашкевич, отражают крайние варианты взаимодействия государства и конфессий: от воинствующего отрицания каких бы то ни было способов взаимоотношений органов власти и религии до полного их слияния. Между этими полюсами располагаются две другие «центристские» модели (сепаративная и кооперационная), воплощающие

¹ Мирошникова, Е.В. Сравнительный анализ государственно-церковных отношений и гражданская религия в Германии и России / Е.В. Мирошникова // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 175.

² Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический аспект, опыт, особенности и актуальные проблемы. / И.А. Куницын. – М., 2000. – С. 362.

наиболее рациональные и демократичные способы взаимодействия государства и конфессий¹.

В случае классификации государственно-конфессиональных отношений уместно использование терминов «модель», «система», «форма», поскольку юридической сущности отношений они не отражают, но ряд исследователей пытаются исследовать государственно-конфессиональные правоотношения посредством категории «правовой статус религиозного объединения», которая позволяет раскрыть их содержание и обозначить пределы правоспособности религиозных объединений в государстве.

Когда в современных исследованиях правоведы делают попытки выделить виды правового статуса религиозных объединений в государстве, то противоречий избежать не удастся, и недостаток теоретического осмысления проблемы ощущается особенно остро. Например, Л.А. Морозова выделила два вида правового статуса церкви (религиозного объединения) в государстве: 1) государственная церковь, с закреплением ее привилегированного положения по сравнению с другими вероисповеданиями; 2) режим отделения церкви от государства, школы от церкви.

В первом случае совершенно непонятно, каков же статус других религиозных объединений в государстве с привилегированной государственной церковью, а во втором – какой же именно правовой статус субъекта имеется в виду, если это «режим отделения церкви от государства, школы от церкви»? По всей видимости, это не статус, а правовой принцип, согласно которому строятся отношения государства и религиозных объединений².

И.А. Куницын подменяет классификацию видов правового статуса религиозных объединений классификацией «типов правового регулирования статуса религиозных объединений», под которыми понимает отношение влияния конфессиональной принадлежности религиозных объединений на предоставление им правового статуса законодательством конкретной страны. В соответствии с этим указанный автор выделяет моноконфессиональный, дифференцированный, универсальный типы правового регулирования, хотя в теории права общеприняты такие типы правового регулирования, как дозволение, обязывание, запрет.

¹ Вашкевич, А.Е. Конституционно-правовое регулирование взаимоотношений государства и конфессий в зарубежных странах / А.Е. Вашкевич // Беларусь: государство, религия, общество: Материалы Международной научно-практической конференции (Минск-Жировичи, 7 июня 2007 г.) – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 175-178.

² Кожевников, О.А. Определенность правовых норм как одна из гарантий соблюдения конституционных прав граждан и их объединений / О.А. Кожевников // Право и политика. – 2010. – № 2. – С. 200-203.

Думается, что указанные исследователем «типы правового регулирования» корректнее было бы считать правовыми принципами соотношения государства и религиозных объединений, характеризующими конкретные правомочия свободы совести и поэтому, как указывает сам автор, закрепленными в современных конституциях. Только в отношении «дифференцированного типа регулирования» И.А. Куницын применяет термин «виды правового статуса»: а) статус государственного религиозного объединения (англиканская церковь в Великобритании, евангелическая лютеранская церковь в Дании и Исландии, православная церковь в Греции, в Монголии – буддизм и в 30 государствах мира – ислам; б) консенсуальный правовой статус; при котором объем прав и обязанностей зависит от соглашения между государством и религиозными объединениями (в Италии и Испании – католическая церковь); в) статус официально признанных (традиционных религий), закрепленных в законодательных актах (в Болгарии – православная церковь, в Ирландии – католическая церковь, в Литве – целый ряд религиозных общин)¹.

Исследователь А.Е. Вашкевич обращает внимание на то, что ряд государств, не употребляя термин «государственная» или «традиционная» религия, тем не менее, путём определённой законодательной техники всё же подчёркивают роль той или иной религии. В качестве примера он приводит статью 19 Основного Закона Республики Македония, гласящую: «Гарантируется свобода вероисповедания. Гарантируется свободное и публичное, индивидуальное или совместно с другими выражение религиозных убеждений... Македонская православная церковь, другие религиозные объединения и религиозные группы пользуются свободой учреждения церковных школ и других социальных и благотворительных учреждений в соответствии с предусмотренной законом процедурой»².

Поскольку правовой статус религиозного объединения представляется государством на основе законодательно закреплённого правового принципа соотношения государства и религиозных объединений и является важнейшим юридическим показателем этого соотношения, то классифицировать виды правового статуса следует исключительно с формально-юридических позиций. В первую очередь следует отказаться от тезиса о многообразии правовых статусов религиозных объединений в различных государствах, речь может идти только о многообразии правового положения, которое зависит от содержания национального законодательства.

¹ Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический аспект, опыт, особенности и актуальные проблемы / И.А. Куницын. – М., 2000. – С. 362.

² Вашкевич, А.Е. Конституционно-правовое регулирование взаимоотношений государства и конфессий в зарубежных странах / А.Е. Вашкевич // Беларусь: государство, религия, общество: Материалы Международной научно-практической конференции (Минск-Жировичи, 7 июня 2007 г.) – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 178.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С принятием в 1991 году Закона «О хозяйственном суде в Республике Беларусь» на смену государственным и ведомственным арбитражам пришли хозяйственные суды.

В 1991 году был принят первый Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, который регламентировал производство в хозяйственных судах и был призван превратить бывшие государственные арбитражи в полноценные органы правосудия.

Необходимость дальнейшего совершенствования хозяйственно-процессуального законодательства привела к разработке и принятию в 1998 году двух новых актов: Закона Республики Беларусь «О хозяйственных судах в Республике Беларусь» и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь. Такая активность в разработке хозяйственного процессуального законодательства объяснялась динамичным развитием и совершенствованием экономических отношений и законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность.

В историю развития белорусской государственности и национального правосудия вошел 2013 год. Принятый Президентом Республики Беларусь в конце прошлого года и вступивший в действие с 1 января текущего года блок нормативных правовых актов (Декрет № 6 и вытекающие из него Указы № 529 и № 530) серьезно изменил структуру судебной системы страны, передал ей новые функции и полномочия. В соответствии с Декретом Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд с 1 января 2014 года были объединены, образовав единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам – Верховный Суд, возглавляющий систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Хозяйственные суды областей (города Минска) переименованы в экономические суды областей (города Минска).

Необходимо выделить следующие позитивные моменты такой реформы, которые ощутили граждане и субъекты хозяйствования: более понятная юрисдикция; гарантированность формирования единообразной судебной практики, направляемой единым высшим судебным органом; появившиеся возможности более оперативного внедрения экономических, современных форм судопроизводства за счет консолидации ресурсной базы. По всей видимости, следует рассчитывать и на повышение качества организации исполнения судебных постановлений в результате ликвидации двойственности подчинения судебных исполнителей и создания единой службы принудительного исполнения.

Важно и то, что в рамках единой судебной системы сохранены экономические суды областей (города Минска) как суды соответствующей специализации. Такой подход, во-первых, соответствует ст. 109 Конституции Республики Беларусь, согласно которой система судов строится на принципах территориальности и специализации, во-вторых, позволит не допустить снижения эффективности судопроизводства в сфере предпринимательской деятельности.

При этом продолжается и развитие хозяйственного процессуального законодательства. 21 июля 2014 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 01.07.2014 № 174-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела», которым предусмотрены новации в хозяйственном процессе.

Законом расширена компетенция судов, рассматривающих экономические дела: к их компетенции отнесены дела по жалобам юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан на ответ организации (индивидуального предпринимателя) на обращение, решение об оставлении обращения без рассмотрения по существу, ответ на жалобу в вышестоящую организацию (ст. 46-1 ХПК).

Такое право заинтересованных лиц было предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 года № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» (подпункт 1.3 Указа предусматривал: решение вышестоящего органа по обращению может быть обжаловано в суд).

В настоящее время это право закреплено пунктом 3 статьи 20 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» (ответ организации на обращение или решение об оставлении обращения без рассмотрения по существу после обжалования в вышестоящую организацию могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном законодательством).

К сожалению, ввиду отсутствия четкой процессуальной регламентации применение названного положения Указа № 498 вызвало у хозяйственных судов определенные затруднения. В основном в хозяйственные суды обжаловались разъяснения государственных органов по вопросам применения налогового законодательства, которые давались по обращениям субъектов хозяйствования.

Для разрешения возникшей проблемы Конституционный Суд Республики Беларусь в 2009 году принял решение «О судебном обжаловании решений государственных органов по вопросам налогообложения (разъяснений налогового законодательства)», которым признал, что сложившаяся судебная практика не обеспечивает возможность реализации конституционного права каждого на доступ к правосудию.

Статьей 266-2 ХПК в действующей редакции предусматривается, что юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или гражданин могут обратиться в суд, рассматривающий экономические дела, с жалобой на ответ организации (индивидуального предпринимателя) на обращение, решение об оставлении обращения без рассмотрения по существу, ответ на жалобу в вышестоящую организацию, если считают, что нарушены их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Данной статьей регламентируется производство по данной категории дел (сроки и особенности подачи таких жалоб, порядок их рассмотрения, виды решений, выносимых судом по жалобе).

Признав обжалуемый ответ на обращение ущемляющим права и законные интересы заявителя, суд, рассматривающий экономические дела, признает жалобу обоснованной и выносит решение об обязанности организации (индивидуального предпринимателя) устранить допущенное нарушение.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в Республике Беларусь действует система специализированных судов, обеспечивающих надлежащую защиту прав и интересов граждан и организаций при осуществлении ими предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

КОЗАК М.А.

ОБРАЩЕНИЕ ГРАЖДАН В ВЫСШИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Работа с обращениями граждан, поступающих на имя Президента, проводится в соответствии с законом «Об обращениях граждан и юридических лиц», Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц». Данным вопросом от имени Президента занимается Администрация Президента. К работе с обращениями граждан также можно отнести проводимые мониторинги работы органов власти по решению наиболее острых социально значимых вопросов населения и повышению качества работы с обращениями граждан, прием граждан в резиденции Президента Республики Беларусь. Работа с обращениями граждан в Совете Республики и Палате Представителей Национального собрания, местных Советах депутатов осуществляется в соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата», Декретом Президента Республики Беларусь от 14 января 2005 г. № 2 «О совершенствовании работы с

населением», Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц», Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 года «Об обращениях граждан и юридических лиц». Дополнительно принята Инструкция о порядке работы с обращениями граждан в Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь¹. В ст. 348 Регламента Совета Республики² определено, что «правовое, организационное, информационно-аналитическое и иное обеспечение деятельности Совета Республики, его органов и членов Совета Республики осуществляется Секретариатом Совета Республики». В соответствии с Положением о Секретариате Совета Республики³, на Секретариат Совета Республики возложено проведение приема граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также представителей юридических лиц в Совете Республики, рассмотрение письменных обращений граждан и юридических лиц, поступающих в Совет Республики и его органы. Непосредственно работа по своевременному рассмотрению поступающих письменных и устных обращений, подготовке ответов и необходимых предложений по их реализации, уведомлению заявителей о результатах рассмотрения их обращений осуществляется отделом писем и приема граждан Секретариата Совета Республики.

Основными задачами отдела писем и приема граждан⁴ являются организация своевременного, полного и всестороннего рассмотрения поступающих в Совет Республики письменных и устных обращений, подготовка предложений о порядке их разрешения, организация личного приема граждан Председателем Совета Республики, Заместителем Председателя Совета Республики и Председателями постоянных комиссий Совета Республики согласно графику, утвержденному Председателем Совета Республики, проведение ежедневного приема населения, информирование членов Президиума Совета Республики о количестве и характере поступивших в Совет Республики обращений. О письмах, в которых поднимаются общественно-значимые вопросы, докладывается Председателю Совета Республики, Заместителю Председателя Совета Республики, Председателям постоянных комиссий

¹ Инструкция о порядке работы с обращениями граждан в Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Президиума Совета Республики от 26 февраля 2007 года № 507. – ПСРЗ.

² Регламента Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, принятого Постановлением Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 19 декабря 2008 года № 57. – СР4/1.

³ Положение о Секретариате Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, утвержденным Постановлением Совета Республики от 2 апреля 2009 года № 68. – СР4/II.

⁴ Положение об отделе писем и приема граждан Секретариата Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, утвержденным Постановлением Президиума Совета Республики от 26 сентября 2001 года № 91. – ПСР2.

Совета Республики. Предложения о совершенствовании законодательства Республики Беларусь, согласно абз. 6 статьи 69 Регламента Совета Республики, передаются в соответствующие постоянные комиссии Совета Республики для учета в законотворческой работе. Письма по вопросам, не входящим в компетенцию Совета Республики, направляются для разрешения в соответствующие государственные органы и иные организации с уведомлением об этом авторов писем.

Работу с обращениями граждан в Палате представителей ведет Отдел по работе с обращениями граждан Секретариата Палаты представителей, который организывает личный прием граждан, а также обеспечивает личный прием граждан руководством Палаты представителей и председателями постоянных комиссий. Письменные обращения граждан, содержащие предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь по направлениям деятельности комиссий, а также адресованные лично председателям постоянных комиссий Отделом по работе с обращениями граждан передаются в постоянные комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Все обращения граждан, адресованные Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь, должностным лицам, поступают в Отдел по работе с обращениями граждан Секретариата Палаты представителей, регистрируются, обрабатываются и направляются по принадлежности¹.

Личное общение граждан с депутатами предусматривается в Палате Представителей. В Совете Республики непосредственное общение происходит в случае, если обращения адресованы лично члену Совета Республики (что случается очень редко). Члены верхней палаты находятся на своих постоянных рабочих местах и к ним обращаются по месту жительства или работы, в таком случае предусматривается уже другая процедура рассмотрения обращений – в соответствии со статьей 25 Закона Республики Беларусь от 4 ноября 1998 года «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь»². Необходимо отметить, что на официальных сайтах Палаты Представителей и Совета Республики находится статистическая информация об обращениях граждан.

Для уменьшения нагрузки на Секретариат Палаты Представителей, для увеличения эффективности работы депутатов с гражданами, учитывая положительный опыт зарубежных представительных органов в рассматриваемом вопросе, позволяет сформулировать предложение о создании постоянной Комиссии по обращениям граждан и юридических лиц при Палате представителей Национального Собрания Рес-

¹ <http://house.gov.by/index.php/,5487,,,0,0,0.html>

² http://www.sovrep.gov.by/index_eng.php/izbirateljnij_kodeks_rb.html

публики Беларусь. В сферу основной компетенции, которой будет входить полномочия по рассмотрению обращений, приходящих в Палату Представителей, а также полномочия, которые в настоящее время выполняет отдел по работе с обращениями граждан Секретариата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Комиссия по обращениям граждан и юридических лиц будет формироваться на постоянной основе, члены которого более эффективно будут заниматься работой с обращениями граждан, не отвлекаясь на осуществление других функций. Таким образом, освободятся другие Постоянные комиссии Палаты Представителей от работы с обращениями, в их обязанности будет входить только оказание какой-либо информационной помощи, конечно, при необходимости. В тоже время Комиссия будет подробнее информировать общественность о проделанной работе, будут вырабатываться новые формы обратной связи с избирателями. Тем самым создавая предпосылки внедрения большей транспарентности в деятельности Палаты Представителей.

Процедура образования Комиссии по обращениям может быть такой же, как и формирование других постоянных комиссий, с учетом специфики образования, практической деятельности и компетентности депутата.

Необходимо заметить, что процедура рассмотрения обращений в Секретариате Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь практически идентичная, но здесь нецелесообразно создавать Постоянную комиссию по той причине, что члены Совета Республики не на профессиональной основе входят в Совет Республики. Для обеспечения более ответственного отношения к реализации права граждан на обращения мы предлагаем дополнить Регламент Совета Республики по аналогии со ст. Регламента ПП, где указывается, что «постоянные комиссии рассматривают письменные обращения граждан и других субъектов, содержащие предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь по направлениям деятельности комиссий, а также обращения граждан по другим вопросам. Председатели постоянных комиссий либо по их поручению заместители председателей, члены постоянных комиссий проводят ежеквартальный личный прием граждан в Совете Республики». Целесообразно изменить отношение депутатов к своим обязанностям и статусу. Необходимо, чтобы депутаты смотрели на свои полномочия шире, чем это предусматривает закон. Закон не может учитывать характер, уровень взаимодействия депутата с электоратом. Депутаты должны быть инициативны, открыты, знание потребностей избирателей усилит депутатские позиции в комиссиях, при выступлениях на сессиях, придаст их работе более легитимный характер и, вообще, поможет заработать популярность среди населения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА КАК ОДНО ИЗ СЛЕДСТВИЙ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ НАД НИМ

Следует сразу сказать, что ситуацию дезадаптации можно считать достаточно типичной для случаев, связанных с детьми, подвергавшимися жестокому обращению. Она складывается как устойчивый паттерн взаимодействия в системе «ребенок – взрослый» или «ребенок – ребенок», когда все участники взаимодействия испытывают фрустрирующие чувства и не могут самостоятельно изменить ситуацию. Важным условием в ее формировании и поддержании является также зависимость ребенка от взрослых, определяющих как доступные ребенку средства включения в деятельность, так и стиль его взаимоотношений с другими. Именно зависимость детей от взрослых (родителей, учителей) при отсутствии адекватного взаимопонимания делает их беззащитными и бессильными, а при наличии конфликтных ситуаций принуждает их к агрессивным или асоциальным реакциям¹. В случае, когда ребенок не в состоянии преодолеть или отвергнуть недоброжелательное отношение к себе, это его нервнрует и психопатизирует².

Изучение источников показывает, что случаи жестокого обращения ведут к «накоплению» у детей отрицательного эмоционального опыта, а опыт неудачных способов преодоления состояния тревоги и страхов – к возникновению и закреплению у части из них различных форм тревожности. Переживание ситуаций, имеющих негативную эмоциональную окраску, зачастую меняет и восприятие окружающего мира, и восприятие ребенком своего места в нем. Изучение поведения, направленного на преодоление трудностей, в зарубежной психологии проводится в рамках исследований, посвященных анализу копинг-механизмов. Под копингом подразумевается индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями. То есть, тактики и стратегии копинга – это постоянно изменяющиеся когнитивные, эмоциональные и поведенческие попытки человека справиться со специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются как напряжение или превышают его собственные ресурсы, позволяющие с ними справиться.

Дезадаптация понимается, как отсутствие у индивида способности усваивать образцы социального поведения (B. Wolman). Под деза-

¹ Мясищев, В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Мясищев В.Н. Психология отношений. / В.Н. Мясищев. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1995. – С. 126.

² Выготский, Л.С. Мышление и речь. / Л.С. Выготский. – М.: Слово, 1999. – С. 198.

даптацией подразумевается некоторая совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии социопсихологического статуса ребенка требованиям ситуации общения, овладение которой по ряду причин становится затруднительным или в крайних случаях невозможным (Н.Г. Лусканова, И.А. Коробейников)¹.

Н.Г. Лусканова считает, что дезадаптация, включая нарушения поведения, низкую школьную успеваемость, рассматривается разными авторами в различных аспектах, изучение детей с проявлениями дезадаптации также ведется в разных направлениях психологической науки и смежных дисциплинах. Это происходит в рамках педагогики и педагогической психологии, в дефектологии и медицинской психологии, также и в рамках социологии и психоанализа. В качестве одной из основных причин дезадаптации часто выделяется эмоциональная депривация ребенка.

Трудности, обусловленные социальной депривацией, трансформируются сначала в школьную неуспеваемость, а затем и в «социальное фиаско», которое в крайних случаях ведет к явлениям индивидуальной и коллективной маргинализации. В экспериментально-психологическом исследовании Н.Л. Белопольской² показано, что чувство собственной неполноценности усугубляется у детей с педагогической запущенностью, переживших и переживающих стрессовые ситуации, в том числе обусловленные случаями жестокого обращения. Такая психотравмирующая ситуация, нарастание педагогической запущенности создает у этих детей отрицательное отношение к школе, а в подростковом возрасте способствует формированию асоциальных форм поведения (А.Б. Личко)³.

А.М. Прихожан считает, что очень часто дети, пережившие случаи жестокого обращения отличаются повышенным уровнем тревожности. Возникновение и закрепление тревожности связаны с неудовлетворением ведущих возрастных потребностей ребенка, которые приобретают гипертрофированный характер (К. Хорни)⁴. Закрепление и усиление тревожности происходит по механизму «замкнутого психологического круга»⁵, ведущего к накоплению и углублению отрицательного эмоционального опыта, который, порождая в свою очередь негативные

¹ Лусканова, Н.Г. Диагностические аспекты проблемы школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста. / Н.Г. Лусканова, А.И. Коробейников // Диагностика школьной дезадаптации: Научно-методическое пособие для учителей начальных классов и школьных психологов. – М.: Социальное здоровье России, 1993. – С. 17.

² Белопольская, Н.Л. Детская патопсихология. / Н.Л. Белопольская. – М.: Когито-Центр, 2001. – С. 244.

³ Личко, А.Е. Подростковая психиатрия. / А.Е. Личко. – М.: Медицина, 1979. – С. 55.

⁴ Прихожан, А.М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности. (Личностный аспект): Дис. ... д-ра психол. наук. / А.М. Прихожан. – М., 1996. – С. 96.

⁵ Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях. / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 66.

прогностические оценки и определяя во многом модальность актуальных переживаний, способствует увеличению и сохранению тревожности.

А.Г. Мясищев выделяет разные виды тревожности: устойчивая тревожность в какой-либо сфере (ее принято обозначать как специфическую, частную, парциальную) и общая, генерализованная тревожность, свободно меняющая объекты в зависимости от изменения их значимости для человека.

А.И. Захаров считает, что тревога зарождается уже в раннем детском возрасте и отражает «...тревогу, основанную на угрозе потери принадлежности к группе (вначале это мать, затем – другие взрослые и сверстники)». Развивая мысль о генезе тревожности, он пишет, что «при неблагоприятном стечении обстоятельств (например, травмирующий жизненный опыт) тревога перерастает в тревожность... превращаясь тем самым в устойчивые черты характера»¹.

Б.И. Кочубей определил, что тревожные дети могут занимать самое разное положение среди сверстников: от очень хорошего до крайне неблагоприятного, даже отверженного. Отчетливо прослеживается влияние тревожности на особенности общения. Тревожность нередко выступает в качестве основного мотива общения, порождая повышенную зависимость от сверстников, на что прямо указывают многие высказывания тревожных детей². Тревожные дети значительно чаще, чем их эмоционально благополучные сверстники, оценивают группу сверстников как ненадежную, доминантную, отвергающую. Основными переживаниями тревожных детей, связанными с общением со сверстниками, являются тревога и зависимость. Достаточно выраженным оказывается также переживание беззащитности, в то время как защищенность в группе сверстников они чувствуют реже, чем эмоционально благополучные сверстники. Таким образом, переживания тревожных детей, связанные с отношениями со сверстниками, во многом сходны с переживаниями, вызываемыми общением с родителями. И там и здесь доминируют чувства незащищенности, зависимости.

Особенности личности, препятствующие успешному вхождению ребенка в ситуацию межличностного взаимодействия, очень разнообразны, так же как разнообразны индивидуальные характеристики социальной ситуации развития каждого ребенка. Вместе с тем существуют интегративные личностные образования, которые в устойчивых своих формах способны длительное время определять характер социального поведения ребенка, подчиняя себе более частные психологиче-

¹ Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. / А.И. Захаров. – М.: Медицина, 1989. – С. 240.

² Кочубей, Б.И. Эмоциональная устойчивость школьника. / Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова. – М.: Просвещение. 1988. – С. 48.

ские характеристики. В числе таких образований Коробейников И.А. называет самооценку и уровень притязаний¹. При неадекватном их ранжировании дети некритично стремятся к лидерству, реагируют негативизмом и агрессией на любые затруднения либо отказываются от выполнения деятельности, в которой могут обнаружить свою несостоятельность, в том числе и в вопросах социального взаимодействия. В основе возникающих у них отрицательных эмоций лежит внутренний конфликт между притязаниями и неуверенностью в себе. Не менее серьезные проблемы возникают у детей со сниженной самооценкой, тревожных, их поведение отличается нерешительностью, конформностью, крайней неуверенностью в собственных силах, которые формируют чувство зависимости, сковывая развитие инициативы и самостоятельности в поступках и суждениях.

ЛИХАНОВА И.И.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Права человека являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, предотвращения противоречий, противоборства конфликтов. Они основаны на сочетании свободы индивида со свободой других людей с нормальным функционированием государства и общества. Однако когда свобода действий индивида ограничивает свободы других людей, тем самым представляя угрозу общественному порядку и безопасности общества в целом, свобода индивида может и должна быть ограничена².

Любой вид уголовного наказания связан с комплексом ограничений прав и свобод, поскольку лица, отбывающие уголовные наказания остаются гражданами государства, обладают их правами и обязанностями, что предъявляет особые требования к нормативному закреплению ограничения этих прав и свобод.

Конституция Российской Федерации установила, что права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в такой мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

¹ Коробейников, И.А. Нарушения развития и социальная адаптация./ И.А. Коробейников. – М.: ПЕР-СЭ. 2002. – С. 126.

² Смирнов, Л.Б. Некоторые проблемы регламентации правового статуса осужденных к лишению свободы. / Л.Б. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – № 1 (10). – С. 44-48.

Согласно Конституции РФ, ограничения прав и свобод человека допускаются в соответствии с федеральным конституционным законом и образуют определенную систему, которая включает в себя ограничения общего характера, которые определяют допустимые пределы изъятий из основных прав и свобод; ограничения, устанавливаемые в связи с введением чрезвычайного положения; ограничения в связи с особенностями правового статуса отдельных категорий граждан (например, осужденные к лишению свободы).

Не подлежат ограничению права на судебную защиту, право на международную защиту своих прав и свобод, право на рассмотрение дела в суде, право на получение квалифицированной юридической помощи, право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, право на пересмотр приговора вышестоящим судом, право не свидетельствовать против себя и близких родственников, право на доступ к правосудию, право на возмещение вреда¹.

Актуальность института правового положения лиц, отбывающих наказание, возрастает с учетом предпринимаемых Россией мер по интеграции в мировое сообщество. Как известно, одним из важнейших условий такой интеграции является защита прав человека и соблюдение прав осужденных.

Права осужденных – закрепленные законом и гарантируемые государством реальные варианты возможного поведения осужденного или пользования им социальными благами, обеспеченными юридическими обязанностями должностных лиц, органов, исполняющих наказания, других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

А.А. Игнатьев подразделяет общие права осужденных на конституционные и гражданские². Конституционные права осужденных подвергаются меньшим ограничениям, а гражданские права ограничиваются в большей мере.

Законные интересы, по мнению Г.Л. Минакова, существенным образом дополняют субъективные права осужденных и позволяют каждому лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, пользоваться определенным спектром различных жизненных благ, удовлетворять свои материальные и духовные потребности, не противоречащие общественным³.

На наш взгляд, законные интересы являются дополнительными элементами правового положения личности. Их можно считать пред-

¹ Смирнов, Л.Б. – Указ. соч.

² См.: Игнатьев, А.А. Уголовно-исполнительное право: Учебник / А.А. Игнатьев. – М.: Изд. Новый юрист, 1997. – С. 37.

³ См.: Минаков, Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации: Учебное пособие / Г.Л. Минаков; Под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Академия МВД России, 1993. – С. 4.

посылками правового статуса осужденных. Они прямо не выделены в юридических правах и обязанностях, хотя имеют много общего с ними, но не тождественны им.

Законные интересы осужденных можно понимать как закрепленные в правовых нормах возможности для осужденных к обладанию теми или иными благами, удовлетворение которых связано, как правило, с оценкой их поведения должностными лицами органов, исполняющих наказания, прокуратуры, судом личности осужденных во время отбывания наказания.

Например, в ч. 3 ст. 14 УИК РФ предусмотрено, что осужденным к ограничению свободы по их просьбе может быть дано разрешение на посещение мест богослужений, находящихся за пределами исправительного центра; нормами ст. 97 УИК РФ предоставлено право администрации исправительных учреждений принимать решение о выезде осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений; согласно требованиям ст. 175 УИК РФ, должностным лицам исправительных учреждений предоставлено право решать вопросы об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания.

Особое место в правовом статусе осужденных занимают специфические права, законные интересы, которым нет аналога в общегражданском правовом статусе. Сфера их правового регулирования достаточно обширна – она распространяется на все стороны деятельности учреждений, исполняющих наказания: материально-бытовое обеспечение, воспитательную работу, внутренний распорядок, а также правовые статусы осужденных, отбывающих дисциплинарные взыскания в ШИЗО, ПКТ, содержащиеся в ЛПУ.

Уголовно-исполнительный кодекс в ст. 11-15 в достаточной мере подробно регламентирует общие права и обязанности осужденных, что обусловлено стремлением законодателя иметь дополнительные гарантии обеспечения законности при исполнении наказаний.

Правовое регулирование безопасности личности осужденного в виде определенного состояния осуществляется посредством международного права и законодательства РФ, что представляет необходимость выделять два уровня правового регулирования безопасности личности осужденного: регулирование посредством норм международного права и посредством норм права РФ.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.) в качестве конкретных мер, обеспечивающих безопасность осужденных, определяют меры, принимаемые тюремной администрацией для защиты осужденных от оскорблений, учет совместимости при размещении в специальных помещениях, а также постоянного надзора ночью.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый 34-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года, обязывает должностных лиц осуществлять защиту человеческого достоинства и прав осужденного (ст. 2), обеспечивать полную охрану здоровья, задержанных ими лиц (ст. 6).

Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года, говорит о необходимости запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В международных стандартах говорится о необходимости установления условий содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях, в соответствии с условиями жизни на свободе¹.

Международные принципы применения силы и оружия предписывают, что сотрудники правоохранительных органов вправе применять силу и оружие исключительно для поддержания безопасности в учреждениях или когда налицо угроза для личной безопасности.

Россия, как правопреемница СССР, унаследовала все международные обязательства в области прав человека. Поэтому следует констатировать, что система охраны прав граждан, включая осужденных, пополнилась еще двумя формами международного контроля, одной из которых становятся индивидуальные жалобы. Представляется, что она будет применяться как форма защиты прав осужденных, так как разрешение их жалоб входит в компетенцию конвенционных органов ООН.

Однако для того чтобы заработала указанная форма международного контроля, необходим совершенный правовой и организационный механизм ее реализации, опирающийся на международные и национальные средства. Нарушение прав осужденных могут рассматриваться и в Комитете ООН по правам человека.

В механизме реализации индивидуальных жалоб осужденных важное значение имеют внутригосударственные средства. Дел в том, что в этой сфере международного контроля государства-участники должны создать определенные гарантии реализации прав граждан, в том числе и осужденных, вытекающих из международных обязательств. С целью реализации права на обращение за защитой в международные организации представляется необходимым информирование осужденных, работников органов, исполняющих наказания, всей общественности о формах международного контроля. Такое информирование следует осуществлять путем публикации в научно-популярных и специализированных журналах. Администрация исправительного учреждения должна разъяснять возможности и правила подачи жалоб в

¹ Смирнов, Л.Б. – Указ. соч.

конвенционные органы ООН. Этого требуют от государства международные конвенции и договоренности в рамках процесса СБСЕ. Так, на Венской встрече государств-участников СБСЕ СССР, как и другие государства, взял на себя обязательства «публиковать и распространять тексты любых соответствующих международных инструментов в области прав человека с целью обеспечить наличие этих документов в полном виде, возможно более широкое ознакомление с ними и доступ к ним всех лиц в своих странах, в частности через сеть публичных библиотек, а также обеспечивать, чтобы эффективные средства правовой защиты, а также полная информация о них были доступны тем, кто заявляет, что их права человека и основные свободы были нарушены¹».

Большое значение имеет четко отлаженная процедура подачи осужденными жалоб или выражения недовольства по поводу условий содержания на действия администрации, на нарушения прав. Осужденный должен быть уверен, что его претензии будут справедливо и беспристрастно рассмотрены. Должна быть создана эффективная система подачи жалоб, претензий и предложений, которая должна отличаться оперативностью, эффективностью, доступностью, убедительностью, объективностью и гибкостью. Данный вывод подтверждается в Своде принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению, в какой бы то ни было форме, где говорится: «В интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не допускается никакое ограничение или умаление каких бы ни было прав человека, признаваемых или существующих в каком либо государстве в соответствии с правом, конвенциями, правилами или обычаями на том основании, что эти права не признаются или признаются в меньшем объеме в настоящем Своде принципов» (Принцип 3).

Развитие института правового положения осужденных важно по политическим соображениям, так как служит показателем стремления и возможности России соблюдать взятые на себя обязательства, а так же решать различные аспекты прав человека-осужденного.

¹ Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ // Международные акты о правах человека (сборник документов). – М.: Изд.группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – С.11.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальные знания в сложных видах деятельности – не что иное, как оптимизация системы элементов оптимизирующих целостный процесс. Эффективность специализации, предопределяющей фрагментацию операций, формирует эффективность решений на уровне относительно квалифицированных исполнителей в структуре исполнительских систем, а на уровне специалистов – создавая без избыточного дублирования эффективно и надёжно работающие системы, обеспечивающие приемлемый результат.

Но успешному функционированию сферы как синергетической совокупности взаимосвязанных систем необходим не только исполнительский уровень специальных знаний, приемлемый для практики, но и квалифицированный уровень как наличия специальных знаний, так и их носителей, степень подготовки которых должна быть достаточной не только для формирования специалистов, обеспечивающих функционирование отраслей, но и для квалифицированного обеспечения в установленных законом рамках возникающих в правовой сфере вопросов о конкретных обстоятельствах, подлежащих разрешению при помощи специальных знаний тех или иных задач, где специальные знания выступают общим в частноправовом. В этом проявляется системность построения такого рода деятельности, её эффективность, в определённой степени юридическая техника квалифицированного решения в правовом поле такого рода задач¹. Но интеграционность процессов, происходящих в СЭД, требует качественно иного подхода к решению стоящих перед ней задач. Не только с точки зрения современности, но и её ближайших перспектив. Более точно это можно выразить через понятие применения технологий, так как технология в общем понимании – это упорядоченная совокупность действий, в структуру которых входят отдельные рабочие операции, которые ситуационно обусловлены или предопределены. Абстрагируясь, технологией можно представить и всю юриспруденцию в целом как системный и взаимообусловленный процесс, что в современной юридической практике обуславливает применение специальных знаний (СЗ) через криминалистические технологии (КТ) как виды деятельности не только соответствующие оптимальному решению в условиях сложившихся ситуационно обусловленных обстоятельств, но и оптимизирующих по комплексу пара-

¹ Дулов, А.В. Место системного подхода в методологических основах криминалистики / А.В. Дулов // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: сб. тезисов. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 4-5 декабря 2006 г. – МАКС Пресс, 2006. – С. 47.

метров процессы выполнения судебно-экспертных задач, отражающих проявление фактора комплексации и интеграции криминалистических знаний как взаимообусловленный процесс¹.

Характер использования специальных знаний и обеспечиваемая с их помощью квалифицированность и оперативность решений предполагают, как и в ряде иных сфер конвейерно-уровневую форму решения задач и соответственно их технико-криминалистического обеспечения (ТКО), в котором субъектами, в том числе и ТКО, на первом уровне выступают специалисты. На втором уровне в процессе изучения и исследования криминалистически значимой информации (КЗИ) участвуют судебные эксперты (по направлениям их деятельности), где они выступают в своей основной роли, будучи в то же время квалифицированными специалистами, организационно входящими в систему ГКСЭ Республики Беларусь и фактически представляющими собой субъектов нового вида интегрированного обеспечения, – судебно-экспертного (СЭО), соединяющего в себе как экспертно-криминалистические, так и технико-криминалистические технологии системы ТКО судебно-экспертной деятельности (СЭД), являющегося в условиях современности квалифицированным уровнем обеспечения СЭД и обладающего синергетической формой синтезирующей в себе все направления обеспечения решения её задач. Сотрудники ГКСЭ как в качестве специалистов, так и экспертов являются как субъектами СЭД, так и его технико-криминалистического и экспертно-криминалистического обеспечения, интегрированного в систему технико-экспертно-криминалистического обеспечения (ТЭКО) как результата интеграционного этапа их дифференцированного развития.

Из фактора специализации закономерно вытекает и понятие специальных знаний, и понятие специалиста как физического лица, обладающего квалифицированным уровнем специальных знаний, в то время как эксперт, оставаясь специалистом и физическим лицом, пребывает в этой роли лишь на время выполнения и дачи им письменного заключения по одному из конкретных дел, утрачивая по формальному смыслу закона эту роль по исполнению своей задачи, не только будучи, но и оставаясь квалифицированным специалистом по существу. Он выступает в значении формальной юридической фикции, с точки зрения её обусловленности законом, но, с точки зрения формальной логики, остается специалистом, владеющим квалифицированным уровнем специальных знаний. Тем самым мы имеем дело с фактом применения юридической фикции в отношении одного и того же лица, где отражается попытка разделения функций по форме в целях обеспе-

¹ Дулов, А.В. Изучение интеграционных процессов – важнейшая задача криминалистики / А.В. Дулов // Использование достижений иных наук в криминалистике: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием. – Краснодар, 2008. – С. 98-102.

чения их качественности исполнения по существу. В этом несомненен эффект проявления специализации и фрагментации деятельности на основе специализации функций как принципа обеспечения эффективности сложных видов деятельности, обусловленных системными процессами, проявляющими себя в отраженной реальности действием функционально-динамических систем. В другом плане это представляет собой частный случай разделения функций делением полномочий их регламентацией извне, с формальной точки зрения повышающей степень качественности выполняемых задач и соблюдения законности при их выполнении. Но законы по форме – это не сама законность по существу. Фактически субъекты СЭД (и прежде всего территориальных подразделений ГКСЭ) выполняют в своей работе минимум две функции и вида деятельности, совмещая их в одном лице и получая вознаграждение за один.

На практике имеет место системность отражения всей на сегодня известной и более того не входящей в этот круг криминалистически значимой информации (КЗИ). Но её индивидуально-ситуационная обусловленность проявления предопределяет и столь же индивидуально-ситуационно обусловленную специфику работы с ней¹. Тем самым правовая, организационная и технологическая структуры подразделений, обеспечивающих субъектам, осуществляющим непосредственно на практике технико-криминалистическое и информационно-методическое обеспечение, должны строиться с учетом как данного фактора, так и ряда других². Помимо прочих, фактор субъективности при получении КЗИ всегда играет существенную роль³. И для минимизации его влияния рационально в системе ТКО судебно-экспертной деятельности (СЭД) объединить на единой высокотехнологичной основе весь процесс ТКО СЭД по выявлению и получению КЗИ на единой информационной основе, что позволяло бы выявлять и исследовать объекты не единого видового или подвидового характера происхождения, а в целом изыскать и исследования КЗИ, имеющей единую информационную сущность вне зависимости от областей её происхождения.

Это, несомненно, более рационально в отличие от изготовления приборов приспособлений и методов и приемов, появление которых обусловлено видами следов, имеющими широкий спектр проявлений,

¹ Ковдерко, В.И. Формирование теории криминалистического отражения как методологической основы науки криминалистики / В.И. Ковдерко // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 93-97.

² Жемчужников, А.М. Судебный эксперт и специальные научные знания в уголовном процессе / А.М. Жемчужников // «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы : материалы междунар. научн.-практ. конф. (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). – Астана, 2014. – С. 151-152.

³ Гайдышев, И.Г. Анализ и обработка данных: специальный справочник / И.Г. Гайдышев. – СПб.: Питер, 2013. – 752 с.

тем самым переводя принципы получения КЗИ на уровень информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), но с использованием гораздо более комплексного характера систем ТКО, ориентированных не на раздельно-количественную составляющую следовых образований, а на характер их взаимосвязанного отображения в системе средовоспринимающих и отображающих сред.

Рациональность такого решения заключается в том, что мы исходим из неизменного фактора всеобщего свойства материи – отражения. Такой подход к формированию методов извлечения информации в отличие от существующего модельного ряда ТКС и ТКСМ предполагает формирование автоматизированных систем (АС ТКО), строящих свою работу на принципе не восприятия следов как отдельных образований, а как единых следовых комплексов, учитывая при этом лишь особенности следовых отражений, привносимых системой функциональности присутствующих сред, нивелируемых по отношению к оптимизации следов на уровне математической обработки КЗИ. Это позволяет работать со следами на основе их полиметрических баз и их комплексных электронных моделей¹, при этом каждая из которых, отражая своё информационное поле, сохраняет входящие в общий состав следа видовые информационные поля и будет обеспечивать информационно и ситуационно обусловленную их взаимосвязь.

Необходимо обеспечение получения, моделирования и информационно содержательной оценки следовых комплексов на уровне ограничений вычислительных мощностей, имеющихся у субъектов ТКО и количества параметров обеспечиваемых им информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ) на уровне АИПС. Базовой основой такого рода ТКО могут быть полиметрические сканирующие технологии с последующей сшивкой изображений, так и голографические системы, обладающие практически неограниченным объёмом возможностей получения, хранения, переработки и передачи информации². При этом аналитическую составляющую должны обеспечивать как локальные встроены в ПЭВМ базы данных, так и типовые данные удалённых систем.

Формируя такого рода ТКО СЭД, обеспечивается существенно более значимый по всем параметрам уровень эффективности поиска, обнаружения, изъятия, электронной «упаковки» и маркировки (без возможности её модификации), как и предварительного полиметриче-

¹ Гучок, А.Е. Современные подходы моделирования процесса расследования преступлений / А.Е. Гучок // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл.ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Вып. 1. – С. 77-82.

² Дмитренко, Д.И. Голографический метод в криминалистике: генезис субъектно-ориентированного подхода / Д.И. Дмитренко, Т.М. Шульгина // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., 12-13 марта 2013 г. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 139-146.

ского криминалистического сетевого анализа КЗИ, осуществляемого как на основе локального, так и удалённого доступа к базам данных и на основе обратной связи по большинству видов КЗИ в высокой степени качества её по системности и объёму. Это позволяет применять инновационные КТ ТКО СЭД по отношению к большинству объектов КЗИ на уровне возможностей полиметрического анализа их информационно-содержательных полей.

Главным результатом применения такого рода ТКО СЭД является то, что при этом будет реализован принцип отказа от большинства существующих ТКС (часто более навязываемых производителями подобных средств чем рациональностью их применения), так как данная форма реализации ТКО СЭД на основе КТ в перспективе не имеет ограничений по технологическим, временным, погодным, дистанционным и иным характеристикам. Обладая помимо всего прочего и возможностью эффективно обеспечивать задачи СЭД как в локальном, так и сетевом режимах реализуя технологии и принципы методологии единого криминалистического пространства. Необходимо использовать при этом и автономные системы энергообеспечения, что обеспечит новый уровень развития современной системы ТКО СЭД. Исходя из категорий всеобщей диалектики в их криминалистической интерпретации по отношению к процессу слеодообразования и применения специальных знаний, представленное можно характеризовать как одно из перспективных направлений системной реализации системы ТКО криминалистического сектора СЭД на основе использования ИКТ в условиях роста не только традиционной их направленности, но и приобретения технологическими криминалистическими системами значения и как структуры обеспечивающей национальную безопасность Республики Беларусь.

ПРИНЦИП НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Процессуальный порядок исследования доказательств призван гарантировать получение качественного доказательственного материала, на основании которого суд может прийти к выводу о существовании или отсутствии юридических фактов. Способ исследования доказательств зависит от их процессуальной формы, от того, с помощью какого средства доказывания сведения о фактах вовлечены в процесс. Так, объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц заслушиваются (ст. 269 ГПК Республики Беларусь, ст. 174 ГПК Российской Федерации), свидетели допрашиваются (ст. 186 ГПК Республики Беларусь, ст. 177 ГПК Российской Федерации), письменные доказательства оглашаются (ст. 197 ГПК Республики Беларусь, ст. 181 ГПК Российской Федерации) и т.д.

Однако общим принципом исследования доказательств в гражданском судопроизводстве Беларуси и Российской Федерации является принцип непосредственности, основное содержание которого заключается в обеспечении непосредственного восприятия судом исследуемых по делу доказательств. Из данного принципа вытекают два важных требования, которым подчиняется доказательственная деятельность в гражданском процессе.

Во-первых, принцип непосредственности обязывает суд получать сведения о фактах из первоисточников. В этом случае создаются благоприятные условия для выяснения действительных обстоятельств дела.

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц относятся к виду личных доказательств и вполне закономерно, когда стороны лично дают свои объяснения. Представители сторон, согласно ч. 3 ст. 54 ГПК Республики Беларусь, относятся к юридически заинтересованным в исходе дела лицам, следовательно, и их объяснения закон относит к средствам доказывания. На практике имеют место случаи, когда представители сторон с согласия представляемых просят дать им слово для дачи объяснений, и суд удовлетворяет их просьбу. Однако подобные действия суда нельзя признать правильными. Во-первых, нарушается требование ст. 286 ГПК Республики Беларусь, в соответствии с которой исследование доказательств начинается с заслушивания сторон (и только после этого их представителей). Во-вторых, заслушивание вначале объяснений представителей нарушает принцип непосредственности, поскольку сведения об обстоятельствах дела известны представителю со слов представляемого, и

суд в этом случае имеет дело с производными доказательствами. Необходимо отметить, что ст. 68 ГПК Российской Федерации не относит представителей к источникам доказательств, называя в качестве таковых лишь стороны и третьих лиц.

Извлечение достоверной доказательственной информации из объяснений сторон обеспечивается установленным законом процессуальным порядком собирания и исследования данного средства доказывания.

Объяснения сторон вовлекаются в процесс в двух формах: устной и письменной (ст. 185 ГПК Республики Беларусь, ст. 174 ГПК Российской Федерации). Процессуальный порядок получения сведений о фактах построен на исследовании этих двух форм. В ряде случаев суд наделен правом рассмотрения дела в отсутствие сторон в случае их неявки или при наличии ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие (ст. 282 ГПК Республики Беларусь, ст. 167 ГПК Российской Федерации). Суд в этом случае разрешает спор на основе письменных объяснений сторон.

Однако представляется, что вопрос о доказательственной силе письменных объяснений сторон не однозначен и достаточно актуален.

Во-первых, устные объяснения сторон, данные в зале судебного заседания, характеризуются тем, что они восприняты судом непосредственно. Исследуя же письменные объяснения сторон, суд не имеет возможности получить информацию о фактах из первоисточника, и вынужден строить свои выводы на основе исследования производного доказательства. Кроме этого у суда нет подтверждений того, что имеющиеся сведения о фактах действительно исходят от непосредственных участников спорного правоотношения.

Во-вторых, суд, путем постановки перед сторонами вопросов, всегда имеет возможность проверить полученную информацию, получить более полные сведения о фактах. Используя очную ставку между сторонами, суд имеет возможность устранить противоречия и ложь в объяснениях сторон. Исследуя письменные объяснения, суд лишен этих возможностей, что может отразиться на полноте установленных обстоятельств дела и в конечном итоге отрицательно сказаться на законности и обоснованности судебного решения.

Существует еще одно отличие письменных объяснений сторон от устных. Как справедливо отмечает О.В. Иванов, «специфика объяснений сторон (третьих лиц) и показаний свидетелей состоит в том, что они как доказательства окончательно формируются в судебном заседании, так как воспроизведение сторонами или свидетелями известных им сведений в суде есть завершающий этап процесса формирования

доказательств»¹. Таким образом, устные объяснения сторон формируются во время их исследования в суде, в то время как письменные объяснения сформированы уже до их исследования.

На основании изложенного с целью строгого соблюдения принципа непосредственности представляется правильным исследовать именно устные объяснения сторон, вовлекая в процесс доказывания их письменные объяснения лишь в случаях, сопряженных со значительными затруднениями и затяжкой в разрешении дела (обеспечение доказательств, судебные поручения).

МУЛЛАХМЕТОВА Н.Е.

ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Действующее российское и белорусское законодательство предусматривает следующие способы возмещения вреда, причиненного преступлением: 1) заявление гражданского иска в уголовном деле; 2) подача иска в рамках гражданского судопроизводства; 3) добровольное возмещение или заглаживание вреда (в том числе в рамках примирения сторон, деятельного раскаяния); 4) уголовно-процессуальная реституция (от латинского *restitutio* – восстановление), под которой в специальной литературе понимается восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления²; 5) компенсация вреда государством.

В УПК России и Республики Беларусь есть институт гражданского иска в уголовном деле (см. ст. 44 УПК РФ, гл. 17 УПК РБ). При наличии ряда общих положений нормы данного института по УПК двух стран имеют существенные различия. Так, по-разному подходят российский и белорусский законодатель к вопросу о разрешении гражданского иска при производстве по делам об общественно опасных деяниях, совершенных в состоянии невменяемости. Ст. 442 и 443 УПК РФ не предусматривают при применении принудительных мер медицинского характера разрешение вопроса о характере и размере вреда, причиненного деянием невменяемого, а также заявленного гражданского иска. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудитель-

¹ Иванов, О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. / О.В. Иванов. – Иркутск, 1973. – С. 107.

² Дубровин, В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): Монография. / В.В. Дубровин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 49.

ных мер медицинского характера», гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение. Таким образом, при производстве по применению принудительных мер медицинского характера лица, которым причинен вред, хотя и могут приобретать процессуальный статус потерпевшего (и гражданского истца), но при принятии решения о применении указанных мер гражданский иск все равно не будет рассмотрен. На наш взгляд, более отвечает интересам потерпевших формулировка ч. 1 статьи 155 УПК РБ, которая предусматривает, что при постановлении обвинительного приговора или вынесении постановления (определения) о применении принудительной меры безопасности и лечения суд в зависимости от доказанности оснований и размеров гражданского иска удовлетворяет предъявленный иск полностью или частично либо отказывает в его удовлетворении. На обязанность суда принять процессуальное решение по предъявленному в уголовном процессе гражданскому иску при рассмотрении дела о применении принудительных мер безопасности и лечения также обращает внимание Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 11 Постановления от 28.03.2013 № 1 «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве».

Добровольное возмещение или заглаживание вреда предусмотрено законодательством обеих стран, оно возможно, в частности, в рамках деятельного раскаяния или примирения сторон (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 30 УПК РБ, ст.ст. 25 и 28 УПК РФ). Реституция (возврат похищенной вещи в натуре) также предусмотрена по УПК обеих стран в рамках института вещественных доказательств. При этом следует отметить, что в отличие от российского, белорусский законодатель установил, что деньги и иные ценности, приобретенные преступным путем, по приговору суда обращаются на возмещение вреда от преступления потерпевшему, иному лицу или подлежат конфискации (п. 4 ст. 98 УПК РБ). Кроме того, уголовное законодательство обеих стран предусматривает применение к несовершеннолетним такой принудительной меры воспитательного воздействия (характера) как возложение обязанности загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ) или возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода) (п. 3 ч. 2 ст. 117 УК РБ).

Что же касается возмещения вреда государством, то в этом вопросе законодательство обеих стран не в полной мере соответствует международным стандартам.

Так, в России вред, причиненный преступлением, может быть компенсирован за счет государства в следующих случаях: а) при причинении вреда в результате террористического акта; б) в случае причинения вреда в результате чрезвычайных ситуаций, если при этом имело место преступление; в) в случае причинения вреда здоровью или гибели лиц, защищаемых в соответствии с ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119 (см. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006. № 664); 4) в случае причинения вреда в результате совершения преступных деяний сотрудниками органов предварительного расследования, прокуратуры и суда (см. ст. 299, 301-303, 305 УК РФ, ст. 1070 ГК РФ).

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ предусматривает компенсационные выплаты за счет государства лицам, которым причинен ущерб в результате террористического акта (ст. 18). В развитие ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму» разработаны «Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» (утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.02.2014 № 110). В соответствии с названным Постановлением государство выплачивает компенсации пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, причинами которых могут быть, в частности, преступные нарушения правил техники безопасности, стихийных бедствий, террористических актов. Законодательство Республики Беларусь также предусматривает случаи возмещения причиненного преступлением вреда за счет государства в случае совершения теракта (см. ст. 17 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом»¹).

В случае причинения вреда иными преступлениями государство не берет на себя ответственность его компенсировать. Именно поэтому в последние годы все чаще звучит мысль о необходимости создания специального фонда, из которого выплачивались бы компенсации потерпевшим, хотя эта идея уже не нова². Сегодня на сайте Следственного комитета РФ для обсуждения размещен законопроект

¹ О борьбе с терроризмом: Закон Республики Беларусь, 03.01.2002 г. № 77-3 // Эталон – Беларусь. Электронный ресурс. Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

² См.: Ферри, Э. Уголовная социология. / Э. Ферри. – М., 1908. – С. 522; Козацкая, В.Э. Современные научные подходы к вопросу о необходимости создания фонда возмещения преступного вреда / В.Э. Козацкая // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

«О потерпевших от преступлений»¹, в котором предусматривается выплата компенсаций потерпевшим от преступлений и создание для этого специального фонда.

В Республике Беларусь разработан проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь», где содержится норма, предусматривающая введение уголовно-правовой компенсации. Если человек, совершивший не тяжкое преступление, признает свою вину и тут же компенсирует ущерб, он может выплатить государству определенную сумму, так называемую уголовно-правовую компенсацию за прекращение против него дела. За счет этих средств в стране планируется сформировать фонд для потерпевших².

В России в декабре 2013 года в законодательство были внесены существенные изменения, направленные на обеспечение прав и законных интересов потерпевших, в том числе права на возмещение причиненного преступлением вреда. В частности, Федеральным законом № 432 от 28.12.2013 г. условие о возмещении причиненного преступлением вреда полностью или в части включено в ст. 79 об условно-досрочном освобождении, а также в ст. 80 УК РФ о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также в ч. 5 ст. 86 УК РФ о досрочном снятии судимости.

В Республике Беларусь ситуация иная: возмещение причиненного преступлением вреда при применении условно-досрочного освобождения не является обязательным (ч. 5 ст. 90 УК РБ). Отсрочка исполнения наказания ставится в зависимость от возмещения причиненного преступлением вреда только для лица, впервые осуждаемого за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека (ч. 2 ст. 77 УК РБ). При осуждении с условным неприменением наказания суд лишь при необходимости может возложить на осужденного обязанность принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный вред (ч. 5 ст. 78 УК РБ). Таким образом, приведенные нормы о возмещении вреда, причиненного преступлением, не носят императивный характер.

Итак, анализ положений УПК России и Республики Беларусь показал, что правовой механизм возмещения причиненного преступлением вреда требует дальнейшего совершенствования, при этом законодателям обеих стран следует учитывать положительный опыт друг друга.

¹ <http://www.sledcom.ru>

² БЕЛТА: новости Беларуси. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-planiruietsja-sozdat-fond-dlja-poterpevshix_i_681962.html [07.10.2014].

**ПРОБЛЕМАТИКА СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ НОРМ
ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЕКТЕ
КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Законом РФ о поправке к конституции РФ от 05.02.2014 № 2-фкз «о верховном суде российской федерации и прокуратуре российской федерации» был упразднен высший арбитражный суд РФ¹. Верховный суд РФ в настоящее время является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. В структуре Верховного суда РФ² образована судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ.

В связи с очередным этапом судебной реформы обсуждается необходимость реформирования, в том числе и процессуального законодательства. В настоящее время обсуждается Концепция реформирования гражданского процессуального законодательства (далее – Концепция)³, итогом принятия которой станет разработка единого Кодекса гражданского судопроизводства РФ (далее – Проект КГС РФ).

В свете изложенного необходимо указать на положения Проекта КГС РФ, нуждающиеся в детальной проработке.

Особое внимание следует уделить регламентации Главы 6 «Доказывание и доказательства» Проекта КГС РФ, в которой необходимо закрепить неисчерпывающий перечень средств доказывания, так как экономические отношения развиваются очень быстро. Неисчерпывающий перечень обеспечит гибкость процесса доказывания (отсутствие излишнего формализма). Оценивать «иные документы и материалы» как средства доказывания необходимо с точки зрения общих критериев оценки доказательств: относимости, допустимости, достаточности, достоверности и взаимной связи либо предусмотреть специальную норму оценки достоверности: получено в установленном законом по-

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – № 27. – 2014. – 7 февраля.

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 04.11.2014) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – № 27. – 2014. – 7 февраля.

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 21.12.2014).

рядке, относимо, допустимо, позволяет установить лицо, от которого исходит и т.д.

Представляется правильным разработать также процессуально-правовой регламент электронных доказательств, при этом необходимо учесть положительный опыт других государств, наработки судебной практики и т.п. Так, например ГПК Республики Беларусь следующим образом устанавливает правовой регламент документов, оформляющих заключение сделки (ст. 194 ГПК Республики Беларусь): «Документы, оформляющие совершение сделки, подтверждают факт заключения и содержания этой сделки. Заключение и содержание сделки подтверждаются документом, подписанным обеими сторонами, а также документами, которыми обменялись стороны посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Несоблюдение письменной формы сделки, когда такая форма установлена законом, лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства».

При закреплении в Проекте КГС РФ регламента электронных доказательств необходимо учитывать положения Закона об электронной цифровой подписи.

В Проекте КГС РФ следовало бы установить жесткое правило раскрытия доказательств, обеспечивающее возможность представления доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в судебном разбирательстве – в исключительных случаях, в указанном случае и подготовка к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса на практике не будет формальной, не будут нарушаться разумные сроки судебного разбирательства, представители сторон будут стимулированы к эффективной подготовке дела и работе в процессе.

Думается, необходимо закрепить термин «предмет доказывания»¹ и механизм определения предмета доказывания в законе: «суд определяет предмет доказывания, обстоятельства, имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела, – факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего, правопрекращающего характера по делу...».

Главу 6 «Доказывания и доказательства» Проекта КГС РФ нужно переработать путем структурирования по этапам доказывания в общих положениях о доказательствах, при этом нормы будут более понятны для правоприменителя. Особенности доказывания в производ-

¹ Например, см. ст. 177 ГПК Республики Беларусь «Предмет доказывания»: «Предметом доказывания являются все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела» // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=150943> (дата обращения: 24.12.2014).

ствах по стадиям (первая инстанция, апелляция) также структурно необходимо расположить в общих положениях. После этого следует закрепить средства доказывания: общие вопросы, порядок собирания, представления (раскрытия), исследования и оценки (Глава 6. Доказывание и доказательства: §1. Общие положения о доказательствах; §2. Доказательственная деятельность лиц, участвующих в деле; §3. Средства доказывания).

В качестве положительного аспекта следует расценивать установление уголовной ответственности для лиц, участвующих в деле, за дачу заведомо ложных объяснений, уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложных консультаций.

НИКОЛИЧЕВ Д.Н.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА

Отношения представительского типа в гражданском праве получили свое закрепление в различных моделях договорных обязательств. В силу общепринятой классификации представительские отношения подразделяются на отношения непосредственного (прямого) и отношения опосредованного (косвенного) представительства. Формальным критерием разграничения выступает элемент действий (деятельности) представителя: «от своего имени – косвенное представительство», «от имени представляемого – прямое представительство». Объединяющим для данных моделей выступает «имущественный интерес представляемого». Как опосредованный, так и непосредственный представитель обязаны действовать в имущественном интересе представляемого.

В условиях современного гражданского оборота представительские отношения усложняются. Поручение представителю (поверенному, агенту, доверительному управляющему, комиссионеру) включает в себя совершение не конкретных сделок или иных юридических действий посреднического характера, а осуществление комплекса действий или деятельности в имущественном интересе представляемого. Анализ норм гражданского законодательства, регулирующего отношения представительского типа, показывает, что они не в полной мере позволяют обеспечить имущественный интерес представляемого. Гражданскому правовому отношению для эффективного осуществления необходима система норм, направленных не только на закрепление позитивного поведения (основной модели отношения), но и наличие механизма, состоящего из правовых средств, закрепляющих сдерживание и подавление негативного поведения его участников. При осу-

ощущении права уполномоченным лицом в ущерб имущественным интересам представляемого законодательство с необходимостью должно предусматривать адекватный способ защиты (восстановление) нарушенного интереса представляемого. Так, под воздействием субъективной заинтересованности (в нашем случае представителя) осуществление прав (полномочий) может реализовываться с выходом за их пределы, тем самым искажая объективный интерес представляемого. Именно в возможности управомоченного субъекта поступать по своему усмотрению предоставленная объективным правом свобода и находит свое практическое выражение. Анализ доктринальных положений и правоприменительной практики в области отношений представительского типа позволяет выделить определенные пробелы в действующем законодательстве. Это неурегулированность свободы усмотрения в осуществлении прав и обязанностей представителем; неурегулированность конфликта интересов при возможной свободе усмотрения в деятельности представителя; отсутствие специальных средств защиты имущественных интересов представляемого в случае, действий представителя: в своем имущественном интересе, интересе третьих лиц, злоупотреблении правом (полномочием), выхода за пределы полномочий, как результат наличие убытков, ущерба у представляемого.

Формально разрешить данный пробел возможно путем совершенствования действующего гражданского законодательства, путем урегулирования особой области отношений, где существует экономическая возможность представителя своей волей самостоятельно определять последовательность действий с имуществом (имущественными правами) представляемого (осуществлять организационно-управленческие функции), а также формировать отношения с третьими лицами в имущественном интересе представляемого (заключать договоры, совершать иные сделки). Такой подвид отношений представительства предлагается именовать «Управленческим представительством», определив его как «Представительство, в котором представитель по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав) представляемого, включая заключение сделок с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а такой представитель – управленческим представителем», – указанное определение следует закрепить в п. 5 ст. 183 ГК.

Вопрос о пределах осуществления гражданских прав вплотную пересекается с проблемой формирования правового механизма защиты имущественных интересов участников представительства. С осуществлением права и определением его правомерных границ связана деятельность представителя (элемент абсолютности в отношениях управленческого представительства). Так, личный интерес (заинтересован-

ность) как мотив поведения представителя определяет особенность характера возможного нарушения имущественных прав представляемого. В общегражданском представительстве и его видах нарушение имущественного интереса представляемого носит относительно определенный характер. В отношениях с элементом управленческого полномочия такие нарушения (наряду с относительным) носят абсолютный характер. Теория и практика правового регулирования выработала для института представительства основополагающие начала, определяющие условия действительности отношений представительства, а также нормы, направленные на охрану и защиту прав и интересов их участников в зависимости от обстоятельств и юридических фактов, предусмотренных в законе. Данные положения сведены в гражданском законодательстве к ряду правил, устанавливающих допустимые и ограничительные действия субъектов представительства, а также результаты последствий распределения имущественных потерь участников таких отношений (ст.175, ст.183 ГК Республики Беларусь). В то же время, если обратиться к действующему законодательству, обеспечивающему охрану и защиту интересов представляемого, то возможно сделать вывод о недостаточности правовых средств, которые позволили бы осуществить эффективную защиту интересов представляемого в условиях элемента свободы усмотрения в деятельности представителя. Так, ст. 175 ГК закрепляет случаи признания судом сделок недействительными, совершенными представителем за пределами полномочий. П. 3 ст. 183 ГК в развитие общей нормы устанавливает специальные правила более упрощенного основания оспаривания сделок, совершенных представителем. Как быть, если представитель заключает невыгодную для представляемого сделку не с самим собой, не в отношении себя лично, не со своим заинтересованным лицом (аффелированным)? Такая ситуация требует обращения к правилам общего порядка (ст. 175 ГК), что усложняет систему защиты. Именно более сложные экономические и юридические схемы характерны для деятельности представителя с элементом свободы усмотрения. Для таких подобных случаев целесообразно выделить и на уровне нормы закрепить самостоятельную группу сделок, совершенных представителем изначально с намерением обхода запретов установленных п. 3. ст. 183 ГК.

Аналогичный недостаток в правовом регулировании характерен и для действий представителя, результатом которых явилось его неосновательное обогащение. Статья 972 ГК закрепляет возможные случаи субсидиарного применения правил об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, к иным требованиям которые могут быть заявлены потерпевшим в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, требование о неосновательном обогащении может быть применено ко всем четырем видам отношений, закрепленным в ст. 972 ГК.

В целях повышения уровня защиты прав представляемого от возможных злоупотреблений представителя предлагается дополнить институт недействительных сделок нормой императивного характера, дополнив ГК Республики Беларусь статьей 182-1 (аналогично ст.181-1 ГК Российской Федерации), изложив ее в следующей редакции:

Статья 182-1 «Недействительность сделки, совершенной представителем в ущерб имущественному интересу представляемого в отношениях управленческого представительства».

Сделка или иное юридическое действие, совершенное представителем на основании управленческого представительства, по решению суда могут быть признаны недействительными, если доказано, что представитель осуществил предоставленное право (полномочие) в противоречие с целью управления, выгода, полученная представителем от сделки с третьим лицом, несоразмерна стоимости товара, работы или услуге за аналогичные действия в гражданском обороте, а также иные действия, совершенные представителем исключительно в ущерб имущественным интересам представляемого.

«При признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, по решению суда выгода, полученная представителем по такой сделке, которая не получена представляемым, направляется в пользу представляемого».

Слабая позиция представляемого, в осуществлении контроля за действиями представителя, предполагает введение дополнительного уровня защиты имущественных интересов представляемого в объеме охранительных норм ГК.

В целях защиты прав и интересов представляемого, третьих лиц от неосновательного обогащения, злоупотребления правом управленческим представителем внести соответствующие дополнения в институты гражданского законодательства, устанавливающие условия и порядок охраны и защиты субъективных прав (охранительные нормы). В частности, ст. 972 ГК, закрепляющую случаи соотношения требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав, дополнить п. 5, изложив его в следующей редакции: «О злоупотреблении правом управленческим представителем в связи с превышением объема полномочий и (или) выхода за пределы таких полномочий, а так же с нарушением установленных для него законодательством и представляемым ограничений».

Дополнить положения ст. 937 ГК, закрепляющей ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником, пунктом 3, изложив его в следующей редакции: «Управленческий представитель при наличии умысла возмещает вред, причиненный им при осуществлении полномочий, возникающих из отношений управленческого представительства в полном объеме».

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно ч. 1 ст. 42 УК Республики Беларусь (далее – УК), совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершённое преступление по соответствующей статье УК.

При исследовании любого понятия для уяснения его содержания необходимо рассмотреть его признаки. В теории уголовного права по поводу признаков совокупности преступлений не сложилось единого мнения.

Так, Саркисова Э.А. указывает, что совокупность преступлений как обособленная форма множественности преступлений, обладает специальными признаками, отличающими её от других форм множественности преступлений. К таким признакам Саркисова Э.А. относит следующие: лицо совершает два или более преступления, предусмотренные различными статьями УК; ни за одно из совершённых преступлений лицо не было осуждено; совокупность имеет место только при условии отсутствия конкуренции общей и специальной нормы УК.

Н.А. Бабий в качестве признаков совокупности преступления выделяет следующие: совершены два преступления или более; ответственность за каждое преступление предусмотрена разными статьями Особенной части УК; ни одно преступление не является признаком другого преступления (преступления не образуют составное преступление); за предшествующее преступление виновный не привлекался к уголовной ответственности; каждое из преступлений сохраняет свои правовые последствия.

Грунтов И.О. выделяет следующие признаки совокупности преступлений: совершение лицом нескольких преступлений, каждое из которых представляет собой отдельное, самостоятельное преступление; совершенные деяния охватываются различными статьями Особенной части УК, т.е. представляют собой различные по составу преступления; ни за одно из совершённых преступлений лицо не было осуждено.

Обобщая существующие мнения на предмет признаков совокупности преступлений, необходимо сформулировать основные тезисные выводы по исследуемому вопросу.

Первым признаком совокупности преступлений, вытекающим из общего понятия множественности преступлений, является совершение лицом двух или более преступлений. Его суть заключает-

ся в том, что все преступления, входящие в совокупность, должны представлять собой самостоятельные единичные преступления.

Другим признаком является то, что преступления, образующие совокупность, должны быть предусмотрены различными статьями Особенной части УК. Совокупность преступлений образуют как разнородные, так и однородные преступления, но никогда не одновидовые, в том числе тождественные преступления. Данный признак принципиально отличает совокупность преступлений от повторности преступлений.

Однако в случаях, прямо предусмотренных в УК, совокупность преступлений может одновременно образовывать и повторность преступлений. Так, согласно ч. 2 ст. 41 УК, совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, может быть признано повторностью только в случаях, специально указанных в Особенной части УК. Такая ситуация в теории уголовного права получила название «повторность-совокупность преступлений» (например, ч. 2 примечания к главе 24 УК, ч. 4 к главе 35 УК и др.).

Следующим наиболее спорным признаком совокупности преступлений является признак, согласно которому совокупность преступлений имеет место только в случаях, когда два или более преступления совершены до осуждения лица за них. За исключением ситуации, когда после осуждения лица будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, образующем совокупность с преступлением, за которое он осужден. Данную ситуацию необходимо рассматривать как совокупность преступлений на основании ч. 5 ст. 72 УК.

При анализе данного признака необходимо помнить, что, согласно ч. 2 ст. 45 УК, лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда. В связи с этим ошибочно полагать, что совершение лицом преступления после провозглашения приговора и до вступления его в законную силу не будет образовывать совокупность преступлений.

Следующим важным признаком совокупности преступлений является наличие возможности привлечения лица к уголовной ответственности за входящие в совокупность преступления. Иным словами, каждое из преступлений, входящие в совокупность, должно иметь уголовно-правовое значение и влечь уголовно-правовые последствия для виновного лица.

Таким образом, рассмотренные признаки позволяют сформулировать теоретичное определение совокупности преступлений.

Под совокупностью преступлений следует понимать совершение одним лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК, каждое из которых

(или как минимум два из них) имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, ни за одно из которых лицо не осуждено вступившим в законную силу приговором суда.

ПАВЛОВА С.В.

ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА: ЮРИДИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Проводимая в России на протяжении последних 20 лет правовая реформа – одна из актуальнейших тем отечественной юриспруденции. Она затрагивает интересы теоретиков и историков права, конституционалистов, цивилистов, процессуалистов и т.д. Правовая реформа позволяет увидеть единство преобразований не только в юридической, политической, экономической сферах, но и культурной, а значит, и религиозно-нравственной. Можно утверждать, что любая коренная перестройка, которой является политическая реформа, затрагивает мировоззренческие основы общества.

Конституционный лозунг на создание в нашем отечестве правового государства затрагивает отнюдь не частные правовые проблемы только правотворчества, правореализации, правоприменения, а актуализирует проблему правопонимания, которая органически включает в себя аспект правосознания. И в этом обнаруживается связка права и нравственности, которая становится фундаментом общественного сознания.

Главная составляющая понятия правового государства – институт прав и свобод человека и гражданина – становится объектом пристального внимания не только юриспруденции, но и других гуманитарных отраслей человеческого знания. Причиной комплексного исследования становится признание того факта, что одного лишь конституционного закрепления прав и свобод человека недостаточно для эффективного устройства государственного механизма. На это указывала отечественная дореволюционная классика как в лице консерваторов (Вл. Соловьев, П. Трубецкой, И. Ильин), так и либералов, прежде всего их главного представителя Б. Чичерина.

«Нельзя установить права и обязанности лиц, не зная, что такое право, где его источник и какие из него вытекают требования. Это начало тесно связано с самой человеческой личностью, а потому необходимо исследовать природу человека, ее свойства и назначение»¹. Источник и основание всякого права – человеческая личность.

Для Чичерина человек есть метафизическое, сверхчувственное существо². Поэтому само понятие о душе есть краеугольное для права,

¹ Чичерин, Б.Н. Философия права. / Б.Н. Чичерин. – М., 2010. – С. 2.

² Там же. – С. 7, 55.

для нравственности и для всех общественных наук¹. Право и нравственность имеют корни в духовной природе человека². Это такие очевидные истины, заявляет Чичерин, о которых странно даже спорить³.

Постулируя духовную природу человека, Чичерин уделяет достаточное внимание раскрытию ее содержания для доказательства предложенной политико-правовой концепции. Человек есть носитель безусловной ценности, определяющей его достоинство. Человеческому разуму присуща идея Абсолютного, которая, замечает мыслитель, бездоказуема⁴. Человеческая сущность раскрывается в самом акте самосознания, которое дает нам наше Я, как источник мысли и действительности; но затем истинная ее природа, в ее полноте, познается в ее проявлениях⁵. Именно это сознание служит движущей пружиной всего развития человеческих обществ⁶.

Для дальнейшего развития теории социального государства с его акцентом на защиту достоинства личности важным становится наполнение этого понятия. По Чичерину, источник высшего достоинства человека в том и заключается, что он носит в себе сознание Абсолютного⁷, источник которого лежит в метафизической природе человека. Чичерин призывает науку признать в человеке духовное начало: «над чисто животными элементами воздвигается целый духовный мир, источником которого служит разум и воля; этими высшими способностями человек вступает во взаимодействие с себе подобными, на этом строятся общественные отношения»⁸.

Таким образом, на этом признании покоится исходное начало философии права Чичерина – личность. Личность есть краеугольный камень всего общественного здания; и определяющее начало всех общественных отношений. Само общество лишь через личность обретает свой смысл и ценность. Индивидуализм означает признание свободы лица. Лицо есть некий самостоятельный творческий и духовный центр.

Другая предпосылка права – свободная воля человека – основное определение человека как существа разумного. Это коренной вопрос, который лежит в основании как права, так и нравственности⁹. Вопрос о свободе человеческой воли решается единственно исследованием свойств и явлений человеческой природы¹⁰. Переход от Абсолютного к относительному (чтобы действовать во внешнем мире) совершается действием свободы, это акт свободной воли человека. Он

¹ Там же. – С. 15.

² Там же. – С. 89.

³ Там же. – С. 28.

⁴ Там же. – С. 48, 56.

⁵ Там же. – С. 29.

⁶ Там же. – С. 56.

⁷ Там же. – С. 55.

⁸ Там же. – С. 26.

⁹ Там же. – С. 30.

¹⁰ Там же. – С. 36.

может следовать закону, а может от него отрешаться¹. Свобода, стремящаяся к осуществлению абсолютного закона в человеческой деятельности, есть свобода нравственная². В силу раздвоения человеческого существа (чего хочу, не делаю, а что не хочу, делаю) человек свои действия вынужден подчинять разумному закону, отсюда со свободой неразрывно связаны обязанности.

Проявляясь в человеческих обществах, свобода подвергается неизбежным ограничениям, т.к. свобода одних сталкивается со свободой других³. Юридический закон обращается к человеку как свободному существу, которое может исполнять, а может и нарушать его. На признании свободы основаны понятия вины и ответственности. Так же и нравственный закон обращается к человеку в виде требования, которое может быть предъявлено только к свободному человеку. На свободном исполнении закона основано все нравственное достоинство человека⁴. В свободе выражается духовная природа личности, считает Чичерин.

В итоге портрет человеческой личности составляют следующие основные свойства: личность есть сущность единичная, духовная, свободная (вследствие чего ей приписываются права, т.е. власть распоряжаться своими действиями и своими предметами), обладает достоинством с требованием к себе уважения⁵. Чичерин уточняет понятие уважения личности всеми другими субъектами. Для него уважение личности есть нравственное убеждение в том, что личность есть цель, а не средство.

Общественное начало выражается в ограничении свободы через закон, поэтому основной вопрос философии права, по Чичерину, – соотношение закона и свободы. Право у него есть «взаимное ограничение свободы под общим законом». Однако Чичерин связывал право с государством. Отсюда понимание права как внешней свободы человека, ограниченной законом, за которым стоит принудительная сила государства, есть главное отличие права от нравственности⁶. Право как взаимное ограничение свободы под общим законом составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих обществ⁷.

Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является понятие человеческого достоинства. Однако прежде юридического понятие «достоинство» имеет нравственный смысл, определяющий нравственную либо безнравственную оценку поступков человека, связанных с его душевным состоянием. Достоинство человека под-

¹ Там же. – С. 49.

² Там же. – С. 50.

³ Там же. – С. 56.

⁴ Там же. – С. 31.

⁵ Там же. – С. 54-56.

⁶ Там же. С. 88.

⁷ Там же. С. 60.

тверждается наличием у него нравственного начала, направленного на созидание и позитивный смысл бытия. Поэтому очевидна прямая связь между достоинством человека и нравственностью. Однако юридическое закрепление достоинства исключает юридическую поддержку нравственного начала. Об этом свидетельствует свобода совести, закрепляющая возможность выбирать личную мировоззренческую платформу, в конечном итоге выбирая между добром и злом.

Причина любого кризиса, предупреждает классик¹, – духовная, находящаяся в нас, в свойствах нашего правосознания. Без внутренних граней государственного разума и правовой мотивации *свобода* есть разнузданность, власть – доходное место, государство – общественный пирог, а выборы – подкуп слабого обманщиком. Политическая организация есть выражение *правосознания* народа; а оно есть не просто душевное, а душевно-духовное состояние, связанное с религиозно-нравственным идеалом.

Свобода выбора не может быть признана абсолютной и конечной ценностью. Она ограничена свободой выбора других. Осуществляя ее, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим. Подлинно свободным можно признать лишь того, кто ориентируется на источник абсолютной истины. *Поэтому права человека не могут быть выше ценностей духовного мира.* Отсюда следует признать, что недопустимо истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни. Формально-юридически защищая свободу выбора, институт прав и свобод человека и гражданина должен учитывать нравственно-смысловое измерение жизни. Общественное устройство призвано ориентироваться на обе свободы, юридическую и нравственную, гармонизируя их реализацию. Утверждение юридического принципа свободы совести означает отказ обществом в целом от единого религиозно-мировоззренческого идеала, что размывает государственное единство; с другой стороны, охраняет автономную сферу нравственного сознания индивида, его самобытность и независимость в этой сфере.

Современное российское государство напрямую поставлено перед выбором нравственно ориентированной идеологии, определения не только правовых, но и нравственных ориентиров для дальнейшего существования нации. Востребованность богатого исторического опыта нашей государственности, исследованного и оцененного через призму духовной составляющей человеческого бытия, раскроет необходимые ориентиры мировоззренческого начала.

¹ Ильин, И.А. Основные задачи правоведения в России. СС в 10-ти тт. Т.9-10. / И.А. Ильин. – М.: «Русская книга», 1999. – С. 204, 209, 215.

ЗАЩИТА ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь наряду с регулированием исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь¹, определения средств достижения целей уголовной ответственности имеет своей задачей защиту прав и законных интересов осужденных.

Законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рациональное применение мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирование их правопослушного поведения, сочетание принудительных мер с воспитательным воздействием являются базовыми принципами уголовно-исполнительного законодательства².

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

В этой связи правовому статусу осужденных, обеспечению их прав и законных интересов, законности исполнения мер уголовно-правового воздействия в Республике Беларусь уделяется особое внимание.

Правовому положению осужденных полностью посвящена отдельная глава (глава № 2) Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК), содержание которой учитывает международные стандарты в этом вопросе³.

В статье 8 УИК закреплено, что государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 // КонсультантПлюс: Беларусь [электронный ресурс].

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 // КонсультантПлюс: Беларусь [электронный ресурс]. Технология 3000 [электронный ресурс]. / Режим доступа: ООО «ЮрСпектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014 (дата обращения: 1.12.2014).

³ Шарков, А.В. Соответствие уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь международным стандартам и проблемы их реализации / А.В. Шарков // Ситуация в местах лишения свободы в Республике Беларусь. Оценка достижений и проблем, перспективы реформирования Сборник. – М.: PRI, 2008. – С. 62.

В то же время необходимо учитывать, что на осужденных распространяются гражданские права и обязанности с ограничениями, установленными законодательством, исходя из порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности. При осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Основные права осужденных перечислены в статье 10 УИК.

В числе первых закреплено право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенных судом наказания и иных мер уголовной ответственности.

В целях обеспечения реализации данного права на администрацию органа и учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, возложена обязанность предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их со всеми ее изменениями.

Необходимо понимать, что знание осужденными прав и обязанностей является важнейшим элементом обеспечения установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

В частности, применительно к осужденным к лишению свободы практическая реализация упомянутых положений законодательства выражается в том, что, прибыв в исправительное учреждение, они знакомятся с распорядком дня, правилами внутреннего распорядка учреждения¹. Им разъясняются порядок и условия отбывания наказания, они предупреждаются от ответственности за нарушения.

Получить более подробную информацию осужденные могут путем изучения сведений, размещенных для ознакомления в местах пребывания осужденных, обратившись за интересующими данными к представителям администрации, посетив библиотеку исправительного учреждения, в ходе личного приема и др.

Как результат, осужденные приобретают необходимую осведомленность о своем правовом статусе и в то же время, понимая и осознавая возможные последствия, стремятся соблюдать режимные требования.

Наряду с обязанностью осужденных вежливо относиться к работникам органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, они имеют право на такое же обращение к ним. Осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечно-

¹ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные постановлением от 20.10.2000 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [электронный ресурс]. / Режим доступа: ООО «ЮрСпектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014 (дата обращения: 1.12.2014).

му либо унижающему их достоинство обращению. К ним могут быть применены меры принуждения, взыскания, физическая сила, специальные средства, но не иначе как на основании закона.

Осужденные имеют право на охрану здоровья, не могут быть подвергнуты медицинским или иным опытам независимо от их согласия. Медицинская помощь оказывается им в амбулаторных или стационарных условиях. Для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в исправительных учреждениях организованы медицинские части, лечебно-профилактические учреждения. В случае необходимости, но невозможности оказания медпомощи в условиях исправительного учреждения, осужденные госпитализируются в соответствующие территориальные учреждения здравоохранения с осуществлением надзора за ними.

Осужденные вправе обращаться как в устной, так и письменной форме с предложениями, заявлениями, жалобами к администрации учреждения, органа, исполняющего наказание и иные меры уголовной ответственности, вышестоящие по отношению к этим структурам подразделений и организациям, в суд, прокуратуру, а также в другие государственные органы и иные организации, к индивидуальным предпринимателям. Порядок рассмотрения обращений регламентирован законодательством, его соблюдение проверяется прокуратурой в ходе выполнения надзорных функций.

С целью реализации осужденными права на занятие физической культурой и спортом в исправительных учреждениях создаются необходимые условия. На территории учреждений отводятся площадки для игры в футбол, волейбол, устанавливаются спортивные тренажеры, используется соответствующий спортивный инвентарь.

В законодательстве прописан механизм реализации права осужденных на социальное обеспечение, в том числе и на получение пенсий. Исполнение требований законодательства в данной части является предметом проверок соответствующих государственных органов.

Для получения юридической помощи осужденные имеют право пользоваться услугами адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. По заявлению осужденных им предоставляются встречи с данными лицами, которые не входят в число краткосрочных и длительных свиданий, их продолжительность и количество не ограничены¹.

Кроме вышеперечисленных в различных нормах УИК, закреплены и иные права осужденных, механизмы их реализации.

В частности, статья 11 УИК посвящена праву осужденных на

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка и др.; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2012. – С. 61.

личную безопасность. Осужденный вправе обратиться с заявлением об обеспечении личной безопасности, по которому должны быть приняты соответствующие меры.

Осужденным гарантируется свобода вероисповедания. Для отправления религиозных культов, ритуалов на территории исправительных учреждений функционируют храмы, в которых священнослужители проводят службу.

Налажено сотрудничество и взаимодействие между Департаментом исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь и религиозными структурами.

В апреле 2014 г. находившийся с ознакомительным и пастырским визитом в г. Витебске глава Белорусской православной церкви посетил исправительную колонию № 3. В мероприятии приняли участие должностные лица Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Павел побывал в храме на территории колонии, ознакомился с проводимой работой по духовному и нравственному воспитанию граждан, находящихся в местах лишения свободы, положительно оценил взаимодействие уголовно-исполнительной системы с православной церковью на данном направлении, выразив уверенность в укреплении этих отношений с целью сохранения и дальнейшего совершенствования условий, способствующих исправлению заключенных.

Предусмотрены различные виды контроля и надзора за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, включая контроль государственных органов и общественных объединений, судебный и ведомственный контроль, прокурорский надзор.

Вопросам защиты прав и законных интересов осужденных уделяется особое внимание органами прокуратуры в ходе осуществления надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности. Прокуроры систематически посещают исправительные учреждения, изучают положение дел на местах, беседуют с осужденными, проводят личный прием.

Закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь нормы, учитывающие международные стандарты, при их должной практической реализации позволяют достигать целей уголовной ответственности, обеспечивая при этом защиту прав и законных интересов осужденных.

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 10 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека.

Вопрос о необходимости разработки Декларации прав человека возник в ходе разработки Устава Организации Объединенных Наций.

Идея разработки Декларации прав человека и включения ее в текст Устава ООН либо приложения к нему принадлежала США. Такой же позиции придерживались латиноамериканские государства.

Под давлением американских организаций (Американский институт права, Комиссия по обеспечению мира, Американская группа планирования) правительство США на конференции по выработке Устава ООН в 1944 г. с участием представителей СССР и Великобритании внесло предложение о включении в Устав Декларации о правах человека. Однако это предложение вызвало возражения со стороны СССР и Великобритании, считавших первоочередной задачей закрепление в Уставе структуры и принципов деятельности будущей организации. Вопросы прав человека на данной стадии они считали косвенными и второстепенными.

В качестве компромиссного варианта США предложили включить в будущий Устав ООН только статьи, касающиеся целей и задач ООН в области прав человека.

Таким образом, в Уставе ООН были закреплены цели и функции ООН в области защиты прав человека и определены органы, ответственные за их реализацию. Осуществлять указанные цели ООН должна была путем координации «международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам всех, безразличия расы, пола, языка и религии» (ст. 1 п. 3), содействие «всеобщему ... соблюдению прав человека и основных свобод» (ст. 55).

Таким образом, Устав ООН возлагает на государство юридическое обязательство соблюдать основные права и свободы человека, не допуская при этом какой-либо дискриминации.

Окончательный текст Устава ООН был выработан и подписан в Сан-Франциско (США) 26 июня 1945 г. на конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации. Устав вступил в силу 24 октября 1945 г. после ратификации его СССР, США, Великобританией, Францией, Китаем и большинством государств, подписавших Устав ООН.

При всей абстрактности уставных положений в области прав человека нельзя не отметить важнейшую роль Устава в создании правовой базы для осуществления нормотворческой деятельности с точной фиксацией предмета регулирования.

16 февраля 1946 г. была создана Комиссия ООН по правам человека, которой поручалось разработка международных деклараций и конвенций по вопросам гражданских свобод. В состав Комиссии вошли представители стран, принадлежащих к разным частям света: Европа (Англия, Франция, Бельгия); Америка (США, Чили); Азия (Китай, Индия); Африка (Египет); Австралия, а также к различным политическим системам (СССР, Украина, Белоруссия, Польша), что нацеливало работу Комиссии на обобщение различных доктринальных подходов, идеологий и национального законодательства.

Объединение в комиссии по правам человека представителей различных философских, идеологических и религиозных воззрений на происхождение и содержание прав человека вызвало острые дискуссии и разногласия по каждой статье проекта Декларации. Об этом красноречиво свидетельствует то, что с сентября по декабрь 1948 г. III Комитет Генеральной Ассамблеи ООН провел 85 заседаний по проекту Декларации, а голосование проходило 1400 раз.

В результате трехмесячной работы удалось согласовать текст Всеобщей декларации прав человека на 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.

Всеобщая декларация прав человека была принята абсолютным большинством голосов: из 56 государств, принимавших участие в голосовании, 48 проголосовало «за», лишь 8 государств воздержались. Среди них: СССР, БССР, Украинская ССР, Польша, Югославия, Саудовская Аравия, Израиль и Южно-Африканский союз. Эти страны воздержались, так как во Всеобщую декларацию прав человека не были включены положения: а) о праве наций на самоопределение; б) о защите национальных меньшинств; в) о запрещении фашистской идеологии; г) о запрещении пропаганды войны.

Всеобщая декларация прав человека была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и носила лишь рекомендательный характер. Она не является межгосударственным договором, поэтому не может рассматриваться как юридический обязательный документ.

Тем не менее, Всеобщая декларация прав человека – первый международный документ в области прав человека, закрепивший основные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы человека. Принятая в условиях послевоенного переустройства мира, она внесла ряд новационных моментов как концептуального, так и содержательного плана в области прав человека.

Декларация подчеркнула универсальный характер прав и свобод человека, запретив какие-либо исключения в их предоставлении и распространив их на любого человека, независимо от статуса территории проживания.

Всеобщая декларация прав человека дала мощный импульс дальнейшему развитию международного правотворческого мышления и правозащитной деятельности. Именно на ее правовом базисе возникли такие важнейшие акты международного права, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, факультативные протоколы по этому пакту, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и многие другие.

На благодатной почве Всеобщей декларации выросли десятки организаций системы ООН, международные образования (Совет Европы, ОБСЕ и др.).

Без Всеобщей декларации прав человека, без других, разработанных на ее основе документов общепланетарного характера, без целой системы международных, региональных, межрегиональных, национальных организаций, ставящих своей задачей поощрение и защиту прав человека, немыслимы сегодня цивилизованные международные отношения, демократическое развитие народов и государств, успешная борьба человечества против различных форм коллективной деспотии и насилия.

Всеобщая декларация прав человека дала мощный импульс дальнейшей разработке гражданских прав человека, прав женщины, инвалидов, ребенка, беженцев, религиозных и национальных меньшинств и других категорий людей.

Всеобщая декларация прав человека состоит из преамбулы и 30 статей.

В преамбуле закрепляется, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. При этом права человека должны охраняться властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения.

В преамбуле подчеркивается, что Генеральная Ассамблея провозглашает Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств – членов организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Согласно Декларации, основополагающим элементом для признания прав и свобод человека является достоинство личности.

Декларация провозглашает всех людей свободными и равными в своем достоинстве и правах от рождения. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения (ст. 2).

Декларация не рассматривает права личности изолировано от общества. Поэтому права личности носят не абсолютный характер, а ограничиваются обязанностями перед обществом. Взаимообусловленность прав личности обязанностями перед обществом объясняется тем, что только общество может обеспечить «свободное и полное развитие личности». Допускается возможность ограничения прав и свобод в исключительных случаях и только установленных законом «с целью обеспечения должного признания уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния».

Права и свободы являются неотъемлемым свойством личности, поэтому Декларация закрепляет их доминирующее положение, умоляя тем самым исключительную роль государства в определении статуса личности. Декларация в императивной форме запрещает «какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод».

Хотя, как уже отмечалось, Декларация не является юридическим международным договором, тем не менее, согласно международным обычаям, государства – члены ООН обязуются обеспечивать соответствие своего законодательства нормам Декларации.

**ПРИНЯТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЖИЛОГО ДОМА ИЛИ
ДРУГОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО
ПРЕЕМСТВА**

Одним из титулов безвозмездного приобретения гражданином права собственности на жилое помещение является принятие им наследства. Переход имущества к несовершеннолетнему наследнику подчиняется общим правилам о наследовании, в то же время в наследственном правоотношении с участием несовершеннолетних могут быть отмечены определенные особенности.

Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (п. 2 ст. 17 ГК РФ). Однако в наследственных правоотношениях закон охраняет интересы детей, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства. Зачатие ребенка при жизни наследодателя является одним из фактов, влияющих на призвание к наследованию. Законодатель не устанавливает временных рамок, позволяющих определить, что ребенок был зачат при жизни наследодателя.

Установление срока зачатия ребенка, на наш взгляд, важно в случае спора об обязательной доле в наследстве либо при наследовании по закону, когда ребенок, родившийся живым, может быть призван к наследству в порядке своей очереди. В целях охраны интересов зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника (ст. 1166 ГК РФ).

Законодатель в ст. 1166 ГК РФ не ставит возможность наследования зачатым, но не родившимся на день смерти наследодателя ребенком в зависимость от кровного родства. Таким ребенком может быть ребенок наследодателя, а также любой другой ребенок, наследующий по завещанию или по закону. Такая позиция, безусловно, в большей мере способствует охране интересов детей, родившихся после смерти наследодателя.

В п. 1 ст. 1117 ГК РФ установлено, что не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Недостойными наследниками также могут быть и несовершеннолетние лица. Практика показывает, что немало противоправных действий совершается лицами, не достигшими четырнадцатилетнего возраста.

Как правильно, на наш взгляд, разъясняют Т.И. Зайцева и Н.В. Крашенинников, что процессуальным документом для отстранения наследника от наследования в зависимости от характера совершенных им действий может быть как приговор суда по уголовному делу, так и решение суда, если вопрос решался в гражданско-правовом порядке¹.

В связи с этим отметим, что лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, совершившие противоправные действия, не могут, согласно нормам российского права, быть признаны виновными, т.к. категория вины может быть соотнесена только с деликтоспособными лицами.

На охрану имущественных прав несовершеннолетнего наследника направлены нормы об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). Несовершеннолетние дети наследодателя включены законодателем в исчерпывающий перечень субъектов права на обязательную долю в наследстве. Одним из условий, установленных законодателем для возникновения права на обязательную долю детей наследодателя, является указание на возраст ребенка. Таким образом, дети наследодателя, не достигшие совершеннолетия, имеют право на обязательную долю. При этом «не имеет значения, учатся они или работают, а также в случаях, когда до достижения совершеннолетия они вступили в зарегистрированный брак либо в отношении их имела место эмансипация»². Для возникновения этого права достаточно соблюдения таких условий, как быть ребенком наследодателя и недостижение восемнадцатилетнего возраста.

Право на обязательную долю в наследстве принадлежит в силу прямого указания закона также лицам, находившимся на иждивении наследодателя. К нетрудоспособным иждивенцам наследодателя отнесены лица, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, если они не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они с наследодателем или нет. К нетрудоспособным относятся, в том числе, и лица, не достигшие шестнадцати лет, а также учащиеся восемнадцати лет и инвалиды с детства. Факт иждивения, как правило, свидетельствует о том, что для лиц, находящихся на иждивении, нет иной возможности своего жизнеобеспечения.

¹ Зайцева. Т.И. Наследственное право. Комментарии законодательства и практика его применения. / Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2003. – С. 38.

² Там же. – С. 64.

При наследовании по закону, если наследственное имущество переходит к двум или нескольким наследникам, и при наследовании по завещанию, если оно завещано двум или нескольким наследникам без указания наследуемого каждым из них конкретного имущества, наследственное имущество поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников (п. 1 ст. 1164 ГК РФ). Данное положение относится и к наследованию жилых помещений. Таким образом, несовершеннолетний наследник может стать участником долевой собственности на жилое помещение. Предполагается, что доли собственников равны, если иное не установлено законом либо договором. При отсутствии спора доли устанавливаются по соглашению сторон об определении долей всех собственников и наследников в праве общей собственности на данное жилое помещение. Соглашение подлежит государственной регистрации. После этого всем участникам долевой собственности выдаются свидетельства о праве собственности на долю в наследуемом жилом помещении.

В целях охраны законных интересов несовершеннолетних раздел наследства, находящегося в общей собственности, происходит в силу прямого указания закона (п. 1 ст. 1167 ГК РФ) с соблюдением правил ст. 37 ГК РФ.

Положения ст. 1167 ГК РФ, направленные на охрану интересов несовершеннолетних, предусматривают уведомление органа опеки и попечительства при составлении соглашения о разделе наследства и о рассмотрении дела о разделе наследства в суде. Ю.К. Толстой обращает внимание на то, что положения данной статьи не делают исключений для случаев приобретения несовершеннолетним полной дееспособности ранее установленного законом возраста¹. Следовательно, даже если несовершеннолетний приобрел полную дееспособность до достижения им совершеннолетия, на него распространяются эти правила. С подобной точкой зрения не согласна Т.Д. Чепига: «Такой вывод представляется ошибочным. Разрешение органа опеки и попечительства на заключение соглашения о разделе наследства предполагает наличие наследников, не обладающих полной дееспособностью и потому нуждающихся в содействии законных представителей, опекунов, попечителей, действующих в определенных случаях в порядке ст. 37 ГК РФ с разрешения органа опеки и попечительства. Несовершеннолетние, ставшие полностью дееспособными до совершеннолетия, освобождаются от попечительства, независимо от того, был ли попечитель назначен или его полномочия выполнял родитель несовершеннолетне-

¹ Толстой, Ю.К. Комментарий к гражданскому кодексу российской федерации. часть третья (постатейный) / И.В. Елисеев [и др.]; под ред. А.Л. Сергеева, 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2006. – С. 143. [электронный ресурс]: Юридическая научная библиотека издательства «Спартак» URL: <http://www.lawlibrary.ru>

го ребенка. При отсутствии попечителей требования ст. 37 ГК РФ не могут быть выполнены, так как нет лица, действия которого нуждаются в разрешении органа опеки и попечительства»¹. Полагаем, что если несовершеннолетний объявлен полностью дееспособным в порядке эмансипации, данные рассуждения имеют определенные основания.

Еще одна особенность, связанная с принятием несовершеннолетним наследства, выявляется в связи с применением ст. 37 ГК РФ, прямо запрещающей совершение сделок подопечного с опекуном, попечителем, их супругами и близкими родственниками. Данное положение распространяется в силу ст. 60 СК РФ на сделки между детьми и родителями. Поэтому, если наследственное имущество перешло в общую собственность наследников, состоящих в родстве между собой, среди которых имеются несовершеннолетние и их законные представители, соглашение о разделе наследства между указанными наследниками не может быть заключено. При судебном разрешении спора о разделе наследства, когда законные представители несовершеннолетних имеют в данном деле свой интерес, законное представительство невозможно осуществить. В этом случае, как справедливо полагает Т.Д. Чепига, «орган опеки и попечительства непосредственно сам обязан временно выполнять обязанности опекуна или попечителя, что в принципе допускается правилами ст. 35 ГК РФ»².

Наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, доля в праве на которую входит в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли вещи, находившейся в общей собственности, перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет (п. 1 ст. 1168 ГК РФ). Несовершеннолетний наследник, который являлся вместе с наследодателем сосособственником жилого помещения, имеет преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого жилого помещения.

В случаях, когда наследуемое жилое помещение является местом жительства несовершеннолетних наследников, не имеющих иного жилого помещения, применимы нормы п. 3 ст. 1168 ГК РФ. Если в состав наследства входит жилое помещение (жилой дом, квартира и тому подобное), раздел которого в натуре невозможен, при разделе наследства наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жило-

¹ Чепига. Т.Д. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л.П. Ануфриева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 240.

² Там же. – С. 239.

го помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения.

По мнению Т.Н. Михалевой, если жилой дом или иное жилое помещение принадлежало на праве общей собственности наследодателю и наследнику, который в нем не проживал, а наследники, которые проживали в доме, не будучи его собственниками, другого жилого помещения не имеют, то в этом случае переход права собственности на дом в порядке наследования к наследнику, который был его собственником, не может повлечь автоматического выселения из дома другого наследника, особенно, если у него есть дети: суд может предоставить наследнику соразмерный срок для подыскания другого жилого помещения, обязав наследников оформить свои отношения на указанный срок договором найма жилого помещения¹.

ПУСЕНКОВ Г.И.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

На данном этапе развития современного общества социальная, или как многие авторы (Вишневский А.Ф., Малько А.В., Мутузова Н.И. и др.) ее именуют, позитивная (перспективная) ответственность имеет весьма важное и стратегическое значение. И в первую очередь это касается профилактики правонарушений и ее взаимодействие с такого рода ответственностью. Конечно, такое взаимодействие является формальным, поскольку социальная ответственность, относится к нравственно-правовой категории, однако не стоит все же отодвигать ее на второй план.

Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида приобретает общественную значимость и подлежит регулированию со стороны социальных норм. Еще Эммануил Кант, писал: «Человек ответственен за человечество в своем лице». И с таким высказыванием нельзя не согласиться, поскольку, сформировав у индивида в сознании такой вид ответственности, у него не возникнет желания противодействовать нормам, которые установило государство на законодательном уровне. Соответственно не будет возникать необходимость урегулирования уже совершенных индивидом действий (деяний). Профилактика правонарушений побуждает к обеспечению социально полезных и одобряемых обществом поступков. Высокая взаим-

¹ Михалева, Т.Н. Наследование по завещанию, по закону, отдельных видов имущества. / Т.Н. Михалева. – М.: ГроссМедиа, 2005. – С. 120. [Электронный ресурс]: Юридическая научная библиотека издательства «Спартак» URL: <http://www.lawlibrary.ru>

ная социальная ответственность индивида (личности) перед обществом и общества перед индивидом (личностью) формирует и способствует развитию правовой культуры населения в целом. А при отсутствии такой системы сложно представить построение и развитие гражданского общества и правового государства.

Социальная ответственность – это своеобразная мера свободы. Расширяя ее границы, индивид получает более широкий круг возможностей, с одной стороны, с другой – он ограничивается рамками этой свободы, пределы которой он не имеет право превышать. Однако абсолютной свободы быть не может, поскольку она всегда ограничена ответственностью. Отсутствие такого ограничения предполагает возникновение беспорядка и хауса. В связи с этим можно делать вывод о том, что непосредственно сама свобода способствует возникновению ответственности, которая впоследствии направляет свободу.

Цицерон писал: «Нет ни одного момента в жизни человека, свободного от долга»¹. Социальная ответственность – это и есть в некотором роде чувство долга, которое может рассматриваться как ситуативный элемент, при котором индивид дает обещание и в будущем его реализует, либо присущее социальной роли (например, долг матери, гражданина). Социальная ответственность не предполагает выбор, она предписывает индивиду обязанности, которые характерны для его роли. Конечно, индивид самостоятельно определяет для себя роль, но вместе с тем он определяет для себя и соответствующие обязанности, которым он должен себя подчинить. Не исполняя свои обязанности, он утрачивает воздействие социальной (позитивной) ответственности, взамен которой приобретает негативную ответственность, которая в дальнейшем создает для него неблагоприятные последствия.

Подводя итог по вышеизложенному материалу, необходимо отметить, что социальная ответственность находит свое отражение абсолютно в любом виде ответственности, каждая из которых имеет свою социальную природу. Она (т.е. природа) предопределена общественным характером отношений, особенностями индивида (личности), ее местом в системе общественных отношений. А преобразования, которые происходят в современном обществе, способствуют расширению объема свобод индивида, что влечет за собой предъявления к нему новых, более высоких требований, соблюдение которых обеспечивает социальная ответственность.

¹ Общая теория юридической ответственности [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://isfic.info/respon/otven1.htm>. Дата доступа: 15.10.2014 г.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Виктимология – относительно новое научное направление, буквально означающее «учение о жертве» (от лат. *victima* – жертва и греч. *logos* – учение). Применительно к теории и практике предупреждения преступности речь идет не о жертвах вообще, а только о жертвах преступлений. Под термином «жертвы» понимаются лица, которым причинен физический, материальный или моральный вред (ущерб) в результате действия или бездействия, нарушающего уголовный закон. Процесс превращения лица в жертву преступления называется виктимизацией. Фиксируя и воздействуя на различные факторы, порождающие виктимизацию, общество в лице правоохранительных органов и других структур может в определенной степени контролировать и добиваться сокращения масштабов и уровня виктимизации с целью снижения и предупреждения преступности.

К причинам и предпосылкам виктимизации можно отнести кризис государственных и гражданских институтов социализации личности, в первую очередь – института семьи; относительно высокий уровень пьянства, наркомании и другого асоциального поведения; наличие социально маргинальных групп населения, ведущих аморальный и противоправный образ жизни; низкая правовая культура населения; низкий жизненный уровень; слабая воспитательная работа с подростками и др.

По всем видам наиболее социально значимых насильственных и корыстно-насильственных преступлений в Республике Беларусь проследить снижение числа потерпевших. В то же время число потерпевших от преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних значительно выросло. Динамика виктимизации в Беларуси остается пока неблагоприятной, и население подвергается риску стать жертвами преступлений. Повышенной виктимогенностью (так же, как и криминогенностью) обладают люди в состоянии алкогольного опьянения. Те, кто живет в неблагополучных семьях, чаще других рискуют стать жертвой.

В Республике Беларусь предпринимаются определенные меры в направлении реализации положений Декларации ООН от 29 ноября 1985 года. Однако в целом требования данной Декларации реализуются в Беларуси пока еще очень медленно. В нашей стране отсутствует такая система виктимологической защиты населения и целенаправленная виктимологическая политика государства, которая была бы по своим масштабам сопоставима с западными аналогами. Риск стать криминальной жертвой в нашей стране довольно велик.

Большое количество потерпевших лишены возможности возмещения причиненного им ущерба, поскольку виновные в их совершении лица не установлены, а уровень раскрываемости насильственных и корыстно-насильственных преступлений низок. Между тем, жертва преступления должна получать психологическую, правовую, медицинскую, материальную помощь, в которой она нуждается как непосредственно после деяния, так и в пролонгированной помощи.

Реальное возмещение вреда потерпевшему – редкость белорусского уголовного судопроизводства. Вопросы определения размера морального вреда и денежной оценки жизни человека не имеют законодательного регулирования – это субъективное усмотрение того или иного судьи. Законом не предусмотрено предоставление потерпевшему бесплатной юридической помощи, в то время как обвиняемый (подозреваемый) имеет право на обязательное оказание бесплатной юридической помощи. Гражданский иск в уголовном процессе регламентируется несколькими отраслями права, так что без профессиональной юридической помощи жертве невозможно самостоятельно отстоять свои права и законные интересы. В случае даже если состоялось положительное для потерпевшего решение суда, возникают неразрешимые трудности на стадии исполнения.

Проведенный анализ виктимогенной ситуации в Республике Беларусь позволяет сформулировать предложения, касающиеся обеспечения защиты населения от криминальных посягательств, а также совершенствования законодательной базы, регулирующей положение криминальных жертв на различных стадиях уголовного процесса:

- ратифицировать Европейскую Конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, принять ряд поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы;
- разработать и издать закон «О правовом статусе жертв преступной деятельности» с учетом законодательства развитых стран мирового сообщества в целях реализации положений, закрепленных в Декларации ООН от 29 ноября 1985 года;
- разработать и издать закон «О предупреждении насилия в семье»;
- внести изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, в частности, новую норму, которая будет устанавливать ответственность за причинение лицу физических и психических страданий, а также нанесение побоев;
- областным и районным исполнительным комитетам, администрациям районов и городов внедрить программы реабилитации пострадавших детей в социально-педагогические центры, на базе которых

будут работать междисциплинарные группы специалистов по оказанию помощи детям, ставшим жертвами насилия;

- разработать научные методики определения денежных эквивалентов причиненного потерпевшим материального, физического и морального вреда в результате тяжких и особо тяжких преступлений;

- предусмотреть в УПК обязательное бесплатное выделение адвокатов для жертв преступлений по их желанию в качестве представителей, особенно по делам о тяжких и особо тяжких насильственных и корыстно-насильственных преступлениях, что уравнивает жертву с преступником в обеспечении квалифицированной правовой помощью;

- создать единую организацию виктимологического профиля, регулирующую профилактическую работу в масштабах всего государства, с действующими при ней специальными центрами, консультационными пунктами по медицинской, психологической, правовой и социальной помощи жертвам преступлений;

- образовать государственный фонд помощи жертвам преступлений, финансируемый из бюджета (за счет штрафов, налагаемых судами на осужденных; обращения в доход государства денежного залога; денежных сумм, вырученных от реализации конфискованного имущества осужденных и т.д.) в целях полного возмещения причиненного потерпевшим материального, физического и морального вреда.

- необходимо совершенствовать структуру и содержание государственной статистической отчетности о потерпевших в результате преступлений.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

В Российской Федерации признается и гарантируется право каждого человека на честь и достоинство, свидетельством чего является закрепления права на защиту своей чести и доброго имени на высшем уровне – в основном законе страны – Конституции РФ (в части 1 статьи 23)¹. При этом следует отметить, что право человека на честь и достоинство относится к базовым правам человека. Его истоки можно проследить еще в римском праве в концепте *dignitas hominis*². В настоящее время право человека на честь и достоинство закреплено на международном уровне в таких основополагающих документах, как Всеобщая декларация прав человека³, Международный пакт о гражданских и политических правах⁴ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵. В последнее время можно констатировать у законодателя и правоприменителей интерес к совершенствованию отечественного законодательства в области защиты права человека на честь и достоинство: были внесены существенные изменения в статью 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»⁶, наметились изменения в судебной практике, ранее обобщенной в позициях высших судебных инстанций Российской Федерации – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁷ и Постановлении Президиума

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Власова, О.А. 2009: *Dignitas* в системе моральных ценностей римских магистратов / О.А. Власова // Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / отв. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль. – С. 117-120.

³ Всеобщая декларация прав человека, Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, ст. 1, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.12.2014).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, Пreamбула, ст. 17. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 15.12.2014).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 4 ноября 1950 г., ст. 10, URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm> (дата обращения: 15.12.2014).

⁶ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 08.06.2013. – № 27. – Ст. 3434.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – № 50. – 2005. – 15 марта.

Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010¹. Кроме того, в 2013 вышло Постановление Конституционного Суда Российской Федерации², ставшее одним из направляющих в вопросе разрешения споров о защите чести и достоинства. Таким образом, целесообразно рассмотреть содержание указанных документов. Однако при этом следует учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, а также добросовестное выполнение международных обязательств³. Следовательно, при рассмотрении последних изменений в отечественном законодательстве следует проанализировать их соответствие правовым позициям Европейского суда по правам человека, чью юрисдикцию Российская Федерация признает *ipso facto*.

В практике Европейского суда по правам человека по жалобам на нарушение ст. 10 наиболее часто возникают споры в области соотношения права человека на честь и достоинство и права на свободное распространение и получение информации, что в нашей правовой системе корреспондирует с соотношением прав человека, закрепленных в ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23 и ст. 29 Конституции РФ.

Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно обращал внимание на то, что свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества, при этом данная свобода распространяется также и на корбящую, шокирующую или беспокоящую информацию⁴. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно «демократическое общество»⁵. Особую роль в реальном осуществлении принципа свободы выражения мнения в государстве играет пресса, которая обязана действовать в рамках, позволяющих не нарушать права иных лиц, в том числе и право на честь и достоинство, а также не распространять конфиденциальную информацию, однако ее прямой обязанностью является распространение информации и идей по всем вопросам, интере-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 1.

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Российской газета. – № 157. – 2013. – 19 июля.

³ Преамбула Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 17.07.1995. – № 29. – Ст. 2757.

⁴ Постановление Европейского суда от 7 декабря 1976 г. по делу "Хэндисайд против Соединенного Королевства" (Handyside v. United Kingdom), Series A, N 24, § 49.

⁵ Постановление Европейского суда от 23 октября 2008 по делу «Годлевский (Godlevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 14888/03).

сующим общество.¹ При этом «свобода печати наделяет к тому же общество одним из самых совершенных инструментов, позволяющих узнать и составить представление об идеях и позициях политических лидеров. В более общем виде можно сказать, что свобода политической дискуссии составляет стержень концепции демократического общества, которая проходит через всю Конвенцию. Соответственно, пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица»². Данная правовая позиция нашла свое подтверждение и развитие во множестве последующих решений Европейского суда по правам человека, таких как по решению по делу «Обершлик против Австрии», в котором было указано, что «...пределы допустимой критики в отношении публичных политиков шире, чем в отношении частного лица. [...] Политические деятели имеют право на защиту своей репутации, особенно когда они выступают не в личном качестве, но противовесом потребности в подобной защите выступает интерес общества в открытой дискуссии по политическим вопросам»³. При этом в дальнейшем данные пониженный уровень защиты был распространен также на «государственных служащих и лиц, которые не могут как политические деятели *stricto sensu*, но имеет все признаки влиятельного публичного лица, причастного к политической жизни»⁴. На настоящий момент в отечественном законодательстве даже с учетом последних изменений не предусмотрено более низкого уровня защиты права на честь и достоинство для публичных политических деятелей, однако при принятии решения суды руководствуются, в том числе, и правовыми позициями Европейского суда по правам человека, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁵.

Еще одной ключевой правовой позицией Европейского суда по правам человека является необходимость разделения по уровню правовой защиты оценочных суждений и утверждений о фактах. Также обращается внимание на наличие у оценочных суждений достаточных

¹ Постановление Европейского суда от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хас и Гейселс против Бельгии» (*De Haes and Gijssels v. Belgium*), *Reports of Judgments and Decisions* 1997-I, § 37

² Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс (Lingens) против Австрии», п. 42.

³ Постановление ЕСПЧ от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик (Oberschlick) против Австрии» [рус. (извлечение), англ. яз.], п. 59 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. Постановление Европейского суда по делу «Тома против Люксембурга» (*Thoma v. Luxembourg*), жалоба № 38432/97, § 47, ECHR 2001-III и Постановление ЕСПЧ от 7 июня 2007 г. по делу «Дюпуй (Dupuis) и другие против Франции», п. 40.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2003.

подкрепляющих фактических оснований, в отсутствие которых даже оценочное суждение может считаться нарушением права на честь и достоинство¹. При этом неоднократно суд указывал на недопустимость привлечения к ответственности за оценочные суждения.² Данные положения нашли свое подтверждение в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в соответствии с которым «Судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты [...] поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». При этом если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, то на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением³.

Теперь обратимся к анализу вступивших в силу с 1 октября 2013 года изменений в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. В результате внесения изменений ст. 152 серьезно расширилась и теперь состоит из 11 пунктов вместо 7⁴. Основные новеллы связаны с признанием законодателем существенного упрощения возможностей для распространения информации, порочащей честь и достоинство с использованием современных технологий, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также с установлением различного уровня правовой защиты для граждан и юридических лиц. Так, в соответствии с новой редакцией статьи, «В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения» При этом, если подобные сведения оказались доступными в сети Интернет, то гражданин вправе

¹ Постановление ЕСПЧ от 27 февр. 2001 г. по делу «Джурасалем против Австрии», п. 43. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/6032301/6032301.htm> (дата обращения: 20.12.2014).

² Постановление Европейского суда от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03) // Бюллетень ЕСПЧ. – 2005. – № 12.

³ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – № 50. – 2005. – 15 марта.

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ранее – законопроект № 47538-6/3) // СПС «КонсультантПлюс»

требовать удаления соответствующей информации, а также ее опровержения¹. Практически одновременно с внесением изменений в ст. 152 ГК РФ было издано корреспондирующее Постановление Конституционного Суда Российской Федерации², в котором суд решил возложить на всех владельцев сайтов обязанность удаления сведений, порочащих гражданина, и отдал предпочтение подобному способу по сравнению с размещением опровержения наряду с сохранением изначальной информации, указав, что в данном случае фактически это бы означало отказ в защите чести и достоинства. В особенности данное правило должно действовать в тех случаях, когда установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным (например, в анонимных комментариях на Интернет-ресурсе). Данная позиция, на наш взгляд, является более совершенной, чем высказанная ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”», в соответствии с которой обязанность удалить порочащие сведения была только у владельцев Интернет-сайтов, зарегистрированных в качестве средства массовой информации, в отношении которых поступали требования Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций³.

Еще одним нововведением в ст. 152 ГК РФ является разграничение уровней правовой защиты для граждан и юридических лиц. Часть 11 статьи 152 гласит: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица»⁴. Следовательно, по усмотрению законодателя юридическое лицо не может рассчитывать на компенсацию нематериального вреда, а только на возмещение имущественного вреда – убытков (реального ущерба и упущенной выгоды). Подобное разделение не находит своего отражения в практике Европейского суда по правам человека и является новеллой исключительно отечественного законодательства.

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014), ст. 152, Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2014).

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Российская газета. – № 157. – 2013. – 19 июля.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16, (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Российская газета. – № 132. – 2010. – 18 июня.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014), ст. 152, ч. 11 Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2014).

Можно заключить, что за последнее десятилетие российское законодательство в области защиты права на честь и достоинство эволюционирует в сторону создания дополнительных нормативных гарантий защиты права на честь и достоинство, учитывая при этом выработанные правовые позиции Европейского суда по правам человека и меняющиеся способы распространения информации, в особенности с использованием сети Интернет.

САФОНОВА Т.В.

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь находится на пути динамичного развития информационного общества, которое предоставляет необходимые возможности по созданию и использованию информации и знаний, расширению человеческих коммуникаций, приводит к формированию демократического социального правового информационного государства, становлению новой инновационной экономики – важнейшего фактора устойчивого социально-экономического развития государства.

Формирование государственной информационной политики является приоритетной задачей развития информационного общества в Республике Беларусь¹.

Конституционно-правовые нормы, направленные на реализацию государственной информационной политики, выражены в базовых нормативных правовых актах информационного законодательства Республики Беларусь и иных правовых актах.

Основанием государственной информационной политики Республики Беларусь являются нормы статей 28, 33 и 34 Конституции Республики Беларусь, закрепляющие права на информацию.

Источниками государственной информационной политики могут выступать документы программного характера (послания, концепции, стратегии, доктрины и др.), принимаемые Президентом Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь и другими органами государственной власти.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует концептуальный документ в области государственной информационной политики. Принятая стратегия развития информационного общества на пе-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010. № 1174 [Электронный ресурс] / Режим доступа: etalonline.by (дата обращения: 1.10.2014).

риод до 2015 года описывает стратегические направления развития информационного общества в Республике Беларусь.

Концептуальным документом в области государственной информационной политики может стать Концепция государственной информационной политики Республики Беларусь, проект которой автор попыталась разработать.

В основе разработки Концепции государственной информационной политики лежала Конституция Республики Беларусь, международные принципы, установленные Уставом ООН, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности, подписанное в г. Санкт-Петербурге 20 ноября 2013 года, Договор о евразийском экономическом союзе, Послания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному Собранию Республики Беларусь 19 апреля 2013 года и 22 апреля 2014 года, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года №575, Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2011 г. № 384, Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010 г. № 1174, законодательные акты Республики Беларусь в информационной сфере.

Формирование и реализация государственной информационной политики Республики Беларусь должно базироваться на следующих принципах:

- обеспечения информационного суверенитета;
- приоритета национальных интересов;
- сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей общества, культурного и научного потенциала страны;
- равенства интересов;
- системности;
- социальной ориентации;
- верховенства права.

Формирование единого информационного пространства страны является главным условием сохранения информационного суверенитета и укрепления ее государственности. Необходимость формирования единого информационного пространства осознается на уровне Союза Беларуси и России, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза.

На наш взгляд, можно выделить следующие приоритетные направления внутренней государственной информационной политики Республики Беларусь:

- обеспечение конституционного права граждан на информацию, в том числе права на защиту от информации, негативно влияющей на физическое, психическое, интеллектуальное, духовное и нравственное развитие личности;

- дальнейшая информатизация органов государственной власти, организаций, учреждений, предприятий и развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры

- эффективное использование национального сегмента сети Интернет;

- развитие системы предоставления электронных услуг;

- повышение роли СМИ в реализации государственной информационной политики; развитие сетевых и электронных СМИ;

- обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства;

- совершенствование информационного законодательства как правовой основы государственной информационной политики.

Следует назвать приоритетные направления внешней государственной информационной политики Республики Беларусь:

- обеспечение информационного суверенитета Республики Беларусь;

- продвижение национальных интересов Республики Беларусь в европейском и мировом информационном пространстве;

- формирование положительного имиджа Республики Беларусь на международной арене (информационно-имиджевая политика); создание национального бренда Республики Беларусь;

- формирование и развитие единого информационного пространства и сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности стран СНГ;

- формирование и развитие единого информационного пространства и сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности Евразийского экономического союза.

Доработка Концепции государственной информационной политики должна носить междисциплинарный характер с привлечением специалистов из разных областей: политологов, экономистов, юристов, IT-специалистов, социологов, психологов и других.

Предложенная Концепция государственной информационной политики Республики Беларусь может быть оптимизирована с учетом мнений экспертов в различных областях.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЛИЩЕ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Неотъемлемая ценность жилища в человеческой жизни не вызывает разночтений. Без удовлетворения данной потребности немислимо нормальное существование и функционирование человеческого общества. Однако реализация данного права является одной из ключевых проблем российской экономики, тогда как система ипотечного кредитования в мировой практике способствует ее решению, что определяет актуальность данного исследования.

Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах¹, государства-участники признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. В России право на жилище впервые было закреплено в Конституции СССР 1977 года.

В настоящее время Конституция Российской Федерации в ст. 40 определяет, что каждый имеет право на жилище, которого не может быть лишен произвольно. При этом органы власти всех уровней должны создавать условия для развития жилищного строительства, позволяющего реализовать данное право, а также содействовать малоимущим и социально-незащищенным категориям граждан в реализации данного права бесплатно или за доступную плату, в том числе и в рамках социального найма. Таким образом, право на жилище является основой конституционно-правового статуса гражданина России и признается неотъемлемым правом, которое гражданин может реализовать самостоятельно или при содействии органов власти в соответствии со своим социальным статусом и материальными возможностями. Данное право, будучи конституционным, является определяющим для развития системы прав и свобод личности в государстве.

Очевидно, что конституционное закрепление права на жилище является как базисом развития жилищного законодательства, так и институтом, способствующим развитию сопутствующих отраслей права, в том числе и правовых норм, регламентирующих совершение таких юридически значимых действий с жилищем как ипотечное кредитование.

Ипотека в России получила свое развитие при Екатерине II, создавшей Дворянский заемный банк, специализировавшийся на кредитовании помещиков и дворян под залог принадлежавших им драгоцен-

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 1966 г.). – Ст. 11.

ностей, земель и каменных домов. После ряда реорганизаций данное кредитное учреждение преобразовалось в Государственный заемный банк, специализировавшийся исключительно на ипотечном кредитовании, впоследствии данные операции стали проводиться также рядом региональных кредитных касс (Эстляндской, Курляндской), обществами взаимного кредита, дворянскими банками. После отмены крепостного права в России бурно начинают развиваться акционерные коммерческие банки, которые фактически вытесняют все остальные структуры с кредитного (в том числе и ипотечного) рынка. Однако после революции 1917 года ипотечное кредитование фактически прекращает свое существование как экономико-правовой институт и возрождается только в 1990-е годы.

Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹ позволяет гражданину реализовать право на жилище, а также на его улучшение посредством привлечения для этого средств кредитора под залог недвижимости. При этом заложенное имущество остается в пользовании должника, но под обременением. Ипотека может возникать в силу закона или договора.

Ипотека в силу закона возникает при наступлении определенных фактов, указанных в законе, вне зависимости от волеизъявления сторон, в случаях целевого кредитования и соответствующего приобретения или строительства жилища на заемные средства, полученные от кредитной организации, ренты, а также залога имущественных прав (например, при долевом строительстве). При этом ипотека в силу закона возникает одновременно с регистрацией права собственности на жилище. Ипотека в силу договора возникает при заключении договора об ипотеке, который не влечет за собой автоматическую регистрацию и обременение предмета залога (это можно сделать только по решению сторон договора).

Понятие ипотечного кредитования в российском законодательстве отсутствует, базовым для правового регулирования данных правоотношений является определение договора ипотеки как соглашения, по которому «одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами этого залогодателя»².

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.

² См. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об ипотеке (залоге недвижимости)». – Ст. 1.

Очевидно, что складывающаяся в рамках реализации данного договора система правоотношений создает организационные и материальные условия, которые позволяют реализовать право гражданина на жилище. Однако, несмотря на имеющийся нормативно-правовой инструментарий ипотечного кредитования, практическая реализация данного механизма сталкивается с препятствиями в первую очередь экономическими.

Прежде всего это касается стоимости ипотеки. В современных условиях, когда ключевая ставка Банка России составляет 17%, стоимость ипотеки, которая и в условиях стабильной экономики была в разы выше средних европейских ставок, становится непосильной для большей части населения России. Соответственно реализация всех постановлений и распоряжений Правительства РФ, касающихся обеспечения конституционных прав граждан страны на жилище¹, становится невозможной. При этом в соответствии с Конституцией РФ в этом случае возрастает ответственность властей за обеспечение малоимущих граждан жильем, что в свою очередь повышает нагрузку на систему бюджетов, которые и так в условиях кризиса требуют секвестирования расходов.

В то же время темпы развития жилищного строительства в условиях роста стоимости кредитов для бизнеса и недоступности ипотечных кредитов для граждан также будут замедляться, что еще в большей степени будет способствовать снижению возможности для реализации конституционных прав граждан на жилище. Очевидно, что необходимо вмешательство государства и создание системы льготного ипотечного кредитования, субсидирование процентных ставок или регламентирование их пороговых значений. Представляется целесообразным Правительству РФ и Центральному банку России установить подобное условие для банков, претендующих на государственную помощь из Фонда национального благосостояния для поддержания их ликвидности («ВТБ», «Газпромбанк» и т.д.), тогда государственные ресурсы будут направлены не только на обеспечение устойчивости данных финансовых институтов, но и будут способствовать развитию потребительского спроса на рынке жилья, что будет стимулировать девелоперов и все смежные сферы деятельности, а также будет способствовать выходу экономики из кризиса.

¹ См. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2006 г. №153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы» (с изменениями и дополнениями); Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2000 г. №845 «Об утверждении Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в Российской Федерации» (в ред. от 24.12.2014); Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (до 2015 года)» и т.п.

В целом достижение задач обеспечения граждан доступным жильем остается актуальной задачей для российского государства, ипотечное кредитование является признанным инструментом достижения данной цели. В условиях кризиса в российской экономике необходимо оперативно трансформировать действующие нормативно-правовые акты с тем, чтобы воздействовать на поведение субъектов ипотечных правоотношений и способствовать оживлению данного рынка, необходима государственная поддержка, как заемщиков, так и кредиторов, что полностью соответствует интересам самого государства. Без льготного ипотечного кредитования, субсидирования процентных ставок, нормативно-правового воздействия на кредитные организации, обеспечение реализации права граждан на жилище может стать невыполнимой задачей в условиях экономического кризиса.

СИНИЦКАЯ В.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА (КОНТРАКТА) С РАБОТНИКОМ

Расторжение трудового договора (контракта) с работником возможно лишь по основаниям, предусмотренным законодательством о труде: Трудовым кодексом Республики Беларусь от 26.07.1999г. № 296-3 (ред. от 01.07.2014г.) (далее – ТК), Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999г. № 29, иными специальными актами законодательства Республики Беларусь.

Кроме расторжения трудового договора (контракта) с работниками по инициативе нанимателя (ст. 42ТК), прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (ст. 44ТК), дополнительного основания прекращения трудового договора с некоторыми работниками при определённых условиях (ст. 47ТК), ТК предусмотрены такие основания расторжения трудового договора (контракта), как соглашение сторон, желание и требование работницы, а также истечение срока трудового договора (контракта).

Трудовой договор может быть расторгнут на основании пункта 1 статьи 35 ТК (соглашение сторон). При этом по соглашению сторон может быть расторгнут как трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, так и срочный трудовой договор (контракт является разновидностью срочного трудового договора). Расторжение трудового договора на основании пункта 1 статьи 35 ТК производится в любое время. Нахождение работника в трудовом (социальном) отпуске в период временной нетрудоспособности не являются препятствием для увольнения по соглашению сторон.

Расторжение трудового договора на основании пункта 1 статьи 35 ТК возможно только при достижении соответствующей договорен-

ности между работником и нанимателем, т.е. должно быть добровольное волеизъявление двух сторон. Договор прекращается в срок, определенный сторонами. Аннулирование такой договоренности может иметь место лишь при взаимном согласии нанимателя и работника (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2).

Трудовой договор может быть расторгнут в связи с истечением срока его действия (п. 2 ст. 35 ТК). По данному основанию прекращается трудовой договор, заключенный на определенный срок (п. 2 ст. 17 ТК), с истечением его срока; трудовой договор, заключенный на время выполнения определенной работы (п. 3 ст. 17 ТК), со дня завершения этой работы; трудовой договор, заключенный на время выполнения обязанностей временно отсутствующего работника (п. 4 ст. 17 ТК), со дня, предшествующего дню выхода этого работника на работу; трудовой договор, заключенный на время выполнения сезонных работ (п. 5 ст. 17 ТК), с истечением сезона.

Контракт прекращается в последний день его действия независимо от того, на какой день (рабочий или выходной) приходится его окончание. Увольнение работника в связи с истечением срока действия контракта не исключается в период временной нетрудоспособности либо пребывания в отпуске (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2008 № 4).

Работник и наниматель, заключившие контракт не позднее чем один месяц до истечения срока его действия, письменно предупреждают другую сторону о решении продолжить или прекратить трудовые отношения (п. 1-1 Указа Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2000 № 180 «О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29» (с изменениями и дополнениями). Если по истечении срока трудового договора (п. 2 ст. 17 ТК) трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения, то действие трудового договора считается продолженным на неопределенный срок (ст. 39 ТК).

Трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, может быть расторгнут по желанию работника (ст. 40 ТК). Об этом работник письменно предупреждает нанимателя за один месяц. Расторжение трудового договора по желанию работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным волеизъявлением. С согласия сторон и в случаях, предусмотренных в коллективном договоре, трудовой договор может быть расторгнут до истечения срока предупреждения. До истечения срока предупреждения работник вправе письменно отозвать свое заявление, если на его место не приглашен другой работник, которому в соответствии с законодательством не может быть отказано в заключении трудового договора.

При наличии обстоятельств, исключающих или значительно затрудняющих продолжение работы (состояние здоровья, пенсионный возраст, радиоактивное загрязнение территории и другие случаи), а также в случаях нарушения нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, трудового договора наниматель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника. По истечении срока предупреждения работник вправе прекратить работу. В последний день работы наниматель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним окончательный расчет не позднее дня увольнения.

Если по истечении срока предупреждения трудовой договор не был расторгнут и работник не настаивает на увольнении, действие трудового договора считается продолженным.

Нахождение работника в отпуске, а также его временная нетрудоспособность не препятствуют нанимателю расторгнуть трудовой договор с работником по ст. 40 ТК.

При расторжении срочного трудового договора в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора наниматель выплачивает уволенному работнику выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка, за исключением работников, которым актами законодательства установлена выплата минимальной компенсации за расторжение срочного трудового договора в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора.

О КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ

В настоящее время в России разрабатывается проект нового Кодекса гражданского судопроизводства РФ (КГС РФ), который должен унифицировать правила судопроизводства по гражданским делам, включая экономические споры, рассматриваемые в настоящее время по правилам Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ).

Один из аспектов проекта касается вопросов рассмотрения корпоративных споров в едином КГС РФ, которые решаются неоднозначно и нуждаются в обсуждении.

Рассмотрение корпоративных споров с точки зрения процессуальных особенностей впервые было особым образом урегулировано при принятии действующего АПК РФ путем введения ст. 33 «Специальная подведомственность», которая отнесла споры участников обществ с ограниченной ответственностью и акционеров к подведомственности арбитражных судов. Затем в АПК РФ была включена глава 28.1 АПК РФ «Рассмотрение дел по корпоративным спорам».

Новым этапом правового регулирования рассмотрения корпоративных споров является также обновление Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), в частности, включение в предмет гражданско-правового регулирования корпоративных отношений (ст. 2), главы 9.1 «Решение собраний» и новой редакции главы 4 «Юридические лица», в которой определены особенности правового режима корпоративных организаций.

При определении основных положений главы 36 КГС РФ «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» предлагается исходить, в частности, из следующего:

1. Необходимо определить сферу действия данной главы: распространяется ли она на рассмотрение корпоративных споров только арбитражными судами, как это было предусмотрено главой 28.1 АПК РФ, или в рамках единого КГС РФ глава 36 также распространяется на процессуальный порядок рассмотрения корпоративных споров с участием некоммерческих организаций (§ 6 главы 4 ГК РФ), которые отнесены к сфере ведения судов общей юрисдикции.

Исходным положением здесь является общее гражданско-правовое регулирование правомочий участников юридических лиц коммерческого и некоммерческого характера. Новые правила ГК в части организации управления корпорацией (например, ст. 65.2. 65.3 ГК) носят общий характер и наделяют участников любой корпорации единообразным кругом прав в части возможностей обращения в суд при несогласии с решениями и сделками корпорации.

Общий характер, независимо от вида юридического лица (коммерческого либо некоммерческого), имеют также положения главы 9.1. ГК РФ «Решения собраний», в том числе в части обязанностей по уведомлению об обращении в суд по оспариванию решения собрания.

Поэтому при подготовке единого КГС РФ, имеющего в качестве предмета регулирования деятельность как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, целесообразным представляется единообразное регулирование рассмотрения корпоративных споров с участием как коммерческих, так и некоммерческих организаций, с учетом специфики каждого из вида корпораций.

2. Предлагается сохранить исключительную компетенцию корпоративных споров в отношении коммерческих организаций в ведении арбитражных судов во избежание «двойной» подведомственности, конфликтов компетенции с судами общей юрисдикции, имевших место до принятия последних АПК РФ и ГПК РФ в 2002 г.

В связи с тем, что КГС РФ рассчитан на применение как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции, то рассмотрение споров в отношении юридических лиц, не являющихся коммерческими организациями, отнесено к компетенции судов общей юрисдикции. На указанное обстоятельство предлагается прямо указать в части ст. 1 и 2 проекта главы 36 КГС РФ.

Однако такое решение, на наш взгляд, является промежуточным, если иметь в виду дальнейшее совершенствование судебной системы России, а именно дальнейшую ее унификацию посредством отказа о выделения арбитражных судов в единой судебной системе и специализацию судей по рассмотрению экономических споров.

3. В соответствии с проектом КГС РФ процессуальные правила рассмотрения корпоративных споров должны применяться в дополнение к общему процессуальному регламенту, установленному КГС РФ для всех категорий дел в рамках искового производства. При этом корпоративные споры могут рассматриваться как в порядке гражданского, так и административного судопроизводства. Иначе говоря, в едином КГС РФ сохраняется действующий порядок рассмотрения корпоративных споров по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главой 24 АПК РФ (ч. 2 ст. 225.2 АПК РФ).

На наш взгляд, такое решение также не вполне корректно, поскольку правила административного производства должны быть выделены в отдельный Кодекс административного производства. Необходимо исходить из гражданско-правовой природы корпоративных споров, что следует из ст. 2 ГК РФ, включающей в предмет гражданского права корпоративные отношения.

Поэтому правильнее было бы корпоративные споры рассматривать только по правилам гражданского судопроизводства, т.е. посредством использования исковой формы защиты права с особенностями,

прямо предусмотренными гражданским процессуальным законом. Дело в том, что оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) публичных органов тесно (неразрывно) связано с корпоративным спором, в котором интерес могут иметь только стороны: частные лица (юридические лица, их участники и т.п.), публичные органы такого интереса иметь не должны. Поэтому соответствующие требования (заявления об оспаривании ненормативных актов публичных органов) как взаимосвязанные с основным требованием, составляющим существо корпоративного спора, должны рассматриваться по правилам искового производства с изъятиями, прямо предусмотренными гражданским процессуальным законом, т.е. КГС РФ.

4. Одной из проблем, решаемых в проекте КГС РФ, является проблема арбитрабельности корпоративных споров¹. Предлагается предусмотреть положения о возможном круге корпоративных споров, которые могли бы при определенных условиях признаваться арбитрабельными в соответствии с соглашением сторон и рассматриваться третейскими судами.

Такой подход, на наш взгляд, в целом является правильным, поскольку до настоящего времени в литературе господствовала точка зрения о том, что корпоративные споры не подведомственны третейским судам. Однако такой подход также вызывает некоторые возражения, потому что речь идет лишь о расширении круга корпоративных споров, а не о признании всех их арбитрабельными как споров, вытекающих из гражданских правоотношений, и не исключенных федеральным законом из числа споров не подведомственных третейским судам.

Если исходить из гражданско-правовой природы этих споров, как это следует из ст. 2 ГК РФ, включающей корпоративные отношения в предмет гражданского права, то все они должны быть подведомственны третейским судам.

До того, как корпоративные отношения были включены в предмет гражданского права, некоторые авторы со ссылкой на то, что такие споры не являются гражданско-правовыми, не признавали их арбитрабельными. Такой аргумент и раньше был не бесспорным, а теперь он попросту отпадает.

Некоторые авторы не признавали арбитрабельными корпоративные споры, поскольку в соответствии со ст. 33 АПК РФ такие спо-

¹ Вопрос о критериях отнесения дел к ведению третейских судов является дискуссионным (См.: Курочкин, С.А. Подведомственность дел третейским судам / С.А. Курочкин // российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – № 2. – СПб., 2002-2003. – С. 326-328; Копылов, В.А. Подведомственность третейским судам споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности / В.А. Копылов // Альтернативное разрешение споров. – Волжский, 2003. – С. 60; Сковрцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Сковрцов. – М., 2005. – С. 387).

ры были отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов. Однако с этим аргументом также нельзя согласиться, потому что в данном случае законодатель указывает на разграничение подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, но не на исключение корпоративных споров из числа споров, подведомственных третейским судам.

Таким образом, краткий обзор положений проекта нового КГС РФ, касающийся особенностей судопроизводства по корпоративным спорам, показывает их спорность и необходимость дальнейшего обсуждения.

СОЛОДОВНИКОВА С.В.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ГРАЖДАН В ПЕРИОД ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В РОССИИ

В условиях избирательного процесса могут быть совершены самые различные правонарушения, одними из которых являются посягательства на честь и достоинство кандидатов на выборные должности.

За посягательства на честь и достоинство граждан федеральными законами России предусмотрено несколько видов ответственности. Так, в соответствии со ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности¹. Честь и достоинство граждан охраняет также уголовный закон, предусматривающий ответственность за клевету (ст. 129 УК РФ), и оскорбление (ст. 130 УК РФ)².

Разграничение гражданской ответственности и уголовной ответственности при посягательствах на честь и достоинство граждан, совершенных в период проведения выборов, имеет важное практическое значение. В связи с этим необходимо определить критерии разграничения названных видов правонарушений.

Необходимым условием осуществления судебной защиты чести и достоинства граждан как гражданско-правовым способом, предусмотренным статьей 152 ГК РФ, так и уголовно-правовым, предусмотренным статьей 129 УК РФ, является наличие у распространенных о потерпевшем сведений следующих признаков:

- эти сведения должны получить распространение;

¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ - Часть 1 // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

- порочить честь и достоинство гражданина;
- не соответствовать действительности.

Вместе с тем диспозиции отмеченных норм содержат принципиальные по форме различия. Так, возможность обратиться за гражданско-правовой защитой чести и достоинства существует в случае распространения *не соответствующих действительности* порочащих сведений, в то время как уголовная ответственность за клевету наступает при распространении *заведомо ложных* сведений. Гражданское законодательство не требует доказательств того, что сведения являлись заведомо ложными, в отличие от уголовного.

Другим отличием преступных посягательств на честь и достоинство граждан от соответствующего состава гражданского правонарушения является обязательное наличие у виновного *прямого умысла* на распространение порочащих сведений о потерпевшем. Так, в гражданском процессе истец имеет право на рассмотрение его заявления и опровержение ложных, порочащих его честь и достоинство сведений даже тогда, когда названные сведения распространены по *неосторожности или случайно*, в то время как в уголовном судопроизводстве *умышленная вина* является необходимым элементом состава клеветы.

Уголовная ответственность за деяния, выражающиеся в унижении чести и достоинства граждан в оскорбительной форме, предусмотренная ст. 130 УК РФ, наступает в случаях, когда данные противоправные действия совершены как публично, так и с «глазу на глаз».

Необходимым условием наступления гражданско-правовой ответственности является сообщение нарушающих честь и достоинство граждан сведений нескольким или хотя бы одному лицу. Гражданским кодексом специально подчеркнуто, что сообщение сведений лицу, которого они касаются, наедине не рассматривается как распространение.

Для привлечения к уголовной ответственности за оскорбление (ст. 130 УК РФ) не имеет значения соответствие отрицательной оценки личности действительности, в то время как гражданско-правовая ответственность наступает за распространение не соответствующих действительности сведений. Таким образом, факт *распространения* названных сведений, и *несоответствие их действительности* являются важным элементом состава гражданского правонарушения, предусмотренного ст. 152 ГК РФ.

Определение критериев разграничения составов преступлений и гражданских правонарушений, объектом которых являются честь и достоинство граждан, позволяют установить, какая именно юридическая ответственность возникает за их совершение.

В случае совпадения в деянии элементов и состава преступления, посягающего на честь и достоинство граждан, и соответствующего гражданского правонарушения у потерпевшего возникает возможность обратиться как за гражданско-правовой, так и за уголовно-

правовой защитой, либо использовать оба способа для достижения желаемого результата.

Однако уголовно-правовой и гражданско-правовой способы представляют неодинаковый объем защиты.

В случаях привлечения виновного к уголовной ответственности по статьям, предусматривающим ответственность за клевету и оскорбление, в результате осуждения у гражданина, помимо применяемых к нему наказаний, указанных в санкциях ст. 129, 130 УК РФ, появляется судимость, влияющая на его социальное и правовое положение.

При удовлетворении гражданского иска таких неблагоприятных для ответчика последствий не наступает, однако возникает обязанность *опровергнуть* распространенные не соответствующие действительности, порочащие другое лицо сведения, а в некоторых случаях – компенсировать моральный вред.

Избирательный процесс в России всегда был и будет одним из видов политической борьбы, следовательно, любой его этап изначально является конфликтной средой. Посягательства на честь и достоинство кандидатов на выборные должности, совершенные в период организации и проведения выборов, влекут за собой определенные негативные последствия для названных лиц. Связано это с тем, что именно в условиях избирательного процесса особое внимание уделяется личным качествам претендентов. Снижение оценки личности в глазах общества путем совершения посягательств на их честь и достоинство уменьшает возможность для кандидатов занять выборные должности по итогам голосования.

Практика организации и проведения выборов показала, что при наличии выбора случаи обращения кандидатов на выборные должности за гражданско-правовыми способами защиты являются наиболее частыми. Это связано с тем, что именно гражданско-правовой способ защиты предусматривает возможность *опровержения* сведений, порочащих честь и достоинство, что позволяет восстановить объективную социальную оценку моральных и иных качеств личности.

**КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В основу данной публикации легли результаты исследования, проведенного в 2013-2014 годах группой ученых Витебского государственного университета им. П.М. Машерова и Смоленского гуманитарного университета в рамках научно-исследовательского проекта «Криминальная виктимизация населения приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ», выполненного при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

Основной целью исследования являлось не имевшее аналогов комплексное сравнительное исследование виктимологической ситуации в приграничных районах Республики Беларусь и РФ (Витебская и Смоленская области), факторов, ее обуславливающих, и разработка системы организационно-правовых и профилактических мер предупреждения развития криминальной виктимности в приграничных районах.

В рамках реализации проекта проводился сравнительный анализ уровня криминальной виктимизации населения по данным официальной уголовной статистики, а также существенно дополнявший этот анализ мониторинг виктимологической ситуации в Витебской области Республики Беларусь и Смоленской области РФ, с использованием таких инструментов получения репрезентативных и валидных сведений о жертвах преступлений, виктимности населения в целом, как т.н. виктимологический опрос граждан, экспертный опрос работников системы уголовной юстиции и формально-правовой анализ уголовных дел по видам преступлений.

Рассмотрим виктимологическую ситуацию в Российской Федерации и Республике Беларусь по данным официальной статистики.

Уголовная статистика за 2006-2013 годы по России и Республике Беларусь свидетельствует в целом о неоднозначности виктимологической ситуации в наших странах.

Российская Федерация

С сокращением числа зарегистрированных преступлений снижалось число лиц, признанных потерпевшими от преступных посягательств.

Табл.1.

Число лиц, признанных потерпевшими от преступных посягательств, Российская Федерация, 2006-2013 годы (тыс. человек)¹

	Число лиц, потерпевших от преступных посягательств			В результате преступлений погибло			В результате преступлений получили тяжкий вред здоровью		
	всего	из них		всего	из них		всего	из них	
		несовершеннолетние	женщины		несовершеннолетние	женщины		несовершеннолетние	женщины
2006	2966,0	194,4	1156,8	61,4	2,9	15,2	57,0	3,0	9,7
2007	2675,1	161,6	1071,8	54,0	2,5	13,3	52,9	2,8	9,5
2008	2303,8	126,5	902,9	46,0	1,9	11,0	48,5	2,3	8,2
2009	1953,2	108,7	893,1	31,3	1,6	8,9	40,8	2,4	10,0
2010	1785,2	100,2	824,8	30,3	1,7	8,7	39,7	2,4	10,0
2011	1656,7	93,2	760,5	30,5	1,8	8,6	39,3	2,5	10,2
2012	1639,3	89,2	751,0	31,7	2,1	9,2	41,8	2,7	11,1
2013	1566,9	89,0	733,0	31,1	...	9,1	42,0	...	11,3

Наибольшим число жертв преступлений было в 2006 году – около 3 миллионов человек, или 21 из каждой тысячи россиян, но уже в 2009 году снизилось на 34%, составив менее 2 миллионов человек, или 14 на каждую тысячу человек, как и в 2000-2003 годах.

В 2010-2013 годах сокращение продолжалось. В 2013 году потерпевшими от преступных посягательств было признано 1822767 субъектов², из них физических лиц – почти 1567 тысяч человек, или 1090 на 100000 человек (1120 в 2012 году)³. Следует учесть, что по УПК РФ (ст. 42) потерпевшими в уголовном процессе могут призна-

¹ В таблице приведены данные, опубликованные на сайте Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-05.htm). В сборнике «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года» Министерства внутренних дел Российской Федерации (<http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>) приведены иные данные (на момент возбуждения уголовного дела): число погибших в 2013 году составило 36727 человек (на 5,1% меньше, чем в 2012 году, когда погибло 38716 человек), а число лиц, здоровью которых был причинен тяжкий вред, – 52771 человек (на 4,3% больше, чем в 2012 году – 50573 человека).

² Информация о преступлениях, по которым имеются потерпевшие [Электронный ресурс] // Режим доступа: // http://mvd.ru/upload/site1/opendata/od14_2014-03-27.csv (дата обращения: 11.11.2014).

³ Преступность в России: 2013 год // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] // Режим доступа: // <http://www.demoscope.ru/weekly /2014/0595/barom01.php> (дата обращения: 15.11.2014).

ваться не только физические, но и юридические лица, а по УПК Республики Беларусь (ст. 49) – только физические лица. Так, например, по официальным данным МВД РФ, в 2013 году в качестве потерпевших было зарегистрировано 255825 юридических лиц¹.

Схожие процессы характерны и для *Республики Беларусь*.

С одной стороны, очевидна тенденция снижения числа потерпевших от преступлений, что очевидно коррелирует с сокращением объема преступности, начиная с 2006 года.

Табл.2.

*Динамика развития преступности и криминальной
виктимизации населения в Республике Беларусь (2006-2013 гг.)*

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Числ. прест.	191468	180427	158506	151293	140920	132032	102127	96676
Числ. потерп.	163404	145396	122644	115936	106357	99363	75587	68953

В 2013 году потерпевшими от преступлений было признано почти 69 тысяч человек, что составило 730 потерпевших на 100000 человек (800 – в 2012 году).

Сравнительный анализ приведенных данных свидетельствует о том, что число потерпевших хотя и снижается, но остается высоким почти среди всех категорий населения в результате совершения особо тяжких и тяжких преступлений; наиболее высок удельный вес потерпевших от особо тяжких и тяжких преступлений среди лиц возрастной категории 30-49 лет, среди женщин, среди не работающих и не учащихся, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Коэффициент виктимности устойчиво снижается в последние годы как в России, так и в Беларуси. При этом число потерпевших в расчете на 100 тысяч населения в Российской Федерации по-прежнему значительно превышает соответствующий показатель в Республике Беларусь (2013 год – соответственно 1090 и 730).

Среди лиц, признанных потерпевшими от преступных посягательств, незначительно преобладают мужчины.

Доля женщин среди жертв преступлений в РФ составляла в 2000 году 31%, чуть более – 33% – в 2001-2003 годах, но затем стала быстро увеличиваться, составив в 2009-2012 годах около 46%, а в 2013 году уже почти 47%.

В Республике Беларусь женщины также составляют более 40% потерпевших (2013 год – 42,3%).

¹ Информация о преступлениях, по которым имеются потерпевшие [Электронный ресурс] // Режим доступа: // http://mvd.ru/upload/site1/opendata/od14_2014-03-27.csv (дата обращения: 11.11.2014).

В обеих странах женщины преобладают (более 70%) среди потерпевших от преступлений в сфере семейно-бытовых отношений; чаще мужчин они подвергаются истязанию (свыше 90% потерпевших), угрозе убийством; составляют более 80% в числе потерпевших от насильственных действий сексуального характера. Особо следует отметить их достаточно высокий удельный вес (около трети) в числе жертв преступлений, которые не работали и не учились, либо находились в состоянии алкогольного опьянения.

Удельный вес несовершеннолетних в числе потерпевших в последние годы в Республике Беларусь существенно выше соответствующего российского показателя: в общем числе жертв преступлений несовершеннолетние составляют в Беларуси 10,6 %, что выше показателя 2012 года, и в два раза выше, чем в 2009 году, когда удельный вес потерпевших несовершеннолетних составил 5,3%. В РФ доля несовершеннолетних (до 17 лет включительно) среди потерпевших изменялась в более узких пределах – от 4,4% до 6,6% (в 2009-2011 годах она составляла 5,6%, в 2012 году – 5,4%, в 2013 – 5,6%).

В Беларуси к тому же в 2013 году по сравнению с 2011 значительно увеличилась доля несовершеннолетних жертв особо тяжких преступлений (с 8,9% до 13%).

Высок по-прежнему удельный вес несовершеннолетних среди потерпевших от отдельных видов преступных деяний: насильственных действий сексуального характера – более 30% (при этом треть потерпевших – дети до 14 лет), изнасилований – 30%, вымогательств – свыше 20%, причинений смерти по неосторожности – 10%; почти каждый двадцатый погибший в 2013 году (РФ – 4,7%; Беларусь – 4,3%) – несовершеннолетний.

Лица в возрасте от 18 до 29 лет, составляющие около трети жертв преступных деяний, чаще других возрастных категорий становятся потерпевшими от хулиганских действий – более 30%, мошенничества – свыше 40%, вымогательств – 40%. Кроме того, в силу возрастной привлекательности они объективно составляют самую многочисленную категорию жертв изнасилований – до 40%. Высок их удельный вес – до 30% – среди потерпевших, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, а также не работающих и не учащихся (около 30%).

Лица наиболее трудоспособного возраста (30-49 лет) составляют самую многочисленную группу потерпевших от преступлений всех видов (более трети). Среди жертв убийств таких лиц порядка 40%, причинений смерти по неосторожности – треть, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – около 50%. Доля лиц этого возраста среди не работающих и не учащихся потерпевших достигает 40%, а находившихся в состоянии алкогольного опьянения – 45%.

Следует отметить сохранение тенденции последних лет – повышения доли потерпевших возрастной категории 50-69 лет. Значительный удельный вес такие лица составляют в числе жертв умышленного причинения тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения (до 20%).

Лица в возрасте от 70 лет и старше составляют 5% потерпевших от всех видов преступлений; в то же время их удельный вес несколько выше в числе жертв особо тяжких преступлений, убийств, разбойных нападений, мошенничества.

Наиболее вероятной жертвой преступлений, прежде всего особо тяжких и тяжких, становятся лица, не занятые общественно полезной деятельностью, а также злоупотребляющие спиртными напитками. Не работающие и не учащиеся составили треть от числа всех потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв особо тяжких преступлений еще выше – до 40%, а среди жертв таких преступлений, как убийства, причинения смерти по неосторожности, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – более 50%.

В состоянии алкогольного опьянения находилось более 20% потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв убийств превышает 40%, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 50%, изнасилований – 20%.

Очевидна, и об этом недвусмысленно свидетельствуют результаты проведенного виктимологического мониторинга, актуальность и значимость разработки комплекса мер, направленных на защиту жертв преступлений, включая принятие ряда поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, законодательное закрепление методики оценки возмещения вреда жертвам преступлений, механизма компенсации вреда жертвам от преступлений, принятие Закона «О правовом статусе жертв преступной деятельности», который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, обеспечил бы эффективную защиту жертв преступлений.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
В ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ
ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ**

В случае прекращения существования обстоятельств, послуживших основанием для ограничения или лишения гражданина дееспособности, она может быть восстановлена в полном объеме решением суда. Процессуальный порядок возбуждения и рассмотрения гражданских дел данной категории в рамках особого производства установлен процессуальным законодательством Российской Федерации.

Данная категория гражданских дел была предусмотрена еще ГПК РСФСР 1964 года (ст. 263). Основанием для восстановления дееспособности гражданина тогда выступал факт выздоровления лица, признанного ранее судом недееспособным, в силу чего отпадала дальнейшая необходимость в опеке. Однако ГПК РСФСР 1964 года не содержал разъяснений относительно того, в каком процессуальном порядке суды должны были рассматривать поступившие заявления. При этом отсутствовало указание и на возможность использования процессуальных норм, регулирующих процедуру рассмотрения заявлений о признании гражданина недееспособным. Поданные в установленном порядке заявления суды рассматривали по общим правилам, сформулированным в гл. 15 и 26 ГПК РСФСР с оплатой государственной пошлины и заведением нового дела¹.

ГПК РФ 2002 года относит восстановление дееспособности к делам особого производства, предусматривая решение данного вопроса на основании п. 3 ст. 286 ГПК РФ. Основания для подачи заявления заинтересованным лицом предусмотрены ст. 29 ГК РФ (в отношении недееспособных граждан) и ст. 30 ГК РФ (для граждан, ограниченных в дееспособности). Анализ указанных статей позволяет сделать вывод, что речь идет не о полном выздоровлении гражданина, а об отпадении оснований, предусмотренных в этих статьях. До 2011 года ст. 286 ГПК РФ так же не вносила ясности по вопросу о процессуальном порядке рассмотрения данной категории гражданских дел. И только в апреле 2011 года Федеральным Законом № 67-ФЗ² вышеуказанная статья была дополнена п. 3, предусматривающим использование при рассмотрении дел о восстановлении дееспособности процессуальный порядок, предусмотренный ст. 284 ГПК РФ, применяемый по гражданским делам о

¹ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР. – М., «Юридическая литература», 1976. – С. 356.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс» от 6.04. 2011 № 67-ФЗ // СЗ РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2040.

лишении дееспособности. По нашему мнению, такое законодательное решение нельзя признать правильным. Производство по делам о восстановлении гражданина в дееспособности имеет свои особенности, которые требуют закрепления данной категории гражданских дел в отдельной главе подраздела IV ГПК РФ.

Для восстановления гражданина в дееспособности требуется устойчивое улучшение психического состояния лица. Возбуждение производства по делу осуществляется на основании заявления, которое подается в суд общей юрисдикции с соблюдением правил территориальной подсудности независимо от того, какой суд принял первоначальное решение. Заявление подается в суд по месту жительства гражданина или месту нахождения медицинского учреждения, куда было помещено недееспособное лицо.

Круг заявителей по гражданским делам данной категории отличается от предусмотренного по делам о признании гражданина недееспособным. Перечень лиц, имеющих право обращения в суд, установлен п.п. 1 и 2 ст. 286 ГПК РФ. Кроме граждан, которым процессуальным законом предоставлено право на возбуждение дела о недееспособности в перечень заявителей входят следующие лица:

- опекуны и попечители недееспособного (ограниченно дееспособного) гражданина;

- п. 2 ст. 281 ГПК РФ в качестве заявителей по делам о недееспособности называет членов семьи больного, а так же близких родственников (родителей, детей, братьев и сестер), независимо от того, проживают ли они с больным совместно или нет; исходя из содержания п.п. 1 и 2 ст. 286 ГПК РФ круг заявителей ограничен только членами семьи больного, перечень которых в процессуальной норме не указан (близкие родственники в указанной статье не упоминаются, в силу чего, по нашему мнению, статья 286 ГПК РФ требует уточнения в части определения круга лиц, являющихся членами семьи гражданина, признанного недееспособным);

- с заявлением о восстановлении дееспособности вправе обратиться само лицо, лишенное или ограниченное в дееспособности, а так же выбранные ими представители.

Процессуальное право на подачу заявления в суд было законодательно закреплено в 2011 году Федеральным законом № 67-ФЗ¹. До внесения изменений в процессуальное законодательство такая возможность у недееспособного лица отсутствовала. Заявления не принимались судом к рассмотрению, так как гражданин терял право личного

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс» от 06.04. 2011 № 67-ФЗ. Ст. 2 // СЗ РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2040.

обращения к суду. Его заявление подлежало возврату на основании ст. 135 п. 3, ч. 1 ГПК РФ.

Однако внесение изменений в процессуальное законодательство в части участия по данной категории дел представителя не решило всех возникающих в процессе рассмотрения дела проблем. Реализация права на вступление в процесс представителя может быть реализована через государственную систему бесплатной юридической помощи. Граждане, признанные судом недееспособными, а так же их законные представители имеют право на получение такой по вопросам, связанным с обеспечением и защитой их прав и законных интересов. Она включает не только правовое консультирование и составление документов имеющих правовой характер, но и представление интересов такого гражданина в судах, государственных и муниципальных органах¹.

Вопрос относительно договорного представительства по данной категории гражданских дел, на наш взгляд, законодательно так и не был урегулирован. Участие в гражданском процессе представителя требует прежде всего подтверждения его полномочий. Однако вопрос относительно выдачи лицом, в отношении которого судом ранее было вынесено решение о лишении (ограничении) дееспособности, является достаточно сложным. По общему правилу, физические лица имеют право выдачи доверенности на ведение дела в суде при наличии полной дееспособности. Выдачу же доверенности от имени недееспособных граждан законодатель предоставляет опекуну. Недееспособное или ограниченное в дееспособности лицо, обратившееся с подобной просьбой, с точки зрения закона, получает отказ в совершении нотариального действия. Должностные лица так же отказывают в совершении нотариального действия, если с просьбой о совершении нотариального действия обратился гражданин, признанный судом недееспособным или ограничено дееспособным².

По смыслу ст. 37 ГПК РФ с признанием гражданина недееспособным прекращается и гражданская процессуальная дееспособность, под которой процессуальное законодательство понимает способность лица своими действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, а так же поручать ведение дела в суде представителю. Однако ст. 286 ГПК РФ допускает возможность как личного участия лица с ограничениями в дееспособности (и недееспособности).

¹ Федеральный закон от 21.11.11 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». – Ст. 3.

² Приказ Минюста РФ от 27.12.2007 № 256 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов» (с изм и доп. От 03.08.2009) П. 20 // Гарант.

способных граждан) в суде по вопросу отмены таких ограничений, так и лично выбранных ими представителей. С нашей точки зрения, для реализации положений ст. 286 ГПК РФ требуется внесение изменений в ст. 37 ГПК РФ в части предоставления возможности недееспособным (ограниченно дееспособным) лицам защищать свои права и законные интересы лично или через выбранных представителей, а так же внесение изменений в законодательство, регулирующее порядок выдачи доверенностей с целью реализации недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами права на выбор своего представителя в суде.

Если с заявлением о восстановлении в дееспособности обратилось не само лицо, в отношении которого ранее было принято решение суда об ограничении (лишении) дееспособности, судом должны быть приняты меры по обеспечению участия такого лица в процессе.

Подача заявления о восстановлении дееспособности не предоставлена органам прокуратуры, хотя ранее действующий ГПК РСФСР 1964 года в ст. 258 такую возможность предусматривал. При постановке вопроса перед судом о возвращении лицу полной дееспособности, в случае выздоровления или существенного улучшения состояния его здоровья, так же неясным остается вопрос о процессуальной форме участия прокурора при его разрешении. Процессуальное законодательство и разъяснения Верховного суда отличаются противоречивостью и непоследовательностью в данном вопросе. Пункт 1 ст. 286 ГПК РФ не включает прокурора в качестве заявителя по данной категории дел, а сама процедура рассмотрения заявлений происходит по правилам ст. 284 ГПК РФ. На наш взгляд, такое законодательное решение не способствует в полной мере защите прав и законных интересов лиц, страдающих психическими заболеваниями. Так как подобные дела представляют самостоятельную категорию, процедура их рассмотрения должна регулироваться отдельной процессуальной нормой, предусматривающей возможность для прокурора не только выступать с заключением в процессе, но и входить в число заявителей по вопросу о восстановлении человеку дееспособности. «Кроме того, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ на этот раз прямо указывает на право прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав недееспособного, в том числе, как представляется, и по вопросу восстановления его дееспособности»¹.

В настоящее время процессуальные нормы, регулирующие вопросы отмены ограничений в дееспособности и восстановления в дееспособности граждан с расстройствами психики, нуждаются в дальнейшем законодательном регулировании. Устранение противоречий между общими и специальными нормами, регулирующими вопросы

¹ Аргунова, Ю.Н. Из практики Верховного суда Российской Федерации / Ю.Н. Аргунова // Независимый психиатрический журнал. – 2007. – № 2.

процессуального участия таких лиц по указанным категориям гражданских дел, необходимо для обеспечения максимальной защиты их прав и законных интересов.

СУСЛИН Э.В., ЧЕРНОКОВ А.Э.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

В современном мире все большее значение приобретает фактор устойчивого развития государственности и ее составных элементов, к числу которых (в рамках европейской правовой традиции) относятся конституционализм, гражданское общество и права личности. В России развитие этих элементов государственности постоянно наталкивается на различные препятствия как объективного, так и субъективного характера.

В контексте размышлений о роли Конституции в защите прав и свобод человека и гражданина приобретает определяющее значение само восприятие Основного закона страны и вектора его эволюции. Так, например, излишне оптимистичным, по нашему мнению, выглядит суждение В.Д. Зорькина о том, «наша Конституция является необходимой и достаточной основой для развития законодательства и всей правовой системы России. Лучшей Конституции в ближайшей перспективе не предвидится. Надо дорожить существующей Конституцией и развивать правовой вектор этого документа. Поэтому стремление к изменению (и уж тем более к смене) Конституции – это юридическая иллюзия. Принцип конституционного государства – научиться жить по Конституции, снимая противоречия между конституционным текстом и социально-правовой практикой посредством адекватных правовых форм»¹.

Проблема, однако, заключается в том, что в действующую Конституцию внесено уже достаточно много изменений, и, видимо, этот процесс будет продолжаться. Кроме того, понимание самой Конституции как юридического феномена, возможно двояко. В узком смысле это собственно текст Основного закона, а в широком – вся совокупность нормативных актов и судебной практики, непосредственно связанных и исходящих из текста Конституции. По мнению С.М. Шахрая, широкое понимание Конституции РФ предполагает признание ее неотъемлемыми частями следующие элементы:

- сам базовый текст Конституции РФ;

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – М., 2011. – С. 13.

- федеральные конституционные законы и федеральные законы, принятие которых прямо предусмотрено нормами Конституции РФ;
- решения Конституционного Суда РФ (содержащие толкование норм Основного закона);
- договоры, принятые для реализации ч. 3 ст.11 Конституции РФ;
- судебная практика прямого применения норм Конституции РФ;
- указы Президента РФ об изменении наименований субъектов РФ;
- международные договоры РФ, связанные с участием России в межгосударственных объединениях (на основании ст. 79 Конституции РФ)¹.

Подобное понимание Конституции, на наш взгляд, позволит более четко расставить акценты в ее функционировании и, вероятно, приведет к более адекватному соотношению конституционных норм и реалий жизни. Во многом противоречия между демократической сутью Конституции РФ и политической реальностью связано с господством неформальных социальных практик и слабым развитием общественной самодеятельности. Как констатирует В.О. Кротков, «если граждане страны, относящиеся к различным социальным группам, в массе своей не хотят отстаивать собственные жизненно важные интересы, принимать активное участие в политической жизни, то данный факт означает только одно – решать или не решать общественные проблемы, а их в России колоссальное количество, будет за граждан господствующая политическая элита, преследуя, в первую очередь, свои утилитарные интересы»².

Тотальная власть государственного аппарата «сверху» и политическая апатия «снизу» дают возможность поддерживать консервативно-патриархальную систему достаточно долго (правда, на нее воздействуют внешние факторы в виде экономических санкций, введенных в отношении РФ в 2014 г. и при сохранении существующего положения могущих изменить ситуацию). Учитывая же тот факт, что сложившийся «необрежневистский» режим сам не пойдет на либерализацию институтов властвования, то какие бы то ни было изменения могут происходить только в случае явного раскола «правлящего класса».

¹ Шахрай, С.М. О творческом потенциале действующей Конституции Российской Федерации / С.М. Шахрай // Современный конституционализм: вызовы и перспективы. – М., 2014. – С. 83.

² Кротков, В.О. От СССР к России. Авторитарная трансформация рубежа XX-XXI веков. / В.О. Кротков. – М., 2012. – С. 563.

В принципе действующая Конституция РФ позволяет гражданам страны пользоваться значительным объемом прав и свобод человека и гражданина, однако существует большой разрыв между позитивным правом и фактическим положением дел. Исходя из того общепризнанного факта, что права и свободы изначально держатся на достаточно высоком уровне экономического развития, мы можем обратиться к перечню экономических свобод граждан:

- свобода передвижения и выбора места пребывания (ст.27);
- свобода выбора рода деятельности, включая выбор между предпринимательством («самозанятостью») и наймом (ст. 34 и 37);
- право на свободу договора (ст. 35), т.е. право заключать любые не ограниченные законом сделки;
- поддержка конкуренции и право на защиту свободной конкуренции (ст. 8 и 34);
- право собственности, включая собственность на недвижимость и землю (ст. 8, 34, 35, 36);
- право объединения для осуществления предпринимательской деятельности, включая свободу выбора организационно-правовой формы юридических лиц и уведомительный порядок образования предпринимательских структур (ст. 34)¹.

Взаимоотношения государства и экономики в рамках рыночной системы и гражданского общества предполагают:

- установление преимущественно партнерских отношений между государственными и рыночными структурами;
- минимальное вмешательство государства в экономику, уровень которого для каждой страны различен;
- органичное сочетание административно-правовых средств воздействия государства на экономические отношения с финансовыми и иными «либеральными» средствами;
- сосредоточение в руках государства лишь минимальных, объективно необходимых для его нормального существования и функционирования материальных средств;
- полное сосредоточение в руках государства финансовой и налоговой систем;
- доминирование частной собственности над государственными и всеми другими формами собственности².

Исходя из факта резкого усиления политической и экономической нестабильности в России с начала 2014 г., бегство капитала из страны по официальным данным составило 128 млрд. долл. (прогноз на

¹ Степашин, С.В. Конституционный аудит. / С.В. Степашин. – М., 2006. – С. 187.

² Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Т.1. (государство). / М.Н. Марченко. – М., 2007. – С. 675-676.

2015 г. – 130 млрд. долл.). Выход из сложившегося положения видится в существенной либерализации политической системы и переходе к интенсивному развитию производственной сферы с одновременным устранением препятствий для свободного предпринимательства. Действующая Конституция РФ обладает всеми юридическими механизмами для использования либеральной модели властвования (с одновременной социальной защитой определенных слоев и групп населения). Эти конституционные положения следующие:

- признание высшей ценностью человека, его прав и свобод (ст. 2 Конституции);
- признание права граждан (народа) осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3);
- конституционные гарантии прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32);
- обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2);
- конституционные гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ (ч. 1 ст. 45);
- социальный характер государства (ч. 1 ст. 7);
- обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57);
- понимание бюджета как финансовой основы для обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан, а также выполнения государством своих социальных функций (ст. 2, 7);
- необходимость создания специального государственного органа для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета (ч. 5 ст. 101);
- обязанность государства расходовать средства государственного бюджета законно, рационально и эффективно (ч. 5 ст. 101);
- обязанность государства эффективно управлять общественными ресурсами в интересах граждан (ст. 2, 4, 7, 9);
- право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53);
- право граждан получать информацию по вопросам, непосредственно затрагивающим их права и свободы (ч. 2 ст. 24);
- свобода информации (ч. 4 и 5 ст. 29);
- право граждан на объединение (ч. 1 ст. 30)¹.

¹ Степашин, С.В. – Указ. соч. – С. 195.

Либеральная модель конституционализма стихийно оформилась в начале 1990-х гг. под воздействием социально-экономического и политического состояния страны. Как констатируют отечественные историки, «радикалы решительно отвергали идею вмешательства государства в экономику, в том числе и в форме регулируемого рынка. Свободный рыночный обмен товарами и услугами считался залогом позитивных преобразований российской экономики, выведения страны в число передовых. Для радикалов было характерно убеждение, что свободный рынок является благом не только для промышленности, сельского хозяйства и торговли, но и для науки и культуры. Сами представители науки и культуры, разделявшие радикальные взгляды, отождествляли свободный рынок со свободой творчества. Широко распространенным было мнение, что именно свободная от государственного вмешательства экономика является основой демократии в политической сфере»¹.

Разумеется, жизненный уровень большинства россиян значительно снизился в течение 1990-х годов, и восприятие либеральных идей изменилось в пользу консервативной стабилизации, начавшейся с 2000 года вместе с ростом цен на энергоносители. Как отмечают Б.А. Исаев и Н.А. Баранов, «сложность реформирования тоталитарной организации в России заключается в том, что для ее осуществления необходимо значительно поднять уровень оплаты труда наемной рабочей силы, для чего нужны обширные капиталовложения. В то же время для повышения эффективности экономики также необходимы значительные дополнительные инвестиции. Повысить уровень инвестирования экономики для ее модернизации и одновременно повысить оплату труда всей массе наемных работников без больших иностранных капиталовложений невозможно. Получается, что для реформируемой России требуется новая и мощная система мобилизации наемного персонала, который должен работать лучше, чем при социализме, за значительно меньшую, чем дореформенная, оплату труда»².

В этой ситуации существенно возрастает значимость института президентской власти. По сути, существующая президентская вертикаль есть не что иное, как режим личной власти, обладающий следующими чертами:

- острая политическая борьба нескольких группировок;
- связь с деятельностью групп давления;
- иррациональность политического сознания российского общества;

¹ Отечественная история Новейшего времени 1985-2008 / отв. ред. А.Б.Безбородов. – М., 2009. – С. 276.

² Исаев, Б.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. / Б.А. Исаев, Н.А. Баранов. – СПб., 2008. – С. 196-197.

- деструкция политических и общественных структур;
- личные качества главы государства;
- юридическое закрепление всевластия главы государства в Конституции;
- внешнеполитическая поддержка (на отдельных стадиях эволюции)¹.

Можно, видимо, проводить определенные параллели в статусе Президента РФ и Императора России (по Конституции 1993 г. и Основным Законам 1906 г.). Так, Император обладал всей полнотой исполнительной власти и управления, имел право амнистии и помилования, а на основании ст. 87 Основных Законов мог законодательствовать без участия Государственной Думы².

По справедливому замечанию В.О. Лучина, «от президента зависят органы не только исполнительной, но и законодательной и судебной власти, так как обеспечение их деятельности осуществляется его администрацией, упомянутой в Конституции всего один раз»³. Превращение вспомогательного органа (администрации) в фактическое «теневое» правительство не способствует укреплению в стране законности и правопорядка, что отмечается рядом исследователей⁴.

В принципе глава государства в современной России воспринимается большинством населения как руководитель к которому можно апеллировать как к последней инстанции, т.е. Президент выступает в роли высшего арбитра (при этом, видимо, можно говорить даже о сакральной составляющей данного института государственности). Социологические опросы 2000-х годов подтверждают эту тенденцию⁵. В настоящее время в России еще не сформировался полноценный средний класс, который в западном мире является носителем рационального отношения к власти, так как он осознает свои экономические и политические интересы и, соответственно, заинтересован в эффективном правопорядке и правовой государственности. Отсутствие же реальных механизмов контроля над властью постоянно воспроизводит патриархально-авторитарный тип культуры и не позволяет осуществить переход к либеральному политическому курсу.

¹ Пономарева, Е.Г. Политические институты и отношения в современной России. / Е.Г. Пономарева. – М., 2007. – С. 129-131.

² Законодательные акты переходного времени 1904-1908 гг. / под ред. Н.И.Лазаревского. – М., 2010. – С. 535-538, 551-552.

³ Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. / В.О. Лучин. – М., 2002. – С. 468.

⁴ Российская правовая политика. Курс лекций / под ред. Н.И.Матузова. – М., 2003. – С. 34-35.

⁵ Шереги, Ф. Социология права. Прикладные исследования. / Ф. Шереги. – СПб., 2002. – С. 125-132; Гудков, Л.Д. Проблема «элиты» в сегодняшней России: Размышления над результатами социологического исследования. / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Ю.А. Левада. – М., 2007. – С. 296-360.

Кроме того, проводимые социологические исследования показывают наличие достаточно сильного идеалистического компонента в восприятии власти. Так, ряд авторов вполне обоснованно считает, что «политическая составляющая, несмотря на известную ее слабость по сравнению с силовой и этической, оказывается значительно более развита и применимой к идеальной власти, чем реальной. Реальная власть еще реже рассматривается сквозь призму собственно политических предпочтений, ранжируемых по принципу «демократические», «коммунистические» и т.д. Подобное соотношение позволяет сделать вывод, что многие политические ценности присутствуют в массовом сознании в виртуальном виде, не становясь основой для оценки реальной власти»¹. Таким образом, можно констатировать отсутствие у большинства россиян четких идеологических предпочтений по вопросу о природе власти и, соответственно, невозможность восприятия главы государства в качестве «символа нации» или «первого чиновника», от личных качеств которого зависит не так уж и много.

Становление правовой государственности в современной России в связи с вышеизложенным существенно затруднено. Сугубо теоретических позиций, правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений. Отсюда вытекает и система принципов правовой государственности:

- господство права, верховенство правового закона во всех сферах жизни общества;
- примат свободы личности и ее гарантии (конкретизация в конституционных правах человека и гражданина);
- правовое равенство и равное пользование правами;
- правовая безопасность (ограничение вмешательства государственной власти, компенсации личности за ущерб, причиненный незаконными действиями государства);
- разделение властей в функциональном и организационном смысле;
- взаимная ответственность государства и граждан.

Последнее положение, связанное с ответственностью государства перед гражданами, предполагает достаточно разработанный механизм публично-правовых отношений в обществе. Однако в России эти отношения изначально оказываются в «проблемном поле». Как констатирует Н.В. Разуваев, «теоретически государство и муниципальные образования могут нести любые виды публично-правовой ответствен-

¹ Образы власти в постсоветской России. Политико-психологический анализ. – М., 2004. – С. 238.

ности, включая уголовную и административно-правовую ответственность. Однако действующим российским законодательством применение подобных видов ответственности к публично-правовым образованиям не предусмотрено. Поэтому в настоящее время мы можем говорить только об одном виде публично-правовой ответственности, применимой к государству и муниципальным образованиям, а именно – конституционно-правовой ответственности. Публично-правовая ответственность чаще всего имеет виновный характер, и, следовательно, может применяться только при наличии в действиях субъекта вины в форме умысла или неосторожности»¹.

Следовательно, защита прав личности по отношению к государству полностью не осуществима и требует законодательной доработки. Ответственность государства (должностных лиц) может, по нашему мнению, составлять три варианта:

- публично-правовая;
- частноправовая (гражданская);
- политическая.

Публично-правовая ответственность наступает в следующих случаях:

- принятие законов, а также иных нормативных актов, нарушающих права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а также влекущих за собой наступление иных общественно-опасных последствий;
- неисполнение или ненадлежащее исполнение принадлежащих публичному образованию функций;
- совершение иных противоправных действий, причиняющих значительный ущерб обществу в целом в лице всех или подавляющего числа его членов (организация и проведение массовых репрессий, актов геноцида, организация и развязывание захватнических войн)².

Вместе с тем «разграничение политической и юридической ответственности в каждом случае неблагоприятных последствий, наступающих для общества и отдельных людей от деяний государственных органов и должностных лиц необходимо, с одной стороны, для установления как можно большего числа составов формально определенных деяний, влекущих эти последствия, чтобы осуществление власти не было безответственным. С другой стороны, негативная ответственность за такие последствия должна быть только за то, что политик действительно мог предвидеть. Нет оснований применительно к государственным органам и служащим исключать действие общих принципов юридической ответственности: виновность, справедливость, закон-

¹ Ответственность государства перед частными лицами (опыт комплексного исследования). – Т. 1. – СПб., 2012. – С. 280.

² Там же. – С. 281.

ность. Произвол толпы (народа) столь же отвратителен, как и произвол тирана (государя, президента)»¹

Для публично-правовой ответственности государства в сфере законотворчества должны быть характерны следующие черты правовых актов:

- противоречие международно-правовым договорам и иным приравненным к ним международным актам, а также неисполнение международно-правовых обязательств государства;

- противоречие Конституции страны;

- игнорирование, ущемление и безосновательное ограничение возможности реализации прав и свобод человека и гражданина, причем как предусмотренных Основным законом страны, так и не предусмотренных им, но вытекающих из норм международного права;

- порождение за собой нереализацию или ненадлежащую реализацию государством его функций;

- вызов иных общественно-опасных или вредных последствий, наступление которых предполагалось или должно было предполагаться в момент принятия данного закона².

Цивилизованные отношения между личностью и властью должны исходить из того очевидного факта, что «режиму законности в конкретном обществе способствует относительное постоянство (длительность действия) законов, устойчивость практики их применения, преемственность методов работы правоохранительных органов и т.д. Именно стабильность правового регулирования и порождает уверенность в том, что наличные в социуме юридические предписания не случайны, а полезны и необходимы, в той или иной степени согласованы, органичны национальной и юридической парадигме, особенностям юридического мышления и быта, адекватны интересам большинства граждан, истории становления и развития отечественной государственности»³.

Таким образом, права человека и гражданина приобретают особую значимость, являющуюся краеугольным камнем концепции правового государства и гражданского общества. Ограничение прав и свобод возможно только по определенным, указанным в Конституции основаниям:

- защита основ конституционного строя государства;

- защита нравственности;

- защита здоровья других лиц;

¹ Поляков, С.Б. Юридическая ответственность государства. / С.Б. Поляков. – М., 2007. – С. 64.

² Ответственность государства перед частными лицами. – С. 297.

³ Государственная власть: парадигма, методология и типология. Часть 2. – М., 2013. – С.174.

- защита законных интересов других лиц;
- обеспечение обороны страны;
- безопасность государства¹.

Подводя некоторые итоги, отметим то обстоятельство, что в современных социально-политических условиях российского общества необходимо найти баланс между сильным государством, могущим реагировать на вызовы времени, и неотъемлемыми правами человека и гражданина, выстраданными всей отечественной исторической традицией.

СУХАРЕВ А.А., ПУШКИН В.И.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ

По мере углубления знаний в области виктимологии расширяется и ее понятийный аппарат. В настоящее время психологи и криминологи используют следующие понятия: «потерпевший» (жертва), «виктимность», «виктимизация», «виктимогенная ситуация», «латентность виктимизации», «виктимные факторы», «виктимологическая профилактика и девиктимизация» и др.

Следует иметь в виду, что понятия «жертва» и «потерпевший» отличаются, хотя и очень близки по смыслу. «Потерпевший от преступления» отличается по уголовно-правовому, уголовно-процессуальному и криминалистическому положению.

Понятие «жертва преступления» не получило определенного правового статуса и больше используется в виктимологических исследованиях.

Известно, что под виктимностью понимают комплекс свойств человека, обусловленных его биофизическими, психологическими и социальными качествами. Виктимность может быть личностной, ситуативной и ролевой. Уровень виктимности может меняться. Когда он растет, в некоторых исследованиях его называют виктимизацией, когда снижается – девиктимизацией².

В.И. Полубинский и А.Л. Ситковский считают, что виктимизация – это реализованная преступлением потенциальная виктимность³.

Социальные группы с повышенной виктимностью:

- дети и молодежь;
- лица пожилого возраста;

¹ Экштайн, К. Основные права и свободы. / К. Экштайн. – М., 2004. – С. 60.

² Смирнов, А.И. Виктимология сексуальных инверсий. / А.И. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2012.

³ Полубинский В.И. Теоритические и практические основы криминальной виктимологии / В.И. Полубинский, А.Л. Ситковский. – М: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 60-63.

- лица, обладающие психическими аномалиями или страдающие психическими заболеваниями;
- асоциальные лица с низким социальным статусом;
- лица с девиантным поведением;
- лица, отбывающие наказания в исправительных учреждениях;
- лица с сексуальными инверсиями;
- женщины «легкого поведения», проститутки;
- представители профессий с повышенной виктимностью.

Выделяют виктимность личностную, ситуативную и ролевую. Индивидуальная виктимность складывается из личностного и ситуативного компонентов. В то же время известно, что чем лучше личность просоциализирована, тем в меньшей степени ее поведение обусловлено ситуативно.

Исследованиями ученых-психологов установлено, что все поведенческие акты индивида имеют личностную обусловленность. В.М. Бехтерев определил принцип внутреннего опосредования внешних явлений: «наблюдения показывают, что процесс введения представлений в сферу ясного сознания зависит только частично от внешних условий, иначе говоря от объективных качеств действовавшего на нас внешнего впечатления, главнейшим же образом – от внутренних условий»¹.

Эту точку зрения разделяет известный российский ученый в области юридической психологии М.И. Еникеев, который, в частности, рассматривает механизм бидоминанты, с помощью которого сознание реализуется через внутриличностную коммуникацию путем общения индивида с самим собой. При этом «явления действительности отражаются сознанием индивида интенционально-пристрастно-избирательно в зависимости от их значимости в практике данного человека»².

В свое время П.К. Анохин назвал первоначальную стадию формирования любого поведенческого акта афферентным синтезом, что означает в переводе с латинского «соединение приносимого». Это начальный этап в нейрофизиологическом механизме принятия поведенческого мышления. Афферентный синтез позволяет выполнить предварительный анализ прошлого опыта по удовлетворению данной потребности и определяет наиболее рациональный способ действия. Также в нейрофизиологическом механизме принятия решения различают механизм акцептора результатов действия. Данный механизм дает возможность оценивать возможные результаты будущего действия на основе обобщения ранее полученных итогов аналогичных

¹ Бехтерев, В.М. Сознание и его границы. / В.М. Бехтерев. – Казань, 1888. – С. 26.

² Енисеев, М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии. / М.И. Енисеев. – М.: Норма, 2006. – С. 29.

действий. На данной основе создается программа действия и только затем реализуется само действие.

Психология поведения индивида связана с психологией отражения окружающей действительности. Отражение внешнего мира обеспечивают психические процессы, которые выступают первичными регуляторами поведения личности. Рассмотрение психических познавательных процессов показывает, что они могут обладать у части людей определенными дефектами. Например, восприятие может обладать аконстантностью (зрительные иллюзии); внимание может характеризоваться расстройством внимания (рассеянность, инертность, чрезмерная подвижность внимания); мышление может отличаться ригидностью, нарушением интеллекта (неадекватность мотивов, неадекватность средств поставленным целям, дефекты мыслительных операций и др.).

Присутствие дефектов в познавательных процессах индивида затрудняет адекватное отражение им окружающей среды, препятствует созданию ориентировочной основе поведения и тем самым повышает индивидуальную виктимность.

А.Л. Репецкая выделяет два типа личностной виктимности:

- возрастная виктимность, виктимность-патология, стрессовая виктимность;
- виктимность как следствие неблагоприятных условий социализации.

Также в научных исследованиях выделяют первичную виктимизацию и повторную, когда лицо становилось потерпевшим неоднократно.

Наряду с этим исследователи отмечают, что изучение отдельных психологических свойств и качеств личности не дает должной объективной оценки. Так как одна и та же черта характера в различных ситуациях может выступать как виктимогенная, нейтральная или антивиктимная.

Индивидуальная виктимность может обуславливаться как негативными так и позитивными качествами личности: жадность – альтруизм; чрезмерная доверчивость – подозрительность; депрессия – приподнятое настроение; конформность – принципиальность; лживость – честность; агрессивность – эмпатия; замкнутость – открытость и т.д.

В данном случае необходимо иметь в виду тот факт, что поведение одного и того же человека в одной и той же ситуации может проявляться различно. Здесь следует учитывать особенности формирования мотивации поведения, которая во многом определяется сложным взаимодействием бессознательной и подсознательной сфер психики с сознанием.

Если взять за аксиому предложение А.В. Ростокинского о том, что виктимность является функцией девиантного поведения, то следует ответить на вопрос: чем обусловлено девиантное поведение? Обще-

известно, среди главных факторов девиации называют дефекты социализации личности в семье, школе и взаимодействие подростков в референтных группах с отрицательной социальной направленностью. И, казалось бы, эти факторы исследованы достаточно хорошо. Однако исследования российского ученого О.И. Гулевич, проведенные на основе разработок американских психологов, показывают, что хорошо изучены эксплицитные, т.е. открытые механизмы социализации, а имплицитные (скрытые) механизмы исследованы явно недостаточно. Поэтому одним из условий установления механизмов виктимизации личности является детальное изучение имплицитной социализации.

Требуется тщательного исследования личностная виктимность типа виктимность-патология. В этой связи известно, что поведение человека в значительной степени определяется действием функции психической саморегуляции. Если у человека присутствуют психические аномалии, то функция психической саморегуляции нарушается. Но пограничные психические состояния, то есть не исключающие вменяемость, не отрицают сохранения в целом у индивида интеллекта. Когда ситуация для таких лиц складывается непривычно или когда установленные нормы поведения нарушаются другими людьми, они способны на непредсказуемые поступки, в том числе виктимные.

В этой связи существенной составляющей девиктимизации личности является своевременная диагностика наличия у нее психической аномалии. Поэтому необходимо неоднократное и тщательное психолого-медицинское обследование подростков на всем протяжении их обучения в школе.

В ближайшее время необходимо также исследовать механизмы виктимизации людей, которые демонстрируют достаточно осмотрительное поведение, ведущих социально-адаптированный образ жизни и не имеющих связей с криминальными элементами.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

В середине XX века с подачи Г.М. Маклюэна¹ современный мир стал именоваться «глобальной деревней»: информация превратилась в основной ресурс и источник влияния. С увеличением объема информации и упрощения доступа к ней действия любого человека легко могут стать предметом критики со стороны Интернет-сообществ, средств массовой информации и отдельных лиц, как следствие этого, количество рассматриваемых судами дел о защите чести и достоинства неуклонно растет. В 2004 году на конференции «Честь и доброе имя: конфликт журналистики и юриспруденции» А.В. Осташевский отмечал, что количество судебных споров по ст. 152 ГК РФ «по уровню популярности соперничает с мелким хулиганством, кражами и восстановлением на работе»². Если в начале 2000-х годов к такому средству защиты прибегали в основном публичные персоны, то сейчас в суд с исками о защите чести и достоинства обращаются в равной мере и простые граждане, и представители всех ветвей власти и бизнеса, религиозных и общественных организаций. В настоящей статье постараемся на примере одного дела³ обозначить некоторые типичные проблемы, возникающие при рассмотрении дел о защите чести и достоинства.

Итак, основная проблема, с которой сталкивается суд при рассмотрении данной категории дел, заключается в установлении, какие из оспариваемых сведений являются утверждениями о факте, а какие оценочными суждениями, не подлежащими защите в порядке ст. 152 ГК РФ. Отличительный критерий фактов – проверяемость, т.е. только о факте можно сказать, истинен он или ложен, в то время как мнение (оценочное суждение) можно охарактеризовать лишь по принципу справедливое/несправедливое. Как указал Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в постановлении по делу «Федченко против России», «само по себе требование доказать достоверность оценочного суждения невозможно исполнить, и оно само по себе нарушает свободу вы-

¹ Маклюэн, Г.М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / перевод с английского и примечания: А. Юдин. – М., 2003. [Электронный ресурс] // <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568> (дата обращения: 11.12.2014).

² Честь и доброе имя. Конфликт журналистики и юриспруденции. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. М.В. Горбаневского, А.К. Симонова. – М.: Медея, 2004. – С. 142.

³ Дело № 2-3638/2013, рассматривавшееся Басманным районным судом г. Москвы, поводом к которому стала публикация в ноябре 2013 года в «Новой газете» статьи «Это Ваш плагиат, Ваша честь?» о наличии в диссертации судьи Московского городского суда Д.В. Гордеюка некорректных заимствований из диссертации своего научного руководителя – судьи в отставке Ю.Ф. Беспалова.

ражения мнения, которая является фундаментальной составляющей права, защищаемого ст. 10 Конвенции»¹.

Несмотря на кажущуюся простоту, отделить оценочное суждение от суждения о факте далеко не так просто, и зачастую деятельность суда фактически сводится к определению соответствия оценочных суждений действительности. Как верно подметил А.В. Осташевский, «в суде сталкиваются три отношения к слову: истца, ответчика и судьи – и, как следствие, три отношения к описываемому событию и к оценкам этого события... Исследование соответствия действительности нередко, если не сказать всегда, подменяется исследованием оценок, данных в публикации. В судах почти никогда не рассматриваются семантика, прагматика текста и мотивы написания»².

В том случае, когда отношение к слову, «картина мира» суда совпадает с «картиной мира» одной из сторон, противной стороне становится гораздо сложнее найти такие доводы в свою пользу, которые суд воспримет и учтет при вынесении решения. Например, в деле по иску Д.В. Гордеюка и Ю.Ф. Беспалова к «Новой газете» суд, основываясь лишь на собственной оценке спорного материала и не привлекая экспертов-лингвистов, посчитал установленным, что под видом мнения в статье содержались утверждения о факте. Данное обстоятельство свидетельствует о некритическом восприятии судом следующего довода истцов, основанного исключительно на субъективной оценке текста: «Снабжая кое-где по тексту умышленные обвинения словами: «кажется», «по всей видимости», «скорее всего» и т.п., и подкрепляя собственные высказывания ссылкой на сообщество «Диссернет», автор и редакция заблаговременно готовились к предстоящей защите. Мол, наши оценочные суждения и цитирования. Однако, это не так... Утвердительный, обвинительный характер статьи – еще одно свидетельство клеветы и оскорблений»³.

В связи с наличием большой доли судейского усмотрения при решении вопроса, какие из оспариваемых выражений являются утверждениями о факте, а какие оценочными суждениями, возникает необходимость выработки критериев, которыми мог бы руководствоваться суд при определении, что в оспариваемом материале есть утверждение о факте, а что – оценочное суждение. Подобный алгоритм существует в

¹ Постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 48195/06) // СПС КонсультантПлюс.

² Честь и доброе имя. Конфликт журналистики и юриспруденции. / Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. М.В. Горбаневского, А.К. Симонова. – М.: Медея, 2004. – С. 143-144.

³ Исковое заявление Д.В. Гордеюка, Ю.Ф. Беспалова к «Новой газете» [Не было опубликовано].

США, где в 1974 году в решении по делу «Герц против Вэлча»¹ Верховный Суд США сформулировал основные принципы, на основании которых можно отличить утверждение о факте от оценочного суждения².

Итак, первый критерий – точность языка, используемого в спорном материале. Если текст изобилует нечеткими, пространными выражениями, то это, скорее всего, мнение, если наоборот – то, скорее всего, спорный материал содержит значительное количество сообщений о фактах.

Второй критерий – проверяемость, т.е. возможность установить, соответствует ли утверждение имевшему место быть в действительности событию или явлению.

Третий критерий – критерий контекста. Спорный материал необходимо рассматривать целиком, а не «выдергивать» из него отдельные фразы. Только оценка всего текста в совокупности может дать ответ, имелась ли у автора спорного материала цель опорочить истца или он высказывал свое мнение, пусть и в резкой, шокирующей форме.

В плане учета контекста ситуация с рассмотрением дел о защите чести и достоинства в российских судах выглядит не оптимистично. Суд подвергает оценке только заявленные истцом фразы, абстрагируясь от контекста спорного материала, нередко истцы «выдергивают» порочащие, по их мнению, словосочетания и выражения из предложений³. Более того, и суды не всегда руководствуются позициями ЕСПЧ⁴, Конституционного⁵ и Верховного⁶ Судов РФ, неоднократно указывавших на недопустимость оценки отдельных оспариваемых выражений вне контекста спорного материала.

Четвертый критерий говорит о необходимости проверить, понятно ли читателю (адресату) спорного материала, в каком смысле употребляются в тексте стилистические приемы (гиперболы, метафо-

¹ Решение Верховного Суда США от 25.06.1974 по делу «Gertz v. Robert Welch, Inc.» // <https://web.archive.org/web/20101109113700/http://caselaw.lp.findlaw.com/scripts/getcase.pl?court=US&vol=418&invol=323>. Дата обращения: 11.12.2014.

² В общем виде суждения можно разделить на 3 группы: описательные (дескриптивные), оценочные, нормативные, при этом «чистые» описательные и оценочные суждения употребляются очень редко, в большинстве случаев используются оценочные суждения с фактической ссылкой (т.е. говорят не об объекте, а об отношении лица к объекту).

³ Решение Басманного районного суда г. Москвы от 06.12.2013 по делу № 2-3638/2013; решение Пресненского районного суда г. Москвы от 15.09.2014 по делу № 2-4796/2014 и др. [Не были опубликованы].

⁴ Постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 48195/06) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 13-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коблуковой Людмилы Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации и решением суда общей юрисдикции» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 10.12.2013 № 10-КГ13-2 // СПС КонсультантПлюс.

ры, сравнения). Их использование чаще всего сопровождается мнением, а не суждением о факте.

В дальнейшем к обозначенным критериям был добавлен пятый, согласно которому политические обвинения, содержащиеся в материале, признаются выражением мнения, вследствие чего не подлежат защите в судебном порядке.

Свою классификацию оценочных суждений предложил Г. Резник. По его мнению, суждения, не являющиеся в чистом виде дескриптивными, можно разделить на пять групп: правовые, нравственные, деловые, политические и идеологические. Суждения последних двух групп не могут быть основанием для привлечения к ответственности, поскольку это противоречит положениям ст. 29 Конституции РФ. Что касается первых трех групп, то они могут быть признаны не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство личности в зависимости от конкретных обстоятельств дела. При этом Г. Резник полагает, что за оскорбительные высказывания возможна исключительно гражданско-правовая ответственность¹. Однако отечественный законодатель не разделяет эту позицию, о чем свидетельствует возвращение уголовной ответственности за клевету (ст. 128.1 УК РФ).

Следующая проблема, неразрывно связанная с предыдущей, – определение обстоятельств, подлежащих доказыванию. Что касается распределения бремени доказывания, то истец должен доказать, что спорные сведения были распространены ответчиком, а также порочащий характер данных сведений, а ответчик обязан доказать соответствие спорных сведений действительности. Таким образом, по данной категории дел установлена доказательственная презумпция недостоверности распространенных сведений, опровергнуть которую надлежит ответчику². Поэтому, если суд счел содержащееся в спорном материале оценочное суждение утверждением о факте, то, соответственно, он будет требовать от ответчика подтвердить достоверность данного суждения, чем фактически предрешит исход дела, поскольку, как уже говорилось, проверить на соответствие действительности можно лишь суждение о факте, но не оценочное суждение.

К данной проблеме тесно примыкают еще две, касающиеся стандарта доказывания, и какие доказательства можно считать надлежащими. Что касается стандартов доказывания, здесь, по нашему мне-

¹ Честь и доброе имя. Конфликт журналистики и юриспруденции. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. М.В. Горбаневского, А.К. Симонова. – М.: Медея, 2004. – С. 170-174.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». – П. 7.

нию, следует придерживаться позиции ЕСПЧ: в делах о защите чести и достоинства не может применяться такой же стандарт доказывания, как в уголовном процессе¹. Если поднятая в спорном материале проблема является общественно значимой, то достаточно, чтобы ответчик мог подтвердить наличие фактических оснований только по части оспариваемых сведений. Например, в рассматриваемом нами деле по иску Д.В. Гордеюка и Ю.Ф. Беспалова к «Новой газете» истцы, заявляя о несоответствии действительности сведений о наличии в диссертации Д.В. Гордеюка некорректных заимствований из диссертации его научного руководителя Ю.Ф. Беспалова, ссылались на то, что соответствие диссертации Д.В. Гордеюка установленным требованиям подтверждено положительным решением диссертационного совета и одобрено экспертным советом ВАК при Минобрнауки РФ. Также, по мнению истцов, все экспертизы, о которых говорилось в статье, неправомерны, поскольку проверяющие не были наделены правом на их проведение. Суды первой и апелляционной инстанций согласились с доводами истцов и, отклонив ходатайства ответчиков о проведении автороведческой экспертизы и не осуществив самостоятельного сравнения текстов, сочли факт несоответствия распространенных в статье сведений доказанным. Однако Верховный Суд РФ посчитал ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций, указав, что положительное решение диссертационного совета и диплом кандидата наук не являются допустимыми доказательствами, что диссертация истца не содержит некорректных заимствований, поскольку подтверждают лишь прохождение диссертацией процедуры защиты и наличие у истца ученой степени, но не содержание самой диссертационной работы. Именно поэтому проверке судом подлежат тексты диссертаций, в отношении которых в оспариваемом материале содержатся сведения о наличии некорректных заимствований, а не наличие/отсутствие у истца диплома кандидата наук².

Следующая проблема, на которую необходимо обратить внимание, – определение границ допустимой критики в отношении отдельных категорий лиц. Несмотря на наличие международных правовых актов, постановлений Конституционного и Верховного Судов РФ, отечественная правоприменительная практика по данному вопросу достаточно противоречива. Нет единого мнения и в правопорядках систем общего и континентального права. Например, в 1992 году Высокий Суд Австралии определением по делу «Нешнвайд Ньюс против Виллса» постановил, что пределы критики в отношении представителей

¹ Постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 48195/06) // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2014 № 5-КГ14-95 // СПС КонсультантПлюс.

судебной власти должны быть такими же, как и по отношению к представителям законодательной и исполнительной властей, т.е. должны предусматривать очень широкую свободу дискуссий¹.

Если говорить о практике Европейского Суда по правам человека, то и она неоднозначна. Например, в знаменитом постановлении по делу «Лингенс против Австрии» ЕСПЧ указал, что «свобода политической дискуссии составляет стержень концепции демократического общества... Соответственно, пределы допустимой критики в отношении политического деятеля как такового шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию»². Однако в деле «Барфод против Дании»³ ЕСПЧ счел, что границы допустимой критики в адрес присяжных заседателей (в частности, высказанные Барфодом сомнения в их беспристрастности) не тождественны той критике, которой могут подвергаться политические деятели: «Оспариваемое заявление не было критикой мотивировки решения... скорее было диффамационным обвинением против двух судебных заседателей лично, которое могло унижить их в глазах общественности и было выдвинуто без соответствующих доказательств. В виду этих соображений, политический контекст, в котором рассматривалось дело о налогообложении, нельзя считать уместным для решения вопроса о пропорциональности». С этим выводом не согласился судья Гелькюкю, указав в особом мнении, что «вмешательство государственных органов в осуществление заявителем права на свободу выражения мнения не может рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе» и что, таким образом, имело место нарушение статьи 10 Конвенции». Но, несмотря на наличие особого мнения судьи Гелькюкю, официальная позиция ЕСПЧ такова, что в конкретных случаях возможно сужение границы допустимой критики, особенно если это может отразиться на авторитете судебной власти и ее представителей.

Согласиться с позицией ЕСПЧ, высказанной в постановлении по делу «Барфод против Дании», нельзя. По нашему мнению, в отношении к представителям судебной власти границы допустимой критики могут быть шире, чем в отношении к обычным гражданам, хотя не такие, как к представителям законодательной и исполнительной властей. Судья больше, чем кто бы то ни было, всем своим поведением должен

¹ Решение Высокого Суда Австралии от 30.09.1992 по делу «Nationwide News Pty Ltd. v. Wills» // <http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1992/46.html> (дата обращения: 11.12.2014).

² Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 по делу «Лингенс (Lingens) против Австрии» // СПС Консультант Плюс.

³ Постановление ЕСПЧ от 22.02.1989 по делу «Барфод (Barfod) против Дании» // СПС Консультант Плюс.

демонстрировать приверженность букве и духу закона, и если он считает для себя возможным отступить от следования данному принципу, то общество имеет право знать об этом и высказывать свою позицию касательно таких действий. Авторитет представителей судейского корпуса должен проистекать из их профессиональной деятельности и поведения вне стен суда, а не из запрещения или пресечения критических высказываний в их адрес. В противном случае утрачивает всякий смысл существование положения, закрепленного в п. 5 ст. 13 Кодекса судейской этики, согласно которому личное обращение судьи в правоохранительные органы с целью защиты чести и достоинства или в средства массовой информации для публичного ответа на критику целесообразно тогда, когда иные способы реагирования исчерпаны или прибегнуть к ним не представляется возможным¹.

Что касается рассматриваемого казуса, то реакция Д.В. Гордеюка и Ю.Ф. Беспалова на статью в «Новой газете» в виде подачи иска говорит, скорее, о слабом авторитете служителей Фемиды. Примечательно, что тремя годами ранее в одном из интервью заместитель председателя Московского городского суда в ответ на вопрос, как стоит реагировать судьям на критику в СМИ, заявила, что «судья не пойдет в суд с иском о защите чести и достоинства... Потому что он выше этого»². С этим нельзя не согласиться, и хочется надеяться, что остальные судьи воспримут и будут придерживаться данной позиции, а не пытаться на любое критическое замечание в СМИ идти в суд с иском о защите чести и достоинства.

И последняя проблема, на которой хотелось бы остановиться, – это определение размера компенсации морального вреда. Как указал Верховный Суд РФ, при определении размера компенсации морального вреда, судам надлежит исходить из обстоятельств конкретного дела, а также руководствоваться принципами разумности и справедливости³. Еще в 1910 г. проф. С.А. Беляцкий писал, что «только деяния, существенно затрагивающие личные права и личные блага в обширном смысле, влекут за собой обязанность возмещения... Законодатель должен дать судье разрешение для всех случаев, делая ему общее указание о своей воле, чтобы возмещение получалось лишь за действительные страдания и ущерб, заслуживающий признания и внимания. Ограничение размера присужденного требования имущественными средствами нарушителя устранит возможность разорительных для многих лиц ре-

¹ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // СПС Консультант Плюс.

² Споры о защите чести и достоинства / На что жалуемся? (совместно с Мосгорсудом) (эфир радиопередачи от 25.10.2010) // <http://www.echo.msk.ru/programs/court/720397-echo/#element-text> (дата обращения: 11.12.2010).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». – П. 1 // СПС Консультант Плюс.

шений о возмещении морального вреда»¹. Однако если посмотреть на отечественную практику, складывается парадоксальная картина: при схожих обстоятельствах размер компенсации морального вреда по делам о защите чести и достоинства, взыскиваемый в пользу представителя власти, зачастую значительно выше, чем размер компенсации, присуждаемой обычному гражданину.

Например, в деле по иску Д.В. Гордеюка и Ю.Ф. Беспалова к «Новой газете» суд в полном объеме удовлетворил заявленные требования и взыскал с редакции в пользу каждого из истцов по 100 тыс. руб., с автора статьи – по 50 тыс. руб. По иску по схожим основаниям, предъявленному теми же лицами к журналу «The New Times», Пресненский районный суд г. Москвы взыскал с редакции в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 500 тыс. руб. и по 50 тыс. руб. – с автора статьи². Очевидно, что в данном случае размер присужденной компенсации носил характер «разорительного решения», принятого без учета финансового положения издания и имущественного положения автора статьи. В то же время размер компенсации морального вреда по искам обычных граждан редко превышает 20-40 тыс. руб.

Подводя итог сказанному, с сожалением приходится признать, что дела о защите чести и достоинства из способа защиты нарушенного права зачастую превращаются в средство борьбы с мнением. Анализ судебной практики показывает, что это касается не только оппозиционных общественных деятелей, но и обычных граждан, обращающихся с жалобами на решения и действия представителей власти. В этой связи обращает на себя внимание казус, описанный Уполномоченным по правам человека в отчетном докладе за 2013 год. Гражданин Ф. был признан виновным в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство старшего инспектора ГИБДД, при этом ««вина» Ф. состояла лишь в подаче жалобы на инспектора, который, по мнению заявителя, ввел его в заблуждение»³. Суды двух инстанций признали Ф. виновным в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство должностного лица. И только благодаря вмешательству Уполномоченного по правам человека областной суд отменил постановления нижестоящих судов, сняв с Ф. все обвинения. Примеры подобных дел, но с другим исходом, без труда можно найти в отечественной правоприменительной практике. Сложившаяся ситуация

¹ Беляцкий, С. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С. Беляцкий // Право. – 1911. – № 33. – 1786.

² Апелляционным определением Московского городского суда от 22.04.2014 по делу № 33-10790 размер компенсации морального вреда был снижен до 100 тыс. руб. и 20 тыс. руб. соответственно.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год // <http://ombudsmanrf.org/doklady/7265> (дата обращения: 11.12.2014).

настораживает, поскольку свидетельствует об отходе российского судопроизводства от принципов, заложенных ст. 10 Конвенции о защите основных прав и свобод человека и ст. 29 Конституции РФ.

ХАТЯНОВИЧ Л.С.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Личность преступника, с одной стороны, – понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от его социальной сущности, вне связи со всей системой общественных отношений, в которую он включен. Под их воздействием формируется социальный облик преступника как целостное единство конкретного лица с образующими его нравственно-психологическими чертами и свойствами (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства).

В зависимости от криминогенной мотивации в криминологии выделяют корыстный и насильственный тип женщин-преступниц.

По данным уголовной статистики, в 2007 году в Республике Беларусь женщинами было совершено 161 убийство и покушение на убийство из 724 зарегистрированных случаев. В последующие годы число убийств и покушений на убийство, совершенных женщинами, значительно снижается. В 2009 было зафиксировано 94 таких случая (из 610), в 2010 – 69 (из 515), в 2011 – 67 (из 420) и в 2012 – 66 (из 369). Снижение это, впрочем, было связано с общим сокращением числа убийств. Удельный вес убийств, совершенных женщинами, в их общем числе оставался относительно стабильным.

Умышленного причинения тяжких телесных повреждений, совершенных женщинами было зафиксировано в 2007 г. 335 случаев (мужчинами – 1505), в 2009 – 273 (мужчинами – 1271), в 2010 – 229 (мужчинами – 1172), в 2011 – 209 (мужчинами – 1033), в 2012 – 177 (мужчинами – 770)¹.

Насильственная мотивация определяется системой мотивов и индивидуально-психологических свойств, которая обуславливает выбор индивидом агрессивных вариантов поведения. Она включает широкий спектр побуждений, характерных для преступности женщин. Анализ структуры мотивации позволил выделить следующие типы мотивов.

¹ Женщины и мужчины Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2013. – С. 206.

1. Инструментальная агрессия (средство достижения какой-либо значимой цели, удовлетворения насущной потребности). Причинение страданий потерпевшим здесь не является целью преступниц, а способствует удовлетворению личных, материальных и т.п. потребностей. Причинение вреда жизни, здоровью личности либо не считается значимым в данной ситуации, либо признается неизбежным для достижения желаемого результата.

Частным случаем мотивации такого типа являются побуждения к утверждению на социально-психологическом уровне и самоутверждению.

2. Враждебная агрессия – насилие ради насилия, как правило, сопровождающееся проявлениями особой жестокости, садизма, глумления над жертвой, унижением человеческого достоинства, доставляющее удовольствие и чувство удовлетворенности от процесса применения насилия и его результатов.

3. Защитная агрессия, т.е. реакция типа «насилие – следствие насилия». В мотивации этого типа доминируют гнев, обида, месть. Под влиянием этих эмоциональных реакций гипертрофированно воспринимается враждебность окружающих, что и порождает агрессивное поведение, направленное на защиту всеми силами и средствами, зачастую спонтанно и жестоко.

Изучение мотивации насильственных преступлений женщин свидетельствует о преобладании в ней защитной агрессии. Женщины весьма эмоционально и остро реагируют на негативные стороны окружающей действительности. Травмы, связанные с производственными конфликтами, семейными неурядицами, неустроенностью личной жизни, носят у них более затяжной и глубокий характер. Женщины значительно чаще, по сравнению с мужчинами, оценивают ситуацию как угрожающую, поэтому их противоправное поведение носит в основном защитный характер и направлено на то, чтобы оградить себя и свою семью от опасности.

Враждебная агрессия встречается у женщин гораздо реже. Особенно низок рейтинг как регулятора деятельности и поведения мотива самоутверждения, что также свидетельствует об уникальной структуре мотивов насильственной женской преступности.

На наш взгляд, в отдельную группу необходимо выделить женщин, совершивших убийство своих детей. Женщины, совершившие убийство новорожденного чаще всего характеризуются личностной незрелостью, низким интеллектуальным уровнем, неуверенностью в себе. В зону риска попадают незамужние или женщины, в семье которых отсутствовали теплые доверительные отношения, имелись религиозные, культурные запреты. Во многих случаях женщина скрывает беременность от окружающих. Следует отметить, что при совершении такого преступления у женщин чаще встречаются психологические

проблемы, чем психиатрические расстройства, вызванные предшествующей психотравмирующей ситуацией: страх огласки, финансовые трудности, сложные взаимоотношения в семье, в том числе и с отцом ребенка.

Женщины, совершившие убийство своих детей старше 24 часов, чаще характеризуются вспыльчивостью, неумением контролировать свои эмоции, раздражительностью. Однако могут преобладать ряд противоположных черт: замкнутость, осторожность, депрессивность. Нередко убийства совершают матери, страдающие психическими заболеваниями (шизофрения) или алкогольной зависимостью.

Насильственная преступность является менее характерной для женщин, чем корыстная, однако последствия от нее гораздо серьезнее и трагичнее. Необходимо уделить значительное внимание профилактике таких преступлений прежде всего путем создания экономических, организационно-правовых возможностей социально-нравственного развития женщины, принятия мер по улучшению семейно-бытовых условий, а также борьбе с алкоголизмом и наркоманией.

ШАДРИНА Е.Г.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА, ВЫНЕСЕННОГО В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

В 2013 году исполнилось 20 лет Конституции РФ, утвердившей Россию как демократическое федеративное правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Государство гарантирует признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина во всех сферах его жизнедеятельности. Досудебное уголовное судопроизводство должно осуществляться уполномоченными должностными лицами в полном и точном соответствии с Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом, а также с соблюдением конституционных и конвенционных прав лиц, вовлечённых в уголовный процесс. Любое их ограничение может производиться только на законных основаниях и должно быть обоснованным и необходимым в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и безопасности государства. В сфере уголовного судопроизводства довольно часто происходит столкновение публичных и частных интересов, когда возможно нарушение прав человека со стороны органов предварительного расследования и прокуроров. В этом случае возникает необходимость незамедлительной проверки обоснованности допущенного нарушения или ограничения прав граждан, которая обеспе-

чивается путём реализации последними принципа права на подачу жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

«Участники уголовного процесса – частные лица – должны быть наделены возможностью воздействовать на должностных лиц при не выполнении последними процессуальных обязанностей, с целью заставить их исполнить обязанности по соблюдению и обеспечению их прав и законных интересов»¹.

Процедура судебной проверки жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ существенно отличается от рассмотрения уголовного дела по существу по своей правовой природе, предмету, задачам, субъектам, принимаемым решениям.

В научных кругах существуют различные точки зрения по этим вопросам. В основном учёные, анализируя действующее законодательство, сходятся во мнении, что институт обжалования не совершенен, в настоящее время требуется внести в него изменения и дополнения, позволяющие человеку и гражданину получить более эффективную судебную защиту нарушенных, в ходе предварительного следствия, прав.

В частности, расширению подлежит круг субъектов, которым суд обязан направить копию постановления в порядке ч. 6 ст. 125 УПК РФ, именно указанную норму необходимо дополнить следующими словами: «иным лицам, интересы которых непосредственно затрагиваются обжалуемым действием или решением копия судебного решения предоставляется по их ходатайству».

Данное предложение авторами сформулировано не случайно. Так, законный представитель потерпевшего обратился с заявлением в суд о предоставлении копии вынесенного по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ судебного решения. Суд отказал в выдаче постановления, мотивируя отказ тем, что ч. 6 ст. 125 УПК РФ не предусмотрена выдача этого документа заинтересованным лицам². Считаю, что данный ответ суда находится в полном противоречии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, которая обязывает органы государственной власти обеспечить возможность ознакомления каждого человека с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

Остается неурегулированным вопрос о сроках исполнения судебного решения, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ.

В случае неисполнения должностными лицами судебного решения в порядке ст. 125 УПК РФ Верховный суд разъясняет право заявителя обратиться с жалобой на их бездействие. При подтверждении это-

¹ Дело № 3/7-3 по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ // Материалы Кировского районного суда СПб., 2013.

² Там же.

го факта суд обязан вынести частное определение в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Учитывая, как в Российской Федерации исполняются судебные решения, автор не может не согласиться с мнением В.В. Осина, что «гражданин, с трудом добившийся рассмотрения его жалобы, в порядке положений ст. 125 УПК РФ, и получивший судебное решение о том, что всё творимое в отношении него является незаконным и необоснованным, вновь оказывается в ситуации, когда допущенные нарушения не устраняются, а продолжаются нередко годами»¹.

В.В. Осин предлагает решить эту проблему путём внесения в ст. 125 УПК РФ следующих изменений:

1. об исполнении Постановления суда должно быть сообщено суду и заявителю не позднее чем в месячный срок со дня получения Постановления; в случае неисполнения решения суда, суд принимает меры ответственности, предусмотренные законодательством РФ;

2. установив обоснованность жалобы, суд определяет ответственность должностного лица за действия (бездействие) или решения, приведшие к отказу в возбуждении уголовного дела, незаконному прекращению уголовного дела, иным нарушениям, которые были способны причинить ущерб Конституционным правам и свободам граждан;

3. на должностных лиц, действия и решения которых обжалуются, должна возлагаться процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий и решений, а гражданин должен быть освобождён от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий и решений, но обязан доказать нарушение своих прав и свобод.

И.Р. Дочия так же считает, что механизм исполнения постановлений суда, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, прокурора, должен основываться на нормативных требованиях, которые надлежит закрепить в УПК РФ в следующем виде:

«В случаях полного либо частичного удовлетворения жалобы судья после вступления постановления в законную силу немедленно направляет его прокурору, руководителю следственного органа для устранения допущенных нарушений. Прокурор, руководитель следственного органа в течение 5 дней извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, о принятых мерах к устранению нарушений закона»².

¹ См. Осин, В.В. Проблемы и особенности судебной защиты от незаконных и необоснованных действий (бездействия) и решений органов власти и должностных лиц: монография. / В.В. Осин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 59.

² Там же.

О.Ю. Цурлуй высказывает мнение, что «должностное лицо, чье процессуальное действие (бездействие) или решение признано незаконным и необоснованным, обязано устранить допущенное нарушение в трёхдневный срок с письменным уведомлением об этом суда»¹.

Учитывая, что законодатель определил срок рассмотрения жалоб судом в пять суток, по мнению автора, необходимо на законодательном уровне определить и жёсткие сроки исполнения судебного решения после вступления последнего в законную силу. В случае превышения этого срока необходимо предусмотреть строгую ответственность должностных лиц, вплоть до уголовной. «Этот пробел в законодательстве сильно влияет на принцип равноправия сторон в уголовном процессе. Ведь если нет ответственности, то и делать ничего не надо. Хотя уголовная ответственность предусмотрена за злостное неисполнение приговора суда, или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), но на практике эта статья не работает»².

Только когда каждое должностное лицо будет реально понимать, что неисполнение судебного решения влечёт для него неотвратимость ответственности вплоть до уголовной, оно научится уважать и судебные органы, вынесшие это решение, и конституционные права граждан, а процент доверия граждан к судебной защите заметно повысится.

¹ Дочия, И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора. 2009 – С. 21 // Режим доступа: www.dissercat.com (дата обращения: 23.12.2014).

² Адвокатская контора «Московский юридический советник» Исполнение постановлений суда в порядке ст. 125 УПК РФ // Режим доступа: www.advokat-profes.ru (дата обращения: 23.12.2014).

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Особую тревогу в условиях, когда общество приходит в чувство от последствий мирового экономического кризиса, вызывают такие проявления преступности, которые ставят под угрозу основные конституционные права и свободы человека и гражданина. К числу подобного рода преступных посягательств можно отнести эксплуатацию человека.

В данной работе использовался Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Методы его исследования и оценка – юридическая техника, конкретно-исторический, сравнительный, метод анализа и синтеза.

Известно, что социальное явление «эксплуатация человека» насчитывает не одно тысячелетие. История развития цивилизаций знает достаточно продолжительный период времени, когда эксплуатация человека рассматривалась в качестве института социально-экономического развития общества и государства. В современном мире можно усмотреть различные формы существования данного явления в модифицированном виде.

Хотя проблема противодействия эксплуатации человека как преступления международного характера отслеживается мировым сообществом более двух столетий, категория «эксплуатация человека» для отечественного законодательства и юридической науки стала известна не так давно. Как следствие, уголовно-правовая категория эксплуатации человека до сих пор остается малоизученной в теории и практике уголовного права.

В правовой литературе высказано мнение, что юридическая ответственность за эксплуатацию человека связана с противодействием рабству и работорговле. Современное состояние защиты прав и свобод человека свидетельствуют, что рабство это не единственная форма эксплуатации человека, и в современном мире распространены многие другие не менее опасные проявления эксплуатации человека (подневольное состояние, сексуальная эксплуатация, эксплуатация детского труда и пр.). В силу сказанного становится важным определить основные черты изучаемого явления для того, чтобы не только иметь четкое представление об уголовно-правовой категории «эксплуатация человека», но и с учетом этого выработать стратегию и план противодействия эксплуатации человека.

Специфика современного общественного развития основывается на постулате приоритета общечеловеческих ценностей как универсальной категории в обществе. Именно приоритет общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина должен лежать в обосновании концепции уголовно-правовой защиты человека от эксплуатации.

Наиболее четко эксплуатация человека употребляется исключительно к торговле людьми. Именно поэтому анализ категории «эксплуатация человека» требует учета содержания уголовно-правового понятия «торговля людьми».

Под торговлей людьми понимается купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получения. Эксплуатация является ключевым понятием в понимании феномена торговля людьми. Таким образом, определение эксплуатации человека раскрывается через описания ее форм, в числе которых называются:

- 1) проституция;
- 2) иные формы сексуальной эксплуатации;
- 3) рабский труд (услуги);
- 4) подневольное состояние.

Согласно ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, под торговлей понимается осуществление в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы, силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции другими лицами или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Кроме того, «торговлей людьми» считается вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации¹.

Подводя итог рассуждениям об эксплуатации человека как уголовно-правовой категории, можно сформулировать следующие выводы, которые должны быть учтены при дальнейшем изучении и противодействии данному преступному феномену:

¹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3884.

1) рассматривая соотношение эксплуатации и торговли людьми как уголовно-правовых категорий, можно сделать вывод о том, что эти понятия, хотя и взаимосвязаны, но не тождественны;

2) в настоящее время возникла настоятельная потребность в научном осмыслении эксплуатации человека как уголовно-правового и криминологического феномена, так и разработки системы мер по ее предупреждению.

ШЕЛЕНГОВСКИЙ П.Г.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международная интеграция – это процесс срастания экономик, законодательств и социальной сферы соседних стран в единый хозяйственный комплекс на основе устойчивых экономико-политических связей. Получившая наибольшее распространение региональная интеграция, возможно, в будущем станет начальной стадией глобальной интеграции, т.е. слияния региональных интеграционных объединений. Для мировой экономики и политики в целом, а также для каждой из стран в нынешних условиях роста зависимости каждой страны от внешних факторов тема интеграции является очень важной и актуальной. Процесс интеграции бурно развивается и втягивает с каждым разом все больше и больше стран, и Республика Беларусь не исключение.

Начало интеграционным процессам на постсоветском пространстве положило создание Содружества Независимых Государств (СНГ). В соответствии с Уставом СНГ от 22 января 1993 г., в межгосударственных отношениях стран СНГ действует принцип верховенства международного права. В 1993 г. государства – члены СНГ подписали Договор о создании Экономического союза. В 1994 г. было подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли, а в 1995 г. заключено Соглашение стран СНГ (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан) о Таможенном союзе. 21 октября 1994 г. государства – члены СНГ подписали Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза (МЭК). Этому постоянно действующему органу было вменено в обязанность содействовать формированию Экономического союза путем создания механизмов платежного союза, зоны свободной торговли, Таможенного союза, общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, валютного (денежного) союза, а также решать ряд других задач. Но происходившее в странах СНГ обновление экономического

законодательства привело к его серьезной дезинтеграции. Выходом из сложившейся ситуации виделось заключение международных договоров между государствами – участниками СНГ. Было заключено внушительное количество договоров, например, Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран – участниц СНГ от 15 мая 1992 г., Соглашение о взаимном признании права и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Но эффективность такого рода договоров оказалась низкой.

ЕврАзЭС образовано для эффективного продвижения процесса формирования сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также для реализации других целей и задач, определенных в Соглашении о Таможенном союзе 1995 г., Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях 1996 г., Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве 1999 г. В статье 2 Договора об учреждении ЕврАзЭС содержится важное положение, согласно которому «ранее заключенные договаривающимися сторонами между собой договоры, а также решения органов управления интеграцией продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору». Данным Договором предусмотрена преемственность созданных ранее сторонами органов управления интеграцией. В связи с этим для выполнения целей и задач Договора в рамках ЕврАзЭС действуют Межгосударственный совет (Межгоссовет), Интеграционный комитет, Межпарламентская Ассамблея (МПА), Суд сообщества.

Вопросами гармонизации национального законодательства сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, занимается Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС. Следует обратить внимание, что в Декларации о евразийской экономической интеграции основой функционирования ЕЭП указаны «принципы соблюдения общепризнанных норм международного права». Это не соответствует научной доктрине и Конституции РФ, в ст. 15 которой говорится об общепризнанных принципах и нормах международного права, являющихся вместе с международными договорами РФ составной частью ее правовой системы. Наука международного права и договорная практика исходят из того, действует единый императивный принцип – добросовестное соблюдение международных обязательств (*pacta sunt servanda*).

С 1 января 2012 г. на постсоветском пространстве начало функционировать Единое экономическое пространство, объединяющее Республику Беларусь, Российскую Федерацию и Республику Казахстан. ЕЭП представляет собой пространство, состоящее из территорий сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирова-

ния экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Что касается основного содержания дальнейшей интеграции в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза, ЕЭП, то должен быть реализован потенциал этих интеграционных объединений в плане совершенствования и дальнейшего развития их договорно-правовой базы по таким направлениям, как, например, формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики. В этом аспекте должна быть усилена производственная кооперация, предполагающая создание (в необходимых случаях) совместных транснациональных корпораций. Кроме того, раскрытию потенциала названных объединений послужит разработка и обеспечение экономической безопасности государств-участников, а также развитие сотрудничества в вопросах миграционной политики, обеспечение совместимости стандартов образования, развитие связей в сфере культуры, по линии парламента, деловых сообществ. Необходимо дальнейшее развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, наднациональных институтов.

Эффективность реализации указанных направлений сотрудничества зависит от продуманного и высококвалифицированного мониторинга правовых актов. В частности, необходим контроль за выполнением не только внутренних нормативных актов государств-участников, но и заключенных ими международных договоров в рамках интеграционных объединений. Начало развития инновационной социально ориентированной экономики Республики Беларусь в значительной степени зависит от международных политических и экономических отношений.

Создание евразийского экономического пространства с интеграционным ядром – ЕврАзЭС является идеальной международной структурой на постсоветском пространстве, которая станет действительным игроком на глобальной международной политической и экономической арене. Данное пространство должно содействовать таким приоритетным направлениям реализации интересов стран-участниц, как продвижение на новые глобальные рынки высокотехнологических товаров и услуг, обеспечение глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей, обеспечение конкурентоспособности российских международных транспортных коридоров, включая формирование единого транспортного пространства СНГ, создание правил функционирования глобальных энергетических рынков и т.д. Безусловным приоритетом на ближайшие годы является придание дополнительных импульсов интеграционным процессам и укрепление сотрудничества с ближай-

шими партнерами Республики Беларусь с учетом раскрытия огромного потенциала ЕврАзЭС.

Мировой опыт показывает, что решение вопросов интеграции по ряду направлений сотрудничества эффективно посредством наделяния определенных интеграционных структур наднациональными полномочиями. Этот опыт можно использовать на определенном этапе интеграции для обеспечения функционирования структур. Наднациональный характер принимаемых решений не подрывает суверенитета государств-участников и в то же время поднимает уровень их ответственности за эффективное выполнение взятых международных обязательств.

ШМАТКОВ И.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Стремление к торгово-экономическому единению в современном мире свойственно всем континентам и во все времена. На пространстве бывшего Советского союза осознали первостепенную важность интеграционных процессов, способных в перспективе принести ощутимую и долгосрочную выгоду для их участников. Это очень актуально в условиях мирового финансового кризиса, когда государства ищут различные способы минимизации возможных потерь для национальных экономик и пути дальнейшего развития. Для Белоруссии, Казахстана и России бесспорным геополитическим и экономическим приоритетом явилось формирование полноценного таможенного союза, в последующем преобразованного в единое экономическое пространство. Единое экономическое пространство позволило его членам действовать сообща, в рамках региональных сообществ, с единой системой идейных и экономических ценностей.

Изначально таможенный союз задумывался тремя странами – членами ЕврАзЭС как объединение, в котором отменяются все таможенные пошлины по отношению друг к другу, а между странами-членами не будет внутренних границ, что упростит работу бизнеса, передвижение товаров и капитала, будут открыты перед странами дополнительные огромные перспективы, что активизирует создание совместных производственных коопераций. Беларусь, Казахстан и Россия смогут свободно торговать между собой, будут созданы новые рабочие места, повысится конкуренция на рынках стран. Можно будет более эффективно использовать транзитный потенциал, предприятия получат лучшие условия для выхода на международные рынки.

Для эффективного руководства в Едином экономическом пространстве был образован постоянно действующий наднациональный регулирующий орган – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), основной задачей которой является обеспечение условий функционирования и развития союза. Евразийская экономическая комиссия функционирует с 1 января 2012 года и унаследовала полномочия Комиссии таможенного союза в сферах таможенно-тарифного регулирования, таможенного администрирования и технического регулирования. ЕЭК имеет два уровня управления: Совет ЕЭК и Коллегия ЕЭК.

Совет Комиссии осуществляет общее руководство деятельностью Комиссии. В Совет Комиссии входят по одному представителю от каждой страны, являющемуся заместителем главы правительства. Председательство осуществляется поочередно в течение одного года в порядке русского алфавита по наименованию страны. Совет Комиссии принимает решения консенсусом.

Коллегия Комиссии является исполнительным органом Комиссии. Коллегия Комиссии состоит из 9 членов (по 3 члена от каждой страны-участницы), один из которых решением Высшего совета назначается председателем Коллегии.

ЕЭК функционирует на основе Договоров от 18 ноября 2011 года «О Евразийской экономической комиссии» и решением Высшего совета «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии».

Основная идея создания таможенного союза (Единого экономического пространства) – это снижение таможенных барьеров во взаимной торговле между странами-участниками. Как показывают расчеты экспертов, в дальнейшем беспопылинный оборот товаров и рост грузопотоков будут увеличиваться в геометрической прогрессии. Интеграционные процессы в государствах СНГ неизбежны, поскольку они предопределяются всем ходом развития мирового хозяйства. Однако реальные темпы объединения, его конкретные формы и масштабы будут во многом зависеть как от объективных условий – экономической ситуации в странах, так и от субъективных факторов – политической воли лидеров государств к полноценному объединению.

Согласно уже принятым решениям, проведена унификация норм таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, норм таможенного регулирования, норм санитарного, фитосанитарного, ветеринарного контроля. В планах обеспечение унификации норм банковского надзора, финансовой и бухгалтерской отчетности, а затем – косвенных налогов, включая НДС и акцизы, норм технического регулирования, а также гармонизации законодательства в сфере государственных закупок.

Успешность функционирования любого интеграционного объединения зависит от оптимальности его организационной структуры, объемов полномочий наднациональных органов и эффективности вы-

строенных связей между этими органами и национальными органами власти государств – участников интеграционного объединения.

Одним из ключевых направлений подготовки к функционированию Таможенного союза была работа по созданию единого таможенного законодательства для всех трех государств. В данной работе учитывался опыт интеграции стран ЕС, что позволило в сжатые сроки подготовить необходимые документы, базирующиеся на общепринятых таможенных правилах и международных стандартах государственного контроля внешнеторговой деятельности.

Особое внимание было уделено нормам, способствующим повышению инвестиционной привлекательности, направленным на содействие внешней торговле, упрощение поставок продукции государств-членов Таможенного союза на мировой рынок, ускорение и упрощение проведения таможенных операций, а также нормам, направленным на однозначную и четкую регламентацию действий должностных лиц таможенных органов и установление максимально коротких сроков совершения таможенных операций. В результате принятое таможенное законодательство Таможенного союза соответствует современным тенденциям развития таможенного дела, а также положениям Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, сочетает интересы бизнеса и эффективную систему государственного контроля.

На постоянной основе проводятся встречи и совещания с представителями деловых ассоциаций, бизнес-структур, крупными участниками внешнеэкономической деятельности.

Относительно вопроса о решении хозяйствующими субъектами спорных вопросов, связанных с нормативным регулированием таможенных правоотношений, хотелось бы пояснить следующее. В случае невозможности урегулирования спорных вопросов в рамках деятельности консультативных органов, созданных при таможенных службах, участники ВЭД могут воспользоваться правом обжалования спорных нормативных правовых актов в национальные судебные органы. Акты, решения, действия (бездействия) Евразийской экономической комиссии могут быть обжалованы хозяйствующими субъектами в Суд ЕврАзЭС, функционирующий с 2011 года в г. Минске.

Одной из проблем нормативного регулирования таможенных отношений является наличие в международных договорах, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, норм, позволяющих государствам – членам Таможенного союза осуществлять нормативное регулирование национальными нормативно-правовыми актами.

Только в Таможенном кодексе Таможенного союза отображено более 200 норм, отсылающих к нормативным актам национального права. В международных договорах, решениях и правовых актах, при-

нятых в рамках «тройки», содержится более 1000 отсылочных норм к национальному законодательству.

Возможность нормативного регулирования на национальном уровне отношений в сфере таможенного дела может привести к формированию неравных условий предпринимательской деятельности в государствах – членах Таможенного союза, что не способствует эффективному функционированию Единого экономического пространства.

Для решения этой проблемы огромное значение имеет Объединенная коллегия таможенных служб государств – членов Таможенного союза, которая играет ключевую роль при практическом переходе на единые принципы таможенного администрирования. Мониторинг применения таможенных процедур и правил, обсуждение общих решений, оперативное урегулирование проблем – все это входит в задачи Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза.

Благодаря таким перспективным шагам в процессе интеграции данных стран в 2014 году подписан договор о создании нового интеграционного сообщества – Евразийского экономического союза. К государствам-партнерам, в числе которых не только Беларусь, Россия и Казахстан, присоединяются Республика Армения, а следующим на очереди высказали согласие Кыргызстан и Турция.

ШУБИН Ю.П.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ СОСЕДСКИХ ПРАВ

27 апреля 2012 года в первом чтении Государственной Думой РФ был принят проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Проект).

Как следует из текста Проекта, в нем предлагается полностью обновить раздел II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права» (в Проекте – раздел II ГК РФ «Вещное право»). В частности, вводится понятие «владение» и прописывается механизм защиты владения; вводится целый ряд новых ограниченных вещных прав (право постоянного землеустройства, право застройки, право личного пользования, ипотека, право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещной выдачи) и т.д.

Одной из самых «ожидаемых» новелл Проекта является введение института «соседских прав».

¹ Режим доступа: <http://base.garant.ru/5762296/>

В действующем законодательстве уже содержатся некоторые упоминания о соседских правах. Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 37 ЗК РФ, на использование земельного участка существенное воздействие может оказывать использование соседних земельных участков.

В Проекте предлагается закрепить понятие и содержание соседских прав на земельные участки.

В контексте ст.ст. 293 и 294 Проекта соседские права понимаются как «ограничение права собственности на земельный участок в пользу соседей», т.е. собственники земельных участков должны осуществлять свои субъективные права с учетом интересов собственников (владельцев) соседних земельных участков.

Содержание соседских прав и обязанностей раскрывается в ст. 294 Проекта.

Так, п. 1, 2 ст. 294 Проекта определены обязанности собственника земельного участка (если соглашением с собственником/владельцем соседнего земельного участка не предусмотрено иное):

- не возводить здания или сооружения, в отношении которых очевидно, что их существование или использование будет иметь следствием недопустимое воздействие на соседний земельный участок;

- принимать меры по предотвращению вреда, который может быть причинен соседнему участку ненадлежаще содержащимся собственником существующим зданием (сооружением), в том числе обязан снести здание (сооружение), оказывающее недопустимое воздействие на соседний земельный участок;

- устранять опасность обрушения здания или сооружения либо его части на соседний участок;

- допускать на земельный участок владельца соседнего участка для земляных и иных работ в целях доступа к зданию или сооружению, расположенному на соседнем земельном участке, при необходимости его ремонта, если такие работы не могут быть осуществлены иным способом;

- свободно пропускать воду, поступающую естественным образом на участок с соседнего земельного участка, а также не подсыпать землю на свой земельный участок, если это нарушает естественные стоки с соседнего земельного участка или препятствует им;

- не возводить на своем земельном участке здания и сооружения и не осуществлять посадки таким образом, что это может ухудшить состояние соседнего участка или посадок на нем либо нарушить устойчивость расположенных на нем зданий или сооружений;

- не углублять свой земельный участок таким способом, что грунт соседнего участка лишится опоры;

- не сооружать колодцы таким образом, чтобы это препятствовало поступлению воды в колодец на соседнем участке;

- не возводить канализационных сооружений, приводящих к загрязнению соседнего участка;
- воздерживаться от иных действий, которые могут привести к нарушению прав соседей.

Пунктом 2 ст. 294 Проекта определены следующие права собственника земельного участка (если соглашением с собственником/владельцем соседнего земельного участка не предусмотрено иное):

- собирать плоды, упавшие на земельный участок с дерева или куста, расположенного на соседнем участке;
- срезать и оставлять себе препятствующие использованию земельного участка корни дерева или куста, проникшие с соседнего участка;
- требовать от собственника соседнего участка, чтобы он своими действиями не изменял притока света на земельный участок и не сужал открывающегося с него вида, если это выходит за разумные пределы;
- требовать от собственника соседнего участка участвовать в строительстве или в разумных расходах на строительство общей стены (забора, изгороди) между земельными участками или в установлении иной разделительной линии между земельными участками (межевых знаков на общих границах), а также в разумных расходах по эксплуатации таких объектов.

Современному российскому законодательству ранее неизвестно было такое ограничение права собственности на земельные участки, однако полагаем, что предлагаемые изменения должны оказать позитивное влияние на практику разрешения соседских земельных споров, так как «сосед» будет иметь возможность требовать устранения препятствий в пользовании своим земельным участком в случае совершения (или несовершения) практически любого из указанных выше действий путем подачи иска об устранении нарушений права, если эти нарушения не соединены с лишением владения, т.е. так называемого негаторного иска.

Однако соседские права в Проекте не защищаются абсолютно, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 293 Проекта собственник земельного участка должен претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов исходя из природы и местоположения земельных участков или из обычая.

Можно предположить, что в данном случае будет действовать презумпция «добрососедского сотрудничества», т.е. предположение, что сосед действует в пределах своего права. При этом в случае, когда исходящее с соседнего земельного участка воздействие выходит за указанные пределы собственник (владелец) как раз и будет иметь возможность предъявления негаторного иска и, что самое важное, рассчитывать на его удовлетворение.

Считаем, что в условиях совершенствования гражданского законодательства одним из наиболее эффективных способов защиты соседских прав станет частный земельный сервитут (т.е. ограниченное пользование чужим земельным участком), в том числе в части предъявления требования о соразмерной плате за ограниченное пользование чужим земельным участком со стороны соседа.

В современной практике частные земельные сервитуты не получили надлежащего распространения, что, на наш взгляд, связано с тем, что их правовое регулирование в условиях действующего ГК РФ (ст. 274-276) является явно недостаточным.

В Проекте сервитутному праву посвящена целая глава (глава 20² Проекта). В частности, в соответствии с п. 1 ст. 301 Проекта, земельный участок (служащая вещь) может быть обременен правом ограниченного пользования управомоченного лица (сервитутом) для осуществления принадлежащего этому лицу права собственности на земельный участок, здание или сооружение, в том числе незавершенное строительство (господствующая вещь), если использование такого земельного участка, здания или сооружения по назначению невозможно без установления сервитута. Согласно п. 1 ст. 301¹ Проекта в силу сервитута собственник господствующей вещи имеет право самостоятельно пользоваться служащей вещью (положительный сервитут) и (или) запрещать собственнику служащей вещи пользоваться такой вещью определенным образом (отрицательный сервитут). Для разрешения соседских земельных споров могут быть использованы следующие виды сервитутов: сервитут перемещения (ст. 301⁶ Проекта), строительный сервитут (ст. 301⁷ Проекта), сервитут мелиорации (ст. 301⁸ Проекта).

В целях более полной и последовательной регламентации указанных способов защиты соседских прав законодателю следовало бы провести детальную работу по изучению так называемого института «права участия частного», существовавшего в российском дореволюционном законодательстве и включавшего в себя следующие нормы:

1) ограничивающие собственника в совершении тех или иных действий на его участке (запрет делать скат крыши во двор соседа);

2) ограничивающие собственника в непосредственном воздействии на чужой земельный участок (запрет лить воду и сметать сор во двор соседа);

3) устанавливающие принудительные (легальные) сервитуты (право прохода);

4) устанавливающие договорные сервитуты (право вывода нечистот через двор соседа вопреки законному ограничению).¹

¹ Живов, А.А. Проблема соотношения соседского права, частного предиального сервитута и права участия частного: постановка вопроса / А. А. Живов // Мировой судья. – 2010.

К иным способам защиты соседских прав могут быть отнесены:

➤ Иски о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ). Так, например, в случае если строящееся здание на соседнем земельном участке может закрыть вид на окружающее пространство или сократить пропуск света на земельном участке, его собственник вправе потребовать от своего соседа воздержаться от такого строительства.

➤ Иски о компенсации морального вреда (ст. 1099 ГК РФ), например, в связи с тем, что сосед не содержит принадлежащий ему земельный участок в надлежащем состоянии.

➤ Отказ в защите принадлежащего соседу права (п. 2 ст. 10 ГК РФ), в случае осуществления соседских прав исключительно с намерением причинить вред другим лицам (соседям).

ЯКОВЛЕВ В.Н.

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ ДОЛЖНИКА

Сфера кредитования физических лиц является одной из наиболее проблемных, с точки зрения соблюдения прав личности. Происходит это в силу того, что многие случаи споров между кредитором и должником, вытекающих из сути гражданско-правовых договоров, впоследствии переквалифицируются в абсолютно неправовое поле. Кредитор, не получая необходимых выплат от должника, ставшего неспособным на то в силу различных причин и жизненных ситуаций, порой самыми грубыми и откровенно незаконными методами привлекая к этому процессу третьих лиц, пытается истребовать своё, идя в обход не только действующему законодательству, но и как следствие – основополагающим принципам прав и свобод человека.

Сегодняшняя экономическая обстановка в Российской Федерации, а применительно к данной теме – обстановка в сфере выплат кредитов физическими лицами, оставляет желать лучшего. Так, несмотря на то, что в 2014 году объем выданных банками потребительских кредитов вырос по отношению к предыдущему календарному году всего на 1,1%, размер просроченной задолженности вырос на целых 43%, до 628,7 млрд. руб., что более чем в два раза выше аналогичного показателя за 2012 год¹.

Подобного рода статистика образовалась во многом из-за значительного роста курса иностранных валют, в силу чего граждан,

– № 7 [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки российской науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2014. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹ Официальный сайт проекта ОНФ «За права заемщиков» // <http://zapravazaemshikov.ru/news/2014-12-24/> (дата обращения: 22.01.2015).

оформлявший кредит, к примеру, в евро, будет вынужден выплатить, казалось бы, тот же объем процентов, но затратит на это почти в два раза больше средств в рублевом эквиваленте. При этом эксперты прогнозируют лишь ухудшение показателей по невыплатам к середине 2015 года, что само собой приведет к еще большим проблемам. Уже на сегодняшний день известно, что в 2014 году банки передали коллекторам на взыскание суммарно около 1,6 трлн руб., и эта цифра в ближайшей перспективе будет только расти¹.

Как таковая деятельность коллекторских агентств урегулирована законодательно, является разрешенной, по сути своей обоснованной и допустимой. Но на практике закон перестает быть ориентиром для кредитора в момент, когда долг переходит от банка к коллектору. Частыми являются случаи, когда банк попросту не уведомляет должника о продаже долга третьим лицам, а в некоторых ситуациях делает это, заранее предупреждая о возможных нарушениях личных прав. Следует привести пример подобного сообщения, отправленного банком клиенту: «Особо обращаем Ваше внимание на то, что после уступки права (требования) банк не несет ответственности за методы взыскания долга новым правообладателем. В случае если новым правообладателем по Вашему договору в отношении Вас будут совершаться противоправные действия, Вам необходимо незамедлительно обратиться в правоохранительные органы или по телефону 02»². Подобное уведомление трудно объяснить желанием кредитора предостеречь должника, которое скорее выглядит как попытка угрозы или шантажа.

В этой связи видятся логичными слова Уполномоченного по правам человека в РФ Эллы Памфиловой, которая подчеркнула степень незащищенности прав должников: «Человека загоняют сначала в эту кредитную ловушку неправовыми методами, а потом его потрошат - некоторые семьи с детьми оказываются на улице. Это огромная проблема, ей никто не занимается»³. В очередной раз обращаясь к экономической ситуации в стране, во избежание ухудшения подобной проблемы было решено ускорить принятие намеченного лишь на 2016 год Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника», который вступит в силу с 1 июля 2015 года и позволит признавать банкротом гражданина, имеющего перед кредитором задолженность более чем в 500 000 рублей. Подобная возможность физического лица заявить о

¹ По оценке Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) // <http://zapravazaemschikov.ru/news/2014-12-24/> (дата обращения: 22.01.2015).

² <http://dolgamnet.net/dolzchnik-i-ego-prava/> (дата обращения: 20.01.2015).

³ Официальный сайт «Российской газеты» // <http://www.rg.ru/2014/12/17/kredit-site-anons.html> / (дата обращения: 20.01.2015).

своем банкротстве, по мнению законодателя, в значительной степени укрепляет его личные права в статусе должника, с чем можно согласиться. Однако гражданин не перестает быть обязанным, в связи с чем уже законом будут ограничиваться некоторые его личные права. Так, в соответствии с изменениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», вступающими в силу летом, в случае признания гражданина банкротом, суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации, которое действует до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, в том числе в результате утверждения судом мирового соглашения¹. Как известно, право гражданина на свободу передвижения может в определенных законом случаях временно ограничиваться судом². Но при этом в качестве основания выделяется уклонение от возложенных судом обязательств, а в данном случае суд наделяется правом ограничить свободу передвижения уже на основании самого факта признания гражданина банкротом, независимого от того, будет ли в дальнейшем должник добросовестно погашать задолженность, или нет. Подобный вопрос с законодательной точки зрения решается дополнением статьи 15 вышеуказанного закона пунктом 8, добавляющим в качестве основания ограничения на выезд признание гражданина банкротом³. В то же время видна перспектива обжалования подобных судебных решений.

Подводя итог вышесказанному, можно уверенно заявить о том, что ограничение прав должника в силу закона и с целью их же защиты видится спасением относительно нарушения прав должника со стороны кредитора в условиях временного и уходящего в прошлое отсутствия подобных законодательных мер. Но, несмотря на это, направление по защите прав должника должно будет оставаться в России одним из приоритетов в развитии правовых институтов защиты граждан в ближайшие годы.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) Ст. 213.24 // СПС «Консультант» (дата обращения: 22.01.2015).

² Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» Ст.15 // СПС «Гарант» (дата обращения: 22.01.2015).

³ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Ст. 4 // Российская газета. – № 6571. – 2014. – 31 декабря.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Почти в каждой стране отмечаются нарушения прав детей, случаи жестокого обращения с детьми, пренебрежения их интересами, факты использования детского труда и сексуальной эксплуатации. Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ) приводит данные, в соответствии с которыми более чем один миллион двести тысяч детей по всему миру становятся жертвами торговли детьми каждый год. Основными целями преступников являются принудительный детский труд и сексуальная эксплуатация в индустрии интимных услуг. Детей используют для производства порнографической продукции, оказания услуг в сфере секс-туризма. Одной из распространенных практик является использование детей для попрошайничества. Нередко дети становятся жертвами незаконного усыновления для заработка на трансплантацию органов. Примечателен тот факт, что проблема торговли детьми характерна не только для развивающихся стран Африки, Азии, Южной Америки, но и для высокоразвитых европейских стран. Об этом свидетельствуют данные исследований, проводимых под эгидой международных организаций.

Основной группой риска, подверженной проблеме торговли детьми, являются дети, которые воспитываются в кризисных семьях или интернатных учреждениях. Такие дети испытывают психологические трудности, поскольку лишены родительской заботы и внимания, часто подвергаются насилию и унижению.

Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека провозгласила и согласилась с тем, что каждый человек должен обладать всеми указанными в них правами и свободами без какого бы то ни было различия по таким признакам, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иные обстоятельства. Особое внимание международное право уделяет защите прав детей, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

Необходимость в такой особой защите ребенка предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 года, Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года, и признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в статьях 23 и 24), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных

правах (в частности, в статье 10), в Конвенции о правах ребенка, принятой и открытой для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989г., а также в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей.

В Декларации прав ребенка указано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»¹. Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Все цивилизованные государства уважают и обеспечивают все права, предусмотренные международным правом за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Поэтому во всем мире принимаются все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи. Тем не менее, несмотря на усилия международного сообщества, как в развитых, так и в развивающихся странах актуальна проблема противодействия торговле детьми, детской проституции и детской порнографии. В целях борьбы с этим видом преступлений Генеральной Ассамблеи ООН 25 мая 2000 года был принят факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (далее – Протокол)².

Принятие Протокола было обусловлено крайней обеспокоенностью значительными и растущими масштабами международной контрабандной перевозки детей для целей торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; широко распространенной и продолжающейся практикой секс-туризма, особенно опасной для детей, поскольку она непосредственно стимулирует торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию. Существует ряд особо

¹ Декларация прав ребенка. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 5.12.2014).

² Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2014.

уязвимых групп детей, включая малолетних девочек, которые в большей степени подвергаются риску сексуальной эксплуатации. Доля малолетних девочек является несоразмерно высокой среди сексуально эксплуатируемых детей. В ст. 2 Протокола указано следующее:

а) торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение;

б) детская проституция означает использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения;

с) детская порнография означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях.

Ст. 3 Протокола предусматривает, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы, как минимум, следующие деяния и виды деятельности были в полной мере охвачены его криминальным или уголовным правом, независимо от того, были ли эти преступления совершены на национальном или транснациональном уровне или в индивидуальном или организованном порядке:

а) в контексте торговли детьми, определяемой в статье 2:

i) предложение, передача или получение какими бы то ни было средствами ребенка с целью:

а. сексуальной эксплуатации ребенка;

б. передачи органов ребенка за вознаграждение;

с. использования ребенка на принудительных работах;

ii) неправомерное склонение, в качестве посредничества, к согласию на усыновление ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления;

б) предложение, получение, передача или предоставление ребенка для целей детской проституции, определяемой в статье 2;

с) производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение в вышеупомянутых целях детской порнографии, определяемой в статье 2.

С учетом положений национального белорусского законодательства аналогичные положения применяются в отношении покушения на совершение любого из этих деяний, а также пособничества или соучастия в совершении любого из этих деяний. Каждое государство предусматривает надлежащие меры наказания за эти преступления, исходя из степени их тяжести.

Сегодня растет доступность детской порнографии в Интернете. Поэтому в Вене в 1999 году была проведена Международная конференцию по борьбе с детской порнографией в Интернете. На конферен-

ции было принято решение, призывающее к криминализации во всем мире производства, распространения, экспорта, передачи, импорта, умышленного хранения детской порнографии и ее рекламы, подчеркивалось важное значение более тесного сотрудничества и партнерства между правительствами и индустрией Интернета.

Ликвидации торговли детьми, детской проституции и детской порнографии будет содействовать принятие всеобъемлющего подхода, учитывающего все способствующие этим явлениям факторы, включая недостаточное развитие, нищету, экономические диспропорции, неравноправную социально-экономическую структуру, наличие неблагополучных семей, низкий уровень образования, миграцию между городами и сельской местностью, дискриминацию по признаку пола, безответственное сексуальное поведение взрослых, вредные виды традиционной практики, вооруженные конфликты и контрабандную перевозку детей.

ЯСТРЕБ Д.С.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ АДВОКАТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждому гражданину гарантируется право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов. Данная норма основывается на общепризнанных принципах международного права, гарантируется государством через оказание юридической помощи адвокатами на профессиональной основе.

Адекватное обеспечение прав и законных интересов, на которые имеют право все участники административного процесса, требует, чтобы они имели эффективную возможность пользоваться юридической помощью специалиста с соответствующим образованием. Широкое распространение административных правонарушений и мер реагирования на них, а также множественность правовых актов, регулирующих административные правоотношения, делает крайне актуальной проблему защиты прав личности в этой сфере, повышает актуальность участия адвоката в административном процессе. Согласно ст. 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – ПИКоАП), для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется административный процесс, может участвовать защитник. В качестве защитника к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат.

Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным юридической консультацией. Как уже отмечалось, защитник допускается к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента составления протокола об административном правонарушении, либо составления иного процессуального документа органом, либо должностным лицом, ведущим административный процесс. В случае задержания физического лица в связи с административным правонарушением защитник допускается к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента административного задержания.

Положение ПИКоАП Республики Беларусь, содержащиеся в статьях 4.1 и 4.2, соответствуют ст. 62 Конституции Республики Беларусь. Исходя из конституционных предписаний, каждый имеет право получить квалифицированную юридическую помощь в любое время и не только на какой-либо стадии производства по делу об административном правонарушении.

Квалифицированную юридическую помощь может оказать только лицо, являющееся юристом. Как правило, таким юристом является адвокат. Согласно закону Республики Беларусь «Об адвокатуре» адвокатом является лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Права адвоката в производстве по делу об административном правонарушении – это юридически гарантированные возможности пользоваться определенными социальными благами, официальная мера его возможного поведения. Согласно закону «Об адвокатуре», адвокат вправе самостоятельно собирать, закреплять и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела; запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных, частных, общественных и иных организаций и объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии; запрашивать с согласия лица, обратившегося за правовой помощью, мнения специалистов для решения вопросов, возникших в связи с выполнением принятого адвокатом поручения об оказании юридической помощи и требующих специальных познаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности; беспрепятственно общаться наедине со своим доверителем, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, в том числе и с находящимися под стражей; заявлять ходатайства, приносить в установленном порядке жалобы на неправомерные действия суда, органов власти и управления, должностных лиц, ущемляющих права и законные интересы лица, обратившегося за правовой помощью, а также права адвоката при осуществлении профессиональных обязанностей; применять в своей профессиональной деятельности технические средства

(компьютеры, видео- и звукозаписывающую аппаратуру, фото- и киноаппаратуру, множительную и иную технику).

Адвокат не имеет права принять поручение по оказанию юридической помощи лицу в случаях, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам обратившегося лица, или участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, проводившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля, понятого, а также, если в расследовании или рассмотрении дела принимает или принимало участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях; действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, занимать правовую позицию, не согласованную с ним, отказаться без уважительных причин от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого; признавать доказанной вину своего подзащитного, если последний ее отрицает.

Согласно закону «Об адвокатуре», адвокат обязан точно и неуклонно соблюдать действующее законодательство, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, обратившихся к нему за правовой помощью; постоянно поддерживать престиж своей профессии в качестве участника осуществления правосудия и общественного деятеля и др. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Вышеперечисленные обязанности адвоката – это установленные и гарантированные государством требования к его поведению, официальная мера должного поведения. ПИКоАП Республики Беларусь закрепил процессуальное положение защитника, а также определил его основные обязанности и права в производстве по делу об административном правонарушении. Защитник, допущенный к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу об административном правонарушении.

Одним из основных прав, предоставленных адвокату, является право знакомиться со всеми материалами дела. При ознакомлении с делом они имеют право производить выписки из него всех необходимых сведений. Адвокат имеет право представлять доказательства, обладая этим правом, адвокат может эффективно осуществлять защиту прав и интересов своих доверителей. Как уже отмечалось, в соответствии с законом «Об адвокатуре» адвокат имеет право собирать сведе-

ния, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии. Следующее важное право, предоставленное адвокату, – это право заявлять ходатайства. Под ходатайством адвоката следует понимать их официальную просьбу о совершении определенных процессуальных действий в рамках производства по делу об административном правонарушении. Адвокат вправе заявлять ходатайства по всем вопросам, которые могут иметь влияние на исход дела. В законодательстве не установлена форма заявления ходатайства. По сложившейся практике они бывают как письменными, так и устными. Ходатайства могут быть заявлены как адвокатом самостоятельно, так и по просьбе лица, которому они оказывают юридическую помощь. Участвуя в рассмотрении дела об административном правонарушении, адвокат имеет право задавать вопросы другим участникам производства с целью выявления обстоятельств, благоприятных для своего доверителя, если эти вопросы относятся к делу и не противоречат процессуальным и этическим нормам. Адвокат, осуществляя защиту лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, с одной стороны, выступает как самостоятельный участник производства (по тем вопросам, которые касаются выбора тактики, методики, средств защиты), с другой же стороны, в выборе основной позиции по делу он связан с позицией, занимаемой в производстве лицом, привлекаемым к ответственности, за исключением случаев, если его доверитель самооговаривает себя.

Подводя итог, можно сделать вывод, что административно-правовой статус адвоката – это специальный, или родовой, статус, отражающий особенности его правового положения в производстве по делам об административных правонарушениях.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕШИНА Александра Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (921) 955-26-18, aaleshina23@mail.ru

КОСОВСКАЯ Виктория Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (921) 953-80-82, vkosovskaya@mail.ru

АЛХИМИНА Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375-29-710-88-83, Alhimina_irina@mail.ru

БОРОДУШКО Ирина Васильевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского права Санкт-Петербургской юридической академии; ; bi08@list.ru

БОЧКОВ Александр Александрович, кандидат философских наук, декан юридического факультета, доцент кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375298175303, 291621@rambler.ru

БОШУКОВА Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375-29-965-15-02, Elena.bosh@mail.ru

БОШУКОВА Юлия Андреевна, студентка 5 курса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375-33-647-83-10, Juliyanka.bosh@mail.ru

ВЕТАШКОВА Татьяна Владимировна, аспирант кафедры конституционного права БГУ, преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375295134362, cruelangel20@yandex.by

ВИНОГРАДОВ Олег Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, проректор по научной работе Санкт-Петербургской юридической академии; vinogradov1962@mail.ru

ГАРБУЗОВА Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории права Витебского государственного университета им. П.М. Машерова; +375297158387

СУХАРЕВ Андрей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и теории права Витебского государственного университета им. П.М. Машерова; +375336961474

ГОЛУБЕВА Лада Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии; golubeva.gieftp@yandex.ru

ГУРЩЕНКОВ Павел Валентинович, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова; +375-295-10-76-06, g_Paul76@mail.ru

ДМИТРИЕВ Вадим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургской юридической академии, заместитель руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу; 8 (812) 677-08-42

ДМИТРИЕВА Татьяна Федоровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета им. П.М. Машерова; 8-0212-58-98-98, DTF1106@mail.ru

ДОЛМАТОВ Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (911) 964-14-94

ДОЛМАТОВА Людмила Алексеевна, старший преподаватель кафедры Педагогики и психологии Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (921) 646-24-72

ДОЛМАТОВ Евгений Александрович, доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (984) 555-88-51

ДОЛМАТОВ Дмитрий Александрович, магистрант Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (921) 566-74-29

ДУЛИЧ Леонид Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, декан факультета заочного обучения Санкт-петербургской юридической академии; dlmspb@mail.ru

ДЫСКО И.Г., студентка 2 курса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375299666774, dysko.ira@mail.ru

ЕВСТРАТОВА Юлиана Айратовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (981) 984-16-15

ЕВСТРАТОВ Дмитрий Владимирович, начальник штаба в/ч 5402 Внутренних войск МВД России; 8 (911) 104-44-86

ЗАЙЦЕВА Кира Николаевна, студентка 2 курса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375336781011, kira-zajka96@mail.ru

ИВАШКЕВИЧ Елена Францевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375333998550, elena.ivashkevich@bk.ru

КИЕНКО Олег Борисович, председатель экономического суда Витебской области, +37544799-47-70, 12051968oleg@gmail.com

КОЗАК Маргарита Александровна, старший преподаватель кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375297587006, kozak_m@tut.by

ЛЕОНТЬЕВА Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и социальной психологии Санкт-Петербургского университета МВД России; juliapolice@yandex.ru

ИВАНОВА Елена Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и социальной психологии Санкт-Петербургского университета МВД России; esiv@mail.ru

ЛИХАНОВА Ирина Игоревна, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (911) 215-99-74, ire-ne05@yandex.ru

ЛУЗГИН Иван Иванович, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета.

МОРОЗ Олег Леонидович, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; kafedragpgp@yandex.by

МУЛЛАХМЕТОВА Н.Е., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой Уголовного процесса и криминалистики Смоленского гуманитарного университета.

НАХОВА Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (911) 154-74-32, nahova.elena@yandex.ru

НИКОЛИЧЕВ Денис Николаевич, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375333291403, dnik.007@mail.ru

НОВИК Олег Олегович, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375-29-29-777-06, novik_oleg@mail.ru

ПАВЛОВА Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (911) 023-35-90

ПАШКОВСКИЙ Василий Иванович, начальник отдела прокуратуры Витебской области по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний младший советник юстиции; +37529598779, wip-1981@mail.ru

ПЕТРОВ Анатолий Петрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +37336555442

ПРОЗВАНЧЕНКОВ Александр Васильевич, преподаватель кафедры гражданского права Санкт-Петербургской юридической академии; prozvanchenkov@mail.ru

ПУСЕНКОВ Глеб Игоревич, студент юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375336478310

РЕУТ Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375205130833

РЫБИН Данил Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии; danilarybin@rambler.ru

ЗЕНИЧЕВ Николай Андреевич, аспирант кафедры Организации службы судебных приставов и исполнительного производства ФГБОУВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»; pzenichev@gmail.com

САФОНОВА Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры истории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375297152541, Bandenok@mail.ru

СИМАКОВА Елена Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права Санкт-Петербургской юридической академии; simakova_ek@mail.ru

СИНИЦКАЯ Вита Анатольевна, студентка 3 курса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375-33-6-101-777, sinivita@yandex.ru

СЛЕПЧЕНКО Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой Гражданского процесса Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (812) 677-83-07

СОЛОДОВНИКОВА Светлана Валерьевна, преподаватель кафедры Гражданского права Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (812) 677-08-42, svetlanasolo@pochta.ru

СТАЦЕНКО Владимир Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

СУСЛИН Эдуард Васильевич, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, первый проректор-проректор по учебной работе Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (812) 677-08-02

ТАРАСОВА Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Санкт-петербургской юридической академии; 8 (911) 214-00-81

ЧЕРНОКОВ Алексей Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (812) 677-08-42

ПУШКИН Вячеслав Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

УЛЬЯНОВА Ольга Александровна, магистрант Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (911) 76-76-051, olga.a.ulyanova@gmail.com

ХАТЯНОВИЧ Любовь Сергеевна, выпускница юридического факультета Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

ШАДРИНА Екатерина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (812) 677-08-42

ШАНТЫРЕВА Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова»; +375336465855

ШЕЛЕНГОВСКИЙ П.Г., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; 8 (029) 517-25-41, pol_schell@mail.ru

ШМАТКОВ Игорь Иванович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375298972505

ШУБИН Юрий Павлович, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (981) 144-86-99, shubin_yurii_13@mail.ru

ЯКОВЛЕВ Владислав Николаевич, студент 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургской юридической академии; 8 (812) 677-08-42

ЯНЧ Валерий Вацлавович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории права Витебского государственного университета им. П.М. Машерова; +375297101813, v_yanch@mail.ru

ЯСТРЕБ Денис Станиславович, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; +375 29 5055550, denishawk@mail.ru

Научное издание

Ответственный редактор

БОЧКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат философских наук, доцент

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

*Сборник научных статей по материалам
международного круглого стола
18-19 декабря 2014 г.*

Редакторы: Ковалева О.А., Семина Т.А.

Технический редактор Гуренков А.К.

Подписано в печать 10.02.2015 г. Печать трафаретная. Формат 60х84 1/16

Объем 14,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 432.

Отпечатано в копировальном множительном участке
Санкт-Петербургской юридической академии

ISBN 978-985-517-471-5